

A romantic fantasy book cover illustration. A man in a dark, tailored suit with a gold brooch on his lapel stands behind a woman. He has dark hair and a slight smile, looking down at her. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a strapless, floor-length red gown with intricate gold embroidery. She holds a glowing purple orb in her left hand, from which a small, dark, dragon-like creature is emerging. The background is a grand, dimly lit ballroom with a large chandelier on the left and a balcony with white roses on the right. The overall atmosphere is magical and elegant.

НИКА ЁРШ

ТЁМНЫЕ
А СЕКРЕТЫ
РАКОНОВ
ОБЕЩАНИЯ

Annotation

Много лет я ненавидела Конрада Экхана, но теперь только он может помочь отыскать ключ от моей свободы!

Мне придется разобраться в темных секретах драконов, спасти наследника погибающего рода и проверить, достоин ли недавний враг доверия и... любви?

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

- [Ника Ёрш](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
-

Ника Ёрш

Темные секреты драконов. Обещания

Глава 1

Налсур вошел в приемную примерно через час после меня. И замер на пару секунд, пораженно рассматривая нас с Нилой. Затем ринулся к дивану с таким лицом, словно собирался меня убивать. Долго и со вкусом.

— Тише ты, — зашипела я, прежде чем он успел что-то предпринять, — разбудишь ее. Она только уснула.

Налсур остановился, прищурился, словно спрашивая: “Она действительно уснула?”

Подтянув брюки, он присел у ног Нилы и придирчиво заглянул в спокойное лицо. Едва заметно улыбнулся, а потом — снова хмуро — уставился на меня. Одним своим видом требуя: “Говори!”

Я закатила глаза и осторожно поднялась, сообщая шепотом:

— Пришла сюда отсидеться. Устала от людей. А тут она. Ну вот попили чаю, поболтали. Потом Нила затихла. Смотрю — уснула. Не будить же?

— Не надо, — сразу согласился Налсур, осторожно укладывая ноги Нилы на место, откуда я встала. Затем стащил с себя фрак, укрыл девушку и посмотрел так, что я отвернулась, невольно почувствовав себя третьей лишней.

А еще вспомнила танец с Экханом. В груди защемило, в голове поплыл розовый туман.

— Поздно уже, — сказала я тихо. — Пойду.

— Иди, — кивнул Налсур. Дождался, пока окажусь у двери, и добавил с ядовитой иронией в голосе: — На лестнице Конрад. Его остановили студенты, хотели о чем-то поговорить. Он искал тебя.

— Меня? — Голос совсем сел.

Налсур сложил руки на груди, кивнул.

Я нервно поправила волосы и посмотрела на занятый Нилой диван.

— Подвинь ее, — почти приказала я. — Посижу еще.

— Иди ко мне в кабинет, — махнул рукой Налсур. — Нечего трогать Нилу. Заодно поговорим о прошедшей практике. Давно не виделись.

Я замерла в нерешительности, чувствуя себя зажатой между двух огней. Показаться на глаза Конраду или отчитаться Налсуру за множество косяков моих пятикурсников? Вопрос был сложный, ни один вариант ответов мне не нравился. Пришлось разработать третий.

— Мы с Неонилой подружились, — вкрадчиво сказала я. — Поговорим лучше о ней. Очень хорошая девушка. Как ты к ней относишься? Какие планы на ее будущее? Не торчать же ей век в твоих помощницах. У бедняжки вся жизнь проходит мимо.

Налсур снова прищурился, потер подбородок, обдумывая мой шантаж, и кивнул, предлагая:

— Молча посидим. Я тоже устал.

Он первым прошел в свой кабинет, включил свет. Уселся за стол, начал копаться в бумажках, что-то подписывать, вчитываться. Всем видом демонстрируя — ему не до меня. Мне тоже было не до него, но уйти я не могла. Перспектива встречи с Конрадом пугала больше, чем звание навязчивой надоеды.

Присев напротив Налсура, я какое-то время осматривала его скучный кабинет. Потом разгладила складки на платье. Следом в голову начали лезть нехорошие мысли о том, что прятаться от мужчины глупо и по-детски. Тогда я не выдержала:

— Знаешь, что мне кажется? — спросила, пытливо уставившись на Налсура. — Ты должен уволить Экхана.

На меня не отреагировали. Пришлось давить дальше.

— Он постоянно куда-то отлучается из академии. Как ни спрошу у студентов — снова была замена. Зачем в академии такой преподаватель? Какая от него польза?

— Значит, спрашиваешь о нем у студентов? — усмехнулся Налсур, продолжая что-то писать в очередном бланке. — Занятно.

— Я интересуюсь всеми коллегами, — ответила быстро. — Из вежливости.

— И как тебе гера Нира и гер Доримс? — уточнил Налсур, убирая бумаги в стол.

— Ничего такие, — пожала плечами я. — Забавные.

— У нас такие не работают. — Налсур посмотрел на меня. Его глаза смеялись. — Тебе ведь плевать на коллег, Лиара. И на вежливость тоже.

— И что? — перешла в наступление я. — Главное — хорошо делать свое дело. Я замечаю тех, кто не справляется. И, как порядочный педагог, вынуждена доложить на Экхана. Ну не хочешь его увольнять, хотя бы убери из сопровождения во время практики.

— Нет, — Налсур покачал головой. — Не уволю. И не убери из сопровождения. До конца учебного года вы в связке.

— Что ты его защищаешь?! — разозлилась я. — Мы с тобой друзья, и я прошу избавить меня от общества нехорошего человека.

— Так мы друзья? — удивился Налсур. — Несколько часов назад ты называла меня предателем.

— Не придирайся к словам, — отмахнулась я. — Между близкими людьми случается недопонимание. Ну повздорили немного. Просто признай вину и сделай как я прошу. Разве это сложно?

— Не сложно, — согласился Налсур.

— Уволишь его? — подалась вперед я.

— Выдам премию за вредную работу, — улыбнулся гад.

Я вскочила, ринулась к двери. Остановилась, прислушиваясь к тому, что происходило в приемной.

— Лиара, давай начистоту. Почему ты прячешься от Конрада? — задал вопрос Налсур.

— Потому что он безответственный и наглый, — бросила я, не оборачиваясь. — Энергетический вампирюга! Высосал из меня все хорошее и ждет на лестнице, чтоб добить.

— Даже так? — Налсур тихо рассмеялся.

— Тебе смешно? — Я обернулась и посмотрела на Налсура исподлобья. — Попахивает сговором.

— По моим ощущениям, Конрад скорее заводит тебя, чем лишает сил, — пожал плечами Налсур. — Прошло совсем немного времени, а от прежней ледяной принцессы не осталось и следа.

— Так! — Я сдула с лица упавшую прядь волос. — Немедленно докажи, что ты именно мой друг. Иначе...

— Что? — он склонил голову набок, кивнул, подначивая.

— Завтра же подойду к твоей секретарше, к которой ты ничего не чувствуешь, и скажу, что у нас роман, — сказала, сложив руки на груди.

— Нику не вмешивай. — Он встал из-за стола и уставился так, будто давал последнее предупреждение.

Зря.

— Любые угрозы и приказы в свой адрес я воспринимаю как вызов, — напомнила очевидное.

— Ладно... — Налсур опустил голову. Замолчал. Ладони упирались в столешницу, плечи оставались напряжены.

Я замерла в ожидании. Налсур ведь тоже умел мстить, и мне бы точно не хотелось перейти в стан его врагов. Но смирить гордость и извиниться я не могла. Пришлось ждать вердикта.

— Конрад негодай, ты лапочка, — неожиданно усмехнулся Налсур. — Он — мизинца твоего не стоит.

— То-то же! — Я победно улыбнулась. — Наконец ты уловил суть. А уволить его?

Налсур покачал головой, кивнул на дверь:

— Ты устала, так что шуруй в свои лапочкины покои. А мне еще нужно поработать.

— А если Экхан еще где-то там? Караулит меня.

— Наверняка давно ушел, — ответил Налсур, снова принимаясь открывать какие-то папки. — На балу еще много красивых девушек, с которыми можно потанцевать. И, заметь, они вряд ли убегут в самый эпичный момент.

— Значит, ты видел, как я убежала? — спросила, не успев вовремя закрыть рот.

— Половина зала видела, — пожал плечами Налсур. — А кто не заметил, тому уже донесли. Не каждый день ледяная гера Эффит так откровенно флиртует с коллегой, а потом мчится прочь, возомнив себя героиней из сказки... Как там ее?

— Сказки не мой профиль, — отрезала я. Внутри все закипало от злости. — Это скорее к твоей помощнице. Вот кто верит в романтику и чудеса.

Налсур снова бросил предупреждающий взгляд, но меня было уже не остановить.

— Красивых мужчин — ровесников Нилы — тоже много, — заметила я, вздернув подбородок. — А девушка прозябает здесь одна. Глупая. Нужно вправить ей мозги и направить на правильный путь.

— Не тебе говорить о правильном, — холодно заметил Налсур.

— Мое дело озвучить девушке варианты, а выбор она сделает сама, — усмехнулась я. — Если ты уверен, что твое предложение —

лучшее, то бояться нечего.

Налсур оторвался от бумаг и так взглянул, что язвить моментально расхотелось.

— Спокойной ночи, Лиара, — холодно сказал он. — Ты уходишь.

Я кивнула. Безусловно, говорить с Налсуром на тему Нилы было слишком опасно, но важно было обозначить, что задевать меня насмешками опасно не меньше. У каждого из нас были границы, которые не стоило нарушать. Я потянулась к ручке, чтобы уйти, но тут дверь открылась сама.

На пороге возникла смущенная Неонила с припухшим после сна личиком. Выглядела она совершенно очаровательной и беззащитной. Всего семь лет назад я была такой же. Пока первая любовь не превратилась в разбитые мечты.

При виде меня, Нила растерялась, покраснела и сделала шаг назад, принявшись заикаться и путаться в словах:

— П-простите! Я х-хотела... У-уснула и нашла на себе фрак. И поэтому решила... Я н-не знала, что вы здесь... Не хотела вам мешать. Мне...

Пришлось унять ее, выставив вперед ладонь.

Девушка замолчала, испуганно уставилась на мои пальцы.

— Мне уже досталось от гера Ардо. Он устроил выволочку за то что усыпила тебя своими скучными разговорами, — сказала я недовольным тоном. — Теперь пойду к себе. Буду готовить план мести этому ужасному человеку. Поддержишь меня, как подруга?

— Я? — Нила перевела растерянный взгляд за мою спину.

— Лиара, иди отсюда богов ради. — Налсур, оказавшись рядом, осторожно подтолкнул меня вперед. — Тебе надо выспаться после такой напряженной ночи. Напряженной из-за бала! Ты ведь устала танцевать. Я это имел в виду.

— Угу, — кивнула я, скалясь в ехидной улыбке. — Ночь и правда была что надо. Из-за бала, конечно... До свидания.

Покидая приемную, продолжала скалиться. Когда еще увидишь декана факультета некромантии, испытывающего неловкость и оправдывающегося за сказанное? Вряд ли подобное часто случалось.

— До свидания, — с угрозой ответил Налсур, когда я обернулась.

А потом защебетал что-то тихое для своей пугливой помощницы.

Я покинула приемную, и ироничная усмешка сползла с моих губ. Все веселье сошло на нет от нахлынувших эмоций. Я шла по темному коридору, осознавая невероятное: ехидничать меня заставляла не привычная злость, а ревность. Не к Налсуру, конечно. Боги упаси. А к их чувствам. К тому теплу, которое ощущалось между Нилой и суровым деканом некромантов, когда они находились рядом. И пусть важные слова никто из них пока не произносил, симпатия была настолько очевидной, что... заставляла хотеть того же.

Даже меня.

И не с кем попало.

Перед внутренним взором рисовался вполне определенный мужской образ: высокий, широкоплечий, с белыми прядями в зачесанных назад темных волосах и со шрамами на четко очерченных губах. Меня неумолимо тянуло к Конраду Экхану — тому, кто поневоле перевернул жизнь с ног на голову семь лет назад. А теперь, кажется, мог сделать это снова.

Последнего я боялась. Как показывала практика прошлого общения, моя связь с Конрадом не могла привести ни к чему хорошему. Потому я приняла решение избегать Экхана. Настолько долго и тщательно, насколько хватило бы сил.

* * *

Следом за балом настала неделя каникул.

Многие студенты академии разъехались по домам или в гости друг к другу. Но не некроманты пятого курса.

— Декан сказал, уезжать слишком опасно! — возмущалась Юлия, расхаживая по моей гостиной и уже несколько минут поминая Налсура нехорошими словами. — Даже если за мной приедут братья с отцом! Нельзя и точка. Как это понимать? Я что, заложница здесь?

Юлия уставилась на меня своими глазищами в ожидании поддержки. Я дожевала принесенное ею пирожное и кивнула:

— Ужасно. Налсур — деспот. Фу таким быть.

— Вот! — Она вздернула длинный указательный палец с красным ногтем. — И отец так же сказал. Но спорить не стал. Это вообще на него не похоже. Сразу капитулировал. Мол, *“Доченька, ваш декан —*

тиран, и мы все в шоке. Но что я могу? Увидимся после выпуска. Держись там”. Нормально?

Я закатила глаза и промычала что-то невразумительное в поддержку. Говорить не могла — пирожное таяло во рту.

— А мне очень надо было домой, — заключила Юлия грустно, после чего упала в кресло напротив и обняла себя за плечи. — Я пятый день отсиживаюсь или у себя в комнате, или у вас. Надоела вам наверняка.

— Что ты? Приходи еще, — улыбнулась я, с любовью глядя на очередную принесенную ею коробку со сладостями. — Ты все равно сидишь тихо и что-то там бормочешь в углу. Не проклятия — и ладно.

— Я повторяю лекции, — вздохнула Юлия. — Следующие несколько месяцев перед выпуском нас будут жутко третировать. Поэтому мне так хотелось отдохнуть напоследок. Вдали отсюда.

— И от Марка, — понятиливо усмехнулась я.

Кому как не мне было понять эту несчастную? Сама я тоже пряталась, боясь лишний раз высунуть нос на улицу. Смешно сказать, но когда Конрад приходил наутро после бала, я не открыла дверь. Притворилась заболевшей и попросила меня не беспокоить. До лучших времен. А потом пришла Юлия с большими грустными глазами и огромной коробкой сладостей. Так мы и начали прятаться от мира мужчин.

— Ох... Марк, — вздохнула соседка-затворница, приглушенно застонав. — С ним все сложно.

— На зимнем балу вам было настолько плохо? — спросила я осторожно.

— Было слишком хорошо, — прошептала Юлия, сознавшись в том, о чем молчала все это время. — Он такой... Если бы вы знали, Лиара, какой он! И каждое прикосновение — как магия огня. Обжигает. Мне даже не нужны поцелуи, хватает его присутствия рядом, чтобы гореть. Никогда такого не чувствовала ни к кому другому. Не представляю, как передать это словами.

Мне слов не требовалось. Я точно знала, о чем она говорила...

— Мы гуляли всю ночь после бала, — продолжила Юлия. — Просто говорили, держались за руки, смеялись. Было... волшебно. А потом речь зашла про наших отцов. Случайно зацепились за эту тему. И я сбежала. Очнулась у себя в комнате, ревела как ненормальная. Я

ведь вообще не плакса, а тут... В общем, осознала, что нам ничего не светит, и теперь избегаю Марка. Прячусь здесь. Читаю-читаю-читаю. И все думаю, как он там? Я понимаю, что веду себя как неразумное дитя, но...

— Почему сразу дитя? — перебила я Юлию. Отложив очередное пирожное, возмутилась: — Ты в своем праве! Решила отказаться от неправильных отношений? Ну и хорошо. Ты не обязана отчитываться Марку или кому-то еще о том, что у тебя в душе. И пусть думает, что хочет.

— Но это неправильно, — Юлия посмотрела на меня с сомнением. — Он ведь отличный парень, а я морочу ему голову. То соглашаюсь на танец и прогулки под луной, то не хочу видеть. Страшно остаться в его памяти девицей с раздвоением личности.

Я отмахнулась:

— В какой еще памяти? Закончится учебный год, и он все забудет: и академию, и учебу, и тебя. — Во время разлуки притяжение тает, как снег весной. Неизбежно. Главное перетерпеть оставшееся до выпуска время, а дальше...

— Ну спасибо, гера Эффит! — неожиданно взвилась Юлия. — Вы иногда бываете ужасно черствой. Я вам говорю, что Марк мне нравится. Так сильно — не передать. Вы просто не понимаете!

— Понимаю, — пожала плечами я. — Но это не повод тонуть в пучинах вины. Любовь приходит и уходит. Это реальность.

— Я не хочу сейчас говорить о реальности! — покачала головой Юлия. — И зачем только откровенничаю перед вами? Вы в этой жизни любите только вкусно поесть и хорошо отоспаться.

— Еще я люблю, когда меня оставляют в покое, — кивнула, демонстративно доедая пирожное.

Всхлипнув, Юлия бросилась к пальто. Она одевалась, поджимая губы. Глаза у нее снова были на мокром месте. А я следила за бедняжкой, хотела сказать что-то успокаивающее, но не могла. Слова никак не находились. Мысли сбивались и путались.

Я черствая? Да, так и есть. Не умею любить и дорожить отношениями? В этом тоже есть истина. Есть ли в этом что-то плохое? Наверное. Но именно моя холодность помогала выживать последние семь лет. Она стала моим панцирем, защищающим от влияния дяди и всех его “полезных” знакомых. Я вращалась в среде истинно-темных

магов, с легкостью предающих и подставляющих друг друга на раз-два.

Мне пришлось стать недоверчивой, злопамятной и мстительной. И переучиваться я не собиралась. Ради чего? Чтобы нравиться Юлии? Или не бояться открыть дверь Конраду? Вот еще!

Через полгода они должны были уйти из моей жизни, а мне предстояло вернуться в мир, полный жестокости и злобы. В мир без друзей и привязанностей, где каждый сам за себя.

Я точно знала, что права. Здесь, в этой академии, мне каждый день встречались начинающие темные маги. Они еще верили в дружбу, в любовь, в силу обещания. Это вызывало во мне недоумение и протест. Ведь впереди их ждали массовые проверки на прочность. Там, за воротами академии, нас с отцом едва не растоптали. Народ вне этого заведения жестокий, не прощающий слабости, пережевывающий доверчивых магов на деловых завтраках, обедах и ужинах.

Потому я злилась на Налсура за его глупое желание сохранить в студентах человечность и веру в лучшее. Им, верящим в сказки, будет так больно потом!

С другой стороны — очень-очень редко! — я сомневалась в своих выводах.

Иногда я задумывалась над странным. Что если годы в этой академии прививали студентам важные ценности на всю жизнь? А они в свою очередь создавали ту самую нерушимую основу, которая не давала будущим темным скатиться на дно. Тогда мешать Налсуру казалось преступлением...

— Вы даже сейчас молчите! — Юлия замерла в дверях комнаты и укоризненно на меня посмотрела. — Я пришла к вам за поддержкой. Думала, мы поговорим, и станет легче. Но мне стало хуже. Скажите что-нибудь.

— Не знаю, чего ты ждала. Благословения на отношения, против которых обе ваши семьи? Я всего лишь была с тобой откровенна, — ответила я, выдавив холодную улыбку. — Ты всегда отличалась рациональностью и нравилась мне этим. Напоминаю истину, о которой ты забыла: все люди добры друг к другу, только пока это выгодно, а любовь — это глупость, отвлекающая от действительно важных вещей. Для тебя сейчас важно учиться.

— Вы серьезно?

— Как никогда, — кивнула я. — Спасибо за пирожные, Юлия.

— Благодарите гера Экхана, — пожала она плечами. — Это он передает их уже пятый день. Просил не говорить, от кого. Но мы сегодня откровенничаем, так что вот вам правда.

Я уставилась на почти пустую коробку.

— Зачем ты их принесла? — спросила тихо, чувствуя, как холодеют пальцы.

— Он поймал меня пять дней назад и отправил к вам, — ответила Юлия. — Тогда Нила и все наши парни собрались у Даниэля в комнате — играли в настолки. А я не пошла. Испугалась встречи с Марком. Отправилась прогуляться, но на улице был снегопад. Так и стояла, не зная, как быть дальше. И тут гер Экхан подошел. Сказал, что вы одна дома, без настроения, как и я. Вдвоем нам не было бы так грустно в новогодние праздники. И у него как раз есть упаковка пирожных. Вот так.

Я со злостью закрыла коробку. Отвернулась.

“Говорила же ему, что болею! — думала, сжимая кулаки. — И не хочу видеть... Какой непробиваемый тип!”

— Выкинете коробку? — спросила Юлия. — Будет жаль. У нас такие пирожные не продают. Гер Экхан явно заказывает доставку из кондитерской Москияра. Наверное, просит не клеить этикетку. Не представляю, чем ему это выгодно. Но вам виднее.

Она вышла в коридор. Я проследила за ней, вздохнула и прошла следом. Юлия как раз надевала меховые сапожки, когда меня прорвало:

— Экхан далеко не белый и пушистый! Может показаться, что он добряк, но, уверяю, это далеко не так.

— Гер Экхан — жуткий тип, — кивнула Юлия, удивив меня. — Студенты с четвертых курсов называют его “гер Изувер”, потому что он гоняет их до потери пульса. Над начальными он так не издевается. А мы, пятые, в первые месяцы этого года просто были от его нововведений. Он безжалостный монстр в плане обучения. Всех проверяет на способности по максимуму, а потом старается развить их еще больше. С ним тяжело, но я точно знаю, что после его пыток сдам нормативы на отлично. И парни знают, поэтому уже не воют, а пытаются делать, что скажет. Гер Экхан очень жесткий со всеми, кроме вас. Но вы не хотите этого замечать.

— Я замечаю больше, чем ты думаешь. — Мои губы невольно растянулись в горькой усмешке. — И именно поэтому прошу больше не приносить от него подарки. А сама приходи. Обещаю не лезть с советами в отношении Марка.

— До конца каникул осталось два дня, и я лучше проведу их в своей комнате, — ответила Юлия, гордо задирая нос, а потом добавила со вздохом: — Гера Эффит, вы отличный специалист в области начертательной некромантии, да и в проклятиях понимаете как никто. И если я о чем-то буду советоваться с вами в дальнейшем, то только по учебе. Не обижайтесь, но в отношениях вы, кажется, вообще не понимаете.

— Дверь там, — я раздраженно отмахнулась от Юлии. — Захлопни за собой.

— Если все равно выбросите пирожные, то лучше давайте я заберу, — услышала за спиной.

— Совсем бесстрашная? Иди отсюда, пока не получила дополнительную практику по проклятиям! — рявкнула я.

Дверь захлопнулась.

— Обалдела эта молодежь, — бубнила я, возвращаясь в комнату. — Пару раз поболтали о том о сем, и уже советы раздает! Нахалка. Распустилась. Пусть только попробует сунуться ко мне еще раз. Вылетит, как пробка...

Пирожные я, естественно, доела сама. Назло всем.

А на следующий день, когда Юлия, вопреки своим обещаниям, снова пришла в гости, я вздохнула с облегчением. Одной было грустнее, чем в компании.

В руках студентка держала большую белую коробку, перевязанную красными лентами.

— Мне ее буквально всучили, — обиженно сообщила Юлия. — Отказаться было невозможно. У гера Экхана взгляд иногда придавливает, как тяжеленная плита. Возьмите пожалуйста. В конце концов, он же не знает, что вы уже в курсе, от кого сладости. Может, хоть попробуем? Это какая-то новинка с пралине.

— Разве что попробуем, — недовольно ответила я.

И мы снова сидели каждая в своем углу. Юлия повторяла лекции, а я готовила планы на оставшееся учебное время и несколько раз

уходила заваривать чай. Потом мы ели совершеннейшие пирожные со сливочным кремом и смеялись, вспоминая практику в Нортимсе.

Было уютно, тихо и вкусно.

Но все хорошее однажды кончается. Вскоре коробка опустела, а чуть позже завершились и каникулы. И новый учебный день начался для меня с напоминания о старой клятве.

— Лиара, мне нужно имя, — вместо приветствия потребовал дядя в рунофон.

— Я работаю над этим, — ответила, замирая перед зеркалом и рассматривая свое отражение.

Сегодня захотелось нарядиться. Не для кого-то конкретного, конечно! А просто так... Ради этого я даже встала на час раньше обычного и долго искала подходящий наряд. Так что теперь на мне было строгое платье брусничного цвета. Вырез-лодочка слегка приоткрывал плечи и ключицы, придавая образу милую женственность. Сверху накинула черный пиджак. Вместо привычного пучка на голове заплела кружевную объемную косу. Завершила сборы, сделав легкий ненавязчивый макияж.

В итоге из отражения на меня смотрела красотка. Я с гордостью улыбнулась себе.

— Не зли меня, — продолжал дядя. — Кажется, ты забыла, зачем находишься в академии.

— У меня отличная память, — ответила я, отправляясь за сумочкой и папкой с лекциями. — Ты зря беспокоишься, дядя.

— Думаешь? — Он сделал паузу, а потом задумчиво уточнил: — А может, мне просто пора заменить тебя кем-то более полезным? Исполнишь клятву, вернувшись в родной коллектив департамента.

— Налсур заставил меня подписать магический контракт, — сообщила я, с трудом скрывая саркастические нотки. — Он истекает в конце учебного года. До этого срока мне никуда не деться, дядя. Я вынуждена буду преподавать здесь по твоей милости, и даже клятва не заставит уволиться. Помни, именно ты меня сюда отправил.

— Я помню, — заверил дядя. — И знаешь, ты права. Работай в своем темпе. Не спеши. А мне здесь пока хватит твоего отца. Хотел оставить его в покое, раз он так слаб здоровьем. Но ты занята, а я нуждаюсь в помощи. Не переживай о нас, Василиара, учи там студентов как следует.

— Не смей трогать отца! — мигом разозлилась я.

— Это приказ? — Он тихо скрипуче рассмеялся. — Налсур дурно на тебя влияет, дорогая племянница. Мне это не нравится. Даю тебе время все обдумать и принять верное решение.

Он отключил связь.

Я обессиленно упала на диван, откинула голову на спинку и уставилась в потолок. Минуту назад во мне кипела энергия и хотелось строить планы на будущее. Смешно. Дядя, как всегда, умело избавил меня от всего лишнего. Теперь хотелось лишь рвать, метать и рычать. Я предпочла какое-то время сидеть, не шевелясь. Призвала ледяную тьму. Ощутила ее на кончиках пальцев, холодно улыбнулась привычному ощущению внутренней пустоты. Поднялась, подхватила документы и отправилась в академию.

Сразу прошла в свою каморку и, повесив на Ланса красное пальто, в который раз рассказала о наблевшем. Выговариваться пластиковой кукле было легко. Он смотрел в пустоту и ничего не понимал, а значит не мог рассказать другим о моих слабостях.

И я сообщила ему о звонке дяди. И о том, как тяжело делать выбор между спасением отца и поиском наследника Ордисов. Поделилась соображениями, признавая, что мой список сузился до трех имен: Таттис Чесс, Даниэль Астрид и Виктор Томс. Кто-то из них был моей целью. Оставалось лишь надавить на ребят и узнать нужные сведения. Но правда заключалась в том, что я не хотела знать. И не хотела быть той, кто подставит одного из них.

Помолчав, я похвалила манекен за то, какой он потрясающий слушатель, и принялась искать мятные леденцы. Оказалось, они кончились. Выругавшись, я немного порычала. Попросила Ланса напомнить о том, что следует закупиться и, прикрыв глаза, постаралась взять себя в руки. Раньше это получалось быстрее, но я слишком расслабилась в академии. Поэтому, когда в дверь робко постучали, рявкнула на эмоциях:

— Не сейчас! Все вон!

— Но гера Эффит, у меня важное сообщение, — забормотал мужской голос с той стороны.

Пришлось открывать.

— Если отвлек по пустяку, превращу тебя в манекен, как Ланса, — сказала я, кивнув в сторону.

Студент-второкурсник глянул за мое плечо, удивленно моргнул и быстро зататорил:

— Вас вызывают к ректору, гера. Там какой-то конфликт. Требуют срочного разбирательства и изгнания. Извините! У меня урок.

Парнишка сбежал, а в мою душу закралось нехорошее подозрение.

“Чьего изгнания требует ректор?” — пронеслось в голове. — *“Кто-то узнал и донес, что я охочусь за одним из студентов? Дядя все же устроил западню?”*

По телу пробежали мурашки, руки похолодели. На несколько секунд я и сама почувствовала себя испуганной студенткой, которой снова вот-вот укажут на дверь. Затем собралась, закрыла дверь на ключ и тараном двинулась вперед. Никто не должен был знать о моих страхах. Я не собиралась их демонстрировать.

По коридорам шла, собирая силы по крупицам. Гадала, что будет дальше. Перспективы выходили неутешительные.

“Зато не придется предавать наследника,” — подумалось внезапно, и от этой единственной мысли стало вдруг очень легко. Так что в приемную ректора я входила практически спокойной. Готовой почти ко всему. Но точно не к тому, что там увидела.

— Наконец-то! — обернувшись, старик-ректор поманил к себе рукой.

Ниже меня на полголовы, он все равно умудрялся смотреть свысока. Коренастый, седой, с пышными бакенбардами и толстыми линзами очков, за которыми прятались маленькие внимательные глазки. Гер Юстар Хитрин работал ректором больше сорока лет. Потомственный маг, очень сильный стихийник. Он обожал растения намного больше людей. У гера Юстара в кабинете и приемной всегда было полно цветов, и именно ими он занимался денно и нощно. А все дела академии вешал на деканов и свою незаменимую помощницу — Олу Слáчи. Пожилая низенькая гера с короткими седыми кудряшками и большими голубыми глазами внушала симпатию с первого взгляда. И ужас после первого же общения. Не зря мой отец звал ее “бронепробивной Олой” и старался всячески избегать общения с ней.

Но поразили меня не ректор и его помощница. И не студент-боевик с пятого курса, стоящий в обгоревшей форме с перепачканным лицом. И даже не громила-декан его факультета, имя которого я

вообще не помнила. Мой взгляд застрял на сгорбившемся парне, сидящем в кожаном кресле между двумя кадками с фикусами.

— Александр! — сказала я, не обращая внимания на повторный призыв ректора. — Что с тобой?

Во мне закипал гнев. Кто-то осмелился довести самого спокойного и уравновешенного из вверенных мне студентов до состояния уничтожения! Форт не был похож на себя: он смотрелся потерянным незнакомцем.

— Осторожнее! — предупредил гер Хитрин, пока я подходила к парню. — Держитесь подальше от этого темного. Он может быть опасен.

— Как и все мы, — бросила я, останавливаясь перед Фортом и осторожно касаясь его плеча.

Александр дернулся, посмотрел на меня. Платиновые волосы были растрепаны. В светлых прежде глазах царила тьма, губы потрескались, лицо осунулось. В позе сквозили растерянность, раскаяние и безысходность.

В тот миг он напоминал меня семь лет назад. Когда случился срыв.

— Все хорошо. — Я улыбнулась, протягивая Александру руку, которую он тут же сжал. Пальцы у парня оказались ледяными, по их кончикам скользила тьма, слегка обжигая, но не оставляя видимых следов.

— Где Налсур? — недовольно спросил ректор. — Его вечно нет, когда нужен. А эти темные тут совсем распоясались.

Испуганный взгляд Форта метнулся к старику и снова ко мне.

— Все вышло так странно... — прохрипел Александр.

— Тихо, — покачала головой я. — Успокаивайся. Сейчас разберемся, кто тебя довел до такого состояния. Потом составим жалобу в департамент, и пойдешь отдыхать. Посмотри, как тебя потрепало. Сам на себя не похож.

— Что значит жалобу? — Рядом возник декан боевиков. — Вы в своем уме?

— А вы? — Я взглянула на здоровяка в черном классическом костюме.

Блондин с карими глазами, глядящими с огромным удивлением, возмутился:

— Ваш парень натравил на моего тьму. Прямо во время спаренного урока. Ни за что. Спонтанный срыв карается отчислением и прочими последствиями.

— При чем тут срыв? — поразила я, тщательно подбирая слова.

До этого обратила внимание — предполагаемая жертва не пострадала физически. Пятикурсник стоял спокойно, хоть и не в лучшем виде. Значит, дело ограничилось тем, что его лишь задело тьмой. Так что Форта можно и нужно было отстоять до появления Налсура.

— Если мой парень ответил вашему силой, на то были весомые основания, — холодно продолжила я. — И департамент ликвидации магических преступлений в этом непременно разберется. Я там работала. Знаю, о чем говорю. Ребята — настоящие спецы. А еще, бонусом к этому делу, они перетрясут всю академию и проверят документы на каждого, кто здесь учился, учится и только собирается поступать.

— Угрожаете? — прищурился декан, подавшись вперед и одарив меня запахом жуткого одеколona.

— Зачем мне вам угрожать? — Я поморщилась, силясь меньше дышать. — Просто ставлю перед фактом. Все здесь присутствующие будут отвечать перед законом за доведение моего студента до магического истощения.

— Он сам напал! Не смог контролировать свою тьму! — вмешался пострадавший с подпалинами на одежде. — Спросите его.

— И спрошу, — кивнула я. — Сразу после того, как ему станет легче. Сейчас он не способен даже говорить нормально. Где вообще лекарь? Почему Форта еще никто не осмотрел? Это халатность в отношении его здоровья.

— Да что за бред? — На этот раз заговорил ректор. — Какая халатность?

— Преступная! — объяснила я, оборачиваясь. — И жалоба по данному вопросу отправится в министерство образования. Ненавижу бумажную волокиту, но выбора нет. Начнется целый каскад проверок. Одна за другой. Сначала будет неприятно, конечно, зато добьемся справедливости.

— Вы блефуете! — усмехнулся декан боевиков.

— Вас попрошу проверить в первую очередь: каждый ваш промах или недосмотр. Дети — наше будущее, и к ним нельзя допускать абы кого!

— Это я кто попало?!

— Ну хватит! Зачем тратить время на марание бумаги? — миролюбиво уточнила гера Слаци, возникшая между нами. — Мы ведь взрослые люди. Разберемся. Не впервой. А скандалы — последнее, что нужно академии. Из-за них летят головы хороших людей, страдают целые семьи. И наше будущее...

Она бросила на меня острый взгляд, проникающий, кажется, в самую душу. На миг сердце кольнуло от воспоминаний, грозящих утопить в тщательно спрятанных страхах. Папа, его увольнение, мое чувство вины... И непонимание, как жить дальше. Как все вернуть?!

Из ужаса прошлого меня вырвал Александр: он вздрогнул всем телом. Его ладонь выскользнула из моего захвата. Парень снова скрючился, сжал кулаки. Выдохнул облачко пара. И я очнулась. Вспомнила, что мой срыв давно позади. А здесь и сейчас решался вопрос другого человека, которого нужно было отстоять перед местными стервятниками.

Я загродила собой Александра, а затем сообщила строго и спокойно:

— Инцидент может быть исчерпан здесь и сейчас, если виновники происшествия принесут друг другу извинения и разойдутся миром. В противном случае головы действительно полетят. Но меня это не остановит. Я обещаю, что доведу дело до конца, чего бы мне это ни стоило.

— Сумасшествие! — возмутился декан боевиков. — Вы сами себя слышите? Мой парень стоит в рванье из-за вашего. Они готовили успокоительное зелье на спаренном уроке зельеварения. И вышел небольшой конфликт. В итоге ваш Форт психанул и расколол несколько дорогуших котлов. Зелье окатило почти всех. Мои парни вялые, как мухи зимой, не могут заниматься! И этот эффект минимум на неделю. А Лусíра еще и тьма коснулась! Прожгла ему одежду. Смотрите, от кителя одно название осталось.

— Может, он в таком и ходил, — предположил я. — Ваши боевики вечно приходят в чем попало и ведут себя, как сонные мухи. Что касается пролитого зелья — это явная случайность, а не умысел. К

счастью, Форт не срывался. Он отлично владеет даром, и я могу подтвердить это как его куратор. Не сомневайтесь. Итак, будем решать дело миром?

— Нет! — рявкнул декан.

— Да, гер Мáсвир, — не согласилась с ним Ола Слачи, после чего уставилась на парня у стены. — Лусíру и Форту действительно стоит извиниться друг перед другом. И уяснить, что в следующий раз все может кончиться гораздо хуже. Вы отдаете себе отчет, молодые люди?

Я отошла от кресла и посмотрела на своего студента.

— Да, — кивнул Александр, снова содрогаясь всем телом.

— Это вообще как? — опешил от поворота событий Лусíр. — Я должен извиняться? Перед темным?

— Уму непостижимо, — пробормотал его декан, принимаясь растирать переносицу. Уставившись на меня, он сообщил: — Там были свидетели. Лусир действительно сказал что-то неприятное. Но это не повод применять агрессивную магию в ответ.

— То есть вы признаете, что ваш парень спровоцировал моего и довел до нервного и магического истощения?! — изумилась я. — Ну и времена! По-моему, вашего Лусира пора отчислить.

— Гера Эффит, мы уже решили договориться, — замахал руками ректор. — Прекратите споры и обвинения. У нас мало времени.

— Хорошо, — смиренно вздохнула я. — После инцидента Александру нужен покой. Давайте парни, миритесь.

Декан боевого факультета зарычал. Лусир смотрел на меня, как на невидаль, которую хотел придушить. А Александр...

— Прости меня, — прохрипел он, подняв взгляд. — Я сожалею, что немного вспылil.

Моих губ коснулась улыбка, а внутри разлилось тепло от гордости за Форта. Даже в таком состоянии он понял, что от него требовалось.

— Вот это я понимаю, взрослое решение, — кивнул ректор, явно уже уставший от непредвиденных разбирательств с угрозами. — Лусíр, теперь тоже извинитесь и ступайте. Ожогов на вас нет? Нет. К чему вся эта драма? На первых курсах случается и не такое.

— Но они на пятом! — взревел Масвир. — И должны уметь себя контролировать!

— Предлагаю провести всем старшекурсникам лекцию о сдержанности и самоконтроле, — деловито заявила я. — Еще раз

закрепить в их умах самое важное. А то сами учите их кулаками махать, а потом удивляетесь.

Декан боевиков злобно уставился на меня. Я в ответ демонстративно посмотрела на часы. Ректор громко прочистил горло.

На пару секунд повисла гробовая тишина, а потом Масвир грянул:
— Извинись!

Его студент отлип от стены, сделал пару шагов к нам и неуверенно произнес:

— Простите.

Все посмотрели на меня. Я удовлетворенно кивнула и погрозила парню указательным пальцем, предупреждая:

— Больше не дразни темных магов, Лусир. Мы ужасно мстительные и вспыльчивые. А как проклинаяем! — Я закатила глаза и мечтательно улыбнулась. — Можно годами сгорать от неизвестной болезни просто из-за того, что наступил на большую мозоль темного. Понимаешь? Я ведь желаю вам обоим добра. Не доводи моих ребят до срока ценой собственной жизни. Будь умницей.

— Ну хватит! — бледного парня загородил собой декан. — Мы уходим. Пойдем, Лусир.

— И у меня вагон дел, — согласился ректор. — Что там нужно было подписать?

— Сейчас принесу вам документы, — ответила ему Ола Слаци.

Я подала руку Александру, помогла бедолаге встать и повела прочь из приемной ректора. Он шел медленно, с трудом переставляя ноги. От него веяло холодом и тьмой. К счастью, в конце коридора нас встретили Виктор и вездесущий Марк Лис.

— Ну что? — спросили они в один голос.

— Ведите его отсыпаться в общежитие, — велела я, даже не интересуясь, как они здесь оказались. — И скажите Даниэлю, пусть даст свою укрепляющую настойку. Дежурьте рядом с Фортом по одному. У меня сейчас занятия. Вечером зайду его проведать и допросить. Хочу понять, что там на самом деле случилось.

— Его отчислят? — тихо спросил Марк.

— С чего бы? — поразила я. — Нет, конечно. Но, когда ему станет лучше, он получит от меня наказание. еще придумаю, какое именно. Кстати, где Налсур? Не знаете?

— Его нет в академии, — ответил улыбающийся Марк, — и мы уже думали, Александру конец.

Я лишь фыркнула и повторила:

— Следите за ним по очереди. У него магическое истощение. Понадобится минимум три дня покоя.

— Как скажете, гера! — отозвался Марк. — И знаете что? Вы лучший куратор на свете.

— Не люблю явных подхалимов, — поморщилась я. — Может, и тебя наказать?

— Наказывайте, — кивнул Марк.

— И меня, — присоединился к нему Виктор. — Буду рад!

— Не темные маги, а позор на мою голову! — Я закатила глаза и прибавила шаг, требуя: — Сгиньте, пока не прокляла всех по очереди.

Глава 2

Уже через час ко мне заглянул Налсур. Прервал урок и поманил за собой в коридор. Я шла и думала, что он потребует рассказать краткую версию произошедшего с Александром. Приготовилась виртуозно оправдываться, иногда совершая словесные нападения.

Однако все слова забылись, кода Налсур сообщил:

— Форт сейчас в общежитии. Благодаря тебе у него все хорошо. Парень отдыхает и восстанавливает силы.

— Знаю, — кивнула я, — с ним дежурит кто-то из группы. Если что, меня позовут.

— Хорошо. — Налсур заложил руки за спину, предупредил: — Гер Масвир интересовался тобой.

— Кто это? — нахмурилась я.

— Декан боевого факультета, с которым вы совсем недавно конфликтовали, — усмехнулся Налсур. — Твой старший коллега. Высокий такой здоровяк. Его побаивается половина преподавательского состава.

— Этот Масвир так опасен? — прищурилась я, вспоминая злыдня из приемной ректора.

— Скорее он громогласен, — поправил меня Налсур. — И внушительен. Побеждает в большинстве споров благодаря своей... широкой мощной харизме.

— Да, харизма у него и правда крупная, — согласилась я. И тут же пригрозила, хищно скалясь: — Но он не на ту нарвался. Пусть только попробует мне угрожать.

— Не устаю тебе удивляться, — заметил Налсур, как-то слишком одобрительно сверкая глазами.

— Ты пришел меня ругать или хвалить? — не поняла я. — Или запугивать? Говори яснее.

— Я пришел поблагодарить, — широко улыбнулся он. — И подарить пригласительный в новый ресторан Маскияры. Его открывает мой знакомый, обещал незабываемый вечер на двоих.

— С тобой? — поразила я.

— Упасите меня боги, — покачал головой он. — С другим бесстрашным мужчиной. Любым. Только не со мной.

Мне протянули черный матовый билет с золотыми буквами: “Что есть подлинное волшебство на вкус? Приглашаем узнать,” — было написано на нем.

— Когда решишься, скажи, что принимаешь приглашение и назови два имени: свое и спутника. Ну и удобные дату со временем. Только не затягивай. Магия действует три месяца. Когда скажешь, с кем придешь, на билете появится подтверждение.

— Наверное, это очень дорогое место, — покачала головой я.

— Ты заслужила, — кивнул Налсур.

Он продолжал улыбаться, став вдруг очаровательно-молодым и совершенно не страшным. Но это-то и пугало! Я ведь знала Налсура... Уверена, видеть гера Ардо таким приветливым добряком довелось очень немногим. А еще некстати вспомнилось, что смертникам перед казнью тоже приносят вкусный ужин.

— Лиара? — Он чуть склонил голову набок.

— Спасибо, — ответила я, пожимая плечами: — Но не уверена, что пойду.

— Твое право, — согласился он. — Но если боишься от меня подвоха — не стоит. Я всегда с тобой откровенен. Узнаю, что предала — жестоко отомщу. А пока мы друзья, и ты приятно меня удивила, защитив Форта. Александр абсолютно точно попал под заказной скандал. Второй студент — провокатор. Лусир — сын одного из обанкротившихся торгашей, заносчивый парнишка с непомерным эго. Их семье нужны деньги. Думаю, кто-то подал идею, как заработать. подкупили студента, заставив спровоцировать Форта.

— Снова заговор? — на этот раз усмехнулась уже я. — Тебе нужно провериться у менталиста, Налсур. Мания преследования — это плохо.

— Думаешь? — Он потер подбородок, делая вид, словно размышлял над моими словами. — Ну давай пораскинем мозгами вместе. Лусир никогда не общался с Фортом, но сегодня меня срочно вызвали в министерство на совещание, а здесь, именно в это время, случился конфликт, моментально дошедший до ректора. Лусир умудрился так задеть Александра, что того могли отчислить за

излишнюю агрессию в ответ. А ведь наш парень не из тех, кого просто зацепить. Это ты должна была заметить.

— И все же вряд ли имеет место сговор, — чуть менее уверенно, чем раньше, сказала я.

Налсур вздохнул:

— Если бы, Лиара. Кажется, кто-то из шокрилийцев узнал, что Александр был усыновлен. Он наполовину шокрилиец по родной матери. Хотя внешне пошел в отца.

— Как это, усыновлен? — Я подбоченилась. — В деле про это ни слова.

— Ну, Форты любят его, как родного, — пожал плечами Налсур. — И сам Александр не хочет поднимать тему гибели родителей. Она выводит его из равновесия.

— Гибели? — повторила я, припоминая историю потомка Ордисов. Там отец с матерью тоже были убиты...

— Угу, — Налсур внимательно смотрел на меня. — Трагедия разразилась на глазах парнишки. Он долго работал с менталистами, чтобы прийти в себя. Но речь не об этом. Я благодарен, ведь ты не дала ему вылететь из академии. Конечно, чуть позже мы с Фортами смогли бы все утрясти и восстановить Александра в группе. Но здесь самое безопасное место. А шокрилийские наемники слишком активизировались в последнее время. По статистике, присланной мне из полисмагических отчетов, за три месяца похищено больше ста потомков драконов.

— С чего бы такая активность? — спросила я, запоздало понимая, насколько серьезно мог попасть мой студент.

— Ходят слухи, что именно в этом году потомок Ордисов вернется на родину, — ответил Налсур, подмигнув мне. — А значит, пришло время возрождать древние династии. Наемники хотят денег и готовы на многое ради наживы. Потому следует быть крайне аккуратной при следующей практике. Группа пятикурсников под твоим началом — весьма лакомый кусочек для многих.

— Ясно, — кивнула я, с грустью припоминая, что и сама являюсь своеобразным охотником. — Учту.

— И по поводу декана боевиков тоже учти, — усмехнулся Налсур. — Он спрашивал, сколько тебе лет, чем вообще интересуешься и есть ли у тебя мужчина.

— Хочет устроить на меня ловушку из-за своего Лусира?! — разозлилась я. — Надо же быть таким злопамятным. И при чем здесь мой мужчина? Глупец не понимает, что я смогу себя защитить и без пары? Совсем обнаглел, угрожать через тебя!

Налсур молчал. И его взгляд изменился с грозного на... умиленный. Будто вместо меня перед ним посадили милого мохнатого котенка, которого так и хотелось погладить по голове или почесать за ушком.

— Что? — занервничала я, поправляя прическу.

— Не понимаю, как при такой злопамятности и мстительности в одних вещах ты умудрилась сохранить невероятную наивность и тугодумность в других, — выдал Налсур. — Это забавно.

— Туго что? — обалдела я от такого резкого перехода на оскорбления.

— Не обижайся, Лиара, я ведь любя, — пожал плечами он.

— Ах, любя, — оскалилась я. — Пожалуй, стоит сказать этому Масвиру, что у меня есть мужчина. И это ты. А что? Много лет приходил к нам в дом, как к себе. Теперь позвал на работу и уделяешь столько внимания... Думаю, передам новость через Нилу.

— Врать нехорошо, — строго заметил Налсур.

— Обзываться тоже, — ответила я, воинственно сложив руки на груди.

— Понял. Был не прав, — тут же признал Налсур. — Каюсь. Ухожу. Не смею больше отвлекать. Конраду придется нелегко.

— А он здесь при чем? — совсем растерялась я.

Налсур лишь покачал головой, затем потрепал меня ладонью за плечо и, развернувшись, зашагал прочь, напоминая:

— Сходи в ресторан. Не пожалеешь.

В ответ я тоже порекомендовала несколько интересных адресов, куда следовало сходить Налсуру с его советами.

Затем, не дождавшись реакции, очень злая вернулась на урок. Бедные студенты нарвались на контрольную. А в финале узнали имя негодяя, испортившего мне настроение. Третий курс некромантов отличался сообразительностью и жуткой злопамятностью. Уходили они, так зло переглядываясь и кивая друг другу — любо-дорого смотреть.

Натравив студентов на их же декана, я ощутила некоторое удовлетворение. Казалось, жизнь снова начала налаживаться, пока меня не поразило очередной интересной мыслью. Спустя два урока я вошла в каморку за своим пальто и по привычке начала рассказывать манекену события дня. Пока говорила, неожиданно замерла, поняв наконец, из-за чего иронизировал Налсур.

Озаренная догадкой в отношении гера Масвира, я всплеснула руками и выпалила:

— Так тот перекачанный боевик хотел за мной ухаживать? О-о-о... и как я сразу не поняла? Думала, он спрашивал про мою пару, чтобы понять, есть ли у меня заступник. Ланс, можешь себе представить? Впрочем, это неудивительно. За мной никогда никто по-настоящему не ухаживал. Сначала я боялась симпатизирующих парней и мужчин, как огня, и сбегала от них, боясь снова сорваться. А потом всех распугала репутация моей семьи. Дядя у меня — знатный проклятийник, и он всюду говорил, что за свою племянницу уничтожит любого. Еще бы, вдруг я влюблюсь и отвлекусь от уплаты долга.

Манекен не ответил. Как всегда. А я еще пару минут размышляла вслух над словами Налсура и пришла к интересному выводу:

— А что? Этот Масвир — интересный мужчина. Если действительно попытает удачу и попробует подойти, я даже постараюсь быть милой. Главное — больше молчать. И реже дышать. Одеколон у Масвира удушающий. С другой стороны, сколько лет у меня не было нормальных свиданий? А были ли они вообще? Главное, чтобы не вздумал дарить цветы и применять ко мне уменьшительно-ласкательные прозвища. Ненавижу все эти “котики-зайки-малышки”. Остальное — стерплю. Может даже подарю нормальную туалетную воду и увлекусь по-настоящему! И забуду Экхана, как страшный сон. Похоже на классный план. Да?

Манекен молча взирал в вечность. Я решила, что это — знак поддержки и, счастливая, направилась в столовую за провиантом.

Набрав еды для себя и парочки студентов, забежала в общежитие, чтобы проведать болезного Форта. А заодно аккуратно расспросить его о теме усыновления.

Александр сидел в постели и ел фрукты. Рядом крутились двое: Виктор и Марк Лис. Все обрадовались не столько моему появлению,

сколько вкусно пахнущим пакетам.

— Еда! — не стал ходить вокруг да около Виктор. — Давайте. Вам же тяжело.

— Тяжело голодающим, а мне хорошо, — парировала я сурово. — Смотри, какой деловой! Вы почему не на занятиях? Велено было дежурить по одному.

— Так я и был один, — кивнул Виктор.

— А меня все равно выгнали, — пожал плечами Лис. — Назад сказали приходить только с куратором за ручку. Заступитесь за меня, гера Эффит?

— Это кто такой смелый? — обалдела я. — Они не знают, что я ваш куратор?

— Похоже, наоборот, — вздохнул Марк. — Гер Масвир теперь отлично вас знает. И, видимо, заинтересован в знакомстве. Сегодня он заменял гера Экхана. Пришел на наш урок и оторвался по полной. Этот Масвир — жуткий деспотизун.

— Нет такого слова, — заметила я.

— Есть другое, но вам оно точно не понравится, — пожал плечами Марк. — В общем, этот тип гонял нас так, что я чуть не испарился. На измор брал! Потом сказал, чтоб я пошел вон.

— Кажется, ты что-то пропустил, — прищурилась я. — Мотив изгнания, например.

И тут не выдержал Виктор:

— Он сказал геру Масвиру, чтоб тот сам пробежал столько же, сколько задавал. Продемонстрировал прокачанность на собственном примере. Все. Давайте еду, гера Эффит. Желудок уже свело.

Виктор забрал у меня пакеты и принялся деловито выставлять на стол контейнеры.

— Марк? — тем временем подбоченилась я. — Ты нахамил чужому декану?

— Да что такого? Он бы реально не смог пробежать столько! — возопил самый рыжий из вверенной мне группы. — Может, там магический потенциал и хорош, но тело запущено. Вот гер Экхан тоже тиран, но у того силищи столько, что всем ясно — мы в подметки не годимся. А у Масвира пузо уже жиром заплыло.

— Он — магистр магии! — грозно напомнила я. — Декан! Даже если будет еле ходить, ты не можешь с ним так говорить. Есть такое

слово — субординация. Знаешь его значение? Совсем оборзели у меня? Задача Масвира научить вас, а ваша — внимать и молча перенимать опыт. Понял?!

Марк неопределенно передернул плечами и отвернулся.

— Не слышу ответа, — напомнила о себе я.

— Понял, — буркнул Марк. — Исправлюсь по мере возможности.

Я прищурилась, пощелкала пальцами рядом с ухом студента.

— Надо дать ему остыть, — ответил Марк, отмахиваясь от меня. — Сейчас соваться бесполезно. У него, наверное, до сих пор от гнева второй подбородок трясется.

Александр тихонько хмыкнул. Я бросила на него предупреждающий взгляд и... уточнила у Марка:

— С чего ты взял, что Масвир не в форме? На вид — очень даже ничего.

— Правильно подобранная одежда многое может скрыть! — Лис заулыбался и вытянул руки, соединив пальцы ладоней вдали от своего живота, имитируя сильную полноту.

Не заметить такую было нереально. Я почувствовала подвох и собралась оспорить слова Марка, но не успела.

— Гера Эффит, — позвал меня Александр, отвлекая от обсуждения чужого декана. — Спасибо вам.

Я удивленно заломила бровь.

— Мне очень жаль, что вы видели меня в том ужасном состоянии и вам пришлось одной выступить в качестве защиты, — продолжил Александр, совершенно не стесняясь присутствия однокурсников. — Поверьте, обычно я прекрасно себя контролирую, но тут эмоции будто удвоились. Лусир говорил банальные вещи, а меня коржило изнутри. Никогда такого не ощущал раньше.

— Возможно, этот Лусир затронул неприятную тебе тему? — осторожно уточнила я.

— Усыновление, — кивнул Александр.

Сердце пропустило удар. Я вся превратилась в слух. Но Форт быстро “успокоил” поднявшее голову любопытство:

— Родители погибли во время землетрясения на юге королевства. Они должны были приехать позже, но решили вернуться ко дню моего рождения. Отправились на поезд, и там их застала стихия. Тогда дядя с женой взяли меня к себе. Вырастили, как собственного сына. Но

родителей я хорошо помню. Мне было восемь. Дни рождения я так и не праздную. Терпеть не могу эту дату. Сегодня мне стукнуло двадцать два. Лусир откуда-то узнал про это и подарил мне билет на поезд. Маршрут тот же, на котором погибли родители.

— Он что? — переспросила я, чувствуя новую волну ярости, поднимающуюся из живота и ударившую кипятком в голову.

— Ситуация неприятная, — кивнул Александр с абсолютно непроницаемым лицом, — но я не настолько нестабилен, чтобы реагировать именно так, как получилось. Тьма взбунтовалась, требовала выхода. В какой-то момент показалось, что не смогу ее удержать. Пришлось направить поток магии на котлы с успокаивающим зельем. У меня впервые такое.

— Мы считаем, Лусир повлиял на него еще чем-то извне, — добавил Марк. — И, конечно, отомстим гаденышу по-своему. Придумаем как...

— Не вздумайте лезть! — приказала я, подняв руку и заставляя всех замолчать. — Серьезно. С гаденышем разберусь сама. Вы думайте про экзамены. И про самоконтроль.

— Считаете, Александр просто сорвался? — нахмурился Марк. — Не верите в нас?

— Верю, но и врагов списывать со счетов нельзя, — ответила я. — Если Лусир смог пробить брешь в броне Форта, то могут попытаться и другие.

— Гер Экхан обещал проверить, что использовали против Александра, — сообщил Виктор.

— Конрад обещал? — удивилась я.

Александр кивнул:

— Он ждал нас у общежития. Помог мне дойти, расспросил обо всем. Потом — с моего разрешения — провел ментальный досмотр и уехал, велел всей группе держаться вместе, поменьше общаясь с любыми посторонними.

— Интересно, — хмыкнула я, — что Конрад о себе возомнил? Решил поиграть в частного сыщика?

У меня началась изжога. Так бывало после упоминания вездесущего Экхана.

— Разве плохо, что он проверил Форта на ментальное воздействие? — вклинился Марк. — Поверьте, имело место влияние

извне. Магическое искажение. Сейчас его уже не обнаружить — все развеялось. Но гер Экхан нащупал что-то с моей помощью. Он был очень зол. Думаю, Лусир пронес в академию некий артефакт, из-за которого тьма Александра взбунтовалась.

— Что ж, в этом еще предстоит разобраться, — хмуро кивнула я. — Всем нужно напомнить про осторожность. А еще... мне придется наказать Форта. Котлы разбиты, а зелье попало на кучу народа. По академии уже ползут слухи, и администрация обязана реагировать. Как только Александр поправится, будет неделю ассистировать мне после занятий. Составлять новые методички для третьего курса с моими дополнениями. И проверять письменные работы у них же за меня. А еще носить мне ужин. Возражения?

Форт покачал головой.

— А почему он должен нести наказание за чужую подставу? — вклинился Марк.

Я оскалилась, переведя взгляд на Лиса. Тот нервно сглотнул.

— Ты прав, — сказала довольно. — Почему только он? Вы все не смогли предотвратить подставу и едва не лишились одноклассника. Так что и накажу всех. Профилактически. Вам с Виктором поручаю следующую неделю убирать в моих кабинете и в кладовке. Чтоб там все блестело! Даниэль с Умсом проведут за меня три практикума у третьих курсов. Я понаблюдаю. Там как раз много недоучек, которые норовят подпалить преподавателя вместо нежити. Для Таттиса и Юлии придумаю что-нибудь позже. Или нет... Эти двое мне нравятся больше всех, и я не скрываю своей предвзятости.

— Вот она, суть темных, — буркнул Марк, складывая руки на груди.

— У нас подготовка к экзаменам полным ходом, — удивился Виктор, уплетая при этом мясную тефтелину. — Когда же нам исполнять наказание?

— Неделя уборки не мешает тебе готовиться, — отмахнулась я. — А теперь проверим Форта. Что там с твоими силами? Пройдем пару тестов...

Конрад действительно уехал на несколько дней. А когда вернулся, сразу передал через Нилу большую упаковку совершенно потрясающих пирожных.

— Это вам от г-гера Экхана, — смущаясь, сказала девушка, вручая десерт и переминаясь с ноги на ногу.

Стоя на пороге моего дома, она виновато улыбнулась.

Я как раз вернулась с очередных пар и собиралась чем-то поживиться. Но, как назло, полки пустовали.

— Гер Экхан заходил к декану, — продолжила Нила, так и не дождавшись от меня ответа. — П-потом попросил передать вам сюрприз для п-поднятия настроения. Я г-говорила, что вы не возьмете из ч-чужих рук.

— Правильно! — с сожалением согласилась я.

— А он сказал, что здесь такой с-сливочный крем, что вы язык п-проглотите. И взял с меня обещание, что я вам з-занесу.

Я покосилась на коробку с прозрачным верхом. И увидела их. Маленькие пухленькие пирожные с шапками из аккуратных кремовых цветочков. И шоколадное название уже знакомой кондитерской, которая еще ни разу не разочаровала.

— В-выкинуть? — грустно спросила Нила.

— Нет! — заявила я и, помедлив, добавила: — Фактически мы с Конрадом вместе курируем пятый курс. И на практике их сопровождали вдвоем. Ну какой он мне после этого чужой?

— Б-близкий? — удивилась Нила.

— Умеренно приближенный, — исправила ее я. А потом уточнила для порядка: — Будешь пробовать, чем Конрад угощает?

— С удовольствием, — неожиданно согласилась Нила. И тут же смущенно добавила: — Если вы не в-возражаете. В столовой вкусно готовят, но иногда х-хочется разнообразия.

— Погоди, — опешила я, — так ты совсем никуда не уезжала на зимних каникулах?

— Мой дом в трех днях пути, — покачала головой Нила. — Конечно, х-хотелось обнять стариков, н-но дорога отняла бы слишком много времени.

— И ты вечно сидишь взаперти? Здесь?

— Я иногда х-хожу в гости к бывшим одноклассникам. — Нила неловко повела плечами. — Но сейчас началась а-активная подготовка

к экзаменам. Им выпускаться через несколько месяцев. Так что я все больше одна. Но это н-не страшно. Я вышиваю, и наконец-то есть время почитать что-то к-кроме учебников.

— Ясно. — Отступив, пропустила бедолагу в дом. — Пойдем есть. Заодно опробуем новый чай. Марк Лис подарил. Пытается меня задобрить, чтобы не заставляла его убирать в кабинете и каморке.

— Но вы ведь не им-меете права заставлять его, — удивилась Нила. — По у-уставу академии.

— Ему мы про это не скажем, — отмахнулась я. — Особенно если чай хороший. Пусть везет еще.

— Х-хорошо, — согласилась моя неожиданная гостья, проходя вперед.

Мы просидели с ней за чаем несколько часов. Съели все пирожные и обсудили самых забавных преподавательниц академии. Много и весело говорили ни о чем, и обо всем сразу. С Нилой хотелось делиться эмоциями, событиями, впечатлениями. Она искренне радовалась или печалилась в ответ. А уж как сочувствовала мне из-за неумных третьекурсников!

Кажется, с каждой минутой на душе становилось все легче и спокойней.

Для меня, привыкшей в последние месяцы жаловаться обо всем пластиковому манекену, живой собеседник, готовый слушать с тем же энтузиазмом, стал настоящим открытием. Конечно, я не могла поделиться своими самыми важными терзаниями, но поймала себя на мысли, что хотела этого. И в этот момент пришел легкий страх, вернулась прежняя подозрительность.

Я даже осторожно проверила Нилу на применение запрещенной ментальной магии. Но, к своему удивлению, ничего не нашла.

Эта улыбчивая брюнетка с ямочками на щеках не пыталась меня разговорить. Просто она умела слушать и сопереживать. Нила улыбалась моим шуткам, восхищалась моему терпению, рассказывала, как меня хвалили пятикурсники после проведенной практики, и звонко смеялась. Ее радость напоминала мне собственную из детства — пожалуй, только тогда я умела так же искренне удивляться, сочувствовать и наслаждаться каждой минутой жизни.

— Как ты попала на курс некромантов? — в какой-то момент спросила я. — В тебе почти не чувствуется тьма.

— Но она во мне есть, — улыбнулась Нила. — Ее немало. Но и не настолько много, чтобы закончить курс. Так что теперь я неумеха без образования. Не представляю, что делать дальше. Спасибо геру Ардо за приглашение в помощницы. Если бы не он, пришлось бы вернуться домой ни с чем и слушать, что следовало сразу идти работать продавцом в лавку на соседней улице. А я и без того была раздавлена из-за отчисления, понимаете?

— Еще бы, — кивнула я. — Но вечно сидеть в помощницах Налсура тоже глупо. В городе полно вакансий. Ты можешь быть продавцом, няней, курьером. Или, если не потеряла интерес к некромантии, пойти в департамент ликвидации магических преступлений. У тебя ведь есть четыре курса, а это уже неплохо.

— Разве таких берут? — опешила Нила.

— Конечно, — улыбнулась я, — а уж если кто-то замолвит за тебя словечко, то тем более. Даешь клятву нужному человеку, и дело сделано.

— К-клятву? — Нила изменилась в лице.

— Это нормальное явление, — отмахнулась я. — Имеется в виду не такая клятва, из-за которой придется изменить всю жизнь, а небольшой магический долг. Все равно что заключить трудовой договор, который легко расторгнуть при выполнении скромных отступных.

Поднявшись, Нила нервно поправила прическу и извинилась:

— Мне уже п-пора. Я за-засиделась у вас. Хороший гость всегда у-уходит вовремя.

Я встала следом и молча проводила Нилу. Она шла быстро, несколько раз со страхом оборачивалась. Словно боялась, что я начну уговаривать ее остаться и заставлять немедленно принести клятву.

С ее уходом мое настроение снова упало, подняв со дна души чувство гадливости к самой себе. Это было странно. Во время работы в департаменте я приноровилась делать как все. Там должниками становились коллеги по очереди, а иногда и начальство. Отрабатывали друг за друга смены, прикрывали в небольших косяках. Также клятвы приносили мелкие мошенники: эти часто заключали сделки и сдавали важных нарушителей в счет свободы. За два года приходилось расследовать самые разные дела, где на кону часто стояла жизнь

хорошего человека — тогда-то я и стрясала долги со стукачей. И во мне не было ни капли раскаяния.

Перестроиться на новый тип мышления было очень сложно. В академии никто не требовал магического подтверждения обязательств. Лишь иногда речь заходила про обещания. И все они давались на веру.

Все изменилось: и ситуация, и окружающие. Но привычка не давала покоя.

В итоге мне даже в голову не пришло предложить помощь в трудоустройстве просто так. Темные так не поступали. Но Нила могла не знать этого. Стоило ей все объяснить... Или нет.

— С другой стороны, нельзя же переживать из-за каждой наивной девицы, — сообщила я своему отражению, гордо задрав нос.

Из зеркала не ответили. Но, судя по моим же грустным глазам, дело было плохо.

— Сердобольность до добра не доведет! — пригрозила я своему отражению. — Привыкнешь здесь нюни распускать, и что потом? Раздавят за порогом академии, как таракана. Все темные берут клятву за помощь. И я не сделала ничего плохого. А изжогой мучаюсь от пирожных Конрада.

Он во всем виноват. Всегда.

Кивнув своим мыслям, я вернулась к столу и принялась убирать оставленную посуду. Хотелось поскорее забыть последнюю часть нашей с Нилой беседы и перестать взвешивать, насколько правильно я поступила. Но мытье чашек не помогло. Слава богам, в тот момент ко мне снова пришли и дали повод отвлечься от нехороших мыслей на... еще более неприятные.

— Мне кажется, Александр в беде, — выпалила Юлия с порога.

Она стояла с красным от мороза носом. На волосах, торчащих из-под объемной коричневой шапки с помпоном, красовался иней. Из рта валил пар.

Я отступила, приглашая ее войти. Та нервно огляделась. Она словно боялась быть замеченной у моего дома. Недовольно покачав головой, вбежала, сразу закрыв дверь. И выпалила с испуганными глазами:

— Парни точно не обрадуются тому, что я вам доверю. Но что мне делать? Он связался с этой суккубой.

— Что? — Я потянулась за пальто.

— Подождите. — Юлия остановила мою руку. — Вы не можете идти к нему прямо сейчас. Что будете делать? Какие обвинения предъявите?

— Так! — Я сложила руки на груди и вперилась в Юлию строгим взглядом. — Рассказывай все быстро и не вздумай что-то утаить. Я отвечаю за вашу безопасность.

— Понимаю, — кивнула Юлия, нервно поправляя пальто. — Потому и пришла. Но будет одно условие — не выдавайте меня. Я и так чувствую себя предательницей. Обещайте, что никто не узнает, кто рассказал о любовной связи Форта и той нечисти.

— Любовной связи?! — Я снова потянулась за пальто.

— Гера Эффит! — Юлия зло сверкнула глазами.

— Обещаю, — кивнула я, в который раз поражаясь силе их веры в слова, не подкрепленные договором или магией.

— Хорошо. — Юлия глубоко вздохнула и выдала шокирующее: — Форт прячет суккубу в Маскияре. Он не просто помог ей во время практики, а дал ключи от своей квартиры. И потом ездил к ней, тайно сбегаая из академии. Парни его прикрывали. Виктор случайно проболтался сегодня, что вытянул короткую палочку, а значит, ему предстоит дежурить в комнате Александра, когда он снова сбежит к этой девице.

Я задумалась над услышанным, гадая, что делать с Фортом. Если суккуба убедила его в своих чувствах, а сама питается энергетикой парня, то не удивительно, отчего он дал слабинку на уроке зельеварения. И тогда вовсе не Лусир виноват в срыве. Но как могли молчать остальные?! Тот же Умс всегда казался мне разумным василиском...

— В общем так, — сказала я, посмотрев на обеспокоенную Юлию. — Вечером, когда Александр решит бежать, скажешь мне. Пришлешь магического вестника. Сама не приходи. Я проведу его и поймаю с поличным. Тебя не раскрою. Поняла?

— Да, — выдохнула Юлия.

— Теперь иди. И молодец, что сказала. Похоже, та суккуба, попробовав питаться энергетикой живого существа, уже не смогла остановиться. Александр в беде. Ты не делаешь ничего плохого.

— Спасибо. — Юлия выдавила вялую улыбку. — До свидания.

Она сбежала, а я привалилась к двери и прикрыла глаза, стараясь успокоить тьму внутри. Хотелось немедленно действовать: ехать в Маскиар и ловить мерзкую нечисть, решившую пожить в Форт. Но так поступать было бы неразумно. Во-первых, суккуба никуда не денется, пока чувствует себя сытой и в безопасности, а значит сдать ее полисмагам можно позже. Во-вторых, Форт не простит мне подобного и эмоционально закроется. Остальные его поддержат. Сейчас он наверняка чувствует себя влюбленным и желает одного — защитить свою девушку. Дурак!

— Сколько мороки с этими выпускниками! — пожаловалась я потолку, открыв глаза. — Спасибо тебе, Налсур, за это.

* * *

Следующие несколько дней я присматривалась к Александру, но не замечала никаких изменений в его поведении. Напротив, парень казался еще более спокойным и уравновешенным, чем раньше. Он умело скрывал свою тайну.

Остальные тоже делали вид, будто между нами царит полное доверие и понимание. А Марк даже попросил о помощи.

— Вы же наш любимый куратор, — сказал он, заискивающе улыбаясь во весь рот. — Ну разберитесь с деканом Масвиром? Он запретил мне посещать уроки боевой магии. Без его допуска даже гер Экхан теперь не может меня принять. Чего вам стоит, вы же ему нравитесь.

Я поморщилась.

Масвир и правда продемонстрировал свою симпатию, не особенно скрывая ее от посторонних. Сегодня утром он встретил меня у учебного корпуса. Он и огромный букет пышных красных роз. При этом сам декан боевого факультета “благоухал” жутким одеколоном в несколько раз сильнее прежнего, так что мой завтрак коварно подобрался к горлу. Но самое страшное случилось после. Масвир открыл рот и громко проговорил:

— Гера Эффит, разрешите звать вас просто Василиарой? Вы — просто милашечка сегодня.

Я не могла ответить: старалась не хамить, реже дышать и строила пути отступления.

— Вижу, вы растерялись, — оскалился Масвир. — Зря. Это действительно я, и вы правда мне нравитесь. Очень. Вот такая штуковинка между нами.

Он подмигнул.

Меня передернуло. Так надежды на отношения с этим мужчиной погибли за одну минуту. И мне бы бежать, чтобы оставить о декане боевиков хоть какие-то приятные впечатления, но увы, Масвир продолжил, преграждая путь:

— Василиара, вы, как звезда Рика-Ар-Тын на нашем небосклоне, всегда привлекаете мой взгляд и ведете за собой к свету.

“Я?! Прости его, ледяная тьма...”

— Нежная, как эти розы, — кивал Масвир. — И такая же цветущая. И пусть многие боятся ваших мнимых колючек. Я не боюсь. Берите букет, и все поймете. Я попросил обрезать шипы под корень. Теперь ими можно наслаждаться без опаски.

— М-м-м, — отреагировала я, невольно принимая цветы.

— Тогда до вечера. Зайду в шесть.

— Куда? — не поняла я.

— За тобой, — услышала Масвира неподалеку. Из-за букета я его не видела. — Будь готова. Пойдем гулять в цветочную оранжерею. У меня все схвачено.

Его голос удалялся, что меня радовало. Значит, новоявленный поклонник уходил. А вот шепотки и хихиканье вокруг нарастали. И это раздражало.

Кончики пальцев покалывало от тьмы, готовой сорваться вслед обидчику. Мысленно я подобрала около пяти хороших быстро развивающихся проклятий, которые подходили случаю. Но применить их не смогла. Меня отвлек Виктор.

— Помогу, — сказал он, отнимая у меня цветочное безумие и добавляя удивленно: — Как же они сладко воняют.

— Да, — выдохнула я. — Унеси их подальше. И сразу получаешь пять за сегодняшнее занятие.

— Нечестно, — возмутился вездесущий Марк Лис. — Это я посоветовал забрать цветы, пока вас не разорвало на тысячу маленьких гер.

— Тебе тоже пять, если я больше никогда не увижу этого букета, — сказала, отмахнувшись и быстро скрываясь в здании.

— Заметано! — крикнул в ответ Марк.

И вот мы снова встретились с моей группой на уроке, в конце которого Лис продолжил канючить:

— Ну поговорите с чужим деканом, гера Эффит. У вас ведь сегодня свидание. Заболчите за меня словечко. Расскажите, что я — ваш любимчик. Делов-то.

— Поучи меня еще. — Я бросила на Марка грозный взгляд. Затем припомнила ситуацию с Лусиром и улыбнулась, понимая, как именно смогу отомстить.

— Когда у вас такое выражение лица, я боюсь, — признался Лис, демонстративно отступая.

— И не зря, — согласилась я, поманив Марка за собой в каморку, где тихо велела: — Узнай про Масвира все что сможешь до пяти вечера. Характер, привычки, интересы. Есть ли важные принципы? Если от тебя будет польза — посодействую в восстановлении на уроках. Если нет — еще и со своих выгоню.

— Черствый вы человек, — вздохнул Лис. — Недобрый. Держаться бы от вас подальше.

— И?

— Приду в пять.

Самой мне было негде так быстро добыть информацию о декане боевиков. Еще недавно я думала лично расспросить его и понять, какой он человек. Возможно, даже влюбиться. Но, после его грандиозного провала утром, все планы об отношениях осыпались прахом.

Однако просто отказать Масвиру я не могла. Он был мне нужен в недавно созревшем плане мести.

Марк пришел, как договаривались. Принес ужин из столовой и выпалил:

— Этот Масвир — неплохой мужик, так что вам вообще не подходит.

— Не поняла, — нахмурилась я.

— Он — светлый до мозга костей. — улыбнулся Марк. — И жуткий педант. У него все должно быть разложено по полочкам. Одежда идеально отглажена и начищена. Жизнь в четком соответствии

с правилами. По часам. Терпеть не может бунтарей и к темным относится с брезгливостью. Побаивается, что все мы в перспективе сумасшедшие. При этом сильный, смелый и богатый. У него была невеста, но они не ладили из-за ее желания работать. Плюс она кого-то обманула ради интересной должности. А у него обострено чувство справедливости. Разошлись врагами. Он вроде как еще и раскрыл ее махинации. Из недостатков — очень злопамятный. Если кого-то невзлюбит, то прям надолго и всерьез. Упасть в его глазах можно только один раз, подняться потом почти нереально. Вот такие дела. Это пять?

— С плюсом, — кивнула я, выпроваживая Лису. — Свободен. Мне нужно готовиться к свиданию.

— Вам с ним будет скучно. И он точно не поймет ваших методов, — заметил Лис перед уходом. — Ну и пузо с подбородком...

— Шагай! — велела я, закрывая дверь и принимаясь обдумывать стратегию поведения.

Масвир пришел с очередным букетом. На этот раз белым.

— Эти цветы для самой красивой принцессочки на свете, Василиара, — сказал он, подмигнув.

И я едва не вернулась в дом.

Но мстительность не позволила остаться. Пришлось выдавить из себя улыбку, оставить цветы на пороге, пообещав позже поставить их в воду, и идти на прогулку.

Честно говоря, мне было даже обидно. Потому что по описанию Марка Масвир действительно выходил неплохим человеком. Еще лет пять назад мы бы очень ладили. Да и внешне чужой декан был хорош. Не красавчик, но вполне привлекательный. Крупные черты лица, полные губы, элегантное серое пальто-пиджак, подчеркивающее широкие плечи... И никакого пуза. Я “случайно” упала, споткнувшись, а он удержал. Торс у моего ухажера оказался что надо.

В общем, прежняя я могла бы всерьез заинтересоваться Масвиром. Но увы. Последние годы сильно меня изменили, испортив характер и добавив столько отрицательных черт, что бедолаге точно стало бы страшно. А мне с ним — скучно.

— Можешь звать меня просто по имени — Фáурс, — сказал он, улыбнувшись. — Слышал, тебе двадцать четыре года. Совсем молодая. В строгих костюмах и с косметикой выглядишь старше.

— Скоро будет двадцать пять, — кивнула я, туту же с усмешкой добавив: — Вспомнила забавное. Одна видящая нагадала, будто я выйду замуж в первую четверть своего века. За декана боевого факультета.

И ведь это было правдой. Смешной факт, когда-то очень меня повеселивший. Та же видящая говорила моему дяде, что он плохо кончит, переиграв однажды сам себя. А потом пропала. Нильс не терпел негатива в свой адрес...

— Возможно, в словах видящей была правда, — прервал мои размышления Масвир. — Не стоит их недооценивать. Если дар настоящий, то...

— Давай поговорим о другом. — прервала его я. — Например, о нас. Как вышло, что мы не познакомились ближе так долго?

Масвир пожал плечами:

— Сам не понимаю. Кстати, я немного расспросил о тебе. И узнал про предполагаемый магический срыв семь лет назад. Но подробностей никто не помнит. Экхан вообще сказал, что там больше надуманного.

— Ты говорил с ним? — удивилась я. — Вы дружите?

— Конрад — отличный мужик, — кивнул Масвир. — Он ведь тоже учился здесь. И знал тебя тогда. Расскажешь, что было?

— Нет. — Я отвернулась, гадая, когда же перестану всюду слышать про Экхана?! Сам он ко мне не подходил, но по ощущениям постоянно присутствовал в моей жизни. Незримо и неотвратно.

— Зря отказываешься от разговора, — вздохнул Масвир. — Я отличный слушатель. С другой стороны, о таких вещах лучше говорить с тем, кто тебе близок. А у нас только первое свидание. Оранжерея уже близко, не переживай. Кстати, куда хочешь на второе? Слышал, тебе нравятся цветы. Но зимой их не так много...

— Кто сказал про цветы? — нахмурилась я, и в душу закрались очень крупные подозрения.

— Так все знают, что женщины обожают розы, — быстро нашелся Масвир. — А еще эти, как их там? Орхидеи.

— Понятно, — кивнула я, отчетливо понимая, что это Экхан зачем-то наплел небылиц обо мне.

Совсем близко показалась оранжерея. Туда идти категорически не хотелось. Да и свидание мне окончательно разонравилось, поэтому я

припомнила все рассказанное Лисом и, остановившись, капризно уточнила:

— А почему ты так внезапно решил пригласить меня?

— Заинтересовался, — улыбнулся Масвир. — Ты так горячо отстаивала своего студента в приемной ректора. Щеки пылали, глаза жгли огнем. Словно богиня справедливости. Ну и я навел справки. Много слышал о твоём отце. Отличный был декан. Да и о тебе говорят, как о строгом, но справедливом преподавателе. Правда с какими-то своими особенными методиками. В общем, теперь я действительно жалею, что мы не сблизились раньше. Где ты пряталась?

— Не знаю. — Я отзеркалила его улыбку, стараясь выглядеть мило. — Возможно, дело в моих увлечениях. Я люблю уединение, тишину, тихие вечера дома в кухне.

— Готовишь? — предположил Масвир.

— Чищу некромантские наборы после практикумов на кладбище, — покачала головой я. — В кухне полы выложены крупной плиткой, она отлично отмывается. Я люблю чистоту и уют. Когда будут детишки, не хотелось бы, чтобы они ползали и натыкались на остатки нежити.

— Нежити? — не понял Масвир. Он явно не успевал за ходом моих мыслей.

— На инструменты что только не прилипает, — засмеялась я. — Бывают очень забавные случаи. Так что лучше сразу потом все отмыть, чтобы оно не ожило и не начало скитаться по дому в самый неудачный момент.

— Ясно, — кивнул Масвир, чуть нахмурившись. — Значит, ты любишь чистоту.

— Да. Еще иногда тренируюсь в отрисовке ритуальных схем, — продолжила я, довольно шурясь. — Случаются необычные результаты. Главное, помнить заклинание упокоения.

— Упокоения? — Фаурс Масвир почесал густую бровь. — Про схемы — это шутка?

— Почему? — не поняла я. — Это часть работы. Я ведь преподаю начертательную некромантию. Ты не знал? Если уж на то пошло, считаю, что предмет нужно знать глубоко и досконально. Так что не стоит гнушаться экспериментов. — Подавшись вперед, я приподнялась на цыпочки и заговорщицки прошептала: — Иногда приходится

замарать руки ради классного результата, но оно того стоит. Думаю, лет через пять-семь я напишу свой учебник с новаторскими идеями, которые поразят мир.

— И все они законны? — как бы невзначай спросил Масвир.

— Разумеется, — кивнула я. А потом подмигнула и ехидно добавила: — Почти все.

— Ясно, — он снова кивнул и сделал маленький шаг назад. — Понятненько.

— Кстати, спасибо, что выгнал Лиса с занятий, — “припомнила” я. — Он противник моих методов работы. Вечно хочет заниматься по классике. Знаешь этих скучных правильных ребят, которые боятся сделать шаг в сторону? Уж лучше его отчислят из-за неуда по боевой магии, чем я окончательно разозлюсь. Бесит.

— Марк Лис? — переспросил Масвир.

— Да, он. Рыжий такой. Постоянно угрожает донести о моих нестандартных методах декану Ардо. Всюду видит опасность. Трус. Терпеть не могу тех, кто боится хоть чуточку отойти от правил. Я ведь с ними рядом, так что может случиться?

— Гхм, — откашлялся Масвир.

— Здорово, что мы познакомились ближе, — счастливо вздохнула я. — Ты правда отличный собеседник. Хочется раскрываться и быть ближе к тебе.

Я покачнулась вперед. Масвир снова отступил, сунул руки в карман и уставился на меня исподлобья. Стало очевидно, что чужой декан готовил побег со свидания. Пришлось ускорять план мести.

— Сегодня вернусь домой и проведу ритуал благодарения Лусиру, — заявила я, безмятежно улыбнувшись. — Жаль, что мы с ним так пересеклись. Он, наверное, зол на меня. А зря. Я навела о нем справки. У парня есть отличный темный потенциал. Его бы в мою группу вместо Лиса. Стал бы любимчиком. Может, ему сложно на твоём факультете? Я помогу с переводом и протекциями по всем предметам. А потом возьму в консультанты. Его таланты не должны пропадать.

— Лусир тоже любит нарушать правила? — глаза декана Масвира недобро блеснули.

Я нахмурилась:

— Что-то не так? Не хочешь говорить о студентах?

— Пожалуй, нет, — ответил он.

— Тогда пойдем в оранжерею, — пожала плечами я. — Растения меня успокаивают и напитывают своей энергией. Но потом быстро вянут. Поэтому дома я их не держу — грустно смотреть на засохшие кустики. А в оранжерее их много и все в самом цвету. Ты выбрал отличное место.

— Мне подсказали, — хмуро признался Масвир. — Я никак не мог определиться с местом.

— Что ж, в следующий раз можем погулять на кладбище, — предложила я. — Там тоже тихо и мило. Покажу мои любимые места. В северной части есть беседка с диким вьюном, и...

— Ты, наверное, замерзла, — перебил меня Масвир. — Давай провожу тебя назад. Домой.

— А оранжерея? Вон же она. — Я указала вдаль. — Там и согреемся.

— У меня дела. Вспомнил вдруг. — Масвир дернул головой в сторону частных домов. И мне показалось, что у него действительно двойной подбородок, как предупреждал Лис. От этого вдруг стало весело, так что пришлось отвернуться, чтобы не выдавать настроения.

— Василиара? — позвал меня Масвир.

— Я и сама могу дойти, — сказала обиженно, не трогаясь с места. — Если у тебя есть что-то важнее, иди. Непонятно только, зачем вообще приглашал?

— Извини, — ответил Масвир. — Не рассчитал время. Так тебя проводить?

— Нет. И больше не утруждайся звать меня! — потребовала я, обернувшись. — Лучше бы сидела в тепле и изучала новые схемы призыва. У нас зачеты на носу.

Масвир кивнул, помолчал немного и... ушел. Шагал быстро, сильно размахивая руками.

— Слабак, — пробормотала я, глядя ему вслед и зябко потирая руки. — Мог бы сделать над собой усилие и проводить меня, раз уж пригласил. Но откуда у современных мужчин воспитание?

Вскоре чужой декан скрылся из виду, а я медленно побрела в сторону своего дома. Было холодно, снежно и почему-то особенно остро ощущалось одиночество. Как никогда раньше. Жизнь в академии неумолимо меняла меня, направляя на новый путь: извилистый,

опасный и совершенно непредсказуемый. Но свернуть с него я уже не могла. Или не хотела?

Глава 3

— Мне подписали допуск. Могу вернуться к занятиям по боевой магии, — счастливо заявил Марк на следующий день. — Не представляю, что вы сделали, но спасибо!

Они с Виктором пришли на урок одними из первых и теперь стояли у моего стола, сияя улыбками.

— При чем здесь я? — взглянув на Марка, приподняла брови, делая вид, будто не понимаю своей роли. — Чушь не носи.

— Ла-адно, — протянул он, продолжая скалиться. — Кто бы ни помог, спасибо ему. Кстати, не знаете, почему декан Масвир сегодня спрашивал, как мне ваши занятия? И не хочу ли я что-то ему рассказать?

Я нахмурилась:

— И что ты?

— Он так просил, что я не мог молчать. — Пожал плечами Марк. — С несчастным видом подтвердил, какой вы деспот. Но тут же добавил, что от вас зависят мои оценки и выпуск в целом. Тогда гер Масвир отдал мне пропуск на занятия и рекомендовал приходить к нему, если сочту, что вы переходите границы. Обещал любую поддержку. Любую.

— Будешь наглеть — она тебе пригодится, — пригрозила я.

— Понял, — кивнул Лис. — Но мне интересно, что вы ему такое сказали или сделали? Какая-то четверть часа на свидании, и такая феерия. Теперь гер Масвир копает под вас, как не в себе. Вот это у вас талант обоевать других. Или обояшничать?

— Я тебе словарь подарю, — пообещала, качая головой. — Нельзя быть таким безграмотным. Что касается Масвира — мы гуляли всю ночь.

— Неа, — усмехнулся Марк. — Мы с парнями видели вас издалека.

— Звучит так, будто вы с парнями не придумали занятия лучше, чем следить за своим куратором, — прищурилась я.

— Просто дышали свежим воздухом у оранжереи, — покачал головой Марк.

— Я вас там не заметила.

— Потому что мы прятались под завесой невидимости, — вмешался Виктор. — Замерзли — жуть. На свидания лучше ходить летом.

— Спасибо за совет, — ответила я, складывая руки на груди.

Марк бросил на одnogруппника нечитае́мый взгляд и громко вздохнул. Я едва сдержала улыбку — настолько забавно было видеть, как хитрый Лис пытался научить премудростям чистосердечного здоровяка.

— Гер Масвир улепетывал, будто рассмотрел рога на вашей голове, — добавил Виктор, не заметив намеков Марка. — Что вы ему сказали?

— Он просто вспомнил о делах, — припечатала я. — А вы — нет. Значит, пришло время наказаний.

— Мы просто вдохновлялись видом прекрасных цветов! — тут же встрял Марк. — А под купол встали, чтобы вас с деканом не отвлекать. Все для блага любимого куратора!

— И какое твоё любимое растение в оранжерее, Марк? — спросила я, склонив голову набок.

— Ядовитый цзаниси́ст, — ответил тот, не моргнув глазом. — Он неприхотлив в уходе и очень красиво цветет. Правда стоит в отдалении под стеклянным куполом. Так что я наслаждаюсь его красотой на расстоянии. Вам бы тоже понравилось.

— Только за стекло не ходите! — снова вмешался Виктор. — Этот цветок выделяет яд с испарениями.

— Уверена, Марк не желал мне зла, — кивнула я.

— Конечно, — согласился Лис. — Если бы я желал зла, то делал бы это, не оставляя следов. С цзанисистом так не получится. На правоведении мы изучали несколько реальных дел, когда наследники травили им своих родственников. Они не понимали, что яд окрашивает внутренние органы отравляемых. Глупцы.

Я уважительно кивнула:

— Молодец. Тебе бы пойти в криминалисты.

— Думаю об этом, — усмехнулся Марк.

А Виктор грустно покачал головой, спрашивая:

— Зачем только люди изобретают такую гадость? Кто додумался сделать ядовитый цветок?

— Природа, — ответила я, припоминая: — Мой сослуживец в департаменте рассказывал, что лет сто назад был интересный прецедент. В тюрьме для преступников, совершивших особо тяжкое преступление, работал милый пожилой уборщик. У него не было семьи, и потому он старался создать уют даже для осужденных на смерть за жуткие вещи. В небольшом дворике для прогулок, старик посадил очень красивые цветы самых разных видов. В том числе и цзанисйсты.

— О-о-о, — протянул Лис. И сразу выдвинул предположение: — Это была месть за кого-то?

— Да, — кивнула я. — Позже выяснили, что дочь и жена старика погибли больше десяти лет назад от рук одного из сидевших преступников. И тот нанял отличного законника для защиты своих интересов. Тогда старик отправился мстить, убив при этом себя и часть охраны.

— Не понял, — нахмурился Виктор. — А охрану за что?

— Так вышло, — начала объяснять я. — Когда в тюрьме началась эпидемия, болели не только заключенные, но и все, кто часто находился в том самом дворике. Старик лично ухаживал за цветами. Он умер первым. После него медленно угасли остальные. Почти все. Кое-кого успели спасти, выяснив причину смертей из дневника старика. Знаешь, какая у него была фамилия?

В класс как раз заходили и рассаживались остальные пятикурсники. Они слышали часть моего рассказа, поэтому ответил не Марк, а Даниэль Астрид:

— Его звали Жер Цзанйс. Семья этого человека эмигрировала с востока. Когда они погибли, он похоронил их на родине, а потом вернулся, привезя с собой саженцы ядовитого цветка.

— Отлично, — удивилась я. — Хорошие познания истории ядов.

— Моя тетя — зельевар, — пожал плечами Даниэль. — В ее доме огромное количество книг на эту тему. Я читал их все. Кстати, гера Эффит, пока мы шли сюда, встретили декана Масвира...

— Боги, — выдохнула я, — и что он хотел?

— Просил нас не стесняться и приходить к нему с любыми жалобами в отношении ваших методов обучения, — улыбнулся Умс, сверкнув глазищами за линзами очков. — Умеете вы впечатлять мужчину на свидании.

— Так! — Я поднялась из-за стола и коварно сообщила: — Сегодня у нас срез знаний. Надеюсь это отвлечет вас от моей личной жизни. Сейчас напишу на доске вопросы. У вас десять минут на подготовку ответов. Начнем.

К сожалению, довести урок до конца не удалось — ко мне прислали студента, требующего подняться к декану Ардо. Мои пятикурсники гнусно смеялись, предполагая, о чем пойдет речь у начальства. Масвир добрался и до него...

— Боги, Лиара! — начал Налсур, едва я вошла в кабинет. — Что ты сделала с этим несчастным?

Я присела в кресло и устало прикрыла глаза.

— После вашего свидания он слетел с катушек, — продолжал Налсур. — Сегодня меня вызвали к ректору. Масвир требовал уволить тебя за плохое обращение со студентами. Естественно, я вступился. Попросил показать доказательства. Странно, но их не нашлось.

— Ты удивился, — усмехнулась я.

— С твоими-то методами общения? Еще бы. Но это не все. — Налсур бросил на меня насмешливый взгляд. — Лусиру повезло меньше, чем тебе. Парня прямо с утра вызвали к ректору. Масвир когда-то успел допросить всех самых болтливых студентов и выяснил о выходках своего пятикурсника. Тот пользовался запрещенными артефактами для увеличения сил перед важными зачетами. А потом давал взятки ответственным за проверку. Лусир пытался отвертеться, но в кабинет позвали профессора, преподающего ментальное воздействие. Предложили добровольную проверку с комиссией. Парень испугался и сознался во всем. Теперь ему грозит отчисление. Что скажешь на это?

— Слабак, — пожала плечами я. — Мог бы опротестовать все и требовать вызвать отца. А тот мог...

— Я не просил характеристик Лусира и вариантов выхода из его ситуации, — покачал головой Налсур. — Спрашиваю, с чего вдруг его декан так разозлился?

— Ну откуда мне знать? — ответила я, сложив руки перед собой и опустив взгляд на собственные пальцы. — Но, говорят, этот Масвир идейный. Если уж он взялся за Лусира — значит, так надо. И Мироздание всегда наказывает подлецов. Рано или поздно. Нужно только подождать.

— Bravo Мирозданию, — медленно кивнул Налсур.

— Я могу идти? — уточнила, поднимаясь.

— Иди, — вздохнул он. — И постарайся работать так, чтобы Масвир и дальше не нашел доказательств неправомерных действий. Ректор на взводе. Твое имя слишком часто звучит в его приемной. Это не шутки, Лиара. Помоги мне выпустить пятый курс. Им нужен куратор.

— Буду паинькой, — вздохнула я. — Ты ведь меня знаешь.

— Я серьезно. Прикинься добропорядочной женщиной хоть на пару дней.

— Что значит “прикинься”? — обиделась я. — Просто у всех свое понятие о доброте и порядочности. Я не виновата, что мое не совпадает с общественным.

— Лиар-р-ра! — прорычал Налсур. — Ты подставляешь не только меня и себя, но и наших ребят. Понимаешь? Слетишь с этого места, пришлют другого — и им несдобровать.

Пришлось мне согласиться. В итоге день вышел невероятно сложный. И следующий. И еще один...

Напряжение во мне росло, готовясь вырваться наружу вулканом.

Целых три дня я ни на кого не повышала голос. Никого не запугивала. Не угрожала и не заставила выполнять заданий сверх нормы. Была отвратительно мила и спокойна. И что в итоге? Мне отплатили черной неблагодарностью!

По признанию Миртона Эшера, пришедшего на дополнительное занятие по проклятиям, моя доброта вызвала обратный эффект.

— В академии о вас поговаривают жуткое, — сказал он, хмурясь.

— Что именно? — устало спросила я.

— Есть версия, что вы умираете. От смертельного проклятия. Неизлечимого. И ищите самого доверчивого студента, на которого попытаетесь скинуть эту ношу.

— Серьезно? — Я усмехнулась. — А неплохо звучит.

— Вторая версия — более достоверная, — как-то очень решительно добавил Миртон.

Потом резко вынул из-за спины небольшую металлическую чашу, от которой тут же пошел вонючий пар, и... плеснул на меня зеленой жижей!

А я... Я настолько расслабилась в этой опостылевшей академии, что даже не отреагировала должным образом! Не отпрыгнула, не выставила щит, не прокляла обидчика! Просто стояла и смотрела, как по вещам растекается теплая гадость.

— Это — благовонный священный дым, призванный изгнать тебя, нечисть, в нижний мир! — прокричал Миртон. — Вон из ее тела!

Следом парень принялся читать заклинания на старом языке. Я не имела понятия, где он набрался всего этого, но зло во мне окончательно пробудилось.

— Прибью, — пообещала, медленно оттягивая от живота испачканную одежду и глядя на мерзкое зеленое пятно. — Знаешь, сколько это стоит, Эшер? Ты разоришься, дорогуша!

Миртон сбился. Забыл слова. Потом неуверенно заглянул в пустой сосуд и начал свои заклинания заново.

— Хватит! — рявкнула я. — Прокляну! Нет... хуже! Больше не будет ни одного дополнительного занятия. Учись сам. И не забудь возместить магчистку испорченных вещей! Да. И еще. Неуд по моему предмету. Ты неправильно читаешь второй этап изгнания. Если уж взялся нести в мир знания четвертого курса, делай это хорошо.

— Гера Эффит? — со священным ужасом в глазах, прошептал Миртон. — Это правда вы?

— А кто?! — воскликнула я, разводя руки в стороны.

— Разве в вас не вселилась нечисть? — побледнев, спросил парень. — Мне сказали, что иначе вам конец. И я... вот... Пришел вас освободить.

— Кто такое сказал? — уточнила я, массируя начавший болеть висок. — Скажи имя!

— В том-то и дело, что это не студенты. Мне сказал декан. Он врать не станет. Зачем ему такое?

— Тебя натравил гер Масвир? — обалдела я. — Вот же мстительный гаденыш! Одно свидание, а как его проняло!

— Нет, — покачал головой Миртон. — Не он. Наш декан. Гер Ардо. Он сказал, что только я смогу подобраться ближе остальных, и выдал ритуальную чашу со священной жидкостью...

— Это сделал Ардо?! — Я замерла, осмысливая услышанное. — Да быть не может.

— Клянусь, — виновато прошептал Эшер. — Наверное, он правда решил, что вы...

— Отомстил мне! — перебила я парня, наконец поняв, что случилось. Вспомнила, как совсем недавно сама натравила на Налсура третий курс, сказав, что все неприятности на моих предметах из-за нашего декана. И студенты сорвали ему урок. Но кто бы знал, что этот заносчивый, вечно воспитывающий всех тип решится на столь мелкую нелепую подлость?

— Простите, гера Эффит, — совсем поник Эшер. — Я виноват. Сглупил.

И я... вдруг расхохоталась. Конечно, ситуация мне не нравилась. И вещи было жалко. И подумать над безопасностью стоило. Но настроение резко поднялось. Потому что здоровая мстительная атмосфера в коллективе темных — то что надо для поддержания упавшего боевого духа!

Так что я успокоила Миртона, пообещала ему не мстить, а потом трижды наложила нехорошие проклятия, из которых он едва выпутывался во время урока. Уходил быстро, оглядываясь и крепко прижимая к груди сосуд с остатками “священной” жижи.

Я провожала его с улыбкой. И строила планы мести Налсуру. Не хотела оставаться в долгу... Но решила отложить гадости на завтра, ибо усталость последних дней валила с ног. Я мечтала об одном: добраться до постели и уснуть. Однако, стоило подумать, что неприятности сегодня закончились, как на стол упал магический вестник от Юлии.

“Сегодня” — гласила надпись внутри.

— Да чтоб тебя, Форт! — крикнула я, топнув ногой. — Еще тебя не хватало с твоей суккубой!

* * *

В его комнате горел свет.

Сам Александр показывался у окна несколько раз за час. И все это время я стояла за кустами, припорошенными снегом, и очень плохо изображала невидимку. Мне было холодно, голодно и скучно. А еще я злилась на Форта. Если уж собрался бежать, то чего тянуть?!

Заготовленная назидательно-ругательная речь была забыта, отрепетированный суровый вид испорчен усталостью, а Александр продолжал наслаждаться спокойным вечером в своей комнате.

Когда свет наконец погас, я воспряла духом. Но Форт тут же появился у окна с зажженной лампадой. Удерживая ее в руках, он задумчиво уставился в звездное небо. Вид у Форта был донельзя романтичный.

— Издевается, что ли? — подумала я, начиная подозревать неладное.

— Гуляете, гера Эффит? — раздалось за моей спиной.

Я резко обернулась и с трудом успела отменить нападение тьмой.

— С ума сош-шел? — прошипела, глядя на улыбающегося Марка Лиса. — Жить надоело? Со спины подкрадываются только самоубийцы!

— Простите, гера Эффит. — Он прижал руку к груди. — Не предусмотрели.

— Мы ждали, что вы просто завизжите, как нормальная женщина. — Из темноты выступил здоровяк Виктор. — Хотели чуть-чуть взбодрить вас, чтоб согреться. Не надо нас убивать.

— Взбодрить, значит? — прищурилась я, понимая: Юлию раскрыли и подставили. — Согреть меня решили?

— Нет-нет, — замахал руками Лис. — Виктор шутит. Мы вообще мимо шли, а тут вы в кустах. Хотели поинтересоваться, может помощь в чем-то нужна? Вдруг вы шли в оранжерею, но без гера Масвира не нашли дорогу? А мы покажем. Вы же наш любимый куратор.

— Да ты мое солнышко, — хищно улыбнулась я. — Помощник мой. Любимый.

Марк передернул плечами и отступил. Я покачала головой и приказала:

— Вернись, дорогуша. Раз уж не смог пройти мимо, получай благодарность. Вы меня так взбодрили своим появлением, что в голову пришла прекрасная идея.

— Может, не надо, герочка Василиара? — попросил здоровяк Виктор. — От ваших идей только вам и хорошо.

— Потерпишь, — припечатала я. — Итак, с завтрашнего дня будете всей группой собираться у меня. В восемь вечера. Хочу видеть каждого. Я подготовлю случайные вопросы по всем предметам и буду

задавать их вразнобой. Потому что тоже хочу помогать любимым студентам. Быть еще полезней.

— Но гера Эффит, в восемь уже все готовятся ко сну! — возмутился Лис.

— Кто “все”? — переспросила я, выразительно осмотрев их с Виктором.

Потом показала взглядом на окно Александра. Тот — мерзавец такой! — как раз вернулся к окну с чашкой, исходящей паром. Стоял и пил в свете лампы, жмурясь от удовольствия.

— Многие любят вечером прокрастинировать, — заключила я. — А на носу много зачетов, практика и экзамены. Так не годится. Приходите завтра. И другим передайте. Если кто-то не придет — я начну ходить к вам сама. Когда захочу. С проверкой знаний.

— Не надо, — грустно попросил Виктор.

Подмигнув парням, я добавила:

— Выше нос, дорогуши. Не забудьте с собой угощения, у меня есть нечего. Жду.

И пошла прочь. Но у поворота ко входу в общежитие, ощутила на себе чей-то взгляд. Оглянулась. И чуть не закричала. Прямо за мной стоял Конрад Экхан.

От неожиданности я дернулась в сторону, но вовремя остановилось, напоминая себе о внутренней силе, смелости и гордости. К сожалению, ни того, ни другого, ни третьего не обнаружила. Потому просто спросила:

— Что ж вам всем зимой дома не сидится?

— Одному одиноко, — тут же ответил Конрад. Улыбнулся и уточнил: — Ты домой?

— Может быть, — загадочно ответила я.

— Я провожу, — припечатал Конрад. И взял меня за руку, аргументируя: — Скользко. Поддержу, если что.

Его ладонь грела даже через перчатку. А взгляд сбивал с мыслей. Поэтому я отвернулась, прежде чем протестовать:

— Ты не знаешь, куда мне надо.

— Показывай дорогу, — ответил Конрад, и я снова ощутила на себе его жадный взгляд.

— Ладно, — милостиво разрешила я. — Провожай. Раз у тебя дел нет.

Какое-то время мы шли в молчании. Я пыталась сообразить, о чем стоило поговорить в первую очередь. Но мозги превратились в розовую кашу. Благо, Конрад сжалился и сам придумал тему:

— Я проверил теорию с Лусиром, — сказал он. — Парни передавали тебе, что на него ментально воздействовали?

— Да, — ответила я, насторожившись.

— Так вот, отец Лусира ввязался в сомнительные сделки и проштрафился. Мужик крутится, как может, но несколько недель назад у него конфисковали большую часть имущества. И тут же, во время зимних каникул, доставили несколько редких дорогуших артефактов, оплаченных анонимом. Я узнал компанию-производителя, количество камней и их потенциал. Один из артефактов мог влиять на эмоции, значительно усиливая их. Лусир побывал дома, вернулся в академию, и вскоре у Форта случился небольшой срыв. Это при его-то выдержке. Доказать мы, конечно, ничего не можем. Но этого и не требуется.

Я остановилась, внимательно посмотрела на Конрада и спросила:

— Зачем ты все это узнавал? Откуда столько интереса к делам пятикурсников? Ты ведь просто преподаешь им боевую магию.

— Я к ним очень привязался, — ответил Экхан с самым серьезным лицом. — Стараюсь опекать понемногу, пока они вдали от родни.

— Вот как? — Я улыбнулась. — Ты большой молодец. Опекай их. А меня не нужно. Не провожай дальше, дойду сама.

— Лиара, стой. — Он преградил мне путь, развел руками, признавая: — Ты задала хороший вопрос. Правильный. Но пока я не могу дать на него развернутый ответ. Однако делюсь с тобой важными сведениями. Хочу, чтобы ты была в курсе, где я был и что успел узнать.

— Зачем тебе это? — удивилась я.

— Разве ты не волнуешься за Александра? — усмехнулся Конрад. — Не зря ведь стояла под его окнами почти час.

— Смотрю, там вообще популярное место, — заметила я. — И, если со мной все ясно, то зачем ты пришел?

— По той же причине. — Он пожал плечами, добавляя без утайки: — Я слежу, чтобы Форт не бегал к суккубе без присмотра.

— Что? — На миг у меня пропал дар речи. — Ты... ты...знал?!

— Только не нервничай, — поморщился Конрад. — Александр устроил Бэллу у себя. Это не преступление.

— Бэллу? — В гневе я сжала кулаки. — Мы все еще говорим о разумной нечисти, которая питается магическими ресурсами и сильными эмоциями моего студента? Что ж, у нее красивое имя.

— Она не приносит ему вреда, — сообщил Конрад, как только я замолчала. — Иначе уже давно исчезла бы из его жизни.

— Не слишком ли много в тебе сомнений? — нахмурилась я. — С чего суккубе добровольно уезжать от источника?

— Я умею хорошо просить, — ответил Конрад с таким уверенным угрожающим видом, что я вдруг поверила — этот мог бы ее убедить.

Снова захотелось спросить, кто он такой и зачем следит за пятикурсниками-некромантами? Простой преподаватель боевой магии? Ну уж нет. Мужчина передо мной был совсем не прост и явно имел специальность поинтересней. Так кто он? Зачем Конрад приехал сюда?

— Ты выполняешь клятву, данную Налсуру? — выпалила я самое разумное объяснение происходящего. — Приехал работать по его приказу?

— По его просьбе, — кивнул Экхан, мягко улыбнувшись. — Кроме того, я отдаю долг одному важному человеку. От такого не сбежать и не отвертеться.

— Вот как, — выдохнула я. — И кем ты был до того, как перебрался в академию преподавать?

— Не могу сказать, — ответил Конрад.

— А что можешь? — с сарказмом спросила я.

— Проводить тебя. Поговорить о прошлом, если захочешь. — Он смотрел пристально, не пытаясь отвести взгляда. — Постараться уберечь тебя от неприятностей и разочарований в настоящем.

— Не стоит. — Я покачала головой. — Сейчас мне не нужны помощники. А говорить о прошлом — плохая примета. К ссоре.

— Тогда не будем. Ругаться я не хочу, — легко согласился Конрад. — Но напоминаю, что всегда готов к диалогу. Когда решишься. Пусть я и не такой приятный собеседник, как декан Масвир, но, думаю, мы найдем пару общих тем.

Я закатила глаза, демонстрируя раздражение от услышанного и пошла вперед с трудом не срываясь на бег. Мой дом был совсем рядом.

Хотелось спрятаться там и взять временную передышку от Экхана.

— Лиара, — позвал меня он, словно чувствуя уязвимость и желая поймать на ней. — Еще один вопрос.

— Давай. — Я обернулась, уставилась на него.

— Если бы я занес пирожные лично, ты бы открыла? — спросил он.

— Возможно. — Я пожала плечами. — Тебе не хватило духу проверить, так что теперь мы этого не узнаем.

— А если бы я рискнул сейчас? И сказал волшебное слово? — уточнил Конрад, явив очаровательную улыбку, от которой у меня зашло сердце. — Неужели оставишь на морозе?

— Судя по привычке топтаться под окнами студентов, ты закаленный, — бросила я с напускным безразличием, продолжив путь домой.

— Тогда добрых снов, гера Эффит, — раздалось сзади. — Таких снов, чтобы однажды вы пригласили меня к себе.

— Мечтай о чем-то более реальном, — ответила я, ускоряя шаг и испуганно гадая, что было бы, постучись Конрад на самом деле?..

* * *

Следующий день не задался от слова совсем.

Я плохо спала и мечтала лишь о том, чтобы меня оставили в покое на пару дней. Мироздание услышало и... сделало наоборот.

Рано утром за мной пришел бледный сонный студент и испуганно попросил срочно отправляться в ректорат.

Снова.

— Они там совсем на время не смотрят? — спросила я со злостью.

Парень пожал тощими плечами, сцедил в кулак зевок и пробормотал:

— Сказали, это очень важно. Гер Ардо ругался с приезжим мужчиной. Тот грозился разнести весь факультет некромантии. Потом они решили, что без вас не разобраться.

— А ты что там делал? — удивилась я.

— У меня отработка за плохое поведение, — ответил парнишка и потер глаза.

На вид ему было около восемнадцати. Невысокий, очень худой, бледный. Что он вообще мог сделать? Видимо, скепсис сильно отразился на моем лице.

— Слышали, к ректору недавно его погибший кот вернулся? — тоскливо спросил студент.

— Нет, — покачала головой я.

— Наверное, решили замять скандал, — вздохнул парнишка. — В общем, это я. Случайно. Тренировался чертить схемы для поднятия нежити. Специально выбрал маленький яблочный сад у ректорского дома. Подальше от всех кладбищ и других возможных захоронений... Ну и вот.

— Вот? — Мои брови сами приподнялись. — Ты оживил захороненного там котика?

— Угу, — грустно согласился парнишка.

— Может, тебе помог кто-то с четвертого курса? — усмехнулась я. — Многим первокурсникам приходится прикрывать старших. Тебе угрожали?

Студент закатил глаза и раздраженно сдул светлую челку с лица.

— Вы совсем как гер Ардо, — сказал он недовольно. — Одни и те же вопросы. Но я бы никогда не стал прикрывать чужие ошибки. Зачем мне это? Со мной угрозы и шантаж не пройдут. Прокляну ведь. Я вспыльчивый.

— Ты ж моя радость, — воодушевилась я. — Как зовут такого прекрасного представителя темных сил?

— Вадёр, — ответил парень, хмурясь. — И я не терплю насмешек.

— Понимаю, — кивнула я. — Будем знакомы. Гера Эффит.

— Наслышан. — Он чуть улыбнулся. — Я буду у вас учиться через полтора года. Спасибо, что пришли к нам в академию.

— Пожалуйста, — хмыкнула я.

— Я могу идти? — уточнил парень. — У меня отработка.

— Иди, — кивнула я, заинтересованно глядя на парня.

Когда-то отец часто повторял, как любит свою работу. Искренне. Несмотря на море забот, неприятностей и рутины. Здесь, в академии, он отдавал себя полностью, стараясь вырастить из студентов

способных магов, дать им путевку в будущее. По моему мнению, многие из ребят больше заслуживали порки, чем хорошего отношения. Но папа лишь смеялся, продолжая свое дело. Тогда в его глазах горел свет, способный указать дорогу сотням одаренных тьмой.

И только теперь я начинала понимать тоску отца по этому месту. Я смотрела вслед зевающему щуплому пареньку и представляла, какого великолепного специалиста могла взрастить академия. И наоборот, мне было страшно, что неправильный педагог через полтора года мог потушить в студенте жажду знаний, напугать или вовсе исключить из академии за оплошность. Хотелось быть здесь и лично контролировать этого Вадира. И Миртона Эшера. И сотню других ребят, которые учились здесь.

— Хорошо, что у них есть Налсур, — прошептала я, возвращаясь в дом.

Оставив дурные мысли, быстро оделась, причесалась и отправилась в приемную ректора. Требовалось узнать, кому я снова встала костью в горле. До последнего думала, что с проблемами и угрозами приехал отец Лусира.

Но ошиблась.

— Нас посетили отец и сын Дорахи, — встретив меня в коридоре, прошипел Налсур. — Изволят угрожать. Знаешь почему?

— Понятия не имею, — моментально солгала я.

А сама тут же припомнила практику и то, с каким усердием Экхан исполнял роль избалованного глуповатого студента...

— Чтобы ректору врал с такой же уверенностью! — приказал Налсур и кивнул на дверь. — Пойдем. Они заждались.

Мы вошли в приемную, где моментально затих разговор.

К нам обернулись трое: ректор, крупный брюнет лет сорока и его точная копия раза в два моложе. Дорахи оказались смуглыми, черноглазыми и одинаково недовольными.

— Вот и гера Эффит! — Ректор обрадовался мне, как родной. — Сейчас она все объяснит.

— Очень надеюсь, — высокомерно кивнул старший гость, представляясь: — Роуэр Дорах. Приветствую. Вы, я так понимаю, новый куратор пятого курса некромантов? Там учится мой сын — Гомер.

“Числится,” — поправила я мысленно. Но вслух произнесла тактичное:

— Очень приятно познакомиться.

— А мне — нет, — припечатал мужчина, сверкнув черными глазами. — Моего сына оклеветали во время практики. И я виню вас. Гомер, подойди и расскажи, как было.

Парень выступил вперед, но не успел сказать и слова, как его отец продолжил:

— Сын и я — шокрилийцы! На таких, как мы, ведется охота. Именно поэтому гер Ардо рекомендовал отсидеться дома, под охраной. И что в итоге?

— Не представляю, — покачала головой я.

— Кто-то изображал Гомера во время практики, — подсказал Роуэр Дорах. — Выставив настоящим дураком! Как вы это объясните, куратор?!

Я открыла рот, собираясь ответить по всем пунктам. Да так, чтобы никому не показалось мало! Но меня опередили.

— Разумеется, мы наняли человека, чтобы он играл роль вашего сына, — вмешался Налсур. — Администрация города умеет считать. Мы не могли отправить семерых студентов вместо восьми. Иначе Гомер не получил бы аттестацию по итогу учебного года. А мы не хотим терять столь ценные кадры.

— В таком случае, вы наняли отвратительного актера! — не унимался Дорах старший. — Потому что до меня дошли слухи о его некомпетентности и глупости.

Гомер грустно вздохнул и снова отступил за папу, приговаривая:

— Кто теперь будет отвечать за мою репутацию? Лучше бы я оставался здесь.

— Ни в коем случае! — слишком поспешно отозвался наш декан. И тут же добавил с нотками беспокойства: — Безопасность превыше всего. Мы это оговаривали.

И тут до меня дошло, почему Налсур советовал забрать парня из академии. Ему не нравился инфантильный папин сынок! Этот Гомер совершенно не вписывался в группу моих пятикурсников и точно не привнес бы туда ничего хорошего.

— Какой толк будет в дипломе сына, если о нем скажут, что он идиот? — продолжал негодовать Дорах старший.

— Не верьте злым языкам, — посоветовала я с самым серьезным видом. — Мало ли кто и что говорит? Это зависть! Ведь я поставила вашему сыну “отлично” за практику. А изображавший Гомера мужчина лично обезвредил нежить первого класса. Дело было ночью на старом кладбище. Кровавое зрелище! Актер пострадал, конечно, но уже наверняка поправился. Так что, если кто-то сказал, что мнимый Гомер вел себя недостойно — это вранье. Однако вы всегда можете отправить сына на следующую практику, чтобы он проявил себя еще лучше.

— Тот мужчина обезвредил нежить первого класса? — хмуро повторил Дорах-старший.

— Под моим наблюдением, — кивнула я. — Это было жутко и завораживающе одновременно. Бой при полной луне. Актер работал серебряными клинками. Нежить рвала и метала, но не смогла противостоять нашему актеру. Для Гомера битва стала бы отличным опытом. Оставляйте его с нами и в конце учебного года просто не узнаете. Он возмужает еще больше! И не волнуйтесь, у академии отличная страховка в случае травм.

— Но их мы постараемся избежать, — вмешался ректор, заискивающе улыбнувшись.

— Я буду очень стараться, — кивнула, посмотрев на ошалевшего от нарисовавшихся перспектив Гомера, и подмигнула: — Здорово, если в следующую практику ты поедешь с нами. Обещаю предоставить тебе возможность отличиться. Нам предстоит много опасного, адреналин будет переплетаться с тьмой и кипеть в крови!

— Гера Эффит, вы забываете о грозящей шокрилийцам опасности, — покачал головой Налсур. — Это не шутки. Но, если все присутствующие будут настаивать на риске, мне останется лишь согласиться. Место Гомера свободно. Вторая практика будет очень скоро. Слово за вами.

У ректора дернулось веко. Я нервно сцепила руки за спиной. Кажется, в этот миг мы впервые желали одного и того же — чтобы студент струсил. И на этот раз Судьба услышала нас. Гомер испуганно посмотрел на отца, коснулся его плеча и тихо напомнил:

— У мамы больное сердце.

Дорах-старший покосился на сына и констатировал:

— Мы не можем остаться. Даже если бы очень хотели. Но прошу впредь внимательно следить за исполнителями роли моего сына. Я

увеличу сумму пожертвования академии, чтобы вы могли нанять актера подороже.

— Очень щедро, — закивал ректор.

— И разумно, — тут же согласился Налсур. — Парня надо беречь. Все-таки потомок драконов!

— Жаль, — вздохнула я. — Новая практика обещает много увлекательных приключений.

— Этого у Гомера будет еще предостаточно, — припечатал Роуэр Дорах. — Мы организуем сыну помолвку. Сразу после учебы — свадьба. Сами понимаете, там столько переживаний — это похуже практики.

— Да уж! — радостно всплеснул руками ректор.

— Еще бы! — заулыбался Налсур, который в жизни не был женат.

— Чего же мы здесь стоим? — Ректор указал в сторону. — Пройдемте ко мне в кабинет. Вы наверняка устали с дороги и не откажетесь от чашечки чая. Сейчас моя помощница вернется и подготовит документы для проведения пожертвования в фонд академии. Сюда, пожалуйста. Расскажите про невесту. Наверняка достойная девушка...

Со мной никто не попрощался.

С другой стороны, этот вариант меня устраивал гораздо больше, чем выговор с занесением в личное дело.

— Сегодня обошлось, — выдохнул Налсур. — Но в будущем стоит быть осторожней.

— Все вопросы к Экхану, — пожала плечами я. — Это ты отправил его с нами.

— С ним тоже поговорю, — заверил Налсур. — Но помни, вы работаете в команде. Мы все делаем одно дело.

— И дали примерно одинаковые клятвы? — Я внимательно посмотрела на декана Ардо.

— Клятвы? — Налсур удивился. — О чем ты? Занимайся делами, Лиара. И мне пора. Всего доброго.

— И вам, декан, — кивнула я.

Спустя полчаса Дорахи покинули академию. Я видела их из окна второго этажа, направляясь к своей аудитории. И в голову сразу полезли непрощенные мысли о деле, ради которого сама приехала сюда.

Гомер однозначно не был наследником Ордисов. Во-первых, его родители были живы. Во-вторых, Налсур точно не позволил бы наследнику учиться так, как это делал Дорах. Отсидеваясь в доме с папой и мамой.

Александр Форт тоже отметался. Его родители погибли от стихии.

Юлия была вычеркнута сразу — она происходила из большой знатной семьи, и все они вполне здравствовали.

Марк Лис, рожденный и выросший в Икоре, также не мог быть Ордисом.

Про Умса случайно рассказывала Юлия. Его родители жили в Элискрии и были очень богаты. Старший брат Эллиса обитал неподалеку, в Москиаре.

Оставались трое: Таттис Чесс — молчаливый вечно мерзнувший парень с несчастным взглядом и огромным магическим потенциалом. Воспитанник приюта. Даниэль Астрид — дерзкий брюнет с карими глазами и ямочкой на правой щеке. Воспитан теткой-зельеваром, держащей ритуальное агентство. Поговаривали, что родители Даниэля были живы, но не выдерживали его темного дара. Это стоило проверить. Ну и Виктор Томс — крепкий добряк, способный уничтожить нежить первого класса в одиночку. Тоже воспитанник приюта.

Все трое нравились мне по-своему, и я не хотела бы подставлять ни одного из них. Потому и тянула с запросами, которые собиралась отправить одному должнику. Примерно полгода назад мне попался на горячем отличный частный сыщик. Он нелегально добыл улики на мерзкого типа, за что мог лишиться лицензии. Тогда я не стала его подставлять, но взяла клятву долга. И теперь Ёрси Дйтро мог отплатить мне, узнав все про судьбы Астрида, Чесса и Томса.

Пока размышляла, добралась в свою аудиторию. Там меня отвлекли студенты. Третий курс шумно потребовал внимания, рассказывая, как потрясающе они выполнили подготовку к будущему практикуму на кладбище. А дальше день потек как обычно.

И только вечером все снова перевернулось с ног на голову. Ко мне принялись ломиться сразу семеро студентов!

— Гера Эффит, ваше наказание прибыло! — крикнул Виктор из-за двери.

— Это мы наказаны, — исправил его Умс. — Ты все перепутал.

“О боги,” — подумала я, вспомнив, что сама велела им прийти на проверку знаний. Тихо застонав, развернулась, чтобы прокрасться прочь из прихожей. Хотела притвориться, будто дома никого нет.

Но тут услышала голос Юлии:

— Мы к вам с ужином и десертом.

Еда всегда делала меня капельку добрее. На этом мои гады и сыграли.

Сначала я, разумеется, мучила их каверзными вопросами по учебе. Чтобы не решились, будто могут вить из меня веревки. Но, увы, быстро сдалась и заменила пищу для ума на пищу для желудков.

Мы все отлично поужинали. А следом случилось непоправимое: я и сама не поняла, как согласилась, чтобы грядущий день рождения Таттиса Чесса отмечали в моем доме. Как только очнулась, собираясь пойти на попятную, на меня надавил Лис:

— Ему так важно ваше тепло, — сказал он. — Спасибо за то, что наказали нас и позвали к себе. Для нас очень важны ваши внимания и забота.

— И еще больше мы благодарны за ваш выходной, — кивнул Александр. — Вы лучший куратор из всех.

— Реально лучшая, — закивали остальные, принявшись вразнобой меня нахваливать.

Я перевела взгляд на виновника будущего торжества. Таттис сидел, закутавшись в огромный коричневый свитер, и едва заметно улыбался.

— Извините за эту манипуляцию, — с грустью сказал он. — Конечно, вы не обязаны пускать нас к себе. Я давно не праздную дни рождения и не вижу в этом ничего особенного.

Добил, в общем.

— Приходите, — буркнула я, вынимая из кармана мятный леденец. — Но готовить и убирать не стану. Если вам надо — делайте все сами! И чтоб в мою спальню ни ногой. Там личная территория.

— Тогда мужчины с едой придут к шести, а мы с Нилой к трем, — предложила Юлия. — Немного украсим здесь все и протрем пыль.

Я пожала плечами, соглашаясь таким образом на любые манипуляции с их стороны. В конце концов, мне и самой хотелось немного отвлечься от работы и вечных встрясок.

С Нилой мы не общались с тех пор, как я предложила помощь за клятву, так что праздник мог стать отличным поводом для примирения.

В общем, я мыслила позитивно. И даже придумала настоящий сюрприз для Таттиса, сразу принявшись действовать и гадать, понравится ему моя креативность или наоборот? Для воплощения идеи связалась с одним из своих должников — гером Рйсситом — и попросила помочь с приобретением и организацией быстрой доставки подарка. Пообещала после этого, что долг будет исполнен. Рйссит удивился. Он был богат и точно мог сделать для меня нечто более весомое, так что с радостью пошел навстречу, обещая выполнить просьбу в срок.

Я понимала, что потратила клятву, которая могла пригодиться для более корыстных целей. Но отчего-то была невероятно счастлива.

Не учла только одного. Точнее, двоих. Оказалось, помимо моих пятикурсников и Нилы, на праздник пригласили Налсура с Конрадом. И никто не удосужился предупредить хозяйку дома!

Так что ближе к пяти, когда я вышла из спальни, чтобы проверить, как идет украшение гостиной, меня застигли врасплох.

Они пахли морозом и едой. Второе — из-за огромных пакетов, которые принесли с собой. Мужчины о чем-то говорили, но, заметив меня, замолчали и выдали два совершенно одинаково-удивленных оскала.

— Мы не знали, что вечеринка костюмированная, — сказал Налсур.

— Ты прекрасно выглядишь, Лиара, — поддержал его Конрад. — Некоторым темным удивительно идет белое. Особенно с овечками.

Часы показывали пять, для гостей было рано. Именно поэтому я стояла посреди коридора в тапках-зайцах и плюшевой белой пижаме, на которой изображалось множество скачущих по облакам сиреневых овечек. Подарок папы...

Отвечать Конраду и Налсуру я не стала. Слова застряли в горле и не хотели выходить.

Молча развернувшись, я вернулась в спальню, чтобы какое-то время беззвучно кричать от неловкости и поминать нехорошими словами Марка Лиса, ведь именно он уговорил на праздник в моем доме!

Спустя какое-то время я решила отпустить ситуацию и принялась искать, во что нарядиться. В шкафу прокопалась больше четверти часа. Хотелось облачиться в красивое, но не вычурное. Задача стояла сложная, ведь Экхан не должен был решить, будто я хотела вызвать его восхищение. С другой стороны, важно было добиться эффекта, при котором Конрад не смог бы оторвать от меня взгляда. Дилемма грозила превратиться в проблему мирового масштаба, когда в руки попало классическое черное платье до колен.

— Просто и со вкусом, — сделала вывод я, глядя на идеальную фигуру в отражении.

Подумав, добавила к образу красные туфли на невысокой шпильке и короткую цепочку с крупной рубиновой каплей, уютно расположившейся в яремной впадине. Волосы уложила в необычный пучок, оставив тонкий выющийся локон справа, у лица.

Снова покрутившись у зеркала, я удовлетворенно улыбнулась, осторожно взяла с пола тяжелую коробку с надписью: “Осторожно, хрупкое!” и отправилась на торжество в собственную гостиную.

Пришла последней.

Гости сидели за сдвинутым к центру комнаты столом, ломившимся от еды. Нила с Юлией раскладывали приборы. Парни шумно обсуждали предстоящий зачет по артефакторике. Конрад с Налсуром в отдалении беседовали о чем-то своем.

Вокруг летали иллюзорные магические шары всех цветов, по углам парили бутафорские приведения. А на стене справа красовалась то исчезающая, то появляющаяся вновь кроваво-красная надпись: “Бойся, нежить, некромант родился”.

— Креативно, — хмыкнула я, осматриваясь.

— Не волнуйтесь, гера Эффит, надпись через пару дней испарится, — пообещала пробегающая мимо Юлия. — Максимум через неделю.

— Пока не исчезнет, будет повод отмечать! — радостно заявил Марк. И добавил, встретив мой строгий предупреждающий взгляд: — Отпадно выглядите, гера куратор! Слов нет, как вам идет черное!

— Ничего особенного, — кокетливо отмахнулась я, проходя к столу и стараясь не смотреть на Конрада.

Хотя тот не сводил с меня взгляда. Я чувствовала это кожей.

— Присаживайся, Лиара, — позвал меня Налсур, пока я искала свободное место. — Мы приберегли для тебя кресло.

— Как любезно, — кивнула я, бросив на так называемого друга злой взгляд.

Сидеть мне предстояло между Налсуром и Экханом.

Можно было опротестовать такое самоуправство, но я боялась привлечь лишнее внимание. Рядом с Конрадом во мне просыпался целый океан эмоций. Он бурлил, шумел и превращался в шторм. Действия становились необдуманными, а мысли разбегались, как тараканы при свете дня. И все бы ничего, но... Проявить собственную слабость перед таким количеством людей означало выставить себя на посмешище. А мне, как куратору пятого курса, хотелось выглядеть вёрхом спокойствия и уверенности. Потому я боялась близости Экхана и оттягивала ее всеми силами.

— Сначала поздравлю именинника, — сказала, посмотрев на Таттиса. — Кто у нас тут совсем большой? Покажитесь, гер Чесс.

Таттис — сегодня одетый в темно-зеленый шерстяной пуловер — тут же поднялся из-за стола и неловко повел плечами:

— Зачем вы, гера Эффит? — спросил он с печальной улыбкой. — Мы и так у вас дома. Все вместе. За одним столом. Это уже подарок.

— Само собой, — не стала возражать я, протягивая свою коробку через стол. — Но вот тебе бонус. Держи аккуратно. Это... хрупкое. Откроешь потом.

— А сейчас можно? — уточнил он, посмотрев на меня своими черными грустными глазами.

— Это твой день, так что делай как хочешь, — ответила я, не в силах сказать «нет» Таттису, но испытывая неловкость.

Во мне снова проснулось неуместное волнение: смогу ли угодить своим креативным подходом? Не сделаю ли хуже подобным подарком?

Тем временем Таттис отставил в сторону тарелку, поставил на ее место коробку и быстро расправился с упаковкой. А потом осторожно открыл подарок, из которого моментально посыпались серебристые искры. Таяло заклинание стазиса, которое наложил доставщик три часа назад.

Чесс замер, растерянно глядя внутрь.

— Что там? — не выдержал Лис, вскакивая.

— Давай уже, доставай, — поддержал его Даниэль.

— Там какая-то нежить? — заволновался Виктор. — Гера Эффит решила проверить твои знания?

Я тихо фыркнула. Это действительно была своеобразная проверка. И чем дольше Таттис стоял, ошалело глядя вниз, тем сильнее я переживала.

— Еще один свитер? — улыбнулся Умс, поправляя очки на носу.

— У Чесса будет целая коллекция всех цветов, — кивнул Александр.

— Что с тобой? — Нила подошла к Чессу, дотронувшись до его плеча. Таттис чуть отодвинулся. Она заглянула в коробку. И ахнула, хватаясь ладонями за щеки.

— Не может быть! — сказала Нила. — Это иллюзия? Оно сейчас развеется?

Словно ей в ответ, из коробки раздался звонкий лай и скулеж.

Все затихли, уставились на меня. А Чесс, вздрогнув, словно очнулся от сна. Быстро вынул свой подарок и принялся недоверчиво рассматривать его на вытянутых руках. Смоляно-черного гладкошерстного щенка с большими испуганными глазами.

— Это лабрадор, — сказала я, не понимая, понравился подарок Чессу или напугал. — Он из питомника фамильяров. Спокойно реагирует на темную магию, без отторжения. И защищает от призраков. Вернее, сможет защищать, когда подрастет. У них особенный лай, неприятный для нежити. Я подумала, тебе не помешает компаньон. Гер Ардо подписал разрешение на содержание пса в общежитии. Но если ты против...

Я говорила все тише, ощущая себя ужасно. И умолкла от того, что щенок снова заскулил, засучил лапками. А Таттис неожиданно прижал его к себе, принимаясь гладить и успокаивать миниатюрного зверя. Еще миг... и на губах Чесса появилась спокойная умиротворенная улыбка.

Мы все продолжали молчать, наблюдая за его действиями.

— Смешной, — сказал Таттис, подняв на меня удивительно довольный взгляд. Потом посмотрел на Налсура, уточняя: — Его правда можно оставить?

— Под твою ответственность, — кинул тот.

— Мы все будем за ним смотреть! — заговорила Юлия с восхищением во взгляде. — И гулять, и учить всему. Какой малыш!

— Настоящий фамильяр — это же ужасно дорого, — заметил Лис. — Как вам удалось?

— Магия, — закатила глаза я, следуя к своему креслу.

— Его не заберут? — насторожился Таттис. — Он не иллюзорный?

— Нет и нет, — ответила я категорично. — Теперь щенок твой. Он настоящий. У него на ошейнике жетон-артефакт с фамилией Чесс. Посмотри. И, когда будешь готов, дай ему имя. В коробке инструкция, как это правильно сделать, чтобы оно проявилось.

Таттис снова заулыбался: открыто и как-то светло. Он принялся гладить щенка с еще большим усердием. Это послужило сигналом для остальных. Все бросились поздравлять именинника и тискать маленького любопытного зверя.

В особенный восторг пришли девушки. Юлия с Нилой начали уговаривать Таттиса разделить с ними дежурства по присмотру за малышом и предлагать имена. А я присела в свое кресло, бросив настороженный взгляд на Экхана. Тот словно только этого и ждал.

— Этот наряд тоже прекрасен, — сказал он тихо, сверкнув глазами. И тут же добавил громче: — Ответственно заявляю, твой подарок займет первое место среди остальных. И породит моду на фамильяров.

— За ними огромные очереди, — вмешался в разговор Налсур. — И стоят они прилично. Не представляю, как ты это сделала за сутки. Но должен заметить, что подарок не только от тебя. Слышишь, Таттис? Если бы не мое разрешение, не видать бы щенку жилплощади. Так что зверь от нас обоих.

— Ну ты и наглец! — восхитилась я.

— Стараюсь не отставать от своих студентов и подчиненных, — оскалился Налсур.

— Давайте поднимем бокал клюквенного морса за именинника, — предложил Конрад. — Некромант уже час как родился, а мы еще не отметили.

— За Таттиса, — присоединился Конрад. — Пусть впереди его ждет дорога, по которой захочется идти вечность. А если случится беда, рядом будет плечо для опоры.

— И не одно, — кивнул Даниэль, улыбнувшись. — Нас у тебя много, дружище.

— Только на меня не смотри, — покачала головой я. — Эти плечи не казенные.

Все засмеялись и принялись чокаяться бокалами, поздравляя Чесса с рождением. Я тоже улыбалась, стараясь выглядеть непринужденно, хотя все острее чувствовала на себе взгляд Конрада...

Неонила Тард

— Нила, дай мне потискать Зайку перед уходом, — попросила Юлия, протягивая руки к очаровательному черному щенку и принимаясь говорить с ним, как с малышом: — Иди ко мне, моя пампуся. Надо же быть таким мусюшей-пусюшей! Ути мой холесинький.

Неонила передала собаку и чуть подвинулась, чтобы Юлия тоже поместилась на кровати Таттиса. Вся группа пятикурсников пришла в общежитие сразу после празднования дня рождения в доме геры Эффит. Договорились, что уборку проведут завтра.

Часы показывали полночь, и Нила ужасно хотела спать, однако уйти ей не позволяли. Марк обязал всех зайти в комнату Чесса для важного разговора.

— Сделаете из пса размазню, — покачал головой Умс, поправляя очки. — Смотрите, он уже привык не слезать с рук. Таттис, будь с Зайкой построже. — Поморщившись, добавил нравоучительно: — И смени ему имя, не ведись на манипуляции девчонок. Он же будущий защитник и гроза призраков.

Чесс широко улыбнулся, чего за ним не водилось, кажется, никогда. И Неонила едва не расплакалась, глядя на друга. Даже в их теплой компании, проверенной общей тайной, Таттис оставался отщепенцем, предпочитающим чаще других проводить время в одиночестве. Ему было тяжело среди живых и невыносимо в присутствии призраков. Поэтому черные глаза всегда таили в себе много грусти.

Но не сегодня.

— Пусть будет Зайкой, — сказал Таттис, глядя на щенка, перекочевавшего теперь в руки Виктора. — Ему понравилось. Значит, оставляем.

Малыш и правда отозвался на предложенное имя. После множества вариантов типа Рорка, Рэкса, Брока и других, Юлия вдруг сказала, что он — настоящий зайка. И щенок несколько раз одобрительно тявкнул, виляя хвостиком. Так за ним закрепилась новая кличка.

— Интересно, он и правда такой дорогой? — уточнил Виктор, словно между делом.

— Правда, — подтвердил Марк. — И даже если у тебя будут деньги, купить эту прелесть — настоящий квест. Нужно подать заявление в общество по охране фамильяров, а потом — в случае одобрения — отстоять большую очередь и пройти несколько тестов, чтобы подтвердить готовность стать хозяином этакой радости.

— Но гера Эффит как-то достала Зайку для Чесса, — нахмурился Виктор. — Она не похожа на ту, кто стоит в очередях.

— Да уж, — хохотнул Александр. — Не представляю ее, проходящей тест для получения щеночка. Нашей гере его бы точно не доверили.

— Это чудо, — пожала плечами Нила.

— Угу, — кивнул Марк, — и немного связей с нужными людьми. Мой отец как-то хотел подарить фамильяра племяннице на десятилетие. Встал в очередь за год до события. И все равно едва уложился в сроки. А он не последний человек в нашем городе. Вот и думайте, за какие ниточки подергала гера Эффит, если получила Зайку за несколько дней.

— Ты не умеешь принимать добро, — покачала головой Нила, терзаясь нехорошими предчувствиями. — Сейчас снова начнешь строить теории вселенского заговора?

— Я вам прямо говорю, она здесь неспроста! — не стал спорить Марк. — Отец сказал, что у нее была отличная должность в департаменте. С таких не уходят ради преподавания в академии. Что она здесь забыла, если не...

— Она сделала столько хорошего, а ты по-прежнему ищешь в ней изъяны, — перебила его Нила.

— И нахожу, — пожал плечами Марк. — Гера Эффит странная. Она старается стать своей для нас, но при этом держится на расстоянии. Знаешь почему, госпожа Доброта Воплотиевна? Потому что, сделав дело, она уедет назад, к своей настоящей жизни и работе.

Ей плевать на тебя, на меня и на остальных. Вернее, как раз один из нас нужен, но она пока не нашла, кто именно.

— Гера Эффит ведет себя так, как ей привычнее, — вступилась за куратора Юлия. Зло посмотрев на Марка, она добавила: — Конечно, в ней есть странности, а в ком их нет? В тебе? Гера переживает за всех, хоть и по-своему. И работа мечты в департаменте, о которой ты говорил, наверняка ужасно нервная. Для такой нужно прорастить в себе стальной стержень. Иначе в среде истинных темных просто не выжить. А наша Василиара Эффит мягкая, хоть и пытается казаться непробиваемой. Не вижу ничего удивительного в том, что ей захотелось сменить род деятельности.

— Чего вы напали на Марка? — вмешался Даниэль. — Совсем ослепли? Вспомните про дела, которые она на нас собирала. Все еще думаете, это чистый интерес?

— Ей сказали, что у вас сложные характеры и нестабильные силы, — ответила ему Неонила, сонно зевая. — Назначили к вам куратором. Конечно, она начала узнавать каждого ближе. Потому что ответственная.

— А ведь у нас разница в возрасте всего четыре года, — задумчиво проговорила Юлия. — Иногда, во время разговоров ни о чем, она становится улыбчивой и расслабленной. И кажется моей ровесницей. А потом снова начинает жестить. Будто не может себе позволить быть проще.

— Просто она вспоминает, что приехала сдать кое-кого из нас, — усмехнулся Марк, красноречиво глядя на Виктора, в руках которого сидел щенок. — Собаку надо проверить. Вдруг он шпион? Подслушивает нас и потом принесет информацию доставщику.

— С ума сошел? — поразились Нила.

— Я уже проверил его, — спокойно сказал Таттис. — Как только вынул из коробки. На нем нет магических заговоров, проклятий или чего-то такого. Посторонних предметов снаружи тоже не обнаружил. Щенок чист.

— Ты его проверил?! — Неонила не могла поверить услышанному. Ей-то казалось, Таттис настолько расслабился от счастья, что забыл обо всем.

— Осторожность прежде всего, — пожал плечами Чесс. — Мы давно это поняли.

— Знаете, с меня хватит. — Нила поднялась, но Даниэль заслонил собой выход из комнаты.

— Я, как и Марк, убежден, что гера Эффит ищет Ордиса, — сказал он, глядя прямо в глаза Неониле. — И вас с Юлией мы позвали как раз для того, чтобы немного вправить мозги. Вы стали слишком болтливы и доверчивы.

— Что ты несешь?! — Юлия тоже вскочила. — Мы, по-твоему, доносицы?

Щенок заскулил, прижал ушки. Нила захотела прижать его к себе, успокоить, но Чесс отреагировал первым. Он забрал малыша у Виктора и принялся осторожно гладить. На губах Таттиса застыла спокойная задумчивая улыбка.

— Давайте прекратим споры, — попросил девушек Александр. — Обойдемся без скандалов.

— Тогда следите за выражениями! — гордо заявила Юлия.

— Извини, — кивнул Даниэль. И тут же язвительно добавил: — Видимо, это не ты проболталась сегодня гере Эффит о том, что Виктор страдает по Таше Трайвор. Так ведь?

— Это не тайна, — нервно передернула плечами Юлия. — Все знают, каким голодным несчастным взглядом наш парень провожает эту боевичку. И гера Эффит прониклась бедой Виктора. Она подарила ему магический билет, чтобы он пригласил Ташу в очень крутой ресторан. Чем не повод забыть обиды?

— Я не собирался говорить ей о своих... ну это... — Виктор откашлялся и опустил взгляд.

Неонила отвернулась. Честно говоря, она тоже не понимала подобных откровений. На праздничном ужине речь случайно зашла о романтических увлечениях, и Виктор по-простецки пошутил про Юлию с Марком. Сказал что-то про их танец на новогоднем балу. В ответ Юлия тут же припомнила, как одноклассник безуспешно сохнет по девушке с боевого факультета. Таша Трайвор была очень красивой блондинкой со скверным характером. На третьем курсе она уложила Виктора на лопатки во время тренировочного спарринга. И безоговорочно влюбила его в себя.

Конечно, одноклассники знали о ситуации, но старались никак ее не комментировать. До этого ужина.

Было неловко. По сути, у самой Нилы тоже имелась любовная симпатия, о которой знали все присутствующие. Возможно, о ней догадывался даже сам гер Ардо! Но если бы Юлия озвучила все напрямую, Нила умерла бы от стыда. Прямо там, не сходя с места.

— Признай, ты подставила Виктора, — припечатал тем временем Марк.

— Глупости! — не сдавалась Юлия. — На празднике были только свои.

— Вот! — не унимался Даниэль. — Ты больше не отличаешь своих от чужих. Наверное, именно поэтому рассказала геру Эффит о вылазках Александра.

Нила всплеснула руками:

— Это уж слишком, — сказала она, — как вы можете бездоказательно обвинять...

— Так и есть, — перебила ее Юлия. — Я рассказала, что он сбегает.

— Надеюсь, хотя бы про Бэллу умолчала? — хмуро спросил Даниэль. — Или о суккубе все знают?

Нила совсем растерялась. Обернувшись к подруге, она удивленно смотрела, как та решительно выступила вперед и заявила без тени сомнения:

— Хотите вменить мне предательство?! Какой же это все бред! Александру грозит опасность, когда он покидает академию. Как раз прикрывать его в этом — преступление. Если там с ним что-то случится, вы все сделаете вид, будто не виноваты. Ведь вы молчали, потому что “свои”. И плевать, если его похитят. Детский сад!

— Значит, ты выбрала свою сторону? — холодно спросил Марк.

— Если вы ставите вопрос так, то выбрала, — кивнула Юлия, зло сверкнув глазами. — Я за безопасность и разумный подход во всем.

— Тогда уходи. — Даниэль отступил от двери. — И помни про клятву, данную здесь год назад. Если не удержишь язык за зубами, наступят магические последствия.

— Пошел ты, Астрид! — бросила Юлия. Потом обернулась к остальным и добавила в отчаянии: — Я никогда бы не сделала этого. Не рассказала о потомке. Неужели вы не понимаете?

— Теперь ни в чем нельзя быть уверенным, — ответил Александр, глядя на нее так, будто она совсем им чужая.

У Нилы похолодело внутри. Она ненавидела, когда друзья ругались. Ведь за годы в академии все сплотились и стали почти родными. Или ей так казалось?

Нила осмотрелась и испуганно подумала, что завтра может оказаться на месте Юлии. Сболтнуть лишнего о какой-то мелочи, а потом отвечать перед всеми, словно на суде чести. И быть изгнанной. С кем она останется тогда? С гером Ардо, давшим ей работу из жалости?

— Я тоже пойду, — Неонила сделала шаг к двери.

И снова ее остановили. На этот раз это был Умс:

— Тема с герой Эффит не закрыта. Минуту, Нила. Если вы с Юлией думаете, что мы решили голословно обвинить хорошего человека, — сказал он, — то вот вам еще аргумент: я проявил инициативу и побывал в спальне нашего куратора, пока вы веселились.

В небольшой комнате Чесса повисло гробовое молчание. Все смотрели на Умса и ждали продолжения. Нила чувствовала тревогу и грусть. Потому что понимала — сейчас ее друг расскажет нечто компрометирующее геру Эффит, вновь подорвав к ней доверие. Иначе он не поднял бы эту тему. Но, в то же время, ее воротило от того, что Эллис воспользовался доверием куратора. Она пустила их в свой дом и защищала в беде, а в ответ получила обыск единственного места, куда просила не ходить.

— Мы ведь обещали туда не ходить, — прошептала Нила.

— Зря она не взяла с нас магическую клятву, — пожал плечами Умс. — Ведь понимает, что мы все темные.

— И знает, что доверие чужакам — глупость. Сама нас этому учила, — кивнул Александр, снова бросив испепеляющий взгляд на Юлию.

Закрыв глаза, Нила пыталась собрать остаток сил. Ей претила мысль о жизни в мире, где обещания больше ничего не значили.

Умс выдержал паузу, поправил очки и буднично сообщил:

— В ее столе, в закрытом ящике, было много вестников со статьями восьмилетней давности. О перевороте в Шокрили. Там же кое-что обведено. Касающееся Ордисов.

— Все-таки она ищет наследника! — хлопнул в ладони Марк.

— И найдет, если мы будем так же лояльны, — кивнул Даниэль, посмотрев сначала на Юлию, потом на побледневшую Неонилу. — Что

скажете?

Нила лишь опустила голову. А Юлия, напротив, вздернула нос и заявила с вызовом:

— Если гера Эффит здесь для этого, то скоро достигнет цели. И поймет, что вы рылись в ее вещах. Она совсем не глупа. Ты нашел в ее столе доказательства поисков Ордиса? Значит, она доверилась нам. По-настоящему. А теперь снова разочаруется и возьмется за расследование с новой силой. Можете мне не верить, но наша куратор гораздо лучше и добрее, чем вы думаете. И чем она сама о себе думает. А вы провоцируете ее на зло! Вопрос в том, как она поступит теперь.

— Ее доверие не меняет ситуации, — бросил Марк Лис со злостью. — Помни, что Василиарой Эффит может манипулировать кто-то гораздо серьезней. И тогда ее доброта никому не поможет! Нужно держать языки за зубами, а не торчать у нее часами и выбалтывать все, как любимой подружке!

— Я буду проводить время там, где сама захочу! — вспылила Юлия.

И Неонила почувствовала, что вот-вот разрыдается из-за происходящего. Пришлось срочно действовать. Она подошла к Юлии, взяла ее руку и тихонько попросила:

— Давайте не будем окончательно портить день рождения Таттису? Оставим споры до завтра. Мы все очень устали и наговорили лишнего.

Юлия посмотрела на именинника.

Таттис держал в руках испуганного щенка. От бывшей улыбки не осталось и следа.

— Прости, — бросила Юлия, поведя плечами. — Я забылась. Не хотела, чтобы ты запомнил этот день таким.

— И ты нас прости, — неожиданно сказал Чесс. — Тем более, что я тоже считаю неправильным вторжение в личное пространство геры Эффит. И вылазки Александра действительно опасны. Если у них с Бэллой настоящие чувства, то несколько месяцев в разлуке ничего не изменят. Возможно, я неправ. Сам никогда не любил. Но мне не хотелось бы мчаться на выручку умирающего друга из-за его и нашей неосмотрительности.

— Бэлла просила меня больше не появляться, — опустив голову, признал Александр. — Волнуется. Понимает, что я рискую.

— Вот! — Юлия победно улыбнулась. — О чем и речь! Женщины мудрее, потому что думают правильным местом.

— Ну, знаешь! — подался вперед Марк.

— И я всех прощаю! — перебила его Юлия. — Так и быть. Даже тебя и Астрида.

— А я не просил, — буркнул Даниэль от двери.

— Мне все равно, я чувствую твои виноватые флюиды, — отмахнулась Юлия.

Умс рассмеялся, и его примеру последовали остальные.

Неонила тоже улыбалась, но впервые за долгое время знакомства делала это неискренне. У нее в душе разрасталась тревога, которую невозможно уже было остановить. И поднимала голову тьма, с которой рука об руку шли страхи и сомнения.

Глава 4

Февральские праздники подкрались в мою жизнь незаметно. Можно сказать, напали со спины. Что не удивительно, ведь я была слишком увлечена двумя важными занятиями.

Первое: присмотр за студентами. Не только за пятым курсом. После новогодних праздников многие отставали по программам, спали на ходу, совершали невероятные по глупости ошибки. Усталость, нагрузки и жесткие графики занятий давали о себе знать как никогда. Приходилось следить за всеми особенно тщательно.

Кроме того, совсем близко маячили обязательная практика и итоговые аттестационные работы у старших курсов. Студенты мандражировали каждый по-своему. В основном нервы выливались в стычки и мелкие конфликты.

Случались и курьезные моменты. Так, умница и отличница, третьекурсница Стэлла Лавира, — староста факультета зельеварения, — перепутала ингредиенты для зелья от простуды. В итоге помещение затопило салатovým дымом. Все, кто им надышался, получили необычный побочный эффект: начали говорить тонко и звонко. И все бы ничего, но в соседнем кабинете занимался четвертый курс боевиков... Три девушки и двадцать крепких рослых молодцов, на целую неделю получивших необычайно высокие голоса. Это было незабываемо.

В общем, каждый день было веселее и веселее. И я даже радовалась возможности отвлечься от собственных дурных мыслей. Потому что вторым моим важным занятием было... ожидание обещанного Конрадом Экханом!

Я изо всех сил имитировала безразличие к этому мужчине, при этом все больше нервничала день ото дня! И началом всего этого стал... поцелуй, случившийся в ночь после празднования дня рождения Таттиса Чесса.

Знала ведь, что хорошим добрые дела не кончаются! Но расслабилась, и вот...

Тогда, в полночь, я выпроводила всех и собиралась как следует отдохнуть от шумной компании. На улице началась настоящая метель,

потому я очень удивилась, услышав стук в дверь.

Это был ОН. Экхан!

Темные, припорошенные снегом, волосы; ресницы в инее, куртка нараспашку.

— Забыл отдать тебе кое-что, — сказал Конрад, щурясь под порывами ледяного ветра. — Пустишь в тепло?

“Нет,” — подумала я. И чуть отступила, позволяя ему войти. Когда Противоречие стало моим вторым именем?!

— Что у тебя за дело? — спросила, прислушиваясь к собственным эмоциям.

К своему удивлению, ненависти не ощутила. Даже ее тени. Обиды прошлого — да. Злость на сегодняшние недоговоренности — тоже. А еще легкое раздражение из-за радости от того, что Экхан все же пришел. Кажется, я его ждала...

— Пустяк, но все же. — Конрад сунул руку в карман кожаной куртки и вынул яркий пакет с моими любимыми мятными леденцами. — Показалось, ты их любишь. Пусть будет запас.

— Пусть будет, — кивнула я, забирая презент. — Это все?

— Нет. Еще кое-что.

Он сделал шаг навстречу, обдавая холодом. Замер, словно давая время на отступление. Я понимала, что Конрад делал, но осталась на месте, замороженно глядя в темно-карие глаза, обрамленные длинными заснеженными ресницами.

Я не оттолкнула его. Не захотела.

И наши губы встретились.

Годы моей ненависти всколыхнулись в памяти, как болезненное эхо, и... растворились в мягких объятиях мужчины, оставляя ощущение опасной волнующей близости.

А дальше... Как хотелось бы мне разочароваться в этом недолгом сумасшедшем столкновении! Но увы. Я потерялась, забыла обо всем на свете, кроме одного — желания стать еще ближе. Мир сузился до нас двоих, а поцелуй становился все более напористым, жадным, страстным; волнующим и шокирующим до глубины души. Потому что даже от такой короткой близости с Экханом искры прежних неясных чувств превратились в огонь.

Не знаю, как далеко это могло пойти, но с моих губ сорвался стон удовольствия, от которого я пришла в себя. Распахнула глаза, уперлась

в твердую мужскую грудь ладонями и недоуменно взглянула на Конрада. Его глаза были темными, как никогда, и я видела в них отражение собственных нестерпимых желаний.

— Лиара? — хрипло позвал меня он.

Я дернулась в сторону, избавляясь от объятий, которых хотела больше всего на свете.

Конрад отпустил. Он стоял, чуть склонив голову и смотрел исподлобья, а потом предупредил:

— Я не буду удерживать, но и делать вид, будто между нами ничего нет, не стану.

— Один поцелуй не считается, — прошептала я и сама удивилась, как испуганно звучит голос.

— В моих снах мы это уже проходили, — заверил Конрад. — Так что, теоретически...

— Уходи, — прошептала я.

Экхан не послушался.

— Почему? — спросил, чуть склонив голову. — Ты ведь хочешь, чтобы я остался. Не позволяй прошлому встать между нами сейчас, Лиара. Оно осталось за нашими спинами. Прекрати оглядываться.

— Думаешь, все так просто? — Я обняла себя за плечи, нахмурилась и уточнила: — Если отпущу прошлое, кем ты станешь для меня? Хочешь признаний? Хорошо. Тогда я была влюбленной девчонкой. Ты восхищал меня уже тем, что существуешь. А уж когда говорил со мной... — Я прервалась, усмехнулась. — Сейчас ты здесь благодаря отголоскам того увлечения. Мне так сильно хотелось твоего внимания, что даже последовавшая за этим ненависть не смогла вытравить все до конца.

— Ты не права, — заверил Конрад, качнувшись в мою сторону, но остановившись под предупреждающим взглядом. Вздыхнул и продолжил: — Тогда я был другим: моложе и глупее. Это правда. И да, я знал о твоих чувствах, читал тебя, как открытую книгу. Но что мне было с этим делать? Ты была совсем юной девчонкой: умной, милой и откровенно влюбленной. А я предпочитал заводить недолгие яркие отношения вне академии. Никакой серьезности, только обоюдное удовольствие в постели и свобода действий потом. Наверное, следовало объяснить тебе это, но как? Ты смотрела на меня, будто я — идеал, и сама бесконечно искала общения. Пару раз я пытался вести

себя откровенно хамски, чтобы отпугнуть. Но придуманный тобой совершенный я затмевал любые недостатки настоящего меня, Лиара. Потому мне было проще ждать, пока ты сама разберешься с этим и откажешься от чувств. Я не хотел обижать тебя резким отказом, но всячески давал понять, что у нас не будет никаких личных отношений. Ты помнишь, чтобы хоть раз получила надежду на что-то большее? Этого не было и быть не могло. Но я не насмеялся над тобой и другим не давал. Да, пользовался твоими знаниями. Сам не понял, как до этого дошло. Ты предложила помощь раз, второй, третий... Выполняла все мои задания с такой радостью, что... — Он замолчал, потер лоб ладонью и выдал, передернув плечами: — Если бы знал, к чему все придет, вел бы себя совсем иначе. Но я не предсказатель. И абсолютно точно не думал, что ты подслушиваешь тот идиотский разговор в коридоре, а потом дело кончится срывом. Поганое стечение обстоятельств, с которым мог справиться взрослый человек. Но не старшекурсник, Лиара. Семь лет назад я был другим. И ты другой. Совсем. Ты больше не девушка с наивными глазками, которую страшно обидеть неправильным словом. И меня к тебе тянет. К новой тебе, которую я постепенно узнаю заново. Которую я ХОЧУ узнавать по-настоящему. Поэтому прошу забыть старые обиды и посмотреть на меня иначе. Это несложно. Стоит только решиться.

— Сложнее, чем кажется, — усмехнулась я, чувствуя, как к глазам подступают злые слезы. — Тебе легче справиться с задачей, Конрад. Мой дядя хорошо оплатил твою забывчивость. И забывчивость ректора. Вопрос, что было бы, не прими он участия в моей судьбе? Ты растоптал бы ту наивную девочку, а потом снова мог все списать на возраст.

Конрад нахмурился, всмотрелся в мое лицо, словно не понимал, о чем я говорила. Какое-то время он задумчиво молчал, а когда наконец встрепенулся, то, ни слова не говоря, пошел к двери.

— Захлопни за собой, — холодно бросила я, чувствуя нервную дрожь внутри.

“Главное — не реветь из-за этого гада. Ни слезинки не проронить!” — говорила я мысленно, стараясь держать лицо.

Но Конрад остановился, уверенно сообщая:

— Ты ошибаешься. Насчет всего. И если...

Я тихо зарычала и снова указала на дверь:

— Вон!

Он кивнул, добавляя:

— Сейчас нет смысла бросать слова на ветер, но я докажу. И ты поймешь. А потом...

Конрад затих, прищурился и посмотрел на мои губы. На этот раз нахмурилась я:

— Тебя давно не вышвыривали за дверь магией? — спросила, демонстративно призывая тьму и позволяя той показаться на кончиках пальцев.

Но этот непробиваемый тип лишь улыбнулся:

— Наш следующий поцелуй будет только по твоей инициативе, Лиара, — сказал он. — И я буду ждать его с нетерпением. Мне не страшно это признать.

— По моей инициативе? — Я опешила от такой наглости. — Кем ты себя возомнил, Экхан? Не слышал, что я до этого говорила? Прошлое никуда не уйдет! Даже если я прощу тебя, забыть всего не смогу.

— И снова ошибаешься. В моем роду были предсказатели. — Конрад понизил голос до заговорщицкого и подмигнул: — Я слышу голоса предков, которые шепчут о нашем будущем. И там ты вытворяешь такое, что мне неловко перед предками.

— Убиваю тебя? — подсказала я.

— Не совсем. Но мы оба кричим. — Экхан широко мечтательно улыбнулся. — Что ж, когда признаешь, что была неправа, приходи. Теперь твоя очередь.

— Я не стою в очередях! — рявкнула, магией открывая дверь нараспашку. — Состаришься, пока дождешься!

— Ничего, я много занимаюсь и смогу удивить свою женщину даже в преклонном возрасте, — заверил Экхан. — Но хотелось бы раньше, сама понимаешь.

В прихожей стало заметно холоднее, на порог налетел снег.

— Последнее предупреждение. — Я шагнула вперед, позволяя тьме скользнуть с рук и растечься по полу у ног Конрада.

Он кивнул, поднял ворот куртки и вышел в метель, оставляя дверь открытой. Пара секунд, и его словно никогда не было, а вокруг дома среди белого тумана падала сплошная стена снега.

Я стояла там, смотрела перед собой и чувствовала полное опустошение.

Мне вдруг захотела разорваться на две части: пусть бы одна ненавидела Конрада и продолжала сопротивляться притяжению. Пусть бы рычала, кричала и продолжала расследования по заданию дяди. А вторая половина окликнула бы Эххана и заставила вернуться, чтобы отогреть. И узнать, чего он там стыдился перед воображаемыми предками. Меня штормило не хуже, чем погоду за порогом дома.

Но все решила судьба. Дверь захлопнулась от очередного порыва ветра. Я вздрогнула от неожиданности и, медленно развернувшись, отправилась жить свою жизнь дальше. Без Эххана, как и обещала ему.

Тогда я хотя бы частично верила в свои силы и слова. Но последующие дни заставили признать: той ночью Конрад поселил во мне зерно сомнения. Оно разрасталось, рождая море подозрений и невероятных предположений, в которые не хотелось верить. Каждое утро я просыпалась, собиралась на работу и думала: “А что если я действительно знаю не все? Могли ли мы с отцом обмануться? И что делать, если Эххан действительно добудет некие доказательства?..”

Все усугублялось еще и тем, что через несколько дней после случившегося Конрад снова уехал в неизвестном направлении. А вернулся сегодня, в День любящих сердец. И сразу натворил дел!

Я вела урок у своего пятого курса, когда к нам постучали “посланники счастья” — трое студентов, отвечающих за доставку открыток из огромного ящика с разного рода признаниями. В основном романтическими, но бывало всякое.

Ящик установили в холле академии на три дня, и вот пришло время распаковки.

— Почта любви! — с улыбкой сообщила рыжая девушка, помахав перед нами стопкой запечатанных конвертов всех цветов. — Можно, мы быстро раздадим?

— Ура! — Юлия захлопала в ладоши и умоляюще посмотрела на меня: — Можно? Герочка Эффиточка?

Я поморщилась от подобного обращения и укоризненно посмотрела на студентку. Марк нарочито громко фыркнул и принялся усерднее читать учебник.

— Мы не отнимем много времени, — заверила вторая девица — шикарная фигуристая блондинка с боевого факультета.

Эту я узнала. Та самая Таша Трайвор. Как недавно выяснилось, она очень нравилась Виктору, но он никак не мог в этом признаться. Вот и сегодня, увидев Ташу, бедолага ссутулился, вжал голову в шею и постарался выглядеть менее заметным. Эффект был такой, будто в маленькой комнате пытался спрятаться большой шкаф.

— Так мы раздадим письма? — не унимались посланцы.

— Только быстро, — кивнула я, смиренно уставившись в окно и мысленно усмехаясь. Вспомнилось, как сама когда-то мечтала получить письмо от Конрада Экхана. Представляла этот момент и таяла от счастья. Боги, тогда, наверное, я могла поклясться в верной службе кому угодно за одно глупое послание. Сейчас это казалось ужасно глупым.

“Дежурные любви” бегали по классу, раздавая послания. Но рыжая зачем-то подошла ко мне и встала позади, страшно этим раздражая.

— Закончили? — спросила я, посмотрев на нее.

— Гера Эффит, здесь ваши признания, — шокировала она, протянув три конверта.

Я их не взяла; стояла, словно пораженная громом. Тогда студентка положила послания на учительский стол и, нервно улыбнувшись, уточнила:

— Оставлю их здесь?

Я покачала головой:

— Это какая-то ошибка.

— Сверху ваше имя, — запротестовала рыжая. — Так что ошибки нет.

Она отступила, улыбнулась и вскинула руки с лозунгом:

— Всем романтики!

Остальные “посланники счастья” повторили ее жест, шепнув легкое заклинание, и с потолка посыпались золотые сердечки. Опадая, они таяли, оставляя легкий сладкий аромат. Кажется, ванили. Еще через минуту студенты-доставщики покинули аудиторию. А я продолжала смотреть на конверты, как на случайно обнаруженный в постели клубок змей.

Мне никогда не слали открыток. Сначала я была слишком юной и помешанной на учебе... Потом слишком холодной и мстительно-надменной. Так что День любящих сердец проходил мимо.

И тут случилось. Но я не обошлась. Каждое из писем, скорее всего, имело вредоносное содержание: попытки уколоть обидными словами или даже проклясть. Благо можно было отследить отправителей, и я уже представляла, что сделаю с шутниками, когда Марк Лис отложил учебник, ворчливо заявляя:

— Не злитесь так, гера Эффит, это же просто традиция.

— С чего ты взял, что я злюсь? — спросила, глянув на него.

— У вас такой вид, будто вот-вот начнется смертный бой. — Марк цыкнул, покачал головой, а потом добавил неожиданное: — Одна из открыток — моя. Признался вам в том, что вы лучший куратор. Не зря же вы меня любимчиком назначили с первых дней обучения. У нас особая связь. Химия. Искра! Разве я мог о таком молчать? Нет.

Я нервно усмехнулась:

— А ты бесстрашный, Лис.

— Судя по количеству признаний, у меня есть не менее смелые конкуренты, — заулыбался он. — Скажете, кто там? Чтоб мне знать, с кем бороться за ваше хорошее отношение.

— Перебьешься, — ответила я, принявшись проверять конверты на магическое воздействие.

— Ну, со вторым конкурентом тайны особо нет, — заметил Александр, сидящий прямо передо мной. — Он подписался. И почтальоны точно видели его имя.

— Как это? — нахмурилась я.

Все встало на свои места, стоило перевернуть конверт. Сзади было написано: от Конрада Экхана.

— Тоже не скрывает симпатии, — заметил Лис.

Я взглянула на него, и Марк моментально спрятал улыбку. Но было поздно.

— Выходи к доске, любимчик, — потребовала я, убирая письма в сумку. — Хочу слышать твой голос. Поговорим по трем пройденным ранее темам...

После моей группы было еще четыре урока. И на каждом мне чудились ехидные усмешки и перешептывания. Словно все уже знали про пассаж Экхана.

Ситуация мне не нравилась, но я не понимала, как с ней бороться.

— Как доказать студентам мое безразличие к преподавателю, посмевавшему прислать письмо-признание? — спрашивала я у Ланса, запершись в каморке. И тут же сама отвечала: — Уж точно не кричать об этом. Я буду максимально равнодушной. А потом доберусь до Экхана и втолкую ему, что так не делается. Да, пришло время нам поговорить.

Рабочий день выдался тяжелым. Но я понятия не имела, что вечер будет еще хуже. Мое терпение рухнуло, стоило покинуть здание академии и пройти к одному из плацев для занятий боевой подготовкой. Там, у трибун, стоял Экхан. В окружении трех студенток, чирикающих что-то о возможности пересдачи зачета. Одна уточняла, получил ли он ее послание. Конрад улыбался им и качал головой. Девушки напирали, молитвенно складывали ладошки, заглядывали ему в глаза и просили не поступать с ними так жестоко.

Я закипала, не понимая, что со мной происходит. И тут пришел ответ, откуда не ждали.

— Ревнуешь? — спросил Налсур, подкравшись сзади.

Я резко обернулась и хмуро уставилась на декана факультета некромантии.

— Что ты здесь делаешь? — спросила его недовольно.

— Гуляю, — ответил он. — А ты?

— Иду домой, — сказала, слегка пожав плечами.

— По другой тропинке было бы ближе, — заметил Налсур, кивая вправо: туда, где я обычно ходила.

— Я не ищу легких путей, — буркнула, злясь теперь еще и на этого гада за его попытки меня задеть.

— Вижу, — усмехнулся он. — Наверное, именно этим ты и привлекаешь боевиков. Сначала их декана, потом лучшего преподавателя. Сводишь с ума самых brutальных мужчин академии, Лиара.

— Все сказал? — спросила я, раздражаясь.

Налсур покачал головой, продолжая:

— Знал бы твой дядя, чем ты здесь занимаешься. К слову о Нильсе: он, связывался со мной сегодня.

— Зачем? — похолодела я.

— Просил разорвать контракт с тобой. А в ответ предложил стать моим должником. Представляешь, как дядя дорожит властью над любимой племянницей?

— И что ты? — спросила я, замирая, как кролик перед удавом.

Если Налсур согласился, то мне предстояло собрать вещи и вернуться в услужение обозленного Нильса Эффита.

— Я сказал, что подумаю, — ответил Налсур, снисходительно глядя на меня.

И впервые за долгое время нашего знакомства я почувствовала к этому человеку настоящую жгучую неприязнь. А еще ощутила свою слабость. Такое бывало, когда начинала кому-то верить. а потом вера непременно разбивалась вдребезги.

— Хочешь напомнить, как много для меня делаешь? — спросила я, усмехнувшись.

— Освежить память, — кивнул он, даже не собираясь скрывать собственных мотивов.

Я была во власти Налсура Ардо. И от его решения зависело, что со мной будет дальше. Вернусь ли я в должницы дяди или стану пресмыкаться перед деканом академии ради свободы? Выбор мне не нравился. Налсур и раньше не скрывал, что он — не добряк, но старался показать, что находится на моей стороне. Или мне так казалось.

Сегодня его позиция приняла форму шантажа. А я никогда не любила давление извне. Ненавидела подобное.

Где-то со стороны послышался звонкий смех студенток-должниц, вьющихся вокруг Эххана. И решение о том, что делать дальше, пришло естественно, само собой.

“Пропадите вы все пропадом!” — подумала я, делая шаг вперед.

Обняла обалдевшего Налсура за шею, потянула к себе и... поцеловала. Никакой страсти. Никакого трепета. Но и не совсем халтура. Я старалась выглядеть максимально убедительной. Влюбленной.

Налсур терпел.

Он не вырывался, не сопротивлялся, но и не отвечал взаимностью. Я будто целовала камень. А когда закончила и посмотрела в почерневшие от тьмы глаза, Налсур вкрадчиво попросил:

— Никогда так больше не делай. Накажу. Будешь страдать.

— Ненавижу угрозы, — ответила я не менее едко. — Почти все, кто забывал об этом, жалели. И ты пожалеешь, если продолжишь в том же духе.

Мы схлестнулись взглядами.

И, клянусь, еще час назад я бы отступила под его тьмой. Прогнулась, не устояв. Но не теперь. Внутренняя ярость дала силу и прогнала страх. Наверное, Налсур это понял. Медленно кивнул и проговорил уже гораздо спокойней:

— Я ответил твоему дяде, что, к сожалению, контракт разорвать невозможно. И ты в моей ловушке. Так что должна отработать весь учебный год, как положено.

— Спасибо, — сказала я без намека на настоящую благодарность. — Тогда постараюсь злиться на тебя чуть меньше. Хотя осадок остался.

— Говоришь и смотришь так, словно я пытался тебя убить, — вздохнул Налсур. — На самом деле мы всего лишь поговорили. И я все еще на твоей стороне. Как всегда.

— Ты показал мне длину моего поводка, — покачала головой я. — Как сторожевой собаке, забывшей, что она здесь по воле хозяина. Зря. Я и раньше знала об этой власти, но считала тебя другом. Сейчас у меня открылись глаза. Ты на своей собственной стороне, Налсур. Удивительно умелый манипулятор. Мое восхищение.

— С тобой иначе нельзя, — пожал плечами он. — Когда тебе слишком хорошо, ты ждешь подвоха и подозреваешь всех подряд. Не говори, что доверяла мне и вдруг перестала. Я все равно не поверю. Благодарить за отравленную жизнь стоит лишь твоего дядю, это он превратил хорошую девочку в дикобраза, чуть что стреляющего иглами даже по своим. Я прекрасно понимаю, что у тебя может быть масса претензий к моим методам. Но надеюсь, что однажды ты скажешь слова благодарности. Знаешь такие?

Я покачала головой:

— Нет. Но знаю другие, — ответила я, и тут же озвучила их, заставив Налсура поморщиться.

— Вот и поговорили, — подытожил он.

А я, развернувшись, быстро пошла домой.

— Ты всегда убегаешь, когда понимаешь что я прав! — крикнул вслед Налсур.

И земля едва не ушла у меня из-под ног. Вспомнились события семилетней давности. И те же слова в мой адрес. Дежавю накрыло с головой.

Я остановилась, посмотрела в сторону плаца. Ни Конрада, ни девиц уже не было. Они ушли. Все. И Экхан абсолютно точно видел наш с Налсуром поцелуй. Как я и планировала. Хотела убить двух зайцев. С одной стороны, отомстить декану некромантов: о нас непременно донесут Ниле, и он будет переживать по этому поводу. С другой стороны, мне важно было показать всем, как безразличен Экхан. В том числе, ему самому.

И я это сделала.

Гениальная идея. Восхитительная. И должна была испытать удовлетворение.

Но брела домой, с трудом переставляя ноги, чувствуя себя жалкой и обманутой. Причем чутье подсказывало, что обманула себя я сама.

Дома ждала разрушительная тишина, в которой ничто не могло сбить с размышлений о случившемся. Мои мысли снова и снова вращались вокруг Экхана с Налсуром. Отношение и чувства к этим мужчинам были очень разными, но, как ни странно, оба не давали покоя.

В итоге я открыла сумочку и вынула письма. Три штуки.

Первое было от Марка. Он признавался в том, что я его любимый преподаватель и обещал вести себя на моих предметах очень плохо, чтобы всегда выделяться среди остальной серой толпы. Быть для меня особенным.

Второе письмо пришло от Миртона Эшера. *“Вы — лучший преподаватель во всей академии, — написал парень в послании, — и я многим вам обязан. Поэтому именно сегодня, в такой хороший день, даю вам клятву долга!”* Дальше шли руны на старом языке, а потом подпись Эшера.

Как только я дочитала, письмо осыпалось темными каплями, тая на лету. В воздухе на несколько секунд появилась руна долга, закрепляя за мной право требования к одному глупому студенту.

— Вот дурачина! — поразила я. — Какой же недалекий этот Эшер! Кто разбрасывается клятвами вот так?! Боги! И что с ним будет, когда он выпустится? Будет раздавать клятвы за каждое доброе дело?!

Вспылив, схватила за голову и, глубоко вдыхая, принялась массировать виски. Настроение тащило меня все глубже в Бездну. Хотелось кричать, рвать и обвинять всех на свете. Но в доме была только я. Я и эти жуткие письма, последнее из которых еще предстояло открыть. Или выбросить? Сжечь, и прекратить думать об этом! Никаких проблем...

Но руки сами потянулись к конверту. Чудилось, что даже бумага пахла туалетной водой Конрада. Создавалось ощущение, словно он незримо присутствовал рядом и, иронично улыбаясь, наблюдал за моими метаниями.

В конверте обнаружился новый конверт! Кто бы сомневался. И небольшой клочок бумажки. Второй я отложила, почувствовав очень знакомую магию от первого. Даже не поверила сначала, посчитав, что ошиблась.

Но оказалась права.

На защищенной рунами бумаге мне написал отец.

“Дорогая, это действительно я.

И нет, меня никто не заставлял писать тебе. Я вызвался сам, понимая, что иначе ты не поверишь в случившееся. Не люблю долгих расшаркиваний, потому сразу к делу: Нильс меня обманул. Никогда не думал, что смогу оказаться столь небрежен в деталях, но и у меня есть уязвимые места. Когда много лет назад ты явилась смертельно бледная и сообщила о срыве, мой мир рухнул. Прежде всего я думал о том, как успокоить тебя, потому не удосужился лично узнать все существенные детали происшествия. Нильс, как назло, мгновенно отозвался на призыв о помощи. И решил нашу общую проблему.

Ты знаешь, чем все закончилось. Но не представляешь о размахе моего промаха. Когда прошло немного времени, и ты поправилась, а я смог мыслить более здраво, вскрылись новые детали. Нильс искажил правду до неузнаваемости. Он взял с нас клятвы долга, после чего заставил меня уволиться, а тебя перевести в другое учреждение. Я узнал о обмане еще тогда, но не мог рассказать, потому что испугался. Твоя тьма едва успокоилась, и равновесие оставалось на грани. Новый триггер в виде злости на меня и дядю мог привести к ужасным последствиям.

Время понеслось вперед, и мне стоило рассказать правду позже. Но и тогда я малодушно решил скрыть факт непреднамеренного

соучастия в афере брата. Дело было уже не в твоём самочувствии, а в моём нежелании потерять тебя. Я оправдывал себя тем, что этот парень — Экхан — был для тебя лишь мимолетным увлечением, которое ты больше никогда не встретишь. Так почему бы не оставить его виновником всех наших бед? Ненависть к нему спасала от ненависти ко мне, и я считал, что это меньшее зло.

Но несколько дней назад Конрад тайно проник в наш дом. Мы поговорили, и я сделал вывод, что был не прав. Снова.

Подводя итог всему сказанному выше, подтверждаю: слова Нильса о требованиях ректора и заявлении Конрада Экхана оказались ложью. Тебе ничто не грозило, потому что парень, пролечившись, перевелся в другую академию. Он не требовал ни морального, ни материального возмездия и отказался писать заявление в соответствующие органы. Нильс поймал меня в ловушку клятвы, а заодно заточил в нее тебя. Я виноват перед тобой. Не смог защитить, а позже не стал раскрывать всей правды.

Но любая ложь конечна, моя тоже. Прости меня, Василиара. В ответ я обещаю, что твой дядя обязательно понесет наказание, которого заслужил. Для этого уже делается все возможное.

Папа.”

Я перечитала письмо несколько раз, прежде чем уронила его и, без сил, осела рядом. Не знаю, сколько смотрела в одну точку, силясь понять, что делать дальше. Долго. Преступно долго. Потому что в голове никак не укладывалось то, что папа написал.

Нас обманули. И он это знал. Конечно, не мог не узнать. Отец всегда был очень умным и осторожным человеком. Слабость у него была лишь одна. Я. Только происшествие, связанное со мной, могло настолько выбить его из привычной рациональности и заставить натворить глупости. Каково ему было очнуться и осознать, что произошло на самом деле? Он наверняка злился, но был бессилен. И его решение сохранить все в тайне от меня — тоже логично.

Его поступки были уместными и взвешенными. Я это осознавала. Но отчего-то с каждой минутой становилось все большее.

Вспомнилось вдруг, как долго я плакала ночами, изгоняя из себя первую разбитую вдребезги любовь. Как мучилась, стонала и задыхалась в подушку. И как мечтала, чтобы Конрад сделал хоть что-то хорошее, а я бы тут же его простила. Но время шло, и Экхан не

появился. В наказание я приучила себя к мысли, что именно он виноват во всех моих бедах. Запретила себе любить, запретила себе доверять. Превратилась в ледышку, подозревающую каждого встречного в желании навредить.

Если бы тогда мне сказали, как было на самом деле... что бы я сделала? Какой была бы сейчас? Помогло бы мне это легче пережить срыв?

Искать ответы теперь было бесполезно. Время упущено. Все давно в прошлом, и волноваться уже не о чем.

— Не о чем, — повторила я мысли вслух, и прижала руку к груди — там саднило, кололо, ныло.

И невозможно было нормально вздохнуть, потому что боль становилась сильнее и мучительней. Я тихо застонала, закрыла лицо ладонями. Слез не было. И тьма отчего-то не рвалась наружу. Она приходила, чтобы усилить злость, ненависть, раздражение... А сегодня затаилась. Потому что во мне была только терпкая горечь и тоска по чему-то светлому и важному, но безвозвратно утраченному. Я всей душой ощущала привкус потери по той мне: наивной, милой и доверчивой.

Не знаю, сколько просидела на полу. Но конец моей печали пришел неожиданно: взгляд упал на бумажку, вложенную в конверт Конрада вместе с письмом моего отца. Я потянулась вперед, зашипела из-за боли в затекших ногах и схватила записку. Открыла быстро, скорее желая разделаться с последним посланием этого страшного длинного дня. И... снова попала в ловушку чувств!

На криво вырезанном сердечке — а это было именно оно! — сложенном вдвое, Конрад вывел всего несколько слов. Тех самых, что я мечтала прочитать когда-то. Тех самых, от которых и теперь по телу побежали мурашки, а на губах появилась грустная улыбка:

“Ты мне нравишься, Лиара Эффит. Предлагаю встречаться. Конрад”.

Глава 5

В тот вечер на улице снова разыгралась метель. Ветер бросал в мои окна пригоршни снега, завывал, свистел, барабанил — будто человек рвался в дом. А я сидела в кресле и старательно читала очередную книгу по истории Шокрилии. На днях пришлось обновить свои запасы, сделав набег на библиотеку. Теперь в сумке томилась дюжина увесистых талмудов.

Предстояло многое изучить. Но дело не шло.

Названия городов путались, имена забывались, события вообще не укладывались в голове. Мысли то и дело убегали совсем не туда: прочь из теплого дома, в непогоду. К тому, кто недавно вернулся из поездки и написал мне забавную записку, отдавая дань прошлому. Понимал ли Экхан, как сильно я мечтала когда-то заполучить его признание? Или сделал это спонтанно?

Впрочем, какая разница? Эффект от его поступка добрался в самые сокровенные уголки души и не оставлял шанса для спокойствия.

— Такая глупость, — бормотала я, глядя в книгу и не видя ее содержимого. — Предлагать мне встречаться. Какой дурак...

В какой-то момент я резко вскочила. Книга упала, с глухим стуком ударившись о пол. Я безразлично скользнула по ней взглядом. Прошла в прихожую и начала одеваться. Опомнилась, поняв, что натягиваю пальто на пижаму. Сняла верхнюю одежду и вернулась в комнату.

Упала на диван и долго смотрела в потолок, приказывая себе оставаться на месте.

Мне хотелось бежать к нему. К Экхану. Хотелось немедленно оказаться рядом, подчиниться эмоциям, и... Что делать потом?! Что сказать Конраду в его доме?

Видимо, следовало оправдаться за поцелуй с Налсуром? Извиниться? Признать собственную неправоту?

— Ха! — сказала я, зажмурившись и прекрасно отдавая себе отчет, что скорее навек останусь одна, чем примусь за витиеватые объяснения своих поступков.

Темная натура просто не позволила бы подобной слабости.

Хуже того: даже зная правду и чувствуя притяжение к Конраду, я не могла избавиться от накопленного и прекратить винить Конрада во всех мучениях. Слишком долго растила в себе ненависть, пестовала и холила ее. В глубине души всегда понимала, что это глупо и неправильно. Но однажды начав, уже не имела сил остановиться.

Здесь я недалеко ушла от отца. Мы оба выбрали одного “козла отпущения”, решив, что так будет легче. И теперь, спустя годы, я не представляла, как избавиться от проросшей с корнями могучей обиды, которую сама же посадила когда-то маленьким зернышком.

По факту же, вся вина Эххана заключалась в одном: он не сумел вовремя отказать надоедливой влюбленной дурочке. Кто бы знал, сколько всего случится от проявленной им слабости... А теперь Конрад вернулся, вновь превращая мою жизнь в хаос эмоций!

— Никогда мне не будет от него покоя! — выпалила я, усевшись и крепко обняв одну из диванных подушек. — Может, просто оставить все как есть? Не дразнить больше судьбу? Эххан видел, что мне небезразличен Налсур. Пусть так и считает. Зачем нам новые проблемы?

Я вскочила, прошлась по комнате, замирая перед полкой с книгами. Прошла пальцами по корешкам, пытаюсь отвлечься на названия, но думать могла лишь об одном:

— Пропадает где-то неделями напролет! — высказала я обиженно одной из книг. — И не может этого объяснить. Просит довериться ему просто так. Взять и вытравить из себя подозрительность. Угу, сейчас!

Я подошла к окнам, плотно закрыла занавески и тихо продолжила:

— Слишком много сложностей ради парня из прошлого. Тогда зачем это все? Нужно отпустить ситуацию. Позволить ей решиться самой. А притяжение... Пройдет.

Вынести логичное по моим меркам решение оказалось легко. А вот жить в соответствии с ним — нет. Видимо, поэтому я проворочалась полночи без сна, то и дело прислушиваясь к звукам вне дома. Боялась пропустить стук в дверь. Как ни пыталась доказать себе обратное, я ждала Эххана и надеялась, что он снова придет первым.

Но в этот раз он не появился.

Утро было невыносимым. Впервые за очень долгое время мне пришлось буквально соскребать себя с кровати и заставлять идти на

работу. Шла я с таким лицом, что приветливо настроенные студенты, собирающиеся поздороваться, быстро отводили взгляды и делали вид, будто спешили в другую сторону. Чувствовали угрозу, избегали опасности. И все же один смельчак нашелся. Не дав дойти до кабинета, Марк Лис выскочил из-за угла и бесстрашно сообщил:

— Гера Эффит! Чудесно выглядите. Особенно вам идут эти сиреневые тени под глазами. Сейчас так модно? Кстати, вас вызывают к декану Ардо. Срочно. Там ситуация...

— Опять?! — рявкнула я. — Что еще?!

Марк округлил глаза, пожал плечами и... сбежал, все же передумав общаться с любимым куратором. Только и крикнул на ходу:

— Гер Ардо был даже злее вас!

Я удивленно хмыкнула, услышав подобное.

— Его-то что в этой жизни так не устроило? — пробормотала под нос и сменила курс.

Пришлось идти к Налсуру. Честно говоря, я собиралась хорошенько поругаться. Причина конфликта придумалась бы на ходу. Раздражителей между нами было хоть отбавляй, так что я предвкушала, как оторвусь по полной. Даже настроение немного улучшилось. Но увы, в приемной ждала подстава.

— А вот и наша дорогая гера Эффит! — обрадовался мне декан Ардо.

Протянул руки, похлопал по плечам, проникновенно заглянул в глаза и широко улыбнулся. Я как-то сразу поняла — зря пришла, мне конец.

— Проходите, гера, — продолжал Налсур, отстраняясь и указывая на свой кабинет. — Мы вас заждались.

— Мы? — уточнила я, замедляя шаг.

— Ну что вы стесняетесь? — удивился Налсур. — Входите скорее. Поздоровайтесь со старым знакомым. Он, можно сказать, только ради вас приехал.

Я вопросительно посмотрела на Нилу, ожидая от нее хоть какой-то подсказки. Но девушка сидела за своим столом и не поднимала взгляда. Губы — как вызов всему и всем — были накрашены алым; руки нервно сжимали картонную папку. Мне вспомнился наш с Налсуром поцелуй, и все встало на свои места. Значит, слухи таки дошли. И наверняка в приукрашенном виде.

Еще вчера я сама на это надеялась, а сегодня жалела, но — увы — отмотать время назад и изменить сделанного не могла.

— Гера Эффит! — позвал меня Налсур, нетерпеливо мотнув головой в сторону своего кабинета. — Не заставляйте гостя ждать еще дольше.

Вздохнув, я прошла в помещение и... удивленно уставилась на поднявшегося навстречу мужчине. Это был тот самый пожилой маг, с которым нам довелось работать на практике в Нортимсе.

— Добрый день, — сказал он, поправив пятерней кудрявые с проседью волосы. — А вот и вы. Рад встрече, гера Эффит.

— Капитан Торрин Джаз, — припомнила я, рассматривая низкорослого сутулого крепко сбитого мужчину, одетого в серый вязаный свитер и форменные брюки с двумя мятыми стрелками. — Не ожидала вас здесь увидеть.

— Сюрприз, — кивнул проходящий мимо Налсур. — Приятный, разумеется. Ведь капитан Джаз прибыл за помощью, которую мы в силах оказать. А вы, гера Эффит, известны своими добрыми делами.

— Это так, — не моргнув глазом, солгала я. — Меня хлебом не корми, дай кому-то помочь. И что же случилось?

— Есть для вас работенка! — счастливо сообщил капитан.

Я склонила голову и натянуто улыбнулась, ожидая безрадостного продолжения.

— Ваша группа так хорошо показала себя в прошлый раз, что мы снова подали на вас заявки, — продолжал капитан. — Будет очень интересно. А главное — срочно.

— Новая практика? — осторожно уточнила я у Налсура.

— Она самая, — кивнул он, стоя у своего стола с таким жизнерадостным выражением лица, что мне захотелось немедленно уволиться и уехать.

— Но сейчас середина февраля, — напомнила я. — А практика по расписанию будет...

— Отринем правила! — перебил меня Налсур, махнув при этом рукой.

— Отринем? — повторила я, не веря собственным ушам. — Мы так делаем?

— Если хорошим людям нужна помощь, то почему нет? — ответил Налсур особенным вкрадчивым голосом, вызывающим у меня

нехорошие мурашки.

— У нас два странных дела, — вклинился капитан, — как раз для вашей смекалистой дружной команды. И я очень благодарен вашему декану за желание пойти навстречу, сократив сроки рассмотрения заявок. Помощь нужна уже сейчас. А практики у всех академий лишь в марте-апреле. Дождаться магов-силовиков из департамента — нереально. Вся надежда на вашу группу, гера Эффит.

— Это, конечно, замечательно, — согласилась я, — но моим ребятам хотелось бы посмотреть и другие места. Не только Нортимс.

— О, об этом не волнуйтесь, — понимающе улыбнулся капитан. — Один из случаев, требующих срочного вмешательства, приведет вас на самую окраину нашего района, к гиблым болотам. А второй — чуть севернее оттуда. Скорее всего, никто из вашей группы там еще никогда не был. Работа предстоит увлекательная и достойная преддипломной практики. Уверяю. В качестве ответной благодарности на вашу помощь, я обещаю каждому студенту рекомендательное письмо.

Договорив, он замер, глядя на меня так, будто теперь я должна была танцевать от счастья. Налсур тоже изображал очень довольного жизнью декана.

— Вы серьезно? — поразила я, переводя взгляд с одного мужчины на другого и готовясь отказаться, аргументируя это моим категорическим нежеланием нарушать правила.

Никто не мог заставить куратора пойти против устава учреждения.

Кроме капитана Джаза, неожиданно добавившего новость:

— Кстати, с мэром Мимисом беда. Представляете? — Полисмаг уставился на меня не моргая. Глаза в глаза, как хищник перед нападением. — Наши специалисты не могут понять, что такое. Он слышит голоса, видит то, чего нет, пугается шорохов и какого-то шепота, которого никто другой не слышит. Сейчас мэр в лечебнице. Семья очень за него волнуется. Даже жена стала выходить в люди. Ходит в храм молиться.

— Довел себя работой. — Я, как могла, изобразила сочувствие. — Вот что творит стресс.

А внутри все перевернулось от понимания: сущность, которую отправила к мэру Мимису, взялась за дело слишком напористо. Она

должна была выжимать из него силы едва-едва. Припугнуть, и только. Затем, слегка отъевшись, вернуться в Бездну. Такова была сделка.

И вдруг такое! Значит, мэр что-то натворил, пытаюсь избавиться от симптомов, и теперь, как вариант, сущность не могла его покинуть...

— Да, — тем временем согласился следователь, — работал мэр много. Теперь, когда заболел, многие его влиятельные друзья нервничают, гера Эффит. Пригласили из столицы нескольких хороших некромантов для проверки. Через неделю приедут.

— Неделю? — прохрипела я и, откашлявшись, поразилась: — Зачем так затягивать, если хорошему человеку плохо?

— А я о чем! — хлопнул по столу Налсур и так на меня посмотрел, что стало очевидно: он уже понял, кто именно посодействовал плохому самочувствию мэра, и отправлял меня “на уборку”.

— Конечно, я поеду, — кивнула, улыбнувшись капитану. — Мэр много сделал для нашей группы. Нужно было начинать разговор с рассказа о его случае. Не могу отказать такому человеку.

Налсур обошел стол и встал рядом со мной, положив руку мне на плечо.

— Я же говорил, она не откажет в помощи, — сказал он. — Такая уж наша Василиара. Душа-человек.

— Вы были правы, — согласился капитан. — Спасибо, гера Эффит. Ждем. Как только сможете собраться и перепоручить дела, сразу к нам. Я оставлю заявки у декана Ардо.

Налсур вопросительно посмотрел на меня:

— Долго вам собираться, гера Эффит? — обеспокоенно спросил он. — Не хотелось бы отрывать вас от важного.

— Ничего, отрывают, — позволила я. — Пара дней, и будем готовы.

— Тогда сейчас передам, чтобы Нила заказала на завтра магобус и предупредила о поездке студентов. Не в наших правилах затягивать с помощью. Позже Нила внесет коррективы в ваши расписания. — Налсур повернулся ко мне и попросил-приказал: — Собирайтесь, гера Эффит. Вторая практика подкралась очень неожиданно. Спасибо за ваше доброе сердце.

— Да что уж там, — ответила я, мечтая уехать сегодня же. Прямо сейчас.

Попрощавшись с капитаном, выскользнула в приемную, плотно прикрыла дверь и ринулась на выход. Но по пути остановилась, поддавшись необъяснимому порыву. Видимо Налсур слишком часто повторял слова о доброте моего сердца, и это произвело эффект внушения, не иначе.

Остановившись на минуту, бросила в сторону молчаливой Нилы:

— Вчера я поцеловала декана Ардо. Хотела проверить чувства. Его и мои. Подумала, что столько лет дружбы не могли пройти даром.

Нила испуганно посмотрела на меня. Я поморщилась и добавила, передернув плечами:

— Оказывается, могли. Это было ужасно. Я целовала, он терпел. Мы оба поняли, что так лучше никогда больше не делать.

— Вот как, — прошептала Нила.

— Вот так, — припечатала я. — Налсур мне совершенно не интересен. А я ему.

Договорив, вышла и устремила к своему кабинету. На душе было тревожно из-за новостей о мэре. И в то же время стало чуть легче от беседы с Нилой. Девчонка точно не заслужила душевных страданий.

О Конраде я старалась не думать вообще.

Особенно о том, что на практику нам предстояло ехать вместе...

Рабочий день в дальнейшем шел напряженно, но без эксцессов. Пока, ближе к обеду, не появилась моя группа. Ребята ввалились в кабинет, кто как расселись на первом ряду и принялись спрашивать, почему им ускорили сроки практики. Я скомканно объяснила ситуацию, припомнив полисмага Джаза и его просьбы. Затем грозно велела всем не быть равнодушными к чужому горю.

Увы, эти студенты совсем меня не боялись.

— Ничего не понятно, — подытожил Марк Лис. — Почему мы? Почему тот же город? И зачем торопиться с практикой?

— Им нужна помощь магов, — ответила я, пожимая плечами. — И, конечно, я согласилась пойти навстречу. Так поступают добрые люди.

— Наверное, они так и делают. А мы здесь при чем? — уточнил Даниэль Астрид.

— Гера Эффит, мы — темные, — напомнила Юлия.

— Какая нам с этого выгода? — кивнул Марк.

— Вы не вылетите из академии с неудом по практике, — ответила я, стараясь не выдать раздражения.

— Допустим, — тут же хитро ощерился Марк. — Но вам-то с этого что?

— Волнуюсь за вас, ненаглядных, как за себя, — не растерялась я, указывая всем на дверь. — Уходите, у меня скоро урок с четвертым курсом. Мешаете!

— Я не хочу опять в этот город, — вздохнул здоровяк Виктор. — Мы уже там все посмотрели.

— А вот и нет! Нас обещали отправить на жуткие болота, — “обрадовала” ребят я. — Так что увидите новые необычные места.

— На болотах мерзко, — поморщился Виктор.

— И много нежити, — вздохнул Чесс.

— Там воняет! — отметила Юлия, помахав ладонью перед носом.

— А вам никто не обещал сладкой жизни! — взорвалась я. — Вы — будущие некроманты, а не белоручки. Куда родная академия отправит, туда и поедете. Все!

— Не скажете нам правды? — понял Умс, поднимаясь с парты, на углу которой сидел. — А зря. Мы ведь сами додумаем и что-нибудь натворим. В итоге не сможем никуда поехать.

— Угрожаешь мне? — удивилась я. — Тогда можешь сразу отказаться от поездки. Оставайся и жди нового предложения. И нового куратора.

— Не надо горячиться, гера Эффит, — встрял Александр Форт. — Мы просто зашли спросить, не случилось ли чего-то чрезвычайного и есть ли иные варианты выхода из сложившейся ситуации? Не всем понятно, почему снова Нортимс. Казалось, вам там совсем не понравилось. Это какая-то проверка?

— Проверка на прочность моих нервов, — кивнула я. — И вы ее не прошли. Поэтому...

— Завтра будем у магобуса прямо к шести утра! — перебил меня Александр. — Как скажете.

— Зачем к шести? — не поняла я.

— Так велел декан Ардо, — усмехнулся Умс. — Быть всем к шести на стоянке.

— Да он издевается! — выпалила я. Потом припомнила ситуацию с угасающим от моего проклятия мэром и передумала: — Впрочем,

отлично. Раньше выедем, быстрее будем на месте и начнем вершить благие дела. Пальцы так и зудят от желания творить хорошее.

Мои студенты красноречиво промолчали.

Но смотрели так, словно подозревали неладное. Однако признаться им в своем промахе я не могла. Про мэра следовало молчать и исправить ситуацию с подселенной сущностью как можно скорее.

— Значит, не пойдете к декану скандалить? — на всякий случай уточнила Юлия. — И время останется то же самое? Поедем делать добрые дела завтра в шесть утра?

Я кивнула.

Студенты переглянулись между собой и дружно потянулись на выход. Молча.

— И не вздумайте устроить протест! — строго предупредила я. — Любой нехороший инцидент, из-за которого придется отсрочить выезд, будет интерпретирован мной как прогул практики! Все уяснили? Накажу каждого, никого не пожалею!

— Да, — ответил за всех Александр. — Мы в курсе, как вы добры, гера Эффит.

После их ухода я какое-то время беспокойно расхаживала по кабинету, затем удалилась в каморку, заперлась там и самозабвенно высказывалась пластиковому манекену про декана Ардо, мэра Мимиса и сущностей Бездны, не умеющих вовремя уйти. Чуть успокоившись, поблагодарила Ланса за терпеливое прослушивание и вернулась в класс для дальнейшей работы.

Однако к вечеру нервозность лишь усилилась.

Ко мне домой приходила Нила: передала заявки для расследования в Нортимсе, а также все необходимые документы по будущей практике. Она же подтвердила отъезд в шесть утра. И сообщила, что Конрад снова едет с нами.

— А к-как иначе? — удивилась Нила. — В Нортимсе его у-уже знают, как студента Д-дораха. Менять что-то сейчас не представляется возможным.

— Ясно, — кивнула я, отпуская Нилу.

Еще несколько часов подряд потратила на сборы чемодана. А потом настал период безделья, во время которого я не находила места от переживаний. Даже полезла перебирать новинки о Шокрилии,

надеясь отвлечься. И тогда поняла, что прихватила из библиотеки лишнюю книгу из секции “развлекательное чтение”. В моих руках чудом оказалось то самое расслабляющее и отвлекающее от важных дел романтическое нечто, которым наслаждались многие несерьезные личности. Любовный фэнтезийный роман!

— Некроманты такого не читают, — сказала я осуждающе. И всмотрелась в яркую веселую обложку.

Там был нарисован большой розовый кот с огромными зелеными глазами. Сзади него стояла парочка людей, но мое внимание привлекло именно животное: холеное, с наглой хитрой мордой и необычной расцветкой. Аннотация тоже подкупила обещанием чего-то милого и улыбательного. Пришлось заглянуть внутрь одним глазком.

И почти сразу выяснилось, что кот на обложке — это главный герой. Красивый суровый военный превратился в пушистое бездомное нечто, и его приютила героиня. Она же, дабы улучшить характер приبلудного питомца, всерьез задумалась о необходимых прививках и... операции по удалению семенников котика! Герой, несмотря на новый образ, желал оставаться цельным! Мечтал вернуть свое прекрасное человеческое тело в первозданном виде со всеми органами, без исключения...

В общем, очнулась я в четыре утра. После эпилога.

Улыбаясь, отложила книгу, потянулась и перевернулась на спину, гадая, стоит ли спать оставшиеся несколько часов или оставаться бодрой сколько смогу? На время чтения все беды отступили в сторону, а мир снова показался прекрасным местом, в котором не было никаких тревог и невзгод. Идеальным.

Я прикрыла глаза, думая о том, как было бы чудесно тоже стать героиней чьей-то сказочной истории, для которой уготован хороший финал. А еще представила на минуту, в какого кота мог превратиться Конрад. Почему-то перед внутренним взором предстал черно-серый мейн-кун с кисточками на ушках, желтыми смеющимися глазами и суровым ликом. Все вокруг опасались бы его, и только я знала, какой он на самом деле...

— Опять Эххан! — выпалила, открывая глаза и ударив кулаком по матрасу. — Сколько можно?

Тут же вспомнилась предстоящая поездка. Конрад должен был изображать Дораха, а значит, нам требовалось работать и жить бок о

бок минимум несколько дней. И как-то общаться. Я тихо застонала, поднялась с постели и отправилась одеваться. Часы показывали половину пятого утра, когда я выскользнула за дверь и, поминутно оглядываясь, направилась к дому Эххана.

Идти было недалеко. Но страшно. Ничто меня не пугало так, как планирование спокойного взвешенного разговора с Конрадом.

— Скажу ему, что как паре нам не по пути, — размышляла я вслух. — Вежливо поблагодарю за переданное от отца письмо. Возможно, даже найду в себе силы извиниться. А что? Я взрослая сильная умная женщина, способная признавать ошибки. Так и скажу ему: “Прости за случившееся недопонимание, но пусть прошлое там и остается”. Отлично звучит. Главное, пресекать любые деструктивные реакции во время общения. Поддержу его идею забыть о старых обидах и попрошу не создавать новых патовых ситуаций. Чем сдержанней и рациональней будут наши поступки, тем больше пользы выйдет в итоге. Это будет просто...

У двери Конрада я простояла минут пять. То поднимала руку, чтобы активировать руну оповещения, то опускала, так и не найдя в себе сил на такое простое действие.

В итоге дождалась жуткого: дверь открылась сама! На пороге возник сонный лохматый котик...тьфу ты! Эххан. В черных пижамных штанах, сползающих сильно ниже талии.

— Лиара? — удивленно спросил он. — Ты чего здесь в такое время?

— Это ты чего?! Я не стучала! — выдала возмущенно.

— Но активировала мою систему защиты, — пожал плечами Конрад.

Широкими плечами. Мощными. Загорелыми.

— У тебя что-то случилось? — Эххан отступил. — Войдешь?

— Нет, — испуганно ответила я.

— Хочешь, чтобы гера Комаричи рассказала завтра про твои ночные бдения у меня на пороге? — усмехнулся Конрад. — Ее дом напротив. От ее взгляда редко что ускользает.

Я вошла. Он прикрыл за мной дверь и встал к ней спиной, загораживая проход своим шикарным телом. Нет, оно и раньше выглядело неплохо. В одежде. Но не так отвлекало, как без нее!

— Лиара? — Экхан склонил голову набок. — Ты плохо спала и решила попросить у меня снотворное?

— Нет. — Я попыталась вспомнить все придуманные заранее слова. — Дело в другом. Нам просто стоит поговорить. Как взрослым людям. Понимаешь?

Он кивнул:

— Я давно не мальчик, ты давно не девочка, — сказал, чуть улыбаясь. — Мы взрослые. Эту мысль я уловил. Продолжай.

Он шагнул ко мне. Я отступила, собралась с мыслями и выдала сжато самое важное:

— Прошлое ушло в понимании старых обид, но уже все позади, так что прошу рациональных ситуаций!

Конрад нахмурился, потер подбородок и уточнил:

— Имеешь в виду, что мы можем двигаться дальше?

Я пожала плечами. Кто бы мне самой объяснил, что я имела в виду! И зачем только пришла к нему? Что мною двигало? Кажется, была логика... Ах да, я хотела поговорить о совместной работе.

— У нас впереди практика, — пробормотала, глядя в карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

— Ты хочешь попрактиковаться? — спросил он.

— Три дня, — кивнула я.

— Смело. — Конрад закатил глаза, что-то прикидывая. — Но возможно. Возьмем отпуск за свой счет?

— Практика со студентами в Нортимсе! — выпалила я. — А ты о чем?!

— А я еще совсем сонный, — улыбнулся он, тягуче потянувшись и показывая развитость мышц пресса во всей красе. — Будь со мной помягче.

— Так! Возьми себя в руки, — попросила я, чувствуя, как слабеют ноги. — У нас впереди работа. И я должна быть уверена, что все пройдет хорошо. Мы едем как защитники и наблюдатели. Не ради развлечения.

— Хорошо, — кивнул Конрад.

— Да? — удивилась я.

Он кивнул. И добавил уточняющее:

— Но ты все равно должна мне поцелуй. Раз уж пришла сюда сама. Помнишь, был уговор? Ты придешь и признаешь, что была не

права. А дальше...

— Я ничего не признавала! — выпалила испуганно.

— Значит, прощения просить не будешь? — прищурился он.

— Никогда! — кивнула я.

— И старые обиды не забыты?

— Нет! — ответила, гордо вскинув нос.

— Зачем же ты пришла ко мне? — усмехнулся он.

— Чтобы сказать, что нам отправляться в шесть утра, — ляпнула я. — Вдруг ты не знал.

— Мне сказал Налсур. — Конрад не сводил с меня насмешливого взгляда. — Сегодня вечером. Сразу после того, как я спросил его, как ему ваш поцелуй.

— Ты спросил его? — опешила я.

Конрад кивнул.

— И он ответил, что ему не понравилось.

— Да он просто не умеет ценить прекрасное, — сказала я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. — Или солгал. Скорее всего — второе. Потому что это был лучший поцелуй в нашей жизни. В его и моей.

— Значит, он просто не хотел, чтобы я ревновал, — легко согласился со мной Экхан. — По той же причине притворялся безразличным, когда ты обняла его за шею и, встав на цыпочки, прижалась к его губам.

— Тебе просто было плохо видно, — прошептала я, глядя как Конрад делает шаг ко мне. Отступив, уперлась спиной в стену.

— Зрение у меня что надо, — улыбнулся он, расставляя руки по бокам от меня. — Не жалуюсь. И знаешь, что еще?

— Что? — выдохнула я.

— Я готов принять признание твоей неправоты поцелуем. Если не хочешь говорить это словами. — Он постучал кончиком указательного пальца по своим губам. — Помнишь, как говорила сама? Мы взрослые люди и хотим отпустить прошлое. Хотим?

— Мы хотим, — повторила я, как замороженная глядя на губы Конрада.

Не помню, как потянулась вперед. Привстала на цыпочки, обняла сильные горячие плечи и...

— Да чтоб тебя! — рывкнул Конрад мне в губы.

— Прости? — опешила я.

— Это ты прости, — вздохнул он, сбегая в недра дома, откуда продолжил говорить: — Нужно бежать. У наших студентов сработала поставленная мной защита. Кто-то свинтил с общежития.

— Мои пятикурсники? — спросила я, опираясь на стену рукой и все еще пытаюсь прийти в себя.

— Они! — ответил Конрад издалека.

— И как ты это понял? — нахмурилась я. — Они не заметили твою магию?

— Лампочка загорелась. — Конрад вышел ко мне уже в штанах и свитере, принялся обуваться. — Там техническая система слежения. Магия — это прекрасно, но есть и другие способы наблюдения.

— Служащие в следственном департаменте пользуются подобной техникой, — припомнила я, — но откуда она у тебя? На нее нужно специальное разрешение.

— Все вопросы потом! — бросил Конрад, набрасывая куртку. — Как и твои извинения. Хотя стоп!

Он резко обернулся, обнял меня и требовательно прижался к губам. Поцелуй вышел быстрым, жарким и дразнящим. Я даже не поняла, как ответила на него и как все прекратилось!

— Вот так, — прошептал Конрад в мои губы. — Еще не извинение, но аванс.

— Совсем обнаглел, — проговорила я, силясь вернуть логику мышлению.

— Увидимся в шесть у магобуса, — подмигнул мне Конрад. — Нам предстоит долгая интересная практика. А пока нужно поймать беглеца.

Он еще раз коснулся моих губ губами и... ушел.

Через минуту вышла и я. Заметила, как шевельнулись занавески в доме напротив. Усмехнувшись, помахала гере Комаричи и отправилась к себе, чувствуя удивительное спокойствие внутри. Да, все пошло абсолютно не так, как планировалось, и впереди по-прежнему маячила масса неизвестного, но страх куда-то испарился, будто его и не было.

До своего дома я не шла, а парила, чувствуя необычайную легкость во всем теле. Пока не заметила краем глаза здоровенную тень, метнувшуюся за угол. С ним пробежала тень поменьше. Это был Виктор со своей боевичкой.

— Вот и причины прерванного поцелуя, — усмехнулась я, открывая дверь домой. — Виктор добился свидания со своей недотрогой. Что ж, надеюсь, Конрад позволит им остаться не пойманными на оставшийся до практики час...

Глава 6

Перед магобусом у меня было время для спокойных взвешенных размышлений. Поцелуй с Конрадом удивительным образом прочистил голову и, словно по мановению волшебства, отодвинул в сторону ненужные метания.

Мне стали очевидны две вещи: первая — несмотря на недоверие и остатки обид, противиться близости с Экханом дальше было странно, потому что сила моего влечения к нему от этого лишь росла. Вывод был очевиден: стоило удовлетворить потребности семилетней давности, как с той запиской, что Конрад мне прислал. Ведь оставалась вероятность, что все мои чувства вызывал не настоящий Экхан, а выдуманный мной давным-давно. Значит, я обязана была дать себе разрешение на короткую связь, после которой интерес мог угаснуть, а моя душа успокоиться.

Мысль об этом придавала сил.

И вторая очевидная вещь, на которой стоило заострить внимание: манипуляции Налсура. Каким-то образом он заставил меня расслабиться, но его недавний выпад стал напоминанием о важном деле, ради которого я приехала в академию. Конечно, Налсур обязался помочь и гарантированно дать нужное имя в строго оговоренные сроки, но не следовало опускать руки. Декан некромантов точно вёл свою игру, в которой места для победителей были строго лимитированы.

А на кону все еще стояла наша с отцом свобода. И не было ничего важнее этого.

Так что я вынула дела своих студентов и, пролиставала их одно за другим, подтверждая сделанные ранее выводы. У меня оставалось три кандидата, два из которых воспитывались в одном заведении. Откладывать собственное расследование дальше я не имела права, а потому воспользовалась рунофоном. Связалась со своим должником и дала два задания, после чего спрятала документы подальше и старательно подавила неуместное давление совести.

Или я, или наследник Ордисов.

За счастье наследника будет биться целое королевство, а за наше с отцом — только мы.

Мой должник обещал сделать все возможное и невозможное, чтобы накопать максимум важной информации по запросу. Я понимала, что дядя Нильс наверняка уже проверял истории всех пятикурсников, но ничего не нашел. Иначе не прислал бы меня сюда с требованием раздобыть имя наследника. Однако мой человек умел доставать информацию, как никто другой, и очень давно хотел получить свободу от клятвы... Я дала ему два имени и месяц на поиск ответов, так что уже к концу марта имела все шансы узнать, кто из парней наследник. Без помощи Налсура.

К шести часам я с вещами пришла к магобусу. Студенты — сонные и заранее уставшие — толпились там же. Судя по их виду, почти все они, как и я, провели ночь перед практикой без сна. Только двое не могли скрыть своего счастья. Первым был Виктор. Этот наглец при виде меня улыбнулся и пожелал доброго утра. Вторым был заметно подросший и восторженно виляющий хвостиком, щенок Таттиса.

— Ты что, берешь собаку с собой? — нахмурилась я.

— Я хотел оставить Зайку у Нилы, в безопасности, но он без меня сильно тоскует, — кивнул Чесс.

— Насколько сильно по шкале от одного до десяти? — прищурилась я.

— Нила принесла воющего щенка под утро, — хмыкнула Юлия, — сказала, что не смогла сомкнуть глаз всю ночь. Зайка скулил и изгрыз ее любимые туфли.

— Я куплю ей новые, — ответил Таттис, бережно прижимая довольную собаку к груди. — Но оставить его больше не с кем, гера Эффит. У малыша может случиться моральная травма. А менталистов для фамильяров пока не обучают.

— Ладно, — отмахнулась я, — только смотри за ним как следует. Если он возьмется за мою обувь, я съем его на ужин.

— Не надо так шутить, — попросил Таттис хмуро.

— Никаких шуток, — заверила я. — Эти ботильоны из новой коллекции, и стоят как весь твой гардероб вместе взятый. Я за них порву.

— Понимаю, — кивнула Юлия, с обожанием посмотрев на мою обувь. — Они потрясающие.

Я гордо кивнула и поежилась от пронизывающего ветра.

— А где наш водитель? — спросила недовольно. — Почему мы стоим на улице?

— Ждем декана Ардо и гера Экхана, — сообщил Александр, стоявший неподалеку прикрыв глаза и опираясь на выдвинутую ручку чемодана. — Они были здесь, но отошли в академию. Водитель с ними. Утрясают какие-то дела с оплатой перевозки.

— Можно было поспать лишний час, — недовольно пробормотал Даниэль, сжегивая зевок в кулак. — Отвратное утро.

— А по-моему отличное, — пожал плечами Виктор. И в ответ на несколько раздраженных взглядов (в том числе и мой), улыбнулся, добавляя: — Романтика же. Мы все вместе встречаем рассвет. Это сближает.

— Предпочитаю в такое время сближаться только со своей постелью, — ответил ему Эллис, поправляя очки.

Все согласно замычали что-то невразумительное, но одинаково недовольное, а Виктор лишь улыбнулся шире. Вид у него был слегка пришибленный, одуревший.

“Значит, Конрад не стал прерывать его свидание,” — сделала вывод я и отвернулась, чтобы не заразиться настроением здоровяка. Не хватало еще темной магине начать улыбаться в шесть утра. Все знают, это плохая примета.

Спустя пару минут пришли недостающие звенья нашей грустно вздыхающей цепи. Конрад поприветствовал меня легким кивком и одарил оценивающим взглядом. Выглядел он спокойным и сосредоточенным, как всегда.

Водитель тут же открыл магобус и отделение для багажа.

— Вижу все в сборе, — заметил очевидное Налсур. — И это отлично. Василиара, как настрой?

— Убивать, — честно ответила я.

— Правильно, — оптимистично заверил он, — вас ждет какая-то мерзкая нечисть на болотах. Там и оторветесь по полной.

— Ты с утра отвратительно бодрый, — поморщилась я. — Это признак нехорошего человека.

— К счастью, есть в этом мире и хорошие люди, как ты, — усмехнулся он в ответ. — На вас все и держится.

Я фыркнула и отвернулась.

Студенты принялись грузиться в транспорт. Марк подхватил и мой чемодан, заметив, что собирается всячески заискивать, подхалимничать и вообще сохранять статус любимчика, дабы точно сдать эту практику. Я одобрительно кивнула:

— Молодец, обожаю подхалимов. Ты уже наполовину сдал.

Налсур тихо пробормотал что-то об ужасных преподавателях, потом громко пожелал нам удачи и, пожав Конраду руку, удалился, потребовав не подставлять родную академию.

В магобусе я села впереди у входа и совсем не удивилась, когда Экхан протиснулся мимо, заняв место у окна, рядом со мной. Сразу откинув спинку сиденья, он прикрыл глаза и попросил:

— Разбуди меня, когда приедем. Желательно нежно.

На мой возмущенный взгляд Конрад ответил тихим сапом! Уснул во мгновение ока. Этой своей способностью он поражал до глубины души.

Остальные расселись по двое, при этом я заметила, что Марк и Юлия предпочли быть как можно дальше друг от друга. Эти двое никак не могли найти общего языка.

— Дела будем читать сейчас? — спросила я у всей компании, как только магобус тронулся. — Или в гостинице, после размещения?

— Потом! — дружно отозвались сонные студенты.

Даже щенок демонстративно улегся на соседнем с Таттисом сиденье и, забавно раскинув лапы, прикрыл глаза.

— Устал, бедняга, — с нежностью и виной в голосе проговорил Чесс. — Всю ночь переживал, куда я делся.

Мне ужасно хотелось съязвить в ответ. По привычке. Но тут Зайка открыл глаз и, приподнявшись, перевалился так, чтобы голова оказалась на коленях хозяина. Лизнул его руку, тяжело вздохнул, вжимаясь носом в рукав теплого свитера, и снова зажмурился.

Я отвернулась, посмотрела на спящего Конрада и подумала вдруг, что тоже могла бы завести собаку. Потом. Когда все закончится и от мнимых привязанностей ко всем этим людям не останется и следа.

Магобус припарковался рядом с двухэтажным светло-розовым зданием, расположенным среди голого фруктового сада. Сейчас деревья имели жалкий вид, а газоны вокруг навевали тоску, но я на миг представила местность в зелени, и картинка заворожилась.

— Это — наша гостиница? — уточнил Марк, первым бросаюсь к выходу. — Страшненькая какая-то. Мелкая и невзрачная. Почему нельзя поселить нас в центре?

— Потому что отсюда ближе добираться до мест происхождения, — ответила я, тыкая в бок в очередной раз свалившегося на меня Конрада.

— Уже приехали? — сонно спросил он, принимаясь потягиваться. — Кажется, только глаза прикрыл...

Я устало вздохнула, таким образом соглашаясь с его словами. Бессонная ночь всю давала о себе знать.

— А по-моему, здесь миленько, — высказалась Юлия, приныкая к окну. — Смотрите, какие аккуратные белые занавески на окнах. Все с вышивкой. И цветочки на подоконниках...

— Напоминает психушку, — прервал ее Эллис Умс, пробираясь к выходу следом за Марком. — Слишком “миленько”.

— Тебе лишь бы увидеть во всем плохое, — упрямо заявила Юлия. — А мне все равно красиво.

— И мне, — согласился с ней Конрад, глядя при этом на меня. — Очень красиво. Нра-авится.

Я демонстративно вскинула подбородок и молча вышла следом за парнями.

На этот раз нас поселили на окраине Нормикса, в тихом районе с множеством частных домов. Гостиница, соответственно, также была попроще прежней: комнат на десять-пятнадцать, не больше.

Из нескольких окон первого этажа струился мягкий свет, приглашая скорее войти и отдохнуть после долгой дороги. Что я и сделала, велев Александру быть за старшего.

Внутри царил атмосфера уюта, тепла и невероятной чистоты. Скрипучей чистоты. Жутковатой чистоты.

А еще однотонности. Цвета гостиной плавно переходили от темно-коричневого к светло-бежевому и назад.

Паркет в гостиной сиял, на полках ни пылинки, все поверхности идеально выскобленные и с минимумом вещей. У правой стены

потрескивал догорающими поленьями камин; рядом стояли мягкие кожаные кресла и небольшой столик с вазочкой, внутри которой красовались девять тюльпанов. Посреди комнаты красовался длинный стол из темного дерева, накрытый кипенно-белой льняной скатертью с ажурным рисунком.

Слева вверх поднималась широкая лестница с высокими перилами. Видимо, она вела к номерам. Вправо уходило еще несколько дверей, одна из которых была приоткрыта. Именно оттуда по дому разносился потрясающий аромат свежего кофе и выпечки, обещающий покой и настоящий домашний комфорт.

И единственным недоразумением во всей этой атмосфере однотонной коричнево-бежевой идиллии казалась я.

— Куда вас несет?! — рявкнули за моей спиной.

Я обернулась. В проходе замерла, упирая руки в покатые бока, высокая медноволосая женщина с мощным мужеподобным телосложением.

— Вы это мне? — спросила я холодно.

— Нет, своему почившему дедушке, — хмыкнула незнакомка.

Я сжала ладонь в кулак. Тьма, собравшаяся на кончиках пальцев, притаилась, готовясь сорваться вперед в любой момент.

— И что вас не устроило? — уточнила я, чуть склонив голову.

Незнакомка тут же стрельнула зелеными глазами вниз, на мою обувь.

— Грязь, — сказала она безапелляционно.

Красавицей женщина не была. И даже симпатичной была вряд ли. Слишком крупный нос нехорошо контрастировал с маленькими тонкими губами. Усугубляли ситуацию также квадратный подбородок и густые темные брови.

Медные волосы женщина собрала в аккуратную толстую косу, а сама была одета в белое платье, расшитое рисунком в виде многочисленных листочков клевера. На ногах имелись плетеные белые тапочки. Но женственности наряд не добавлял. Напротив, он удивительным образом подчеркивал мужеподобную фигуру: широкие плечи, узкие бедра и слишком крупные стопы.

— Разуваться не научились? — спросила незнакомка, пока я ее рассматривала. — Тапки для кого в коридоре? Или вы и дома ходите в уличном?

— Дома не хожу, — признала я, бросив взгляд на пол. Грязи там не наблюдалось. Но пыльные следы на идеальном паркете я оставила.

Женщина прорычала нечто невразумительное и ринулась ко мне с таким грозным видом, словно готовилась к драке. Я предвкушающе улыбнулась и подняла руку, раскрыв ладонь. Тьма заплясала на месте, взметнулась вверх змеей и опала, обнимая плотными кольцами мои запястья. Она ждала команды.

Незнакомка тут же остановилась.

— Темная магичка, что ли? — спросила женщина с подозрением, но без страха или брезгливости. — Это вы, что ли, из академии по предзаказу?

— Из нее, родимой, — кивнула я.

— Значит, напишу вашему ректору, чтоб учил всех уважительно относиться к чужому труду! — припечатала медноволосая. — Пусть добавят вам уроков этикета. Ох уж мне эти бедовые студенты.

Ответить я не успела. В гостиную ввалилась вся наша честная компания. В обуви. С чемоданами и сумками. С громкими обсуждениями того, как несправедливо декан поступил, отправив их в эту глухомань.

И тут уже я рявкнула:

— Куда по помытому?!

Все остановились, как вкопанные.

— Что не так, гера Эффит? — удивился Марк Лис.

— Обувь снимаем в коридоре, — ответила я спокойней.

— Так вы же сами... — начал он, но прервался под моим тяжелым взглядом.

— Поняли! — кивнул Даниэль. — Один момент!

— Сердечно извиняемся, — тут же заулыбался Марк, переводя внимание на медноволосую незнакомку, — больше не повторится.

Вся толпа принялась протискиваться назад, тихо переругиваясь между собой.

— Куда это вы? — услышала я удивленный голос Конрада.

— Тише-тише, — зашикали на него, — снимайте обувь.

— Я же говорил, “дурдом”, — простонал откуда-то из глубины коридора Эллис Умс.

А медноволосая, глянув на меня, неожиданно протянула мозолистую руку и представилась:

— Беарта Ривз. Хозяйка гостиницы. Рада постояльцам, способным понять важность чистоты.

— Василиара Эффит. — Я пожалала широкую ладонь, отметив сильно огрубевшую кожу женщины. — Куратор бедовых студентов. Постараемся больше не нарушать правил. Еще бы прочитать их все.

— Соблюдайте порядок, — велела гера Рипс. — С остальным разберемся.

— Уверены? — усмехнулась я.

— Вполне, — кивнула она.

— С нами собака. Щенок, — припомнила я тут же. — Фамильяр — если точнее. Очень умный, и хозяин отвечает за него головой. Как на это смотрите?

— Негативно, — прямо ответила гера Ривз, — но постараюсь перетерпеть его присутствие в доме несколько дней. Главное — чистота!

— Спасибо, — поблагодарила я, — возьму это под личный контроль.

— Обедать сейчас будете? — по-деловому уточнила женщина. — Или сначала займетесь делами?

— Сейчас! — рявкнули студенты, вновь вываливаясь из коридора в разного рода гостевых тапках. — Мы голодные!

— В таком случае, выносите стулья из кладовой, — гера Беарта указала на неприметную дверь в углу, под лестницей. — Потом можете подняться в свои комнаты и переодеться с дороги. А я пока накрою на стол. Кому мне выдать ключи от номеров?

Она вопросительно посмотрела на меня, вынимая из кармана звенящую связку.

— Комнаты распределяю сама, — отозвалась я, — благодарю.

Гера Беарта ушла, а студенты выстроились в ряд, глядя на меня с немим вопросом.

— У хозяйки этого заведения пунктик на чистоте, — сказала я, строго посмотрев на каждого. Включая вошедшего последним Конрада. — Так что постарайтесь ее не нервировать. Хватайте багаж и пойдем наверх, заселяться.

Как выяснилось, второй этаж делился на два крыла: левое и правое. В первом было всего две просторные комнаты с отдельными

ванными, а во втором шесть, но душ единственный, в отдельном помещении.

— Девочкам налево, — тут же скомандовала я.

И Конрад ринулся туда, сверкая улыбкой и демонстрируя мой чемодан. За ним отправился Виктор — он нес багаж Юлии. Остальные парни, получив ключи, отправились распределяться самостоятельно.

— Если мне не достанется комнаты, придется жить у тебя, — заявил Конрад, проникая в мой номер. — Здесь и кровать большая, всем места хватит.

— Никаких “всех” на моей территории, — покачала головой я. — И вообще, веди себя, как взрослый, сознательный...

Договорить помешал поцелуй: почти невесомый, но моментально сбивающий с толку.

— Прости, не удержался, — признал Конрад, замирая рядом и насмешливо глядя мне в глаза. — Стоило попробовать эти губы на вкус, и теперь мне нет покоя. Кажется, ты действуешь на меня, как привораживающий эликсир.

— Вполне возможно, — кивнула я, — ведь сначала он вызывает вожделение, а потом сводит с ума. Хорошего от приема эликсира не жди, Конрад.

— Я живу, не загадывая слишком далеко наперед, — широко улыбнулся он. — И с некоторых пор не боюсь оказаться привороженным. Так что дерзай. Своди меня с ума, Лиара.

К счастью, отвечать ничего не пришлось. Романтику момента нарушило громкое урчание моего желудка, и Конрад моментально забыл о роли любовника-совратителя.

— Ухожу! — подняв руки, сказал он. — Переодевайся и иди есть. Я подгоню студентов. Захвати дела — почитаем после обеда, с чем придется столкнуться. Курирующие нас полисмаги обещали заявиться к ужину, так что время есть. Увидимся.

Он вышел за дверь, оставляя деликатный обволакивающий аромат с легкими древесными нотками, а также легкий привкус разочарования. Я поймала себя на том, что ждала продолжения напористых ухаживаний. Чтобы отказать, разумеется! Но Конрад ушел, так что пришлось и мне действовать быстро.

Умывшись и приведя себя в порядок после дороги, я переоделась в темное платье средней длины и собрала волосы в тугой пучок на

затылке. Образ вышел строгим и деловым. Именно в таком виде я собиралась посетить “доброе друга” в местной лечебнице. Но сначала вынула из чемодана розовые тапки в виде зайчиков и спустилась к обеду.

Студенты уже галдели, усаживаясь за столом и жадно рассматривая блюда, принесенные для нас герой Ривз. Мой выбор пал на тушеную картошку с овощами и мясом. Ела я быстро, при этом прокручивая в голове возможные варианты развития событий при встрече с мэром Мимисом. ситуация, безусловно. могла усложниться, если мужчина был в сознании. Сущность внутри него наверняка рвалась на свободу, ведь договорной срок ее пребывания в теле человека давно истек. Она же могла помочь мэру узнать меня и обличить...

— Гера Эффит! — донеслось справа, и я удивленно обернулась к Марку.

— Вы нас совсем не слушаете, — обиженно заявил он. — Как насчет того, чтобы прогуляться в местный парк и почитать о новых заявках там?

— Конечно, — кивнула я, поднимаясь. — Так и сделайте.

— Мы? — не понял Марк. — А вы?

— А я должна уехать по делам. Ненадолго. К ужину вернусь и выслушаю ваши предложения по реагированию на местные запросы.

— Куда вы уезжаете? — нахмурился Виктор. — Вдруг полисмаги приедут раньше, а мы даже не будем знать, где куратор.

В его словах, как ни странно. была логика.

— Я должна посетить мэра Мимиса, — отчиталась, тонко улыбнувшись Виктору. — Он заболел. Сильно. Хочу навестить его и посмотреть, смогу ли чем-то помочь.

— Вы о том мэре, который чуть не заморил проклятием своего сына, Миртона Эшера? — склонив голову набок, уточнил Даниэль.

— Не нам судить его методы воспитания, — холодно заметила я.

— Может, тогда и нам следует его проведать? — предложил Умс. — Посмотреть, как вы поможете хорошему человеку. Набраться опыта.

— Идите вы... погулять в парк! — бросила я, покидая стол. — Но сначала проверьте, чтобы все после вас было идеально чистым. Особенно следите за щенком! Слышишь, Таттис?

Не дожидаясь ответа, я поднялась к себе, чтобы захватить сумку с верхней одеждой. Обувь сменила уже внизу. Там же вручила слишком задумчиво-молчаливому Конраду заявки от полисмагов на эту практику и попросила:

— Следи за ними, пока меня не будет.

Экхан схватил меня за руку у самой двери. Удержал, чуть потянув на себя и уточнил, сверкнув темными глазами:

— Ничего не хочешь сказать, Лиара?

— Все уже сказано, — ответила я.

Он медленно кивнул и отпустил меня, больше не проронив ни слова.

Координаты лечебницы я знала от капитана Торрина Джаза. Добиралась до места почти час, снова и снова продумывая при этом, как буду действовать. Даже убедительные слова для главного врача придумала. Не ожидала лишь одного: охраны возле палаты мэра.

— Никто не войдет без разрешения заместителя мэра, — сообщил мне крепкий высокий детина с лицом, лишенным эмоций.

— Но гер Мимис — мой старый друг. — Я постаралась сделать взгляд наивным и просящим. — Он будет рад встрече.

— Нельзя, — вторил громиле его чуть менее мощный коллега. Мысленно я обозвала его “дубль первого”. — Только по разрешению заместителя мэра!

— Может, оно у меня есть? — загадочно предположила я.

— Предъявите, — попросил здоровяк.

— Не могу. У меня разрешение свыше, — ответила я, экстренно импровизируя. — От Мироздания, что требует нести благо в этот несправедливый мир.

— Вы что, больная? — напрягся “дубль первого”.

— А кто сейчас здоров? — философски вздохнула я. — Но вы можете привести лекаря, пусть всех нас продиагностирует.

Охранники переглянулись, нахмурились и уставились на меня еще более недружелюбно, чем раньше.

— Seriously что ли, не пустите? — удивилась я. — Шутки в сторону. Вы мешаете пройти подруге мэра, которая может его спасти. Я примчалась сюда, как только узнала, что он в беде. Бросила дела и личные нужды.

— Без разрешения нельзя, — заученно повторил здоровяк.

— То есть заместитель мэра против выздоровления начальства? — Я сложила руки на груди и покачала головой. — Не ожидала, что придется подавать в суд. За покушение на убийство. Здесь же мотив налицо. А вас приплетут как пособников. Считайте, попрощались с профессией. Уже придумали, кто будет носить вам передачи в тюрьму?

— Не говорите ерунды, — сурово заявил “дубль первого”. — Мы все равно вас не пустим.

— Хорошо, — согласилась я, вынимая из сумочки рунофон. — Тогда мне придется связаться с полисмагами и сообщить им о беспределе, который вы здесь устроили. Знаете капитана Джаза?

— Допустим, — буркнул здоровяк, нервно покосившись на дверь в палату.

— Он лично позвал меня для помощи мэру, — почти не солгала я. — И, если счет жизненных сил гера Мимиса идет на дни, то сами понимаете, вы способствуете убийству. Он умрет, и вам никто не поможет.

— А вам до нас какое дело? — раздраженно уточнил “дубль”.

— У меня очень высокие моральные принципы, о которых ходят легенды, — ответила я деловым тоном. — Пособники убийства не останутся безнаказанными.

— Чего вы хотите? — устало спросил здоровяк.

— Хочу войти в палату к старому другу и провести диагностику под вашим присмотром, — тут же ответила я. — Вы не сведете с меня глаз. Я дам вам свои документы. Меня ведут лишь благие намерения.

— Вы же темная магичка, — не поверил “дубль”. Он вообще казался более сообразительным.

— Темная. Но с чистым сердцем и открытой душой, — кивнула я, добавляя с оскорбленным видом: — Нельзя оценивать человека предвзято, опираясь лишь на глупые слухи о нашей якобы злобности. Так вы дадите мне спасти человека?

Охранники переглянулись, пожали плечами и кивнули почти синхронно. Здоровяк бросил, глянув на меня:

— Идите. Но без глупостей.

— И документы дайте, — опомнился “дубль”, протягивая руку. — Кто вы такая вообще?

Я покопалась в сумочке и предоставила им права на вождение магобиля.

— Гера Василиара Эффит, — прочел охранник. — Что-то вы на себя не похожи. Здесь какая-то страшненькая девчушка.

— Это магия магографий на документы, — вздохнула я, поправляя прическу. — Присмотритесь внимательней. И извинитесь за “страшненькую”.

— Простите, — послушно кивнул он, взглядевшись в карточку. — В жизни вы гораздо симпатичнее.

— Правильно говорить красивее, — поправила его я, входя в палату.

Мэр Мимис лежал один среди множества ваз с цветами. Зрелище было скорее пугающим, чем милым и поддерживающим. Я бы точно не обрадовалась, если пришлось бы очнуться после болезни в эдакой оранжерее медленно увядающих растений.

Но не мне судить о предпочтениях мэра.

Выглядел пациент скверно: бледный, осунувшийся, с темными мешками вокруг глаз. Я перестроила зрение, присмотревшись к его ауре. И ничего не заметила. Сущность отлично пряталась от посторонних, не желая быть узнанной и убитой. Однако, стоило мне подойти чуть ближе к мэру, как его ноздри затрепетали, а веки чуть приоткрылись. Мужчина тихо застонал.

— Что с ним? — забеспокоился здоровяк. — Может, позвать лекаря?

— Конечно, — согласилась я и посмотрела на “дубль”, дабы избавиться от более умного надсмотрщика. — Идите, найдите медперсонал. Скажите, мэр приходит в сознание.

— Ивар, ты за старшего! — бросил он и сбежал, бросая нас со здоровяком одних.

Я довольно ринулась к больному. Но здоровяк неожиданно преградил путь, грозно повелев:

— Отойдите. Лекарь скажет, можно ли беспокоить больного.

“Заговаривать ему зубы нет времени, — подумала я, — после прихода лекаря меня, скорее всего, погонят отсюда и больше не впустят. Придется применить силу к охране и позже объясняться в полисмагии из-за своих действий. А ведь за это они попробуют

настоять на ментальном допросе, и тогда может всплыть самая неприглядная правда”.

— Гера Эффит, не подходите, — повторил здоровяк, выставя вперед руки. Прошу вас проследовать в коридор.

Я улыбнулась:

— Конечно, Ивар. Вас же так зовут?

Призвала магию для нанесения ментального удара, чтобы охранник уснул и... отвлеклась. Из коридора послышался рокот множества голосов, следом за которым в палату ворвалась толпа. Мои студенты с воплями бросились к кровати мэра.

— Вот он! — кричал Марк, хватая больного за тощую руку.

— И правда сильно болен, — поразилась Юлия, почти падая на грудь мэра. — Кто же его так проклял?! Или это старость?

— Без него практика уже не та, — покачал головой Даниэль.

— Когда мэр был здоров, нам давали нормальную гостиницу, — посетовал Марк, отпуская руку больного. — А теперь все...

— Очнитесь, гер Мимис! — строго приказал Александр, заходя со стороны охраны. — Вы нужны нам сильным и крепким.

— Лучшие уходят от нас, — поддержал его Эллис Умс. — И цветы уже принесли. Как на панихиде.

— Пахнут слишком сладко, — поморщился Виктор, нюхая один из букетов за спиной обалдевшего охранника.

— Жаль мэра, — кивнул Таттис, вставший в изножье постели, — но смерть — это еще не конец.

Все закивали, а щенок, сидящий у Чесса на руках, грустно завыл.

Тогда-то охранника наконец прорвало. Грубо выругавшись, он отодвинул меня в сторону, дернул на себя Умса с Александром и ринулся на остальных, требуя покинуть палату немедленно.

— Кто вы такие?! Вон! Немедленно прррочь! — рычал здоровяк Ивар.

— А чего мы сделали-то?! — громко и чуть истерично возмущался вошедший последним Конрад. — Зачем вы меня толкаете? Я пришел, потому что было открыто! Это дорогая рубашка! Я расскажу отцу о рукоприкладстве, слышите?! Вас обо мне не предупреждали?

— Говори, кому хочешь... — хрипел здоровяк, с силой толкая Конрада к двери.

— Наших бьют! — завопила Юлия, зажимая уши. — Помогите!
Таттис протянул ей щенка, тихо о чем-то говоря. А я...

Вздвогнув, я наконец пришла в себя и прошептала заклинание. Обратилась к запертой сущности, требуя указать, почему она не может покинуть тело, ставшее темницей, и исполнить магическую клятву.

Мэр распахнул глаза и громко захрипел, выгибаясь дугой.

Одновременно со мной завыл щенок.

— Гера Эффит, помогите умирающему! — рявкнул Конрад, встав перед здоровяком-охранником и обращаясь к нему: — Поймите, она дипломированный некромант. От ее заклинаний даже зомби оживают. А мэр у нас еще живой.

Я слушала в пол-уха, подалась ближе, обхватила лицо “больного” ладонями и, заглянув в глаза, отражающие саму Бездну, потребовала ответ у сущности, связанной со мной клятвой.

— Защитные руны, — проскрежетал мэр голосом, от которого даже меня передернуло. — Зде-е-есь.

Гер Мимис приподнял левую руку, на запястье которой действительно был рисунок, нанесенный чернилами. Кто-то пытался уберечь мэра от нечестивых подселенцев. Вот только доброжелатель не учел, что темная сущность уже была внутри и из-за рун оказалось запертой. По сути этот неизвестный добряк обрек мэра на гибель, даже не понимая, что сотворил.

Он или она превратили мою практически безобидную затею в смертельную ловушку!

Я снова прошептала заклинание, на этот раз взяв мэра за руку. Дала своей тьме новый приказ: уничтожить руны. За спиной ругались студенты и охранники. Кажется, прибежал и лекарь. Громче всех был Конрад, требуя оказать ему первую помощь, потому что он единственный сын у отца...

Руническая защита мэра истаяла, оставляя ожоги на запястье. Он снова захрипел, громче и пронзительнее, чем раньше. Заметался в постели, сжав челюсть и откинув назад голову.

— Покинь это тело, — произнесла я одними губами.

Мэр расхохотался, безобразно скалясь и глядя на меня провалами глаз. Насосавшись сил от мэра, она стала в разы сильнее, чем была прежде. И не собиралась останавливаться даже чувствуя мой призыв. Я выругалась, понимая, что вынуждена буду раскрыться перед всеми,

проведя полноценный ритуал изгнания. Незаметно сделать подобное не представлялось возможным. Хуже того, эта гадина из нижнего мира успела захватить столько жизненных сил Мимиса, что он оказался на границе жизни.

Я закатала рукава, выстраивая в голове план действий. И в этот момент моего плеча коснулся Таттис, произнес тихое:

— Помогу.

Я обернулась. Чесс молча уставился куда-то в пространство. В помещении стало холоднее. Воздух стал тяжелее, пропитался эманациями тьмы, и теперь она вибрировала в каждом постороннем звуке, в каждом движении. Я ощутила страх сущности, с которой нас связывала клятва. Мэр снова захрипел, метнулся вправо и затих. Гадина внутри тела, несмотря на силу, едва сопротивлялась воле Чесса, цепляясь за последние нити, связывающие ее с человеком. А потом мэр громко рвано выдохнул, перевернувшись на спину.

Все закончилось. Но его силы по-прежнему были на пределе, и я приложила руку к груди гера Мимиса, делясь собственным ресурсом и все еще не веря в увиденное. Впервые мне довелось быть свидетелем работы некроманта с ТАКИМ даром. Таттису не требовалось, как другим, вслух произносить заклинания, обращаясь к нечисти. Не требовалось делать пассивов в воздухе и рисовать пентаграммы для призывов. Он всегда стоял на границе миров и видел гораздо больше всех нас. И мог больше, промерзая при этом до глубины души.

Я поднялась только через минуту, когда мэру стало легче. Он задышал свободней, перестал метаться на подушке и, приоткрыв глаза, тихо, обнадеживающе, прошептал:

— Я вас уничтожу. Все-е-ех.

“Очень хорошо, — подумала я, — когда человека ведет ненависть подобной силы, он выживет любой ценой”.

— Такова ваша благодарность за помощь? — поразила я вслух, демонстративно пошатнувшись.

Чесс меня удержал. Руки у него были ледяные, голова опущена. Он прятал взгляд, наверняка наполненный тьмой. Я сразу начала переводить внимание на себя.

— Как мне плохо! — сказала, прижав руку к груди. — Но я спасла мэра. Его жизнь — моя награда.

Свидетелями моих пафосных заявлений оказались один “дубль” и лекарь. Остальных успели вытолкать за дверь.

— Как вы себя чувствуете, гер Мимис? — спросил полный лысый мужчина в белом халате, склонившись над больным.

— И тебя уничтожу, — зло выплюнул мэр.

Приняв скорбный вид, я потянула Чесса к выходу, слабо попросив:

— Уведите меня отсюда, Таттис. Этот человек, которому я смогла помочь, поделившись собственными жизненными силами, пока слаб рассудком. Такое часто случается в затянувшейся борьбе с темным недугом. Если бы меня позвали раньше...

— Ты покойница, — пригрозил Мимис, попытавшись приподняться в постели.

— Больных надо лечить, а не наказывать, — философски ответила я. — Лечитесь, дорогой друг.

Мэр в ответ обозвался. Красиво и витиевато. Умело так.

Я даже заслушалась.

— Простите его, — попросил лекарь, укладывая Мимиса назад. — Главное, что вы действительно совершили чудо. Спасибо!

Я лишь кивнула, прошептав охраннику, стоящему на пути:

— Пропустите. Мне нужен покой и свежий воздух.

— Убью-ю-ю, — понеслось с кровати мэра. — Думаешь, я не знаю, что это все вы? Вы все! Ты, ты, ты и ты!

Я строго спросила у не желающего отойти охранника:

— Почему его друзья не обратились в нашу академию раньше? Еще немного, и гер Мимис мог умереть. Вы это понимаете?

— Да, — напряженно кивнул здоровяк. — Но почему он так зол? Вы точно друзья?

— Были ими, — скорбно признала я. — Теперь бедняга расплачивается разумом за вашу беспечность. Но он хотя бы живой, и надежда вернуть все, как было, остается. Знаю, как это важно для его близких. Особенно для моего студента, Миртона.

— Он тоже хотел моей смерти! — прохрипел Мимис. — Вы все! И каждый ответит!

— Спасибо за помощь, — кивнул охранник, видимо, признавая — мэр в самом деле не в себе. Протянув мне забытые уже права на

вождение магобиля, он уточнил: — Но что мне сказать начальству? От чего вы его вылечили?

— Я не успела толком понять, — ответила едва слышно, — применила сразу несколько заклинаний изгнания и снятия проклятий. Потратила все силы. Простите, едва стою на ногах. Отвечу на любые вопросы позже. Гер Торрин Джаз знает, где меня найти.

— Конечно, — недовольно сказал охранник, отступая.

Сзади раздалась отборная ругань. Я бросила быстрый взгляд на мэра, тянущего вперед тонкие руки со скрюченными пальцами.

— Нужно вколоть ему успокоительное, — покачал головой лекарь. — Позовите медсестру! Срочно!

Охранник кивнул и рванул следом за нами на поиск дополнительного персонала.

В коридоре нас ждали студенты, с которыми мы сразу направились прочь. Экхан с Умсом стояли чуть поодаль, продолжая объясняться со вторым охранником. Конрад эмоционально требовал извинений за порванную рубашку какого-то известного бренда.

— И подлечить бы его в спецучреждении... — слышала я Экхана за спиной, пока удалялась от палаты мэра. — Он оскорблял нашего куратора. А вы меня ударили. Дважды. Я вынужден буду снять побои и рассказать о ситуации отцу.

Охранник ответил что-то, и Конрад заговорил еще громче.

— А вы понимаете, что этот неадекватный мэр мог броситься и на меня? Видели его глаза? Я не трус, но на мне огромная ответственность. У папы больше нет наследников...

Мы все ушли в парк, раскинувшийся у лечебницы. Подальше от посторонних глаз и ушей. Там, присев на скамейку, я сунула руки в карманы и хмуро уставилась на своих студентов. На каждого по очереди. Они смотрели в ответ — прямо, без тени сомнения в правильности того, что совершили.

А ведь я каждого из них поставила под удар. Если бы с мэром случилось страшное...

— Таттис, как ты? — спросила я у Чесса, как раз забравшего назад Зайку. — Нужна помощь?

Он посмотрел на меня темными, как сама ночь, глазами и покачал головой:

— Дело привычное, гера Эффит. Только прохладно.

— С меня новый свитер, — кивнула я, будто это могло снять долг перед парнем.

— Вы уже подарили мне фамильяра, — улыбнулся Чесс. — С ним мне всегда теплее.

— Ладно, — кивнула я, снова принимаясь смотреть на остальных и подбирая нужные слова. — Как вы здесь оказались?

— Мы же говорили, что пойдем в парк, — напомнила Юлия.

— А гер Экхан предложил этот, — кивнул Даниэль. — Рядом с лечебницей.

— И вас не удивил такой выбор? — нахмурилась я.

— Мы вообще мало удивляемся, — пожал плечами Александр. — И всегда рады помочь хорошему человеку, даже если не получим благодарности.

Я поняла его намек. Уставилась в сторону и, собравшись, спросила:

— Итак, чего вы хотите? За то, что пришли провести мэра вместе со мной.

К этому моменту к нам подошли двое. Конрад с Эллисом улыбались, обсуждая извинения охранника. Поняв, что все затихли, тоже замолчали и уставились на меня.

— Чего вы хотите? — повторила вопрос я, глянув на Экхана. Сжав в карманах кулаки, добавила сквозь зубы: — Клятвы долга?

— Никаких клятв, — строго сказал Конрад.

— Как это понимать? — нахмурилась я.

— Пообещайте нам, что в случае настоящей беды будете на нашей стороне, — неожиданно попросил Даниэль Астрид.

— О какой беде речь? — прищурилась я.

— Пообещайте, гера Эффит, — с нажимом повторил он. — Если поймете, что мы влипли, вы будете за нас.

— И вы поверите мне? — усмехнулась я.

— Поверим, — кивнул Александр. — Юлия сказала, что вы не подведете. Да и сами понимаем, почему вы... пришли провести этого человека.

— Хотела ему помочь, — привычно солгала я.

— Вы чуткая и бескорыстная, — кивнул Умс. — Таких заботливых людей единицы.

— Поговори мне тут, — бросила я, фыркнув.

— Теперь хоть понятно, почему мы так срочно поехали на эту практику, — вздохнул Марк. — Ради благого дела.

Я грозно уставилась на самого рыжего и неоправданно смелого в этой компании. Он широко улыбнулся, оправдываясь:

— Мы ж на вашей стороне, гера Эффит. Учимся у вас душевности и отзывчивости. Можете не беспокоиться, возьмем только лучшее.

— Теперь стало еще волнительнее, — призналась я.

— Так что с обещанием? — напомнил Даниэль. — Как поступите?

— А если откажусь? — спросила я, посмотрев на него.

— Ваше право, — ответил он деловым тоном.

Я закатила глаза и поднялась со скамьи, недовольно сообщая:

— Обещаю помочь вам, если понадобится. Ясно?

Мои студенты радостно закивали, предлагая скорее покинуть территорию лечебницы. Они почти сразу ушли вперед, принявшись спорить о будущей практике. Веселые, беспечные и спокойные. Совсем не понимающие, какую услугу мне оказали... Или, напротив, прекрасно понимающие, но... позволившие мне остаться вне долга.

Обошлось.

Мэр Мимис выжил, хоть и остался в весьма потрепанном состоянии. С меня взяли очередное обещание, не подкрепленное магией. Наивные мои, смешные студенты. Казалось бы, все хорошо. И мне ничего не стоило привычно обмануть их доверие в дальнейшем. Когда придет время...

Только при мысли об этом обмане на душе становилось темно и пусто. И сердце сжималось, заставляя чувствовать себя несчастной. По всему выходило одно: у моей победы был гадкий привкус...

Экхан догнал меня и подставил локоть, предлагая помощь.

— Я могу идти сама, — ответила по привычке, бросив на него строгий взгляд.

— Можешь, — кивнул он, и положил мою руку на свою, продолжая: — Но иногда необходимо опереться на кого-то рядом. А я всегда рядом, Лиара.

— Знаю, — вздохнула я. — Ты ужасно навязчивый.

— Скорее заботливый и предусмотрительный, — поправил меня он.

— В каждой дырке затычка, — буркнула я.

— Это хитроумное предложение провести время вместе? — тут же уточнил он.

Я цыкнула и срочно перевела тему.

— Откуда ты узнал про мэра? — прошептала, покосившись на Конрада, и сама предположила: — Налсур поделился догадками о моем... эм... промахе?

Экхан загадочно улыбнулся и покачал головой:

— Я не понимаю, о чем ты, Лиара. Мы просто приехали навестить гера Мимиса вместе с тобой. Разве я должен знать что-то еще? О каком промахе речь?

— Ты ослышался, — усмехнулась я, глянув на Конрада с толикой благодарности.

— Хорошо. Тогда поедem ужинать, — кивнул он, прибавляя шаг и увлекая меня следом. — Я страшно проголодался.

Глава 7

В гостинице было тепло, уютно и очень чисто.

Гера Ривз проследила, чтобы все мы переобулись в тапки, и тенью исчезла за дверью кухни.

Студенты, измотанные непредвиденным приключением, расселись в гостиной кто где. Говорили они мало и выглядели, мягко говоря, уставшими. Я и сама чувствовала себя неважно. Расположившись в одном из кресел у камина, предложила выпить по чашечке чая и почитать им страшную сказку о будущей практике.

— Я сам почитаю, — крикнул Конрад, поднимаясь вверх. — Сейчас принесу дела. А Марк — как любимчик геры Эффит — займется организацией перекуса. Александр принесет стол. Эллис, Даниэль и Виктор — стулья! Работаем.

Моих сил хватило лишь на то, чтобы удивленно заломить бровь. Парни, как ни странно, поднялись и принялись выполнять указания Конрада. Без единого каприза или бурчания. Таттис в это время блаженствовал во втором кресле у камина, поглаживая щенка. А Юлия устроилась на диване, грустно глядя в потолок. Или куда-то дальше, где неясно маячило ее будущее.

— Как вы? — решила проявить участие я.

— Живы, — оптимистично ответил Таттис. — А вы?

— Тоже, — хмыкнула я, прикрывая глаза.

Хотела дать себе отдохнуть всего минутку, пока все заняты делами. А очнулась от осторожного касания и насмешливого: “Восстань, гера Эффит, пришло время сказок”. Конрад подмигнул в ответ на мой недоуменный взгляд. От накрытого уже стола послышался смех студентов.

— Что случилось? — спросила я обескураженно.

— Вы с Юлией наглядно показали нам, что действительно представляете слабый пол, — ответил Марк, широко улыбаясь. — Она тоже уснула.

— А я не спала, — запротестовала тут же. — Просто медитировала. Для понимания, как лучше себя вести с будущими расследованиями.

— Мы так и думали, — кивнул Конрад, протягивая мне руку.

Я хотела отринуть помощь и встать с гордо вскинутым носом. Но в затекшей спине что-то хрустнуло, а из груди вырвался тихий стон. Пришлось опереться на Эххана и тут же профилактически нарычать на остальных:

— Чему улыбаетесь? Довели куратора до саморассыпания, и счастливы? А как насчет ответственности? Без меня вам практику не сдать, помните об этом!

— Вы выглядите обманчиво молодо, — насмешливо повинился Марк. — Мы не ждали такой скорости рассыпания.

— Будешь много говорить, лишишься перекуса, — пригрозила я, усаживаясь за стол.

В это же время с дивана закричала Юлия. Ее будил Виктор, нежно поглаживая по плечу. Потом принялся ласково увещевать, чтобы она проснулась. Это меня разозлило. Меня-то Конрад будил иначе. Пока с неудовольствием смотрела на картину “Пробуждение прекрасной блондинки”, рядом громко клацнуло, и в мою тарелку упала половинка вилки. Я недоуменно уставилась на подарок судьбы.

— Извините, — без тени сожаления проговорил Марк, забирая половину столового прибора. Вторая красовалась у него в руке. — Здесь все очень хрупкое.

— Не то слово, — кивнула я, рывкнув на Юлию: — Вставай уже! Или нам тут год сидеть голодными, пока твое величество изволит распахнуть веки?! Мы тебе не Виктор!

— Извините, — опомнилась она, моментально усаживаясь и принимаясь поправлять почти не примявшуюся прическу. — Не понимаю, как успела задремать.

— Некроманты в работе так себя не ведут, — выдала я, сделав непроницаемое лицо.

— Простите, — снова принялась каяться Юлия. — Больше не повторится, гера Эффит.

Она присела за стол, а Марк, наоборот, поднялся, молча отправляясь в кухню. Наверняка просить новый прибор. Проследив за ним, я взяла собственную вилку и попробовала ее согнуть. Куда там! Только указательный палец заныл.

“Вот что с некоторыми творит ревность, — шокировано подумала я, потянувшись за пирогами, аппетитно разложенными в блюде

напротив. — Хорошо, что у меня пока хватает ума держать себя в руках”.

— Ну что, я могу начинать сказку? — спросил Конрад, восседающий во главе стола, с другой стороны от камина. — Все готовы?

Он поднял вверх бумаги, в которых хранились данные о предстоящих расследованиях. Студенты неохотно забормотали слова согласия. Конрад кивнул и, налив себе чай, сделал несколько глотков, глядя при этом в документы. Пару раз удивленно хмыкнув, он дождался появления Марка, и, прокашлявшись в кулак, принялся выразительно читать:

— Итак, Дána Рíтт подала заявление на своего супруга — Гáрта Рíтта. По ее словам, он странно себя ведет: то нормальный, то буйный. В моменты припадков (так она сама называла его неадекватное поведение) гер Ритт требует приготовить ему нормальной еды и подать ее в дорогом бабушкином сервисе. При этом бьет старую посуду, рычит по-звериному и ругается на незнакомом языке. Гера Ритт точно знает, что он именно ругается, потому что слышит характерные интонации. Здесь приложены магографии битой посуды и общего разгрома в доме.

Конрад привстал и передал по кругу карточки, продолжив читать:

— Гер Ритт находится в состоянии приступов по пять-десять минут, потом падает и спит — со слов жены, опять-таки — мертвецким сном. Просыпается спустя девять-десять часов бледный и изможденный, съедает двойную порцию еды и ничего не помнит. Просит прощения, готов лечиться. Но лекари, изучив его вдоль и поперек, ничего не нашли. Маги — тоже. Хуже того, за последние несколько месяцев приступы гера Ритта участились и качественно ухудшились.

— Стал нападать на супругу? — нахмурилась я, принимая дошедшие до меня карточки.

На них изображались небольшие комнатки со старой обшарпанной мебелью и коврами, засыпанными осколками посуды. В целом на каждой магографии хранилась память о разгроме. Где-то вырваны дверцы шкафов, в другом месте перевернут обеденный стол; почти везде были наполовину сорваны шторы. В одной из комнат отодрали даже карниз.

Я рассматривала детали очень тщательно, а затем пустила карточки дальше.

— Нет, жену пока не трогает, — отозвался Конрад. — Но в последний приступ начал выкидывать ее вещи, утверждая, что она недостойна жить в доме рода Рйттов. И лучше пусть убирается подобру-поздорову. Потом снова ругался на неизвестном языке. И, когда вошел в раж, сделал что-то магическое. Дальше гера Ритт путалась в показаниях. Полисмаги, по итогам долгого опроса, сделали вывод, что ее муж активировал заклинанием скрытые в одной из стен руны. После этого в доме на несколько минут началась мойка и чистка всего подряд. Без вмешательства людей.

— Бытовая магия, основанная на древней магии, — кивнула я, усмехнувшись и глянув на студентов. — Понимаете, что это значит?

— В стенах родового дома заточили духа, чтобы следил за порядком и безопасностью, — высказался Даниэль, восторженно потирая ладони. — Так делали в старину. Сейчас это считается незаконным.

— Наверняка парочка купила дом недавно! — высказалась Юлия. — Начали делать ремонт и случайно активировали старое заклинание.

— А фамилия рода тебя не смущает? — бросил Марк с надменным лицом. — Дух-подселенец явно защищает именно Риттов.

— И дом куплен давно, — вмешался Конрад. — Судя по представленным документам, семья живет в нем больше семнадцати лет.

— Но что-то точно изменилось. До начала приступов, — заметил Эллис Умс, поправляя очки. — Какие-то важные обстоятельства.

— Вспомните магографии, — попросила я. — На одной из них есть сорванные со стен портреты. Он лежат на полу.

— Да, была такая. — Юлия прикрыла глаза и пощелкала пальцами, припоминая: — Пять портретов сорваны, а один остался на месте. На нем изображена парочка. Рассмотреть их не вышло — качество магографии подвело.

— Молодец, — похвалила я, удивленная таким вниманием студентки к деталям. — Вот на этот портрет нам предстоит обратить особое внимание. Наверняка он приблизит нас к разгадке. Есть еще

какие-то моменты, важные для расследования? — Спросила я у Конрада.

— Ничего необычного, — покачал головой он. — У пары есть дочь, она учится в женском лицее. Год до выпускного. Приезжает только на каникулы. Но предпоследние были задолго до приступов. А в крайний приезд отец налетел и на нее, ругая за дерзкий вид. Не бил, не угрожал, но напугал грозным видом. У девушки показания взять не успели. Она учится далеко.

— Ясно, — кивнула я, — подумайте все об этом деле, набросайте предположений. Ну и подготовьте каждый список вопросов, которые нужно будет разъяснить на месте. Минимум три пункта. Это ваше задание к завтрашнему дню.

— Мы что, все туда поедem? — удивился Александр. — А как же разделение?

— Ты можешь подождать нас здесь, — тут же кивнула я. — Но вопросы все равно придумай.

— Я поеду, — вскинулся он, широко улыбаясь и принимаясь подхалимничать: — Простите за глупый вопрос, о лучший в мире куратор! Исправлюсь.

— Ладно, — великодушно кивнула я. — Что там у нас дальше? Какое второе дело?

— Второе дело — жуть, — поморщился Конрад.

— Зомби? — побледнел Даниэль. — Снова отправляться на кладбище?

— Заброшенные старинные дома? — передернул плечами Умс.

— Родовые склепы? — грустно предположил Таттис.

— Копаться в архивах? — забеспокоилась Юлия, тут же несколько раз чихнув.

— Нет же! — перебил их всех Конрад и проговорил с недовольством: — Община магопротивников.

— Не-е-ет, — простонали мы все.

— Увы, — кивнул он. — Щепоть людей, отказывающихся жить рядом с благами магии, попала в беду. И — вот уж ничего себе! — запросила помощи у полисмагов.

— Это еще ничего, — оптимистично заулыбалась Юлия, — нам с ними недолго общаться, возьмем показания, и все. Не успеем даже проникнуться атмосферой ненависти.

— Неверно, — усмехнулся Конрад. — Они живут у Серых Болот. Там старые развалины от какого-то замка. На стенах и самих постройках руническая защита от нежити и нечисти. Но магопротивники считают, что это святое место и их защищают боги. Они говорят на старом руацком, живут в своем поселении обособленно целыми поколениями, построили там свою церковь, школу, занимаются хозяйством...

— Но? — поторопила я Конрада.

— С болот все чаще и ближе стали доноситься звуки нечистых сил, — зачитал Экхан. — Прежние молитвы и ритуалы не помогают. А недавно стал пропадать скот. Глава общины заявил, что мир слишком прогнил. Боги отвернулись от них, требуя, чтобы мы исправляли то что натворили.

Я громко недовольно застонала.

Студенты поникли, принявшись грустно доливать себе чай.

— Ехать туда полдня, — добавил Конрад. — Жить предстоит там. Пока не избавимся от угрожающей нежити. Работа точно не на один день. В заявке написано, что нас вынужденно примут, если мы проявим уважение к местным и к их правилам. Но, на всякий случай, нам выписали походные палатки и всю нужную амуницию для проживания у болот.

— Жить в палатке? — шокированно переспросила Юлия.

— Интересно, — хмыкнул Даниэль, в глазах которого появился нездоровый интерес. — А ведь у Серых болот растут невероятно редкие травы. Но попасть туда практически невозможно. Как раз представители общины ими и торгуют.

— Мы не будем рвать там травы, — жестко сказала я.

— Почему? — не понял Даниэль. — Я ведь могу собрать букет для любимой тетки в свободное от уничтожения нежити время. Или вы против внимания родственникам?

— Если глава общины официально запретит рвать растения на их территории, то ты не станешь этого делать, — пошла на компромисс я.

— М-м-м, — ответил Даниэль, переведя взгляд на пирог.

— От них везде ездят только мужчины, — тут же встрял Марк, — интересно, почему они прячут своих девушек и женщин?

— От таких, как ты и прячут! — тут же выпалила Юлия.

— Вот и зря, — ни капли не обиделся он. — Может, у нас случится мгновенная искра...

— Так! — стукнула по столу я. — Мы должны жить в доме. Я не хочу в палатку. А это значит, что каждый из вас будет слушать правила и следовать им. И не станет гневить главу рода общины. Это ясно?!

— Да, — ответили студенты вразнобой.

— Но палатки мы все равно захватим, — хмыкнул, глядя на них, Конрад. — Исключительно на крайний случай.

Я угрюмо кивнула. Зная этих студентов, “всякий случай” мог настать сразу по приезде...

— Что ж, вот и вся сказка, — подытожил Конрад. — Что теперь?

Ответом ему послужил звонок в дверь. Прибыл капитан Торрин Джаз. Сразу переодевшись в тапочки, он вошел в гостиную с самым хмурым выражением лица. И остановил взгляд на мне.

— Гера Эффит! — рыкнул он, дергая себя за узел галстука. — Я немного задержался. Был на приеме у начальства. Отчитывался за то, что, — оказывается, — пригласил вас сегодня навестить мэра Мимиса и попытаться его вылечить от неведомой болезни.

— Но вы ведь приглашали, — улыбнулась я.

Он продолжил смотреть на меня с гневными весьма выразительными интонациями.

— Мы очень рады, что мэр в добром здравии, — вмешался Конрад, неожиданно встав перед капитаном с протянутой рукой. — И я лично участвовал в его спасении. Так и передайте начальству. Студент Дорах сделал все, что мог. И получил увечья. Не побоялся вступить в схватку с неведомой болезнью, несмотря на то, что являюсь единственным наследником.

Капитан пробормотал что-то нечленораздельное, обошел Конрада и сел на освобожденный им стул, устало попросив:

— Налейте хоть чаю. Устал ужасно. И давайте поговорим наконец о делах. Вы уже прочли, что именно от вас требуется в эту практику?

* * *

Тем вечером спать все разошлись рано.

Предварительно договорившись с капитаном Джазом о сроках практики и наших перемещениях, мы обменялись рунномерами и распрощались. Перед уходом он сказал мне, что мэр Мимис окончательно пришел в себя и угрожал расправой всем, кто попадался на глаза. Так что решается вопрос о переводе бедолаги в специальную лечебницу.

— Мной интересовались? — спросила я как бы между делом. — Все же я помогла снять неизвестное проклятие.

— Вас хотели привлечь к расследованию о покушении на убийство мэра, — ответил капитан, глянув на меня предупреждающе, — но я объяснил, что состава преступления нет. А в отделении и без того полно дел, действительно требующих нашего внимания. Однако впредь будьте осторожней в своих порывах... м-м-м... помогать людям.

— Принято, — кивнула я. — Спасибо, капитан.

— Приступайте к практике, — усмехнулся он, и, уже развернувшись, все же остановился, припомнив еще кое-что: — К слову! Ваш студент... Как его? Дорах?

— Угу, — буркнула я, предчувствуя нехорошее.

— Следите за ним внимательнее, — попросил капитан. — Слишком он... как бы сказать?

— Особенный, — улыбнулась я.

— Ну пусть будет это слово, — вздохнул капитан Джаз. — Так вот, держите своего “особенного” на особом контроле. Не хочу писать негативный отзыв в вашу академию. Все же вы откликнулись на нашу беду вне очереди.

— Разумеется, — пообещала я. — Дорах будет под моим контролем.

— Надеюсь, — кивнул капитан и ушел.

Стоило его проводить, как Конрад поймал меня, учинив настоящий допрос:

— Все хорошо? — спросил он. — Неприятностей нет?

— Смотря у кого, — ответила я, красноречиво уставившись на Экхана.

— Дорах будет отвечать за себя сам, — широко улыбнулся Конрад, сразу поняв, о чем речь. — За парня не волнуйся. Если в

остальном все хорошо, разбегаемся. Завтра тяжелый день. Сладких снов, Васюш.

Я покачала головой, не желая отвечать ему тем же, и удалилась к себе. А потом, приняв душ и переодевшись, еще четверть часа крутилась в постели в ожидании. Мне все казалось, что Конрад вот-вот заявится за новым поцелуем. Естественно, пришлось бы его выставить. Я даже заготовила пару особенно язвительных фраз... Вот только говорить их оказалось некому. Экхан так и не пришел, чем страшно меня разозлил.

Утром я встала на удивление бодрой. В кои-то веки удалось выспаться, а потом и вкусно позавтракать в компании студентов. Гера Ривз приготовила нам шесть разных блюд на выбор, чем несказанно порадовала. Конрад спустился последним. Отстраненно поздоровавшись со всеми, он быстро поел и снова ушел, велел подождать его немного перед тем, как ехать по первому делу.

На меня даже не взглянул.

А ведь предлагал встречаться, гаденыш! У меня и документальное подтверждение в виде открытки имелось. Эх, существовал бы в полисмагии особый отдел по нарушениям романтических обещаний!..

— Нужно кое с кем связаться по рунофону, — предупредил Конрад, уходя. — Это займет не больше четверти часа. Подождите меня.

— Долгие у него переговоры, — хмыкнул Марк, как только боевик исчез из виду. — Успею тогда съесть еще и десерт.

— Не успеешь. — Я поднялась и велела: — Всем собираться. Если у Экхана в приоритете другие дела — его право. А нам важно отработать первую заявку за пару дней. Потом придется ехать на болота, ловить расплодившуюся нечисть, и это точно будет не быстро.

— Но разве нам не стоит подождать гера Экхана? — хмуро уточнил Даниэль.

— Он ведь просил, — кивнул Виктор, доедая блинчик.

— Вот вы его и дождетесь, — согласилась я, холодно улыбнувшись. — Остальные за мной.

— Это же нечестно, — обиделся Виктор.

— Нужно было идти учиться на боевого мага, — отмахнулась я, — у них честь в почете. А у нас время дорого! Ясно?

— Ясно, — ответил Даниэль ледяным тоном. — Как прикажете, гера куратор.

В этот момент во мне шевельнулось нечто вроде совести, но я быстро затолкала это ненужное чувство подальше. Хотели идти за Экханом? Пусть идут! А мы пока будем расследовать интересное дело.

— Вперед, навстречу приключениям! — подбодрила я тех, кто остался в моей команде.

— А можно, мы с Зайкой тоже останемся? — неожиданно попросил Таттис. — Ему сегодня нездоровится. Съел что-то не то.

— Да хоть все оставайтесь! — рявкнула я, чувствуя себя преданной в лучших чувствах.

— Спасибо, — ни капли не смутившись, закивал Таттис. — Пойду спрошу у Даниэля какую-нибудь настойку для пищеварения.

— Избавь меня от подробностей! — велела я, отворачиваясь и бодро шагая прочь. Настроение было сильно подпорчено. И в дальнейшем стало только хуже.

Дорога до дома Риттов заняла у моей мини-команды больше полутора часов. И это с тремя пересадками по пути. Магобиль нам не выделили, так что приходилось добираться общественным транспортом и плутать.

В итоге мы оказались в небольшом поселке, утопающем в грязи. Он раскинулся на возвышенности и был открыт всем ветрам. Так что Юлия — наше самое слабое звено — моментально начала чихать, а Марк вслух пожалел, что не провинился вместе с Даниэлем и Виктором. Тогда бы тоже мог отсидеться в нашей чистенькой гостинице. Я грозно зыркнула на него, и он изо всех сил попытался изобразить раскаяние. Вышло плохо и невыразительно.

— Нам нужен зеленый дом с обветшалым коричневым забором, — вмешался Александр, читая со шпаргалки, в которую вчера записал слова капитана Джаза. — Он примерно в центре селения.

— Пойдемте искать, — распорядилась я, и тут же вляпалась в грязную жижу.

Мои прекрасные полусапожки, не рассчитанные на подобное путешествие, промокли. Я совсем погрузилась и запоздало подумала, что надо было все сделать наоборот: отправить сюда Экхана с

компанией его защитников, а самой остаться в тепле и разрабатывать теоретические версии происшествия!

Увы, отступать теперь было поздно.

Потому, гордо вскинув нос, я пошла дальше. Никто из студентов не стал ехидничать на мой счет — оказывается, границы знал даже Марк.

Нужный нам дом нашелся не сразу — оказалось, он прятался во второй линии частного сектора. Так что нам пришлось пройти почти всю улицу вдоль дважды. И, когда пролился ледяной дождь, Марк наконец узрел искомое.

— Он здесь! — обрадовал нас Лис, ушедший вперед. — Догоняйте. Мы нашли его!

— Чудесно, — тихо ответил Умс, идущий практически на ощупь из-за непогоды. — Даже жаль, что нельзя еще погулять.

Я резко обернулась, собираясь предложить ему остаться снаружи, когда вдали ярко блеснула молния, а следом раздались грохот и треск.

— Первая гроза, — зачарованно произнесла вымокшая Юлия. — Надо же, так рано.

Договорив, она несколько раз чихнула, и я, ненадолго забыв о красоте природы, рванула к нужному дому, приказывая:

— Все за мной! Бегом.

К нашему появлению Марка уже впустили в дом. Остальных на пороге ждал мужчина высокого роста. Он имел среднее телосложение, невзрачную внешность и был одет в потертый домашний костюм. Лысый, кареглазый, немного напуганный.

— Добро пожаловать, — сказал мужчина, едва двигая пересохшими губами. — Я — хозяин этого дома. Гарт Ритт. Это мы с женой...

— Да-да, — кивнула я, едва не снеся мужчину с пути. — Сейчас все нам расскажете. Но сначала позвольте согреться. У меня тут ценные специалисты на грани простуды.

— О, конечно! — тут же согласился гер Ритт, указывая на нишу с кучей домашних тапок. — Переобувайтесь и прошу в дом. Обувь можно будет просушить у камина.

Спустя какое-то время мы все расселись в небольшой гостиной. По уюту и чистоте она сильно уступала той, что содержала Беарта Ривз. Здесь мебель была новее, но выглядела более изношенной и

неухоженной. Плотные гардины смотрелись засаленными. В громоздком серванте стояла плохо промытая посуда, часть из которой была со сколами.

Пока суетливая миниатюрная гера Ритт накрывала на стол, я рассмотрела несколько чашек, солонку и сливочник, гадая, могли ли они быть частью старинных родовых сервизов, из которых мечтал есть гер Ритт во время приступов. Увы, не нашла ничего даже близко похожего.

— Давно вы здесь живете? — спросила я у хозяйки дома, когда та закончила с приготовлениями и присела напротив, вытирая руки о замусоленный передник.

— Очень, — кивнула она, сверкая голубыми глазами. — И ремонтов никаких не делали. Я уже все рассказывала полисмагам. Как въехали. так ничего и не трогали. Хотя надо было бы... — Она зыркнула в сторону притихшего мужа, и тот устало фыркнул, передергивая плечами.

На вид женщине было чуть больше тридцати. И это с учетом того, что ее дочь заканчивала училище. Собранные в тугой пучок ярко-рыжие волосы были идеально окрашены, но все же у корней едва заметно проглядывала седина. Морщин на лице геры Ритт почти не наблюдалось. Бедное ситцевое платье придавало ей возраста, но не могло скрыть хорошей фигуры.

У простой женщины, живущей так скромно, как нам пытались представить, вряд ли нашлись бы средства на столь хороший уход за собой.

Я посмотрела на руки хозяйки дома: идеально белые и гладкие. На двух пальцах оставались едва заметные белесые полосы от снятых колец.

На стол гера Ритт подала бутерброды с сыром и ветчиной. По кружкам разлила крутой кипяток и поставила в центре чайник с заваркой.

— Сахара нет, извините, — вздохнула, заметив, как Марк схватил ложку и осматривает стол. — Но могу открыть варенье. У нас в погребеке осталось кое-что с зимы.

— Конечно, открывайте, — не стал скромничать рыжий растущий организм. — Варенье нужно есть, а не хранить. Несите малиновое, если найдете. Оно отлично помогает от простуды.

— Молодежь, — посетовала я.

— Да уж, — с нотками нескрываемого недовольства отозвался хозяин дома.

— Скажите, — тут же уточнила у него я, — часто у вас здесь такая ужасная погода, что приходится добираться, испортив лучшие полусапожки, промочив кашемировое пальто и расплатившись здоровьем?

— Весной всегда так, — растерялся гер Ритт. — Это ж вам не город.

— Не город. Факт. Поэтому все и отказываются ехать сюда с помощью, — кивнула я. — В такую-то даль. Хорошо, что у нас в академии девиз: “Не проходите мимо чужой беды!”

Умс, как раз пытавшийся отпить чай, нервно закашлялся.

Александр постучал его по спине и посоветовал:

— Пей аккуратней. Мы, конечно, воскресим тебя в случае смерти, но, сам понимаешь, часть души будет утеряна навсегда...

Хозяин дома вздернул брови и уставился на меня с немым вопросом.

— Шутят, — отмахнулась я. И добавила, отпивая отвратный на вкус чай: — Часть души теряется, только если задержаться с воскрешением. Тогда возможны потеря памяти, сумасшествие, приступы... Кстати, вы не умирали недавно?

— Что? — совсем обалдел гер Ритт.

— Просто предположение, — пожала плечами я. — Что-то необычное должно было произойти. Попробуйте вспомнить. Может, вы падали с крыши, пытаясь ее подлатать? Или ударились головой о ступеньку, поскользнувшись зимой?

— Не было ничего такого, — возмутился гер Ритт. — Я — здоровый сильный мужчина в самом расцвете сил.

— Это сколько же вам лет? — заинтересовалась Юлия.

— Сорок семь, — ответил Гарт Ритт, поправляя ворот домашнего свитера.

— И сердечных приступов не было? — уточнил Умс, поправляя очки. — Может, не заметили?

— Смерть не заметил? — со злостью спросил мужчина. — Это каким же идиотом нужно быть?

Мы все опустили глаза к чашкам. А Марк потянулся за бутербродом, выдвигая новое предположение:

— А жена ваша не умирала?

— Да вы что? — Гарт Ритт запыхтел, глядя на всех нас по очереди. — Даночка здоровая сильная женщина. Она регулярно ездит в Мариновы кущи, поправлять здоровье.

— Там дорого, — удивленно сообщила Юлия.

Гарт Ритт тут же замолчал и уставился на дверь, как нашкодивший ребенок в ожидании мамы, которая должна вернуться и все исправить. И действительно, гера Ритт явилась почти сразу.

— Нашла абрикосовое варенье, — сказала она, выставляя на стол пыльную банку. Закрутку явно не первого года. — Чем богаты...

— Ничего не осталось после Мариновых кущей? — спросил Марк с сожалением.

Гера Ритт недовольно глянула на мужа. Тот вздохнул и пожал плечами, мол, вот так вышло. Наблюдать за этим было забавно. Но, увы, объяснить приступы хозяина дома скрытностью и жадностью мы не могли.

— Это мне сестра недавно поездку оплатила, — нашлась гера Ритт, глянув на меня так искренне, что я почти поверила. — Побывала в гостях после поминок тетки, и вот...

— Поминок тетки? — насторожились Марк и Александр в один голос.

Я мысленно улыбнулась их смекалке.

— Да это ничего такого, — отмахнулся гер Ритт. — Моя тетя умерла девяносто дней как. Ну и вот заказывали поминальную и дома чуть пригубили. Она жила не здесь, а в городе. У нас провела всего три последних дня. Мы с Даночкой забрали ее для ухода, а ей неожиданно стало хуже, и вот... Вы не подумайте! Нас проверяли на ментальной магии у нотариуса после ее смерти. Мы плохого тетке не желали. Да и взять с нее было нечего — она жила в коммуналке, и комната была выдана на время. После ее смерти жилье передали следующему нуждающемуся.

— А мы ее похоронили за свой счет, — припомнила гера Ритт, — и людей пригласили на поминки. Все чтоб как у людей.

— Приступы начались после смерти тетки? — без обиняков спросил Умс.

— Что за вопрос такой? — возмутилась гера Ритт. — Я же вам говорю, тетка здесь жила три дня всего. И умерла даже в лекарне. Когда ей стало хуже, мы вызвали помощь. Отсюда она уезжала живая.

— И что говорила? — спросила я, вперившись взглядом в хозяина дома.

Тот испуганно заморгал и уставился на супругу. Стало очевидно: он что-то вспомнил, и это его напугало.

Гера Ритт тоже заметила перемены в муже. Вскочив, она замахала руками, причитая:

— Будет вам. Я вот сейчас вспомнила, что приступы начались до смерти тетки. Даже до ее болезни. Первый раз за пару месяцев случилось. Гарту стало плохо еще осенью.

“Врет,” — поняла я и тут же начала прикидывать, чем они могли не угодить умирающей, которую сами не травили. Если, конечно, не лгали про ментальный допрос у нотариуса.

— Хорошо, — согласилась я, поднимаясь из-за стола, — значит, версия про тетку несостоятельная. Опустим ее. Давайте тогда рассмотрим магографии? Расскажите, кто на них? Это ваши родственники? Умс, а ты пока осмотришь в доме вместе с гером Риттом. Как самый внимательный.

— Конечно, смотрите. — обрадовалась Дана Ритт, явно довольная тем, как ловко удалось перевести тему. — Только здесь почти вся родня моя.

Она принялась рассказывать о людях, изображенных на портретах, и я ждала, пока дело дойдет до нужного нам — того, где стояла парочка. Именно ее в прошлый приступ гер Ритт не сбросил со стены. Однако оказалось, что на магографии изображались родители самой Даны Ритт.

И Умс, вернувшись, отрицательно покачал головой. Значит, он не почувствовал и не увидел постороннего присутствия или проклятий, привязанных к данному месту. Я присмотрелась к геру Ритту. Тот вновь уселся за стол и хмуро уставился в свою кружку. Его что-то беспокоило, но узнать правду напрямую не представлялось возможным.

Вернувшись к столу, я вполуха слушала вопросы студентов. Они, как и было велено вчера, выдали по три контрольных вопроса о

происшествиях в этом доме. Но, увы, ни один из них не приблизил нас к решению загадки.

— А ваша тетушка, которая умерла девяносто дней назад, когда-то раньше жила здесь? — неожиданно спросил Александр.

— Очень давно, — кивнул гер Ритт. — Когда была совсем юной. Но потом она встретила любовь всей своей жизни и сбежала из дома, за что родители запретили ей возвращаться.

— Как это? — опешила Юлия.

— Он был женат, — ответила за супруга гера Ритт. — А Соня — так звали его тетку — наплевала на все и пошла за ним. В итоге осталась ни с чем. Он не развелся. Поиграл с ней пару лет и бросил. Грустная аморальная история. — Она поджала губы и покачала головой, всем видом показывая, как ей досадно даже вспоминать о столь постыдном периоде в жизни родственницы мужа.

На этом мы попрощались. Взяв адрес комнаты, в которой проживала тетушка Соня и узнав, на каком она похоронена кладбище, уехали ни с чем. По пути снова попали под дождь и продрогли.

А Конрад с компанией своих прихвостней нагло ждали нас в гостинице! В тепле и комфорте.

— Мы как раз собирались отправляться на ваши поиски, — сказал Экхан, увидев меня. — Вас так долго не было. И первая гроза случилась. Вы слышали?

— Даже видели, — кивнула Юлия, смачно чихнув.

— Романтика, — усмехнулся Конрад. — Ну, проходите, рассказывайте. Сейчас заварим вам чай. Только у нас сахар кончился...

Мы со студентами переглянулись и нервно рассмеялись. Очень уж несладким вышел этот день.

Глава 8

В эту ночь я никого не ждала.

Наверное, поэтому Конрад и пришел. Чтоб ему икалось, гаду!

Обсудив с ним и студентами увиденное сегодня, мы разработали тактику поведения на завтра, поужинали и разошлись по комнатам. Тихо и мирно. Хотелось лечь пораньше: по ощущениям этот день пожевал меня и выплюнул. Поэтому, приняв душ, я облачилась в любимую пижаму с овечками и расположилась в постели с милой романтической книгой, обещающей душещипательные приключения и юмор. Захотелось получить хоть немного положительных эмоций.

И вот, когда герой книги ворвался в спальню к героине, чтобы поговорить о самом важном, в мою дверь тоже постучали.

Конрад стоял во всеоружии. В смысле, с невероятно аппетитным пирожным в руках.

— Муссовое, цвета кофе с молоком, политое взбитыми сливками и посыпанное шоколадом, — подтвердил мои предположения Экхан, протягивая коробочку с прозрачной крышкой. — Как тебе такое в качестве пропускного билета?

— Смотря куда он должен пропустить, — усмехнулась я.

— В комнату. — Конрад изобразил воплощение простодушия. — А ты о чем подумала?

Я пожала плечами и отступила, давая ему пройти. По пути отняла пирожное и тут же перекочевала в кресло, дабы, не откладывая, насладиться великолепным десертом.

Экхан, ни капли не стеснясь, прошел к моей постели и уселся там. И, конечно, сразу обнаружил закопанный в одеяле любовный роман.

— Ты и такое читаешь? — поразился он.

— С некоторых пор это — обязательная литература, — кивнула я. — Лекарство против стресса.

— Помогает? — заинтересовался Конрад.

— Даже лучше пирожных, — пожала плечами я. — Хотя теперь понимаю, что в идеале применять все вместе.

— Нужно взять на вооружение, — улыбнулся он. Затем открыл книгу на случайной странице и прочитал небольшой отрывок. Хмыкнул. Прилег в постели и продолжил, перелистнув страницу.

Я молчала все время, пока был занят рот. Но пирожное не было вечным.

— Все! — сообщила, доев. — Можешь взять себе книгу и идти. Я буду спать.

Конрад кивнул, поднялся и... пожелав мне спокойной ночи, действительно ушел. Еще около минуты я пребывала в глубокой задумчивости. Очень хотелось спросить у кого-нибудь, что это было? Но, увы, даже пластиковый Ланс остался в академии. Потому, заперев дверь, я забралась в постель и решительно погасила свет, оставляя странности Конрада на утро.

И лишь засыпая, уже на границе сна, поняла: что-то было не так.

Тьма внутри зашевелилась, отзываясь на изменившийся магический фон. Прислушавшись к себе, я присела и принялась изучать пространство вокруг. Долго вникать не пришлось: Конрад не очень старался скрыть содеянное, видимо, считая меня слишком уставшей, чтобы обратить внимание на легкие вибрации от защитных сетей.

Он расставил их вокруг постели.

Едва ощутимые, действующие на дальние расстояния. Они могли обездвижить нежданного гостя и подать сигнал охране. Специалисты моего отдела расставляли подобные при ловле преступников. Действие таких сетей не было долгим. Максимально их хватало часов на девять.

То есть, в данном случае, на время моего сна.

— Спокойной ночи, — повторила я тихо и с интересом уставилась на дверь, гадая, откуда у Эххана столь интересные умения. И почему он решил применить их у моей постели?

Вопросов становилось все больше, но задавать их ночью было некому, а завтрашний день по-прежнему не обещал быть легким. Поэтому я снова выбрала сон, и лишь утром, встав раньше задуманного, прямо в пижамке отправилась на разведку.

Начала с комнаты Юлии. Пока та сонно возмущалась, открыв мне, я прошла к ее постели и осмотрелась. Защитные сети обнаружились и здесь, почти истаявшие, но все еще действующие. Усмехнувшись, я уточнила у Юлии:

— Гер Экхан приходил к тебе вчера вечером?

Договорила и почувствовала сильный укол в груди. То ли злость, то ли ревность, то ли все вместе. Отвратное чувство, надо признать.

— Да, — кивнула Юлия, — вместе с Чессом. Они зашли сразу после ужина. Хотели узнать детали нашей вылазки.

— То есть прежнего рассказа им не хватило, — кивнула я, неожиданно ощущая облегчение от того, что Конрад не приходил сюда сам.

И тут же пришло новое понимание: он использовал Таттиса Чесса как сообщника. Знал ли студент о происках преподавателя? Скорее всего, да. От Чесса сложно скрыть нечто подобное...

— С вами все в порядке? — Юлия присела на краешек кровати и озабоченно заглянула мне в лицо. — Вы странная, гера Эффит. Что не так?

— Сейчас увидишь, — хмыкнула я, велев: — Вернись в постель. И не пугайся, когда сюда ворвутся наши brave защитники.

Что мне нравилось в Юлии — она не задавала глупых вопросов. Пожав плечами, студентка быстро легла и укрылась, уточнив лишь одно:

— Мне притворяться спящей?

— Как хочешь, — ответила я, отступая к стене и отправляя в сторону постели миниатюрный магический пульсар, переливающийся на свету.

Стоило ему долететь до цели, как он врезался в мерцающую стену и исчез. Юлия с интересом смотрела на происходящее. Подперев голову рукой, она наблюдала, как я медленно отсчитываю секунды. Дошла до пятнадцати, когда дверь резко распахнулась и в комнату ввалились трое: Конрад, одетый в штаны и тонкий свитер, Таттис — в черном шерстяном костюме и босой Даниэль Астрид в тонких пижамных штанах.

Мужчины замерли, глядя на обалдевшую от такого визита Юлию. Потом медленно развернулись на звук аплодисментов. Ко мне.

— Молодцы, — похвалила я их, — такие быстрые, смелые! Настоящие боевики.

— Зачем вы так? — нахмурился Даниэль, смущенно прикрываясь руками.

А я вышла в коридор и выжидающе замерла, спросив у Конрада:

— Все? Или кто-то еще прибежит?

— Виктор должен был, — ни капли не смутившись, ответил Экхан. — Но, видимо, слишком крепко спит. Он пострадал вчера, так что Даниэль дал ему укрепляющую настойку и снотворное.

— Что значит “пострадал”? — сипло спросила я.

— Не рассчитал силы, — пожал плечами Экхан. — Мы уже проработали его ошибки.

— И все же, это — минус балл, — сказала я, посмотрев на него и добавив холодно: — Тебе. Твоя недоработка. Если уж выбираешь кого-то из студентов для сговора против их куратора, делай это с умом.

— Это не было сговором “против”, — закатил глаза Конрад. — Сама же видишь, мы хотели помочь.

— Я вижу, что вы задумали что-то и воплотили это в обход остальных. Причем один из вас пострадал. Меня вы решили не предупреждать, а значит, поставили под удар. — От злости у меня слегка дрожал голос. — И ладно бы ты делал все это сам. Но нет, тебе хватило ума привлечь к обману моих подопечных.

— Лиара, все не так, — покачал головой Экхан.

— Примерно так, — кивнул в то же время Даниэль. — Простите, гера Эффит. Я сразу посчитал, что скрывать от вас возможность нападения или похищения одного из нас — это плохая идея. Но гер Экхан настаивал, что мы справимся сами, а вам достаточно волнений. Признаю, мы были неправы. Можно теперь мне пойти одеться?

— Иди, — кивнула я. Переведя тяжелый взгляд на Чесса, добавила и для него: — Ты тоже.

Таттис кивнул, грустно вздохнул и покинул комнату.

Мы с Экханом скрестились взглядами.

Юлия выбралась из постели, закуталась в одеяло и прошлепала мимо, довольно громко пробормотав: “Ох уж мне эта мнимая мужская забота”.

Конрад тихо застонал, глядя на захлопнувшуюся дверь, и, приложив руку к груди, принялся каяться:

— Да, возможно, я был неправ.

— Возможно? — холодно уточнила я.

— Точно, — кивнул он. — Абсолютно точно был неправ. Но имел хорошие намерения.

— Скрыть от меня покушение? Серьезно? — Я подалась вперед и ткнула в его плечо указательным пальцем: — Ты знаешь что такое умолчать о чем-то важном для другого человека? Знаешь или нет? Это та же ложь. И в ней нет никакого спасения. Если не понимаешь столь элементарных вещей...

— Я понимаю. Теперь! — Он поймал меня за руку, чуть сжав ладонь и заглянул в глаза, повторяя: — Я был неправ, Лиара. Облажался. Понял, насколько, когда услышал твои аплодисменты. Иногда делаешь что-то, думая, что это во благо, а выходит наоборот. Тебе такое наверняка знакомо. Так?

— Хочешь выставить меня виноватой в чем-то? — опешила я.

— Ты отправила запрос по трем студентам, — кивнул он, без всяких пауз переходя к теме, к которой я не была готова. — Запросила у своего информатора все про Астрида, Томса и Чесса.

— Откуда ты знаешь? — прошептала я, отступая.

Конрад отпустил мою руку и не стал преследовать, но говорил строго:

— Я не могу ответить на такой вопрос, Лиара. Но ты должна понимать, что за твоими действиями следили. Твой дядюшка Эффит перехватил запрос и продал сведения нескольким конкурентам. Теперь под наших троих парней копают так, как никогда прежде. Прошлой ночью со мной связались, предупреждая об опасности. Я расставил защиту под окнами гостиницы. Прикинув, что к чему, решил не надеяться только на свои силы и привлек к делу тех, кого подставил гер Эффит. В их интересах было защищаться.

— Что за бред? — покачала головой я. — Ты перечитал шпионских романов. Мой дядя, конечно, с гнильцой, но...

— За ночь я поймал троих наемников, — перебил меня Конрад, принимаясь снимать свитер.

Под ним оказалась свежая нагрудная повязка. Ниже, на животе, красовалось несколько заживающих порезов, обработанных простыми обеззараживающими растворами.

— У Виктора травма головы, — продолжил Конрад. — Он боролся с одним верзилой и пострадал. Но тоже проявил себя молодцом. Пойманные лежали связанными в его комнате, пока ты собирала всех к Риттам. Днем наемников забрали люди, присланные Налсуром. Он кое с кем связался, и теперь нас будут дополнительно

охранять. Незаметно, но эффективно. Поэтому следует проявлять осторожность. Прости, что не сказал тебе сразу. Я злился на тебя и не посчитал нужным довериться.

— О каком доверии мы можем говорить, когда ты знаешь про меня все, а я должна догадываться, с кем имею дело? — прошептала я, сжимая кулаки и повышая голос: — Ты приставлен охранять студентов? Так? Или одного из них, имя которого я ищу? Если бы хоть кто-то намекнул раньше, что запрос о парнях могут перехватить, я бы сто раз подумала, стоило ли его отправлять. Но вы молчите. И ты, и Налсур. Бросаетесь намеками, подчеркиваете, как много делаете во спасение и требуете просто верить в ответ. Но каждый раз я ловлю вас на скрытой игре за моей спиной. Нет, Экхан, так не пойдет. Ответь мне, кто ты такой?

— Я — тот, кто присматривает за вами во время практики, как и говорил Налсур, — ответил Конрад, не сводя с меня пристального взгляда. — И, несмотря ни на что, я всегда на вашей стороне. Защищаю их и тебя. Тебя тоже, Лиара. Пора это понять.

Я отвернувшись, прижала ледяные руки к пылающим щекам.

— Лиара... — Конрад подался вперед.

Я остановила его, выставив вперед ладонь, и требовательно спросила:

— Те, кто пришли помогать тебе в защите Чесса, Астрида и Томса, смогут устранить неприятности? Мы можем продолжать практику? Или студентов лучше отправить назад, в академию?

— Они не поедут назад, — сказал Конрад. — Теперь, когда информация о сокращении списка подозреваемых просочилась в люди, это их последний шанс пройти обучение до конца. Практика сейчас. Затем экзамены и окончание академии досрочно. Все это понимают.

— Дался им этот диплом! — выпалила я. — Если ты знаешь, кто из студентов цель наемников, возьми его и силой увези в королевство! Шокрилия будет благодарна, да и парень со временем поймет, что ты имел только благие намерения.

— Во-первых, я не знаю имени, — устало улыбнулся Конрад. — Во-вторых, у всего есть свое объяснение. И у многих из нас свои клятвы... Их нужно исполнить до того, как потомок займет свое место в Шокрилиии. Иначе ничего не получится. А я здесь — всего лишь маленькая шестеренка в большом механизме, запущенном ради

успешной коронации потомка драконов. И ты мне совсем не помогаешь тем, что делаешь. Этот запрос, например...

— Конрад, я не обещала помогать. И не обещала быть паинькой, — перебила его я. — У меня давно есть своя сторона. Не стоит считать, будто я поверю в твои слова о притяжении и стану удобным противником. Недавно Налсур достаточно показательно объяснил, насколько хрупка ценность дружбы. Больше я на такое не поведусь.

— Это правильно, — кивнул Конрад, удивляя меня, — я тоже не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. И мне не нравится Налсур, когда вы вместе. По крайней мере, пока оба без официальных пар. А он со своей никак не определится.

— Я вообще-то тоже, — заметила, усмехнувшись.

— Это временно, — ответил Конрад. — Скоро ты раскроешься и увидишь, насколько я тот самый.

— Тот, кто вытрепал мне все нервы и продолжает делать это дальше? — уточнила я, поражаясь наглости Конрада. — Ты же понимаешь, что между нами ничего не может быть.

— Не может быть ничего несерьезного, — кивнул он. — Потому что уже есть нечто большее.

— Что именно? — улыбнулась я. — Притяжение тел? Не думаю, что подобное стоит принимать за “большее”.

— Но с Налсуром у тебя подобного нет, — самоуверенно заявил Конрад. — Я видел ваш поцелуй, и он многое прояснил. Между вами нет страсти, от которой горят в постели. Теперь вспомни, как я целовал тебя и что ты тогда чувствовала? Но и это не главное. Важнее то, как ты смотришь на меня. И как смотрю я. Знаешь, что особенного в наших взглядах, Лиара?

Я повела плечами, не в силах ответить.

— Там отражается наш выбор.

Он подошел очень близко и смотрел на меня: открыто и честно, без тени прежней иронии или подозрительности. Смотрел и терпеливо ждал.

— В моих глазах та, кого я выбираю, — повторил он тихо. — Та, кого ищу в толпе и кому улыбаюсь при встрече, даже если она сурово следует мимо, в очередной раз наказывая меня за что-то, о чем известно только ей и ее воображению.

— Не придуривайся. Ты правда во многом виноват, — ответила я, собираясь толкнуть его ладонью в грудь.

Но рука поднялась и замерла, ощущая гулкие удары сердца. Конрад положил сверху свою, тяжело вздохнул и попросил:

— Не беги от меня, Лиара. Я не враг. К сожалению, пока у меня нет возможности давать магические клятвы, но вскоре я смогу это сделать. Если ты веришь только им, то получишь клятву и от меня.

— Врешь, — усмехнулась я.

— Обещаю, — грустно улыбнулся он. — Попробуй мне верить. А я сделаю все, чтобы не подвести.

— Если это не будет касаться твоей работы, — кивнула я, прекрасно понимая, что в случае конфликта он вынужден будет выбрать работу.

Сегодня Конрад был максимально откровенен со мной. Он сообщил о защите наследника Ордисов и прямо сказал, что осведомлен о моей роли в этой истории. Большого я требовать не могла. Это было бессмысленно. Я, как никто другой, понимала, что такое работа, замешанная на клятвах.

Все эти мысли в моей голове были логичными и правильными. Они же требовали развернуться и уйти. Но я стояла и смотрела на свое отражение в его глазах. На его выбор.

А потом его губы снова накрыли мои в горячем страстном поцелуе, о котором я — что уж таиться от самой себя — мечтала перед сном. Возможно, Конрад в чем-то по-прежнему лгал. Скорее всего, многое не договаривал. Но, совершенно неожиданно для себя, я решила ненадолго забыть о работе и обязательствах и побыть просто счастливой женщиной.

А в его объятиях я становилась именно такой. Хоть и на время. Потому что кто-нибудь обязательно все портил!

— Да чтоб тебя, — прошептал он мне в губы, при этом застегивая рубашку, которую я умудрилась расстегнуть, и засовывая руку в карман брюк, — они опять.

— Кто? — спросила, не понимая, что вообще происходит.

Конрад вынул черный пластиковый кружок, в центре которого то нарастая, то уменьшаясь, пульсировала красная точка.

— Студенты. Виктор. Защита, — бросал Конрад, разворачивая меня к двери. — Сработала моя ловушка у его постели. И парни

передают тревогу... Нужно проверить. С ним что-то не так.

— Ясно, — кивнула я, выбегая в коридор.

Мы ринулись к противоположному крылу.

В одну из комнат как раз ломились Таттис с Даниэлем.

— Сигналка! — прокричал нам Астрид.

— Входим, — предупредил Чесс, распахивая дверь.

За ним попытался просочиться щенок, но того поймала Юлия, после чего прижалась к противоположной стене, чтобы мы легко проскочили. Конрад быстро перегнал меня и первым ворвался внутрь. Мне оставалось совсем чуть-чуть, когда из комнаты раздался... истошный женский вопль.

Стоило заглянуть внутрь, как открылась прекрасная картина: растерянный Виктор в пижамных штанах и блондинистая девица в обтягивающих брюках, но без блузки. Бюст она прикрывала стянутой с постели простыней. Это была Таша Трайвор, и она не придумала ничего лучше, чем пробраться в окно к любимому.

Та самая блондинка-боевичка, что так нравилась Виктору и с которой он гулял по предрассветной территории академии, теперь смотрела на всех испуганными глазами.

— Это что такое?! — обалдел Конрад, пока остальные студенты-свидетели быстренько покидали комнату, притворяясь слепыми и глухими.

— Очевидно, она его выбрала, — хмыкнула я, бросив на Экхана смеющийся взгляд.

— Я все могу объяснить, — пробормотал Виктор, переводя испуганный взгляд с меня на Конрада и обратно. — Это не то, что вы подумали.

— Не то? — удивилась я, глядя на блузку, лежащую у моих ног.

— А что мы, по-твоему, подумали? — прищурившись, уточнил Конрад.

— Что на меня напали, — честно ответил он. — Но это не так. Могу поклясться. Таша не пыталась меня убить.

— Серьезно? — съехидничал Конрад. — А ты знаешь статистику смертности от любовных игр?

— Чего? — не понял Виктор.

И я рассмеялась, требуя:

— Одевайтесь сейчас же и спускайтесь к завтраку. Будем обсуждать и, возможно, осуждать незваную гостью. Вы меня слышали, гера Трайвор?

— А может, не надо? — жалобно попросила Таша, кивнув на окно: — Я быстро уйду, как пришла. Никто и не заметит. Как раз успею на утренний рейс до академии. Хотела сделать Виктору сюрприз, но как-то плохо получилось.

— Да, в этом вы правы, — хмыкнул Конрад.

— Если наш декан узнает, как я провела увольнительную, он меня замучает отработками, — продолжила Таша. — Пожалуйста...

Она состроила жалостную гримасу. Виктор тоже сложил руки вместе и закивал в поддержку дорогой подруги.

— Что ж, если вы сможете просочиться невидимкой, — пожал плечами Конрад, бросив на меня вопрошающий взгляд.

— То, пожалуй, мы сможем сделать вид, будто ничего не видели, — вздохнула я, покидая комнату разврата.

В коридор как раз вышли остальные студенты. Особенно раздосадованный вид был у Марка. Привыкший находиться в центре событий, он был растерян и очень недоволен незнанием происходящего. Но Экхан, покинувший комнату следом за мной, плотно прикрыл дверь и прорычал:

— Через пять минут завтрак внизу! Всем быть без задержек! Ясно?

— Да, — нестройно ответили студенты, рассыпаясь по своим комнатам.

Конрад же пошел рядом со мной, шепнув: *“Кстати, отменная пижамка, я ее давно приметил”*. Только тогда я поняла, что все это время действительно щеголяла перед всеми в домашней одежде. Жуть!

— Мне нужно ненадолго уйти, — продолжил Конрад, останавливаясь у поворота на лестницу, — узнать, были ли происшествия за ночь. Ну, кроме этого, с Ташей. Нужно объяснить парням, кто это и зачем приходила.

Мы красноречиво переглянулись, без слов понимая друг друга. Оба были шокированы фактом обнаружения боевички в постели Виктора.

— А ведь девушка всерьез считает, что осталась незамеченной, — покачала головой я, поняв, что за ней следили с момента появления у

окон Виктора. — Хорошо хоть поймали перед... сюрпризом.

— Да, было бы неловко. Кто бы знал, что Томс первым вылетит из гнезда, — шепнул Конрад, сделав большие глаза, и сворачивая к лестнице.

Я тихо рассмеялась, продолжая путь к комнате и мысленно рассуждая о том, насколько непредсказуема порой судьба.

Глава 9

Во время завтрака только ленивый не поддел Виктора. Неожиданные романтические приключения этого здоровяка поразили всех. Он тоже выглядел приятно удивленным и немного растерянным. По всему выходило, что боевая подруга взяла их отношения в свои руки и ускоряла события со скоростью поезда, несущегося на полных парах.

Виктор вяло отшучивался, кивал на наши подколки и много ел. А еще выглядел необычайно счастливым. Так что даже слегка раздражал нашу смурную компанию.

Доев, мы все отправились по адресу бывшего проживания тетушки Риттов — Сони. После вчерашней беседы с пострадавшими никого не оставляли подозрения, что тетка была причастна к происходящему в доме племянника. Но как она воздействовала на духа, заключенного в стенах? Вопрос оставался открытым и требовал больше информации для размышления.

Щенка взяли с собой, дабы он не наделал дел без любимого хозяина.

Общежитие, в котором проживала тетка Риттов, нашлось довольно быстро. Дом, хоть и значился старым, выглядел весьма ухоженным и уютным, с большими нестандартными окнами и явно высокими потолками. После вопросов о Соне нас впустили в просторный коридор и провели на общую кухню. Овальное помещение было наполнено солнечным светом и ароматом свежей выпечки.

— Присаживайтесь за стол, — попросила пожилая женщина с красиво уложенными седыми волосами и проницательными голубыми глазами. Сама она была укутана в белый пушистый халат с синими цветочками. — Только собаку держите крепче. Чтобы не наследила.

Пока мы расселись, женщина поставила в центр стола большое блюдо с домашним печеньем и кувшин компота. Рядом с ним встал набор чашек.

— Угощайтесь, — предложила она, продолжив: — Меня зовут Рута. Я здесь живу. В комнате слева по коридору. Получила ее больше

семнадцати лет назад. А вообще нас сейчас пятеро. По правой стороне живет молодая супружеская пара, но они на работе. Оба — учителя в местной школе. Слева, сразу за моей комнатой, Тимár. Он — вдовец. Художник. Дети заняли их с супругой квартиру, а ему выбили жилье здесь. И Тамáра. Артистка театра. Сейчас она наверняка отсыпается перед вечерним представлением. Была еще Соня, но, увы, в последний год совсем сдала. Ее комната пока пустует. Осталась только казенная мебель. Все остальное увезли родственники.

— Вы можете рассказать о ней? О гере Соне Ритт, — попросила я, перед этим аккуратно дернув за руку Виктора, стянувшего третье печенье подряд.

Гера Рута сидела напротив меня, с интересом рассматривая каждого по очереди. Особое внимание она уделяла Конраду. Ему же в итоге улыбнулась и повторно предложила печенье, которое лично испекла.

Он отказался, ссылаясь на занятость и необходимость ехать дальше как можно быстрее.

— Ах, время, — рассмеялась гера Рута, и ее лицо озарили десятки новых морщинок. — Если бы вы действительно знали ему цену. Молодость так быстротечна. Буквально вчера я разбивала сердца и гадала, с кем из поклонников предпочтительнее остаться, а сегодня молодой красивый мужчина отказывается разделить со мной печенье. — Она погрозила Эххану указательным пальцем и, посмотрев на меня, наконец ответила на вопрос: — Что касается Сони: мы много общались, и я знаю о ней практически все. Даже слишком много.

Гера Рута перевела одобрителный взгляд на Виктора, как раз подливающего себе компот, и улыбнулась. Помолчав, тяжело вздохнула и заговорила дальше:

— Вам, наверное, не интересна вся ее биография. Вы ищете причину смерти? Так?

— Так, — сознался Марк.

И тут же получил взгляд-подзатыльник от Эххана.

— Причина банальна — старость, — пожала плечами гера Рута. — Поверьте, Соню никто не травил и не убивал. Она прожила долгую интересную жизнь и была по-настоящему счастливой женщиной. Если вы были у ее родственников, то знаете, как с ней поступили родители. Когда-то Соню полюбил мужчина, обрученный с

другой. Она была невероятно обаятельна даже в старости, а в молодом возрасте от нее натурально сходили с ума. И можно было выбрать в мужа почти любого. Только сердцу не прикажешь. У него своя особая магия: для кого-то она несет приговор, для кого-то горе, а другим дает великое счастье.

— Соне принесла горе, — кивнула я.

— С чего вы взяли? — удивилась гера Рута. — Конечно, семья ее любимого не разрешила бы брак с Соней, но для них эти формальности ничего не значили. Он женился на выбранной родней девушке и получил доступ к наследству, а еще к общему делу. После этого тот мужчина смог обеспечивать Соне достойную жизнь. Да, она никогда не была его женой и не носила его фамилию, а ее собственная семья не простила такого образа жизни. Но она не была несчастной. Счастье для всех свое, понимаете? Она просто выбрала того мужчину, наплевав на каноны и правила. Жила блаженствуя и процветая.

— Насколько понимаю, любимый мужчина геры Ритт выбил эту комнату? — спросила я, пряча ироничную улыбку. — Чтобы его ненаглядной было где ночевать и принимать его визиты?

— Нет, что вы, — покачала головой гера Рута. — Он купил ей дом. В центре города с огромным садом. Нанял прислугу, чтобы она могла больше отдыхать. И дарил множество украшений. Так Соня жила много лет. А потом ее любимый уехал по делам семьи и... погиб. Ей даже не сообщили. Да и кто бы стал говорить официальной любовнице такое? Она узнала из газет гораздо позже. Рыдала, конечно. Потом набрала долгов, пришлось распустить прислугу. Дом продала, чтобы расплатиться с кредиторами. Устроилась преподавателем пения в школу для девочек и получила эту комнату. Хотя, конечно, могла жить припеваючи еще долго.

— Если бы нашла нового любовника? — предположил Конрад, и я отметила в его голосе отражение собственной иронии.

— Нового?! Что вы, никогда! — строго ответила гера Рута. — Соня любила своего мужчину больше всего на свете. Жила воспоминаниями о нем. И хранила все подаренные им украшения как нечто, не имеющее ценности. Хотя, поверьте, стоимость у многих из них была приличная.

— Украшения? — насторожились все мы.

— Да, — улыбнулась гера Рута. — Те самые, что вынесли отсюда ее родственники. Сначала они забрали Соню. К тому моменту она почти не ходила сама и нуждалась в постоянном уходе. Ее родственники страшно негодовали и не скрывали этого. Они же вывезли все ее вещи. И забрали шкатулку.

— В которой хранились драгоценности? — уточнил Конрад.

— Именно, — кивнула гера Рута.

— Насколько вы уверены, что украшения имели реальную ценность? — не выдержал Александр. — Может, это были дешевые стекляшки? Или золоченая медь...

— Мне много лет, молодой человек, и я многое повидала. — Гера Рута кокетливо подмигнула Конраду, после чего добавила: — В свое время тоже получала подарки. И до сих пор почти всегда могу отличить подлинник от подделки, даже если она весьма качественная. Когда Соня была жива, показывала мне свои памятные сокровища. Кое-что ей даже пришлось сдать в ломбард: она любила одеваться и жить дорого, с шиком. Но одно кольцо она ценила особенно — изящное платиновое с рубином. Ее любимый подарил его перед самой гибелью. Сказал, что добьется развода и сделает Соню своей женой. И вручил то самое кольцо в качестве обещания.

— Но больше не вернулся, — выдохнула Юлия, прижав руку к груди. — Как это жутко. И печально.

— Такова жизнь. — Гера Рута грустно улыбнулась. — В любом случае, Соня кольцо не снимала, пока пальцы не стали сильно отекать. Тогда пришлось вдеть в него цепочку и повесить на шею. С ним наверняка и умерла.

Мы с Конрадом переглянулись. Студенты, сидевшие до этого очень тихо, тоже начали нервно ерзать, понимая — “запахло жареным”.

— Значит, ваша подруга обожала свое кольцо, — повторила я, подавшись вперед и глядя в хитро прищуренные глаза геры Руты. — И не расставалась с ним почти никогда. Скажите, а у геры Сони или ее любимого были какие-то магические таланты? Хотя бы зачатки.

— Нет, — покачала головой гера Рута.

Я нахмурилась, понимая, что в таком случае кольцо вряд ли могло вызвать столь сильный всплеск энергии в доме племянника Сони.

— Однако, — тихо добавила гера Рута, — у ее любимого были деньги. И он заказал кольцо у ювелира, делающего артефактные украшения. Внутри кольца была выгравирована клятва любви на древнем языке. Так что...

— Это артефакт! — выдохнул Марк, сияя улыбкой.

— Вот оно что, — всхлипнула Юлия, — как трогательно.

Я покачала головой, жалея, что взяла слишком тонко чувствующую темную магичку на этот допрос.

— Да, — кивнула тем временем гера Рута, — артефакт. И Соня просила, чтобы украшение похоронили с ней. Также у нее были подвески и серьги, и несколько жемчужных коле. Да много чего там было. Все это она хотела передать однажды в дар школе, где преподавала. Даже завещание написала. Оно, к слову, было в той же шкатулке.

— Вы говорили Риттам, что знаете о завещании? — спросил Конрад, поднимаясь.

— Зачем мне это? — удивилась старушка. — Я не лезу в чужие дела, пока меня не спрашивают. Вот вы спросили, и пожалуйста...

— Спасибо, — усмехнулась я. — Вы дали действительно ценные сведения. Чем мы можем вас отблагодарить?

— Единственное, о чем волнуюсь: не разлучили ли Соню с кольцом? — пожала плечами гера Рута. — В нем было столько ее любви и столько тоски, что лучше было бы похоронить украшение. Кто-то другой мог увидеть в нем только блеск камня, а я — призрак разрушенного счастья. Его нужно отпустить.

— Обязательно, — кивнул Конрад. — Если этого еще не случилось, мы сделаем все для исправления ситуации. Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — ответила старушка, лицо которой озарилось улыбкой. — И знаете, кажется я знаю, как меня можно отблагодарить. Заходите, когда все разрешится, и расскажите, хорошо ли прошло. Можно не всем. Вы — люди занятые, понимаю...

Она подмигнула Конраду. Тот улыбнулся и неожиданно пообещал:

— Зайду и расскажу.

— И я! — неожиданно вмешался Виктор. — У вас потрясающее печенье.

Гера Рута рассмеялась и тут же собрала ему в дорогу остаток десерта.

Мы дружно попрощались с занимательной старушкой и, покинув общежитие, грустно отправились в свою гостиницу. Грустили по понятной причине: все понимали — нам снова предстояло добираться в глушь к Риттам.

— Будем делать ставки? — спросил Марк. — С ними веселее.

— На кольцо? — хмыкнул Александр. — Ставлю половину стипендии на то, что они его оставили при себе.

— Безусловно, — кивнул Умс.

— Почему вы считаете их настолько безмозглыми? — покачал головой Даниэль. — Может, все-таки похоронили как следует.

— Тебе лишь бы на кладбище не ходить, — рассмеялся Марк, хлопая Даниэля по плечу. — А придется. Если Ритты не признаются, будем копать.

Даниэль побледнел и передернул плечами.

— Предлагаю изменить спор, — вмешалась я. — Если кольцо похоронено с Соней, то с Конрада лучший торт из местной кондитерской. На всех.

— Почему с меня? — опешил Экхан.

— А с кого? — не поняла я. — Не студентам же жертвовать своей стипендией? И не мне зарплатой. Она у меня и так маленькая. Как раз на новые полусапожки после такой убойной практики.

— Ладно, — вздохнул Конрад.

— Тогда давайте лучше гер Экхан купит торт, если Ритты оставили кольцо себе? — вклинился Виктор. — Это — более вероятно.

— Надо же, какие мы сообразительные! — поразился Конрад, недовольно качая головой. — Вообще-то некрасиво в отношении несчастной делать подобные ставки. Гера Эффит подает вам дурной пример.

— Несчастную, скорее всего, посмертно обокрали дражайшие родственники, — пожала плечами я. — Вот что действительно некрасиво. Эта история учит нас не быть жадными. Понимаешь, Конрад?

— Да, да, — закивали студенты. — Жадность — это ужасно.

— Купите нам тортик, и мы гораздо лучше усвоим урок, — заискивающе улыбнулась Юлия.

— Только из той же кондитерской, в которой вчера покупали пирожное гере Эффит, — попросил Виктор. — Там, говорят, все тает

во рту.

— Да, пирожное было отличное, — не стала скрывать я.

— Некроманты — ужасные люди, — вздохнул Конрад. И, под давлением множества укоризненно-голодных взглядов, сдался: — Хорошо, если Ритты припрятали кольцо, с меня торт на всех.

— А если похоронили вместе с теткой? — уточнил Умс. — Нам ничего не достанется?

— Тогда будет повод поверить в сказки о людской доброте, — заметила я. — Это даже лучше сладкого десерта.

* * *

Естественно, они оставили все украшения у себя.

Перед новой поездкой к Риттам пришлось обратиться к капитану Джазу. Он с командой в составе пятерых бравых полисмагов приехал спустя час и, обсудив с нами план действий, грустно постановил:

— Разбираться теперь до ночи. Ладно уж, предупрежу своих и поедем. Закажу нам магобус — уж больно вас много. Может быть, кого-то хотите оставить здесь? Скажем, Дораха?

— Он мечтает отличиться, — покачала головой я. — И стать гордостью отца.

— Вот где у меня эта его гордость, — пробормотал капитан, потерев горло, и отправился добывать нужные ордера с транспортом.

Еще спустя несколько часов напротив дома Риттов остановился магобус, из которого высыпало много недовольных людей. Погода снова испортилась, начался дождь.

— Это еще что такое? — “доброжелательно” спросил Гарт Ритт, высунувшись за калитку и рассматривая незваных гостей. — Вы чего понаехали?

Он выглядел болезненно уставшим и осунувшимся. Под ввалившимися глазами появились еще более темные круги, нос заострился. А ведь с момента нашей встречи не прошло и суток.

— Мы по делу, — отозвался капитан Джаз. — Говорят, у вас здесь особенная неповторимая атмосфера. Свежий воздух, природа...

— Какая еще природа? — нахмурился Ритт, ежась под пронизывающим ледяным ветром с дождем. — Кто говорит?

Мы с капитаном устало переглянулись.

— Ваш выход, — сказал он, ухмыльнувшись. — Объясните человеку, что-где-как и почему.

Я нехотя принялась рассказывать суть:

— Добрый день, гер Ритт, мы вынуждены повторить осмотр дома и обсудить с вами новые детали вашего дела. Это необходимо для избавления вас от приступов, которыми вы страдаете, и не займет много времени.

— Пустите нас? — спросил капитан Джаз отнюдь не вопросительным тоном. Скорее приказным.

Гер Ритт отступил, с явным недоумением пропуская всю нашу компанию.

— А зачем вас так много? — спросил он полисмагов.

Их было пятеро.

— Так положено, — услышала я ответ.

На встречу “гостям” из дома вышла Дана Ритт. Кутаясь в длинную теплую шаль, она хотела было встать в проходе, но под напором капитана быстро сдалась, требуя размещаться исключительно в гостиной.

Сама она осталась с мужем на улице, тихо переговариваясь о чем-то своем.

В небольшой проходной гостиной моментально стало тесно и душно.

Осматривать все остальные помещения никто не спешил. Ждали хозяев. Те пожаловали довольно быстро. На этот раз нам разрешили присесть за стол, но угощений не предлагали. Часть моих студентов остались стоять вместе с полисмагами. Таттис и вовсе подошел ко мне и, чуть склонившись к уху, прошептал:

— Здесь тьма.

— Не чувствую, — призналась я.

— Это пока, — пообещал он, вздрагивая всем телом, от чего и моему побежали нехорошие мурашки. — Но уже скоро она откроется всем. Если не поспешим. Я буду у стены с рунами — сдержу, если начнет рваться наружу.

Я кивнула и прислушалась: капитан Джаз как раз приступил к допросу:

— Скажите, гера Ритт, какие отношения связывали вас с недавно почившей тетушкой Соней?

— В каком это смысле? — Женщина обняла себя за плечи и покосилась на мужа. — Какие у меня могли быть отношения? Ухаживала за доходящей. Вот и все. Как велит долг. И похоронили ее по-человечески.

— На местном кладбище? — уточнила я.

— Да. А где еще? — Голос геры Ритт становился все злее и выше.

— Хорошо, — кивнула я. — А особые пожелания у почившей были? Перед смертью.

— Какие еще пожелания? — Гера Ритт почти визжала. — Она говорить уже не могла. Что вы там себе придумали?

— Мы пока просто спрашиваем у вас обстоятельства дела, — ответил за меня капитан Джаз. — Никто ни в чем вас не обвиняет. Просто уточняем детали.

— Да что я могу знать?! — вскинулась гера Ритт. — Какие детали? Обмыли и похоронили. Гарт, что ты молчишь? Скажи им. Тетка-то твоя.

— Моя, — закивал ее муж, вскочив со стула в углу комнаты. — По матери родня была. Н-непутевая. Так ее все называли. Спуталась там с одним, ну и вот.

— А что произошло с ее украшениями? — подалась вперед я. — Теми, что подарил мужчина, из-за которого от геры Сони Ритт отказалась семья.

— Она не Ритт!! — неожиданно взвыл хозяин дома. Его начала бить мелкая дрожь, а на лбу появилась испарина. В темном взгляде появилось нечто такое, что я поежилась.

Жена тут же бросилась к супругу и принялась гладить его по плечу, уговаривая успокоиться. На нас она смотрела волком, но молчала, видимо боясь протестовать при полисмагах. Я подала знак Таттису, и тот приложил руку к стене, у которой стоял.

Гарт Ритт мелко трясся не сводя с меня неприязненного взгляда.

— То есть ваша тетушка взяла новое имя? — снова вмешался капитан Джаз. — Она вышла замуж? Как звучит ее полное имя?

Трое полисмагов принялись медленно двигаться вдоль стены. В направлении хозяина дома. Александр и Виктор хотели повторить их маневр, но были остановлены Конрадом. Сам он сидел за столом,

развернувшись полубоком, и следил за происходящим. Как скучающий зритель на не слишком хорошем спектакле.

— Соня была безродной! — выплюнул Гарт Ритт, глянув на капитана. — Она выбрала собственную судьбу и осталась ни с чем.

— Если не считать драгоценностей, — кивнула я. — И любви, которую пронесла через всю долгую жизнь.

Гарт Ритт тихо злобно зарычал. Его губы дернулись в подобии жуткой усмешки. Пальцы рук искривились. Хозяйка дома тут же принялась наглаживать плечо мужа и шептать успокаивающие слова. Я знала — это не могло помочь, не остановило бы надвигающийся “приступ”. Но Таттис все еще касался стены, от которой исходила загадочная древняя сила: густая и вязкая. Чесс приглушал ее с помощью собственной тьмы.

И Гарт Ритт медленно расслабился. Его плечи опустились, а глаза, налитые злобой, снова поблекли. Дана Ритт, видимо, решила, что сама сумела победить начинающийся приступ мужа. Как только тот затих, она посмотрела на меня с торжеством. Но похвалы не дождалась.

— Вы ведь в курсе, что ваша родственница хранила ювелирные украшения, подаренные любовником? — продолжила я, кутаясь в собственное пальто.

В помещении становилось прохладно. Заточенный в доме дух все еще силился выйти из стен и преподать всем урок. Но Чесс был сильнее.

— Не понимаю, о чем вы, — вскинув подбородок, заявила Дана Ритт. — Соня жила небогато.

— Ну хотя бы кольцо тетки вы видели? — с надеждой спросила я. — Она очень им дорожила. Это был артефакт. постороннему он принесет лишь вред, а со временем может стать смертельным проклятием. Полисмаги осведомлены, что кольцо должно быть захоронено с владелицей, иначе случится беда. И дело не ограничится так называемыми приступами вашего мужа. Наверняка уже поговаривают о смертности местных птиц или даже скота в ближайших дворах.

Хозяин дома испуганно посмотрел на жену.

— Во-первых, почему мы должны слушать эти байки? — злилась непробиваемая хозяйка дома. — А во-вторых, повторяю, кольца не было. И других украшений тоже. В чем конкретно вы меня обвиняете?

Я грустно вздохнула и красноречиво глянула на капитана.

— Тогда нам придется эксгумировать тело вашей тетушки, — сказал он, выкладывая на стол папку, которую держал до этого в руках. — И, если артефакт пропал, будем искать его для возвращения хозяйке. Пока не стало поздно. Разрешение на эксгумацию я получил. Нужно ваше присутствие и согласие на...

— А мы против! — перебила его Дана Ритт. — Возражаем.

— Но если вы против, то хватит и моих бумажек, — закончил капитан с легкой усмешкой. — Ваше согласие в данном случае не обязательно в связи с повышенным риском поднятия нежити. — Взглянув на полисмагов, он велел: — Берите некромантов и приступайте.

— Юлия с щенком, Таттис и Умс останутся здесь, — сказала я, — присмотрят за ситуацией в доме. На всякий случай.

— А я? — Даниэль посмотрел на меня с огромной надеждой.

— А тебе нужно избавляться от собственных страхов, — оскалилась в ответ. — Пойдем. И остальные — тоже.

— Ну зачем вечно все усложнять? — простонал Даниэль, направляясь к выходу. — Ненавижу кладбища. Погода мерзкая. А если бабуля уже стала нежитью?

— Заметили, здесь даже собаки не лают и птиц совсем нет, — кивнул Марк, следуя за одnogруппником. Остановившись, он с надеждой посмотрел на Риттов и уточнил: — Может, вспомните, где кольцо-артефакт? Вдруг оно затерялось в вашем доме, и вы недавно его нашли. Оно действует как проклятие и уничтожит вас, если не отдать.

— Нет у нас ничего! — упрямо повторила Дана Ритт, одергивая пытавшегося что-то сказать мужа.

— Удачи вам, — пожелал капитан, когда я проходила мимо него. — Постарайтесь там не задерживаться. И не забудьте найти понятых.

Я тихо выругалась в ответ. Отказаться от похода на кладбище не могла — как куратор и единственный дипломированный некромант среди присутствующих, обязана была наблюдать за действием и поддерживать своих непутевых студентов словом. Часто ругательным.

На кладбище было холодно и сыро. А еще беспокойно. Так что моментально захотелось вернуться в гостиницу. А лучше сразу в

академию. У нужной могилы и вовсе мороз побежал по коже.

— Чувствуете? — спросил Александр, глядя вокруг. — Еще немного, и бабуля восстанет, чтобы лично отыскать свою вещь.

— Какая бабуля? — испугался старик-сосед Риттов. Их с супругой привели в качестве понятых. — Вы нас не предупреждали об опасности.

— Вы здесь под защитой, — тут же успокоили их полисмаги. — Ждите, пока не понадобится, и ничего не трогайте.

Дальше все шло по накатанной. В академии студенты часто отрабатывали подобные ритуалы в качестве мини-практик на будущее. Так что сегодня весь процесс занял не больше получаса. Сначала Марк нарисовал защитный контур вокруг могилы, затем откопали тетушку. Следом проверили наличие кольца и запротоколировали его отсутствие при понятых. Им пришлось подойти достаточно близко к усопшей, что сразу плохо отразилось на самочувствии бедняг. Пока Конрад откачивал понятых, Александр привел в чувство бледно-зеленого Даниэля, и, оставив часть полисмагов с Виктором у раскопанной могилы, мы дружно вернулись в дом Риттов.

— Долго вы, — пробубнил капитан, едва я появилась на пороге. — Мы уже успели заскучать.

— Сочувствую, — со злостью выдохнула я, и тут же добавила: — Кольца-артефакта нет. Пропал. Тетушка Соня станет нежитью со дня на день. Тьмы на кладбище море.

— Да вы что? В таком случае нам придется обратиться за помощью к менталисту, — потер ладонями капитан Джаз — И провести допрос тех, кто был рядом с почившей в последние дни ее жизни. Как хорошо, что дознаватель у нас с собой. И родственники здесь. Продолжим работу...

— Вы не можете! — возмутилась Дана Ритт. — Я обращусь к законнику и опротестую все, что здесь происходит. Найму лучшего!

— У вас же нет денег, — напомнил озябший Марк, усаживаясь за стол и нервно растирая плечи.

— Будем приступать к допросу или сами сознаетесь? — вздохнул капитан. — Чистосердечное раскаяние очень поможет следствию, а мы умеем быть благодарными.

— Расскажи им, Дана! — не выдержал Гарт Ритт.

— Замолчи! — рявкнула его жена.

— Кольцо там. — Хозяйин дома указала на стену с портретом родителей жены. — За картиной. В тайнике. И остальное тоже. В шкатулке. Но завещание Дана сожгла.

— Не смей! — супруга правдоруба медленно села за стол и уронила голову на скрещенные руки. — Как ты мог. Дурак...

— Я сразу говорил, что нам не нужны эти грязные цацки, — продолжал тем временем Гарт Ритт.

— Так принеси мне чистые! — заверещала Дана Ритт, вскидываясь и стуча кулаками по столешнице. — Нам дочь выдавать замуж! Ей приданое нужно. О нас не думаешь, а она чем виновата? И вообще, эти украшения — наше наследство! Никакого завещания не было. Гарт ошибается.

— Пусть так, — пожал плечами капитан Джаз, наблюдая за тем, как вскрывают тайник за картиной на стене. — Но проклятые украшения мы пока изымем в качестве улики. Как только докажете право наследования, приходите, будем решать.

— Когда украшения вернут, — встряла я, — вы снова встретитесь с родовым духом. Ясно же, что именно ювелирные изделия, принадлежащие Соне Ритт, пробудили хранителя дома.

— Какого хранителя? — нахмурилась Дана Ритт. — Вы меня за дуру держите? О ком речь?

— Речь о том, кто переселяется в тело вашего супруга и с удовольствием будет занимать тело дочери, когда та вернется, — ответила я. Повернувшись к Александру, попросила: — Поясни им теорию.

— Когда-то давно существовал ритуал, — послушно начал тот. — Старейшего из рода — самого мудрого и благочестивого — после смерти оставляли в доме на много суток подряд, читая специальные заклинания и нанося на стены определенные руны. Только те, кто проводил обряд, могли знать, на какой срок подчиняли дух и какую именно цель преследовали. Но что-то непременно ставили в приоритет. В итоге дом становился темницей для духа-хранителя, который мог дремать, пока не нарушались озвученные ему важные правила. Сейчас такие ритуалы запрещены законом, но раньше, увы, использовались довольно часто. В вашем случае, скорее всего, приоритет отдавался нравственности рода. И именно возвращение

тетушки Сони вместе с ее украшениями от любовника пробудило духа, а ее кольцо-артефакт придало ему сил.

— Сказки, — прошептала Дана Ритт.

— Вы можете сопоставить факты, — предложил ей Конрад, замерший в проходе гостиной. — Вспомните, когда принесли в дом шкатулку с украшениями? И через сколько после этого случился первый приступ у вашего супруга?

Она отвернулась. Ее губы беззвучно шевелились, и какое-то время в доме стояла тишина. Потом женщина посмотрела на ошеломленного супруга и прошептала:

— Это совпадение, Гарт.

— Больше в моем доме не будет ничего с напоминанием о тетке! — ответил тот, сжимая кулаки и яростно сверкая ввалившимися глазами. — Ты хоть понимаешь, что обрекла нас на проклятие?!

— Понятые, просьба пройти к тайнику, — попросили тем временем полисмаги. — Некромантов также просим о присутствии. Внимательно следите за тем, что мы будем изымать...

Пока супруги спорили, в тайнике нашлось кольцо. Оно лежало в шкатулке, полной дорогих украшений, плотно переплетенных с тьмой от артефакта. Для проведения ритуала очистки я выбрала Умса, и тот отлично справился с задачей. А сам артефакт владелице отправился возвращать Чесс.

Щенка он оставил Юлии, и ритуал упокоения мятущейся души не занял много времени. Однако после, пока умершую вновь закапывали в могилу, Таттис долго стоял недвижимо. Заложив руки за спину, он смотрел в сторону леса. Парня мелко трясло, из его рта шел пар.

Кладбище наполнялось особенной тишиной, впитывая отголоски прошедшего обряда и освобождаясь от гнетущей тьмы. Воздух был наполнен запахами: скорой весны и — едва уловимым — тлеющей мирры. Вокруг стелился влажный туман, а в глазах отчего-то скопились слезы.

Я подставила Таттису руку, предлагая опереться, но он лишь тонко улыбнулся и качнул головой.

— Тебе же плохо, — настаивала я. — Прими помощь. Не хочешь от меня, давай позову Виктора.

Таттис обернулся, взглянув на меня. В его глазах царила темная бездна.

— Сейчас я стою на границе, — сказал он тихим непривычно низким голосом, — ни вам, ни Виктору здесь делать нечего.

— Ты тоже уходи оттуда, — недовольно попросила я.

— Сейчас, — кивнул он, отворачиваясь и добавляя спустя несколько секунд: — Просто хотел убедиться, что ее ждали.

— Тот самый чужой муж? — спросил Конрад, неизвестно когда подкравшийся сзади. — Встретил ее?

— Ждал, — кивнул Таттис.

И одинокая слеза все-таки скатилась по моей щеке. Спасибо туману и морозящему дождю за то что скрыли мгновения слабости. Передернув плечами, я смахнула влагу с лица и бодро заявила:

— Пора возвращаться. А то замерзнем здесь, а нам еще на болота ехать.

Увы, вернуться в гостиницу сразу после ритуала не вышло.

Еще около часа полисмаги оформляли документы по делу Риттов. За это время Марк несколько раз обошел их дом по периметру и доложил мне, что нашел несколько очень старых рун на стенах.

— Они почти утратили силу, — сказал Марк тихо. — Год максимум, и хранитель получит свободу. Мы можем попробовать помочь...

— Не будем, — прервала его я. — Ритуал слишком древний, и от стен веет старой магией. Тогда многое было иначе, и мы можем сделать хуже. Украшения сейчас увезут, а артефакт похоронен с хозяйкой. Хранитель этого дома почти бессилен. Без подпитки артефактом Сони, он скоро уйдет сам, как положено. Но Риттам ничего не говори. Может, страх перед духом хоть немного усмирит их жадность.

На том мы и сошлись.

Перед тем, как зайти в магобус и вернуться в город, я улыбнулась. Туман почти растаял, а дождь прекратился. Во дворе неподалеку опасно залаял пес. Этому месту требовалось время, чтобы стряхнуть с себя флер тьмы, но уже сейчас здесь дышалось легче и свободней.

— Что я вижу? Темная магичка улыбается? — Конрад снова застал меня за неприличным.

— Это нервный тик, — тут же соврала я.

— Тебе даже тик идет, — хмыкнул Конрад, глядя на меня так, что ноги моментально подкосились.

По счастью, ненаглядные студенты не давали расслабиться и случиться романтическим глупостям.

— Поехали, гера Эффит! — поторопил нас Марк, пробегая мимо. — А то Дорах не успеет.

— Что не успею? — нахмурился Конрад.

— Купить торт! — ответили ему хором шесть голосов.

— У тебя снова тик, — заметил Конрад, бросив на меня негодующий взгляд.

И я, уже не скрываясь, улыбнулась шире.

Глава 10

На следующий день к гостинице приехал магобус с оборудованием для практики на болотах.

— Вы слишком нас торопите, — сказала я, встретившись с капитаном Джазом.

— Это необходимость, — вздохнул он, — жалоб с болот поступает все больше. Там творится что-то плохое, а контролировать ситуацию некому. Так что нужно ехать сегодня же. На границе с общиной останутся мои люди. Выделил вам пять человек. Часть из них будет сменяться каждые три дня. Все — боевые офицеры с опытом.

— Стоп! — Я подняла руку. — Каждые три дня? Я не ослышалась? На сколько же вы планируете нас там оставить?

— Зависит от вас, — пожал плечами капитан. — Но народ в общине... как бы это лучше сказать? Проблемный. Они ненавидят новую магию. Проводят обряды столетней давности, гадают по рунам, держат знахарей, которые лечат травами. В общем, у них в ходу старые заклинания. Очень редко кто-то из них по доброй воле покидает общину, но и они становятся магопротивниками.

— Я знала нескольких. — Скривившись, передернула плечами. — Встречала их по работе, но близко, к счастью, не общалась. Они не хотят пользоваться благами, которые открыли в последние сотни лет. Не применяют новых формул, заклинаний и схем. Считают все это кощунством и поклонением Бездне.

— Фанатики, — буркнул полисмаг, стоявший за плечом капитана. Рыжий, высокий, поджарый. — Будь наша воля...

— Идите подышите воздухом, сержант Ирс, — перебил парня капитан Джаз. — Мы тут и без вашей воли разберемся.

— Так точно, — кивнул сержант, перед уходом успев... подмигнуть мне.

Последнее привело в легкий ступор.

— Это один из ваших опытных ребят? — усмехнулась я, поражаясь бесстрашию местных полисмагов.

— Именно, — кивнул капитан. — Порывистый, конечно, но очень сильный и не раз себя проявил. В бою с нечистью Мáксимус Ирс незаменим. Не стоит обращать внимание на слова сержанта, а вот в случае беды — обращайтесь. Главное, расследуйте все как следует. С главой общины будет особенно тяжело. К нему нужно относиться с уважением, без намека на дерзость. Оставьте все шуточки, ухмылки и подобное на потом. Если вас там не поймут, просто выгонят и напишут жалобу. Тогда студентам практика не зачтется.

— Вы предлагаете подчиняться проблемному главе во всех его прихотях? — нахмурилась я. — А если он прикажет нам нечто несовместимое с реальными возможностями?

— В таком случае скажете, что новых магов смогут прислать лишь через месяц, а то и два. Насколько понимаю, ситуация там не терпит отлагательств, иначе они бы не били тревогу и точно не пустили к себе темных. Обращаться к магам — это последнее дело, а они обратились. Старайтесь поладить с главой. Договорились?

Я покачала головой, напоминая:

— Мои подопечные — студенты. Да, с последнего курса и весьма хороши в своем деле. Но они еще учатся. И, в случае опасности, я не стану рисковать их жизнями. Если пойму, что глава общины — самодур, мы также уедем, и я сама напишу столько жалоб, что мало никому не покажется.

— Понимаю вашу позицию, — вздохнул капитан Джаз. — И уважаю ее. Но все же постарайтесь решить задачу максимально быстро и спокойно. Нам не нужна волна недовольств от общин, а вам важна практика.

— Сделаем все, что будет в наших силах, — сдержанно пообещала я, заранее понимая: легко не будет.

Еще несколько часов ушло на ожидание Конрада с Виктором. Те с утра отправились к гере Руте, как обещали, чтобы рассказать новости о ее почившей соседке. Как только Экхан с Томсом вернулись, магобус отправился в путь. К болотам.

За нами ехала охрана на двух магобилях. Первый — от капитана Джаза, второй, как мне шепнул Конрад, — те, кого прислал Налсур.

Все они должны были оставаться на границе с общиной, так как вход на территорию возможен был лишь по приглашению главы.

— Его зовут Эрик Дит, — громко прочитала Юлия. — Семьдесят три года. Управляет общиной уже несколько десятилетий. Жена — Анна Дит. Сколько лет неизвестно. Вообще данных про общину и их образ жизни очень мало. Своих женщин они не показывают, даже говорят о них редко. Для переговоров или торговли всегда выезжает глава в сопровождении парочки крупных мужчин. Территорию община населяет больше ста пятидесяти лет. Судя по заявлению гера Дита, на их болотах происходит нечто дурное. Оттуда слышатся голоса, зовущие прийти на помощь, а рядом гибнут растения и животные. Вот и вся информация.

— Негусто, — покачал головой Даниэль.

Юлия сложила пополам лист бумаги, выданный мне капитаном Джазом перед поездкой, и пожала плечами, озадаченно спрашивая:

— Они всерьез рассчитывают, что мы сможем уничтожить нечисть, которая плодилась там сотню лет?

— Полисмагам нужно, чтобы глава перестал писать жалобы, — ответил ей Конрад. — Им выгодно получать растения, выращиваемые общиной, и совершенно не нужны “висяки”. А мы — посредники для решения вопросов.

Вопреки всему, Экхан не уснул во время поездки. Он сидел у окна вполоборота и слушал краткую информацию по исполнению заявки вместе с остальными.

— Давайте пораскинем мозгами, — предложила я. — Что мы знаем про территорию общины?

— Она закрыта для посторонних, — начал Александр. — Современная магия там не в чести. Но, говорят, есть старые капища с рунами, пропитанными защитной силой. Благодаря этому общине не страшна нечисть.

— Откуда там руны? — нахмурилась я. — Взглянуть бы.

— Маги оставили? — предположил Таттис, поглаживая щенка. — Скорее всего, в тех местах случилось что-то масштабное.

— Поднять бы записи архивов, — нахмурился Даниэль. — Но нам не дали времени на подготовку.

— Здесь и так все очевидно, — вмешался Марк. — Руны защиты такой силы оставляли после серьезного магического происшествия. Какая разница, что именно случилось? Главное — земле требовался

отдых от нового потрясения. И защита. Отец как-то обмолвился, что все эти общины образовались не просто так, а по необходимости.

— Так и есть, — кивнул Конрад. — На опустошенных выжженных землях нельзя магичить, иначе можно спровоцировать нечто жуткое. И твари Бездны рванут к нам потоком. Таким образом, проще всего поселить на подобные территории людей, согласных жить вне магии. И дать им определенный уровень свободы.

— Они своеобразные охранники пустошей, — поняла Юлия. — Вот почему к общинам столько снисхождения. И никто не лезет проверять, что конкретно у них происходит.

— Разумеется, — усмехнулся Конрад. — С ними заключены контракты, а границы и территорию внутри спасают руны. Иначе нечисть давно добралась бы до общины и всех там порешила.

— А сейчас защита слабеет, — задумчиво продолжила я. — И стало происходить нечто такое, что глава решил пустить магов на свою территорию.

— Интересно, — вклинился Эллис Умс, — если руны уже не защищают во всю силу, значит ли это, что земля восстановилась?

В магобусе повисла тишина. Мы переглядывались, задумчиво пожимали плечами.

— В любом случае, интересная будет практика, — сделал вывод Марк.

— Расслабляться не стоит, — подтвердила я. — И ещё... Вспоминаем правила максимально вежливого общения. Любая жалоба от главы пойдет минус баллом к нашей работе. А человек он, по всей видимости, сложный. Ясно? Важно соблюдать все правила, которые нам озвучат. Не ругаться, не хамить, не ехидничать...

— Мы поняли, гера Эффит, — кивнул Александр. — Не дураки.

Я тяжело вздохнула и отвернулась от студентов, командуя:

— Теперь отдыхайте. Неизвестно, когда это удастся в следующий раз.

Прикрыв глаза, я постаралась устроиться поудобней. И тут же ощутила, как опускается спинка сиденья. Под наклоном дремать было гораздо удобней. И еще комфортнее стало, когда Конрад укрыл меня своей курткой. Я так и не открыла глаз, трусливо притворяясь моментально уснувшей и жалея, что забыла раздобыть мятных леденцов.

Магобус остановился у леса. Высокого, густого и... словно живого. Древнего и могучего.

В вечерних сумерках, казалось, оттуда кто-то вглядывался в наши лица, в глаза и проникал в головы, оценивая мысли и решая, можно ли пропустить всех дальше. А потом я поняла — это не было простым ощущением.

— Там люди, — сказал Умс, замерший позади меня. — И не только.

Я обернулась, приподняла бровь, молча требуя продолжения. И тут же заговорил Таттис:

— Древнее место. Ему тысячи лет. И здесь было много боли. Лес посажен магами, на священном месте. Он защищает от непрошенных гостей. Если откажется пускать, нельзя настаивать.

— Чудесно, — сказала я сквозь зубы. — Теперь мы еще и лес будем слушать.

— И землю, — улыбнулся Таттис. — Даже ветер здесь не прост.

Я хмуро посмотрела на магобус и полисмагов, выгружающих наши вещи.

Охрана не могла идти дальше. Договоренность с главой была лишь на представителей академии. А мне уже становилось не по себе. Хотелось отправить студентов назад, в уютную чистенькую гостиницу, и запретить даже близко подходить к таинственному месту, от которого мурашки бежали по телу.

— Глава ждет вас там, — сообщи сержант Ирс, протягивая мне один из походных рюкзаков и перстень с крупным зеленым камнем. Заметив мой недоуменный взгляд на украшение, пояснил: — Это артефакт связи. Если поймете, что нужна помощь, прочтите вслух руны внутри перстня. Древняя магия не повредит этому месту, а мы пойдем, что пора идти в гости к магопротивникам.

— А если лес вас не пустит? — усмехнулась я, протягивая руку вперед.

— У нас свои методы, — усмехнулся сержант, сверкнув глазищами.

И в этот момент Конрад забрал у него перстень. Раньше меня. Просто схватил украшение и натянул на свой мизинец, поблагодарив:

— Спасибо за заботу. В случае чего, непременно обратимся.

Следом Эххан забрал и мой рюкзак. При этом на спине уже был его собственный. Глянув на меня, он мотнул головой в сторону леса и ласково так, уточнил:

— Не пора ли нам заняться делом, гера Эффит? Там люди ждут помощи.

— Пора, — кивнула я. — Спасибо... Гомер.

Развернувшись, я отправилась пересчитывать поголовье студентов, а затем повела всех навстречу неприятностям. Каждый шаг был борьбой с самой собой. Лес словно хмурился, глядя на меня, давил своей мощью и предупреждал. Я сжимала кулаки и шла дальше.

Всех нас нарядили в специальные теплые костюмы. Темно-зеленого цвета. И в высокие ботинки, не пропускающие влагу. Вещи были защищены рунами: старинным способом, о котором в наше время многие забыли. Потому как пользоваться современной магией здесь запрещалось.

Стоило подойти к кромке леса, как из тени вышли люди. Их было трое. Позади два бугая, по комплекции напоминающие нашего молчаливого Виктора. Только светлокожие, светловолосые и голубоглазые. Впереди старец, кажется, лет двухсот: сухонький, низенький, морщинистый и совершенно седой. Одежда у него была серой и такой же невзрачной, как сам носитель. И только одно выделяло старика среди остальных: необычный янтарный цвет глаз. Я вздрогнула, когда он посмотрел на меня. Наверное, такое же чувство я могла бы испытать, посмотри на меня волк. И не просто зверь, а вожак стаи.

— Вот и вы, — сказал старик на удивление молодым хорошо поставленным голосом. Говорил он, обращаясь к Конраду. — Наконец-то приехали. Мое имя — Эрик Дит.

— Василиара Эффит, — ответила я, выступая чуть вперед. — Куратор группы. Чем именно мы можем вам помочь?

Старик, все это время пялящийся на Конрада, медленно, словно нехотя перевел взгляд на меня. И покачал головой:

— Вы не будете участвовать в переговорах, — сказал он тихо, но таким тоном, что меня пробрало до костей. — Я буду говорить с вашим мужчиной.

И только я хотела вспылить, как старик исправился:

— С вашим главным мужчиной. С ним. — Он снова посмотрел на Экхана.

Внутри закипела злость. Искра ярости, зажегшаяся в районе груди, грозила вот-вот полыхнуть, превращаясь в пожар. Но, ценой огромных усилий, я смогла ее сдержать. А вот Юлия — нет.

— Гера Эффит — главная! — сказала она звонким хорошо поставленным голосом. — И говорить о своей беде вы должны с ней.

Седые брови старика чуть приподнялись, а губы слегка искривились, невнятно выражая то ли веселье, то ли презрение. А может, все сразу.

— Если ваши женщины заговорят со мной снова, — сказал он Конраду, — я откажусь принять вас. Мы попросае́мся здесь же. Если же они готовы держать язык за зубами и стать тенью рядом с мужчинами группы, я приглашаю вас пройти со мной. Решите здесь и сейчас. Готовы ли вы слышать голос главы и строго следовать правилам нашего общества?

После этого он прикрыл глаза, будто устал и пришла пора подремать.

Бугаи позади старика молча и недвижимо стояли на своих местах. Смотрели они тоже на Конрада. Будто больше никого не было.

Экхан обернулся ко мне, заламывая бровь. Я посмотрела на студентов. Они выглядели растерянными. А Юлия виноватой.

Мной снова овладело жгучее желание забрать их и бежать. В магобус, в гостиницу и, после, в академию. Сдать Налсуру и выдохнуть. Все живы. Все здоровы. Только практика не случилась. И значит, никто не получит документ об окончании академии.

— Ладно, — сказала я одними губами, глянув на Конрада.

Он кивнул и заявил старику:

— Мы принимаем ваше приглашение, гер Дит. И готовы следовать правилам.

Глава открыл глаза волчьего цвета и уточнил у Экхана:

— Как я могу обращаться к главе вашей группы?

— Гомер Дорах, — ответил тот.

— Нет. — покачал головой старик. — В этих местах нет места лжи. Лес не пропустит того, кто прячет имя рода.

— Конрад Экхан, — моментально исправился наш притворщик.

И старик кивнул, делая приглашающий жест в сторону:

— Пройдемте. В лесу особая магия — древняя и сильная. не противьтесь ей. Расслабьтесь и следуйте по указанному мной пути. Помните лишь об одном: та тропинка верна, по которой я вас веду. Ступив на иную, можете остаться в лесу на века.

Договорив, он спокойно пошел вперед, а за ним последовали светловолосые громилы.

Конрад кивнул мне, давая знак, чтобы шла следом. А сам отправился замыкающим. Не удержавшись, я обернулась к магобусу и тяжело вздохнула, понимая, что где-то там, в наступившей вечерней темноте, осталась последняя возможность сбежать.

К общине шли долго. Или нет? Я не могла сказать, как ни старалась припомнить после. Время в этом необычном лесу словно бежало иначе, то замедляясь, то ускоряясь и навевая море ненужных мыслей о будущем, поднимая со дна души сомнения и пробуждая страхи.

Невероятным оказалось и то, что в лесу царил день. А ведь вошли мы в него в начале ночи.

Древние деревья, только пробуждающиеся после зимней спячки, частично сплели свои кроны, образуя внизу прохладный полумрак. Воздух был насыщен запахом влажной земли и мха. Дышалось тяжело, словно мы поднимались все выше в гору, но я точно знала, наш путь пролегал по равнине. Солнце пробивалось к нам с боем, создавая причудливую игру света и тени. Иногда рядом появлялись другие тропинки. Они манили ступить на них и отправиться к своему счастью.

Иногда раздавался тихий душераздирающий вой — это Зайка беспокоился на руках Таттиса.

Когда же наконец лес расступился, я выдохнула с невероятным облегчением и даже улыбнулась, радуясь выходу из древней ловушки. Только счастье было недолгим.

— Здесь наши пути разойдутся, — сказал глава Дит, дождавшись всех в темноте на лугу и указывая вдаль, за валун справа: — Вам следует пройти туда. К охотничьему дому на окраине болота. Можете отдохнуть и привести мысли в порядок. Только не забывайте выставить кого-то для дозора, ибо времена у нас беспокойные.

— Разве мы не можем остаться в вашем поселении? — нахмурился Конрад, зло глядя на старика.

— Только не с женщинами и собакой, таящей в себе столько магии нового мира, — покачал головой глава. — Но вы можете отправить их самих в охотничий дом. А сами проследовать с нами. Для вас найдется кров и ужин.

Я грозно посмотрела на открывшую рот Юлию. Та замолчала, но глаза!.. Если бы Юлия могла убивать взглядом, стала бы бедой пострашнее местной нечисти.

— Пожалуй, мы все будем ночевать у болота, — постановил Конрад холодно.

— Я так и полагал, — смиренно заметил старик. — В таком случае, за вами явятся утром. Только за мужчинами. Женщины могут заняться чем-то, что сами выберут для досуга. Доброй ночи.

Мы дружно смотрели как уходит троица магапротивников. Тишину разбил тихий голос Юлии:

— Старый...

— Тш-ш-ш, — зашипели мы с Конрадом дружно.

А Александр еще и рот Юлии прикрыл. Покачал головой, и она окончательно присмирела.

— Извините, — выдохнула тихо. — Просто...

— Да, — кивнула я, — необычный прием. Но мы согласились следовать их правилам.

— Сделаем что нужно и уйдем, — сказал Конрад, хмуро оглядываясь на лес. — И не отставайте. Держитесь друг друга. Не нравится мне здесь.

— Пойдемте в дом, — подбодрил всех Марк. — Может, там нормальные постели, приятные сюрпризы, и не все так плохо, как рисует воображение.

Конечно, он ошибся, и все было еще хуже.

Все в этом необычном месте было пропитано старой магией, пугающей и чарующей одновременно. И ветер здесь то исчезал, то появлялся вновь, осторожно касаясь волос и лица. Откуда-то издали ухали совы. А дом охотников стоял совсем недалеко от леса, на этот раз болотистого и пугающего.

— Это что еще такое? — поморщился Марк, замирая напротив древней покосившейся избышки с тремя закопченными окнами.

Я обреченно застонала.

— Наше жилище, по всей видимости, — недовольно предположил Александр, останавливаясь рядом.

— Схожу осмотрюсь первым, — постановил Конрад.

— Подождите, — попросил Таттис. — Разрешите первому войти Зайке.

— Пусть, — кивнула я, — почему нет?

Конрад забрал щенка с рук хозяина и лично поднес к двери. Приоткрыв ее с жутким скрипом, присел на корточки и поставил собаку. Зайка отряхнулся всем телом, твякнул и вбежал внутрь, громко цокая когтями.

Мы ждали. Несколько минут ничего не происходило, затем послышалось рычание, громкий лай и... из дома повалили крысы. Много, не меньше десятка. Длинные, худющие, мерзкие. Я брезгливо передернула плечами, а Умс, пересекая траекторию грызунов, присел и снял очки.

Крысы замирали, приближаясь к Эллису. Одна сделала это в прыжке. И упала кулем к ногам Умса.

— Зачем? — спросила Юлия, как и я, обходя грызунов стороной. — Пусть бы себе бежали.

— Это хóрчистры^[1] — просто ответил Эллис, возвращая очки на нос и переводя на нас совершенно спокойный взгляд.

А я похолодела.

— Как? — спросила, приближаясь к крысам на негнущихся ногах и перестраивая зрение на магическое.

Действительно, стоило сфокусироваться на одной тушке, как она начинала двоиться, и прорисовывался второй силуэт: крупнее, зубастей и опасней. Я читала о ядовитых хорчистрах, но очень давно. Кажется, на втором курсе академии... Эта нечисть считалась давно вымершей!

— Вот и первые приятные сюрпризы, — пробормотал Даниэль, усаживаясь рядом с одной из крыс. — Насколько помню, эти гадины могут перевоплощаться не только в грызунов, но и в птиц. И нападают стаями.

— Гостеприимный здесь народ, — со злостью сказала я и сделала мысленную пометку: отомстить. Потом. Обязательно найду, как именно. Никто не смеет безнаказанно гадить темным магам, особенно тем, что под моей защитой!

Из дома выскочил Зайка.

Встряхнулся снова и, громко гавкнув, забрался на руки к Юлии, стоящей ближе всех. Та сразу начала гладить спасителя, приговаривая, какой он сильный и смелый защитник. Щенок трусил хвостом и закатывал глаза от восторга. А Конрад все же вошел в дом, крикнув уже оттуда:

— Чисто! В смысле, тьмы здесь нет. А грязи полно.

— Кровати есть? — спросила я о самом важном, заходя в небольшое помещение, представляющее собой одновременно кухню, комнату, прихожую и кладовку с охотничьими инструментами.

— Три штуки, — кивнул Экхан влево и приложил руку к стене, на которой была выведена руна “солнце”.

В помещении тут же стало светлее, что позволило нормально осмотреться.

Слева у стены действительно стояли три железные кровати с перинами, набитыми соломой. А еще посреди помещения красовалась печь с облупившейся белой краской. Рядом валялась стопка дров. С потолка — то тут, то там — свисали пучки трав. У стены справа стоял мощный деревянный стол с множеством сколов и трещин. На нем же стояла чугунная посуда для готовки.

Стулья нашлись рядом с крепко сбитым стеллажом, на полках которого хранились несколько топоров, лук со стрелами и коробки спичек. У входа стоял мешок с солью.

— Небогато, — заметил Марк, также осматривая дом внутри. — Но хоть крыша над головой есть.

— Поесть бы, — подал голос Виктор. — Весь день голодаем.

— Сейчас что-нибудь организуем, — пообещала я. И тут же перевела злорадный взгляд на Конрада, исправляясь: — Наш руководитель все сделает. Так ведь, гер Экхан?

— Всенепременно, — отозвался он. Скинул на кровать мой и свой рюкзаки, и... тоже схитрил: — Тяните жребий, драгоценная моя группа. Все, кроме меня.

— Это еще почему? — возмутилась я.

— Вдруг понадобится принять важное решение, а я устал? — аргументировал Экхан. — Так что давайте сами-сами. Вот и спички. Кто вытянет короткую, тот у мамы кулинар!

— Не-е-ет, — простонала я, держа в руках спичку-коротышку. — Да вы издеваетесь. Давайте перетягивать!

Говорила я в пустоту. Студенты, во главе с Конрадом, уже отправились на улицу, осмотреться вокруг дома.

— Ну погодите, — обещала я им, распахивая одно из закопченных окон, — вернемся домой, все аукнется. Слышите?

Оглохли, конечно. Наглецы...

* * *

Ночь вышла беспокойной. Улеглись мы поздно, поели плохо. Готовить мне пришлось в печи. Из принесенных с собой круп я выбрала гречку. Конечно, она подгорела и имела ужасный привкус. Но консервированная тушенка временно исправила ситуацию. Вслух меня почти все похвалили. Кроме Виктора. Тот сразу спросил о насущном:

— Давайте готовить будут те, кто умеет?

Грубо, конечно, но я не спорила. Не хотелось каждый день травиться.

Из плюсов: круп и тушенки нам дали достаточно, минимум на неделю. Из минусов — выяснилось, что нормально готовить среди нас умели лишь Юлия и, как ни странно, Конрад. Погрустив, они смирились со своей участью и поделили дни дежурств.

Улеглись мы ближе к часу ночи. Первыми дозорными выставили Виктора, Александра и Эллиса: они вытащили короткие спички. А ближе к трем я проснулась от странного звука: словно кто-то бросал камешки в стекло. Открыв глаза, прислушалась. Тишина, только сердце заходило в бешеном стуке, отзываясь в голове и ногах одновременно. Тело сковывал ужас.

Хотела спросить, что происходит, но к губам прижалась горячая ладонь.

— Тихо, — прошептал Конрад в самое ухо. — Ни звука, пока не скажу. Пойдем на улицу, парням нужна помощь.

Я кивнула и бесшумно соскользнула с теплой печи, сунув ноги в походные ботинки.

Окинула быстрым взглядом помещение и не заметила ничего подозрительного. Под потолком висели несколько зажженных лампад,

сохраняя толику желтого света. На печи в спальном мешке перевернулась на другой бок Юлия. На угловой кровати хмурился во сне Марк. Следом — уже проснувшись — сидел и сонно моргал Даниэль. Конрад приложил палец к губам, показывая Астриду, чтобы молчал, и кивнул в стороны, на спящих. Даниэль кивнул, бесшумно поднимаясь и надевая ботинки.

А мы вышли из дома.

Пахнуло холодом, прелыми травами и гнилью. По земле мягко стелился белый туман, а вокруг царила неестественная гибельная тишина. Наши парни сидели рядышком на поваленном бревне и смотрели вдаль невидящими взглядами, глупо улыбаясь. Прежде чем я к ним подошла, волоски на теле встали дыбом, а с болот раздалась тихая, пробирающая до костей трогательная песня. Невозможно было разобрать ее слова, но этого и не требовалось, потому что я точно знала, о чем она.

Это была песня о самых потаенных сомнениях и страхах, о боли, что ждала здесь, если не уйти, и о любви, которой не суждено было случиться. О предательстве, клятвах и ужасе одиночества. О трагедии, которой не избежать, если не пойти на зов...

Я сделала шаг, легко поддаваясь на зов. Но тут же была схвачена за руку. Конрад притянул меня к себе, коснулся губами уха, сообщая едва слышно:

— Это чары болотной девы^[2].

Я посмотрела на него, все еще плохо понимая, где нахожусь и что происходит. Тело било мелкой дрожью, а туман упорно звал за собой, обещая покой и радость. Манил, притягивал взгляд.

Там не будет плохого. Там... будет Ничто, обещающее покой и вечность.

Конрад осторожно положил ладонь на мой лоб и мягко повел ею вниз, давая понять, чего хочет. Я послушалась, прикрыла глаза.

— Я закричу, — прошептал он едва слышно, — а ты бросай в наших парней стазисом.

Хотела спросить, о чем он, но не успела.

Он действительно закричал. Хрипло и низко. Слова забытого языка взвились ввысь, разбились на осколки, разлетелись по сторонам, роняя свет и моментально перерождаясь в тьму-охотницу.

В крови забурлило, в душе разлилось благоговение. Я никогда не видела, как действует язык древних, и теперь не могла двигаться от внутреннего трепета перед чем-то великим... Туман также изменился: задрожал и распался на клочки плотных белых теней с распахнутыми безднами клыкастых ртов и когтистых конечностей. Болотные девы заверещали, отступая.

Конрад рухнул на землю, захрипел. А я, вздрогнув, рванула к поваленному бревну, вставая напротив троих парней с обезумевшими взглядами. Первым вскочил и рухнул от моего заклинания Таттис. Следом — Александр. А дальше... Я не ощутила сил в собственном резерве!

К счастью, двое уже лежали у моих ног. А вот третий... Виктор рванул вперед, не собираясь пробуждаться от чар. Толкнул меня в сторону, бросаясь за клочками тумана, уползающими в болота. Я успела вцепиться в руку Томса, повиснуть на ней, потянуть на себя. Но куда там! Без магии, которой не ощущала, остановить такого бугая оказалось невозможно. Пришлось бежать следом и запрыгнуть ему на спину, стараясь уронить. Не вышло!

Я кричала, била его по плечам, надеясь, что Виктор услышит до того, как мы попадем в голодную глотку распоясавшейся нечисти.

Он не слышал.

И я завывала от отчаяния, пытаюсь собрать магию по крохам. Но внутри царила пустота, а впереди раскрывала объятия смерть. И вдруг что-то изменилось. Я ощутила отголоски магии, незнакомой и родной одновременно. А Виктор завалился набок. Кулем упал у защищенной границы.

Меня откинуло дальше.

И тут же в нос ударил ни с чем не сравнимый запах: гнилостный и сладкий. А навстречу выползло оно... Зеленый монстр. Все шесть глаз смотрели на меня, а в открытой пасти виднелись острейшие ядовитые клыки. Болотная дева передвигалась на четырех когтистых конечностях, крутила головой и издавала утробные звуки: не то вой, не то скулеж. Я приподнялась на руках и швырнула вперед горсть зачерпнутой земли.

Нечисть вздыбилась, заверещала, и из ее рта во все стороны полетела вонючая желтая жижа. Но до меня ядовитая гадость не долетела: осела на возникшем впереди полупрозрачном щите. А в

нечисть полетели темные сгустки энергии. Болотная гадина, шипя, растворилась в тумане, оставляя смрад и ощущение непроходящего ужаса.

— Марк, назад! — скомандовал Конрад, продолжая швырять в остатки тумана темными сгустками. — Убирай защиту и... Марк?!

Это было последним, что я слышала. Глаза сильно щипало, а уши заложило, а сознание и вовсе предпочло покинуть свою глупую хозяйку.

Приходила в себя тяжело.

Голова кружилась, во рту царил мерзкий привкус, тело знобило. Но самое страшное случилось дальше. Я открыла глаза и... ничего не увидела. Хотела прикоснуться к ним, только руки поймали.

— Тише, гера Эффит, — попросил Александр, — там мазь. Даниэль сделал что-то из привезенных ингредиентов. Должно помочь.

— Что со мной? — прохрипела я, поражаясь как ослабел и сел голос.

— Туман болотной девы. Он опасен для глаз, а вы упали, — напомнил Александр. — Даниэль вовремя начал лечение. По его прогнозам, все быстро пройдет.

“Даниэль — некромант-недоучка, — подумала я, сжимая кулаки и силясь рассмотреть хоть что-то. — Какие могут быть прогнозы?! Мне нужен лекарь! Но... нужно успокоиться”.

— Все будет хорошо, — невозмутимо сказал Астрид. Оказывается он был рядом. — Вы зря волнуетесь, гера Эффит. Слепота, конечно, штука неприятная, но у вас она временно. Продлится пару-тройку дней. Максимум неделю.

Я обернулась на звуки голоса и услышала поспешные шаги.

— Меня там уже нет, — крикнул Даниэль, — не пытайтесь убить или придушить. Все-все, молчу.

Я задержала дыхание и принялась мысленно считать до десяти, стараясь совладать с гневом. Тут же начала вспоминать последние события. Туман, болотные девы, Виктор в грязи. Конрад, нападающий сразу на нескольких болотных гадин, Марк с попыткой сделать стандартный щит...

Заныли ребра, заболела ушибленная нога, начала саднить кожа, содранная на локте.

— Как остальные? — спросила я, повернув голову туда, откуда недавно говорил Александр.

— Все живы, — отозвался он.

— Но? — нахмурилась я, с ужасом ожидая ответа. И... понимая, что Марк, Виктор и Конрад молчат!

— Марк пострадал. Он в таком же положении, — сказал Александр. — Временно ослеп. Упал без сил, пытаюсь удержать щит в тумане. Здесь наша магия работает неправильно, расходуется слишком быстро.

Я кивнула, села в постели, свесив ноги и громко позвала:

— Марк?

— Я здесь, гера Эффит, — раздалось в ответ с соседней кровати. — Слышу вас хорошо, не кричите.

— Ты почему оказался на болоте? — продолжала допытываться я.

— Потому что Виктор упал, а вы покатились дальше, — просто ответил он. — А гер Экхан, конечно, очень сильный, но и ему нужна страховка.

— Он приказал следовать за ним? — уточнила я.

— Нет, — вздохнул Марк.

— Тогда ты обязан был оставаться на месте! — припечатала я.

— Я был ближе всех и видел, как вы летели с Виктора. А еще толпу больных гадин вокруг. Гер Экхан, конечно, очень силен, но...

— Марк! — рявкнула я.

— Больше так не буду, — легко согласился он. — Честное слово! Неделю — так точно.

И тихо беззлобно хмыкнул. А мне вдруг стало невыносимо стыдно за свою слабость и злость. И за то, что не смогла уберечь парней. Не остановила Виктора вовремя и едва не погибла, потащив за собой двоих.

Какой из меня после этого куратор?!

Мотнув головой, сделала над собой усилие и грозно пригрозила:

— Впредь действуй только по приказу. Это всех касается. Ясно? И если куратор прикажет оставаться на месте, вы обязаны остаться.

— Так я и бежал, чтобы узнать, как быть дальше, — не смутился Марк. — Вы ведь забыли отдать приказ, гера Эффит.

Я фыркнула, качая головой, и задала новый вопрос:

— Выяснили, кто нас разбудил ночью?

— Нет, — ответил Даниэль. — Даже следов не нашли.

— Это был маг, — задумчиво продолжила я, — и он помог мне остановить Виктора. Иначе...

— Гер Экхан предположил, что кто-то из местных вынужден скрывать дар, — сказал Александр. — Но вряд ли нам удастся понять, кто именно.

— А где сам Конрад? — спросила я, не выдержав.

Мне до боли хотелось, чтобы он ответил. Услышать его голос и успокоиться.

— Гера Экхана нет в доме, — сообщил Александр.

Мое сердце пропустило удар. Я подавила рвущуюся наружу тревогу.

— А Виктор здесь? — спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Они ушли сразу после завтрака, гера Эффит, — ответил Даниэль. — Вы с Марком проспали до полудня. Юлия приготовила кашу. Мы все искали щенка Таттиса... Он пропал ночью. А потом пришли люди главы, чтобы пригласить группу в поселение общины. — Даниэль снова приблизился и предупредил: — Не дергайтесь, сейчас повяжу вам на глаза повязку с тампонами, пропитанными мазью. Это ускорит процесс выздоровления.

Я подавила в себе желание отстраниться.

— Щенок пропал? — повторила я.

— Так и не нашли пока, — вздохнул Даниэль. — Таттис выглядит еще более отстраненным, чем обычно.

Мысленно выругавшись, задала следующий вопрос:

— Расскажи мне, кто ушел с главой.

— Гер Экхан, Таттис, Виктор и Умс, — ответил Астрид. — Юлия сейчас на улице. Сторожит. Марк в постели. Он, как и вы, недавно проснулся. Александр...

— Я здесь, слежу за вами вместе с Даниэлем.

— Почему Юлия там одна? — нахмурилась я.

— Не волнуйтесь, — откликнулся Александр, — перед уходом гер Экхан припомнил азы старой магии и нарисовал вокруг дома квадрат, закрепив каждый его угол защитными рунами. Мы все по очереди напитали их силой. На пару дней этого хватит, а потом повторим. Юлия в безопасности, пока не выходит за периметр.

— А зов болотных дев? — напомнила я.

— Они выползают только ночью. Так сказал гер Экхан, — ответил уже Марк.

Я кивнула и постаралась не двигаться, пока Даниэль завершал манипуляции с моими глазами.

Чувствовать себя слабой и беззащитной было... ужасно. Я не представляла, как смогу служить защитой и примером своим ребятам в таком состоянии. Внезапная потеря зрения пугала неизвестностью. Как можно было из-за глупой случайности стать обузой для всех?! Хотелось рычать. И рыдать. А еще... услышать Конрада. Убедиться, что он действительно не пострадал.

— Гер Экхан оставил это вам, — сказал Александр, как только Даниэль закончил с повязкой.

В мою руку вложили шелестящий плотный пакет.

— Аккуратно, он открыт сверху, — предупредил парень. — Там какие-то конфеты. Достать вам?

Я улыбнулась и кивнула. Это был мятный леденец. Сушная мелочь, но от волнения и благодарности у меня задрожали губы.

— Вам плохо, гера Эффит? — забеспокоился Даниэль.

— Нет, — буркнула я, запихивая в рот еще несколько конфет и переводя тему: — Отведи меня к рунам. Хочу проверить их и добавить магии от себя.

— И меня отведите, — попросил Марк. — Чувствовать себя беспомощным — жутко, хочу быть хоть чем-то полезным.

Он так просто озвучил мои сокровенные страхи, что я онемела. Разве можно признавать собственное бессилие вслух?! Так и молчала, пока Даниэль выводил нас на улицу. Очнулась только когда Юлия закричала:

— Наконец-то! Вы пришли в себя и даже ходите.

— А еще говорим. И можем послать далеко и надолго! — отозвался Марк.

В следующие полчаса мы ходили внутри нарисованного квадрата. Юлия описывала нам, какие именно руны были в углах, а мы с Марком подпитывали их своей магией. Заодно устроила небольшой зачет, опросив своих студентов сразу по нескольким важным темам начертательной некромантии.

Позже мы сели есть и говорили ни о чем.

Иногда я просила Александра или Даниэля рассказать, что происходит вокруг. И они снова и снова неустанно описывали один и тот же пейзаж. Так было немного спокойней. Хотя сердце стучало со сбоями, а взгляд, хоть и не видящий, то и дело устремлялся в сторону, куда по словам ребят, увели Конрада.

И в голове роились вопросы:

“Как они там? Не нуждаются ли в помощи? Не заманили ли нас в жуткую ловушку, откуда я не смогу помочь выбраться?!”

Глава 11

Они вернулись вечером.

Я слышала голос Умса издалека.

Мы с Даниэлем и Марком сидели на улице. Я вспоминала все, что знала о старой магии, рассказывала парням, но увы, почти ничего из этого не могло пригодиться. И все же за прошедшее время на стенах охотничьего дома появились еще три руны. Даниэль рисовал их углем, следуя за моим пальцем. А затем вырезал ножом.

Юлия и Александр отдали рунам часть своей силы. В остальных было пусто. И это пугало.

Место, в котором мы оказались, высасывало магию с немыслимой скоростью. Наполнялся резерв ужасающе медленно.

— А вот и наши болезные! — сказал Умс, как только они подошли к нам.

Я повернула голову на звук, чувствуя жгучее желание проверить зрение. Но поверх глаз по-прежнему была повязка, пропитанная лечебной мазью.

— Как сходили? — спросил Даниэль. — Что узнали? Все нормально? Вид у вас потрепанный.

Я нервно сжала и разжала кулаки.

— Нормально, — ответил Таттис, и тут же спросил сам: — Он... не вернулся?

Щенок пропал ночью, и больше его никто не видел.

Даниэль ничего не сказал, но, наверное, дал понять ответ другим способом, потому что Таттис пробормотал ругательство и ушел. Я слышала шаги.

И замерла в ожидании.

Мое мнимое спокойствие почти дало трещину, когда Конрад все же заговорил:

— Привет.

Он оказался передо мной, совсем близко. Присел напротив моего бревна. Я повернула голову и... протянула вперед руку. Сама. Это было еще одно желание, которое хотелось исполнить немедленно. И его я выполнить могла, на время забыв о гордости. Мне требовалось

прикоснуться к Конраду. Убедиться, что он действительно здесь, и с ним все в порядке. Последний раз я видела его, в одиночестве нападавшим на ведьм...

Конрад взял мою ладонь в свою, слегка сжал, и я облегченно вздохнула. С закрытыми глазами поддаваться эмоциям оказалось гораздо легче.

— Как вы здесь? — спросил Конрад чуть погодя.

— Наслаждаемся жизнью, — усмехнулась я. — Чистый воздух, дом на отшибе, вкусная сытная еда — будто отпуск у любимой бабушки. При случае обязательно повторим.

— Всегда знал, что темные маги — страшный народ, — засмеялся Конрад в ответ. — Так и знал, что тебе здесь понравится.

Я тоже заулыбалась. И вдруг Конрад погладил мое запястье и спросил абсолютно серьезно?

— Как ты, Лиара?

Зачем он так? Клянусь, до этого я держалась совсем неплохо. Какой из меня куратор, если не смогу подавать пример другим? Ужасный. Поэтому я старалась не жаловаться и не жалеть себя. А тут... задрожали губы и захотелось шмыгнуть носом.

— Не вижу, — прошептала, боясь говорить громче. Вдруг голос подведет, и моя слабость станет еще очевидней?

— Это временно, — напомнил Конрад.

Я поспешно кивнула, а он вдруг присел на мое бревно, обнял и тихо повторил:

— Зрение скоро вернется. Эта беда пришла на время. Обещаю.

И мне показалось, что убеждал он не столько меня. Будто... и сам вчера испугался, глядя на наш с Виктором жуткий забег в пасть нечисти. Или я это себе придумала, потому что захотела стать для него действительно важной?

Скорее всего.

— Болотные девы поют свои песни сотни лет, — снова заговорил Конрад, принявшись поглаживать меня по плечу и прижимаясь виском к моей макушке. — И каждый слышит в них свое, Лиара. Эта нечисть страшна тем, что чувствует потаенные страхи, обращается к ним и обещает забрать себе. Исцелить. Но ничто не дается просто так. И боль уйдет не одна, а вместе с тобой, потому что она — часть тебя. Как и

счастье. Чем больше боли внутри человека, чем он неуверенней или напуганней, тем легче отзывается на чары болотных дев.

Я вспомнила ночь.

И Конрада, легко противостоящего зову.

А затем себя. Сомнения и страхи во мне давно затмили все хорошее. Они заполнили мою душу много лет назад, продолжая разрастаться, как грибок в сыром помещении. И я поощряла их рост, боясь даже надеяться на перемены к лучшему.

Я привыкла никому не верить, ничего не делать просто так, рассчитывать только на себя и подставлять подножку первой. Я сама вытеснила из души свет, с энтузиазмом продолжая погружение в темноту. И придумывая этому сотни оправданий. Налсур говорил об этом, но все зря. Если человек не готов исцеляться, ему не помогут ни один совет, друг или лекарство.

Зло невозможно рассмотреть внутри себя, если ты не желаешь видеть...

Все это требовало осмысления и принятия. А еще понимания, как жить дальше.

Доброй и пушистой милашки из меня уже точно не получится. Но я могла изменить свой путь. Начать сворачивать в нужном направлении маленькими шагами. Постепенно.

А пока удивляло другое: Конрад, крепко обнимающий сейчас, будто и не замечал, насколько скверный у меня характер. Он оставался рядом, несмотря на злые шутки, обвинения и вечное подозрение во всех мыслимых несчастьях. И даже признал как-то, что именно такой я его зацепила.

Это было ужасно глупо.

И ужасно мне нравилось. С каждым днем все сильнее. Но не говорить же ему подобного?!

— Отодвинься, — буркнула я, — повязка на моих глазах воняет чем-то ужасным. Кажется, Даниэль так за что-то мстит. Он точно добавил туда что-то мерзкое.

— Да, запах отвратительный, — согласился Конрад. — Но с другой стороны, он отпугивает комаров. И от тебя, и от меня. Поэтому я рядом.

— Грубиян, — пробормотала устало. — Ты должен был сказать, что не чувствуешь запаха. Чтобы мне не было неловко.

— Давай я компенсирую грубость своей благодарностью? — предложил Конрад. — Спасибо за ужасный запах от твоей повязки, Лиара. У меня даже нос пробило, хотя был легкий насморк. Ты — мое спасение.

Я цыкнула, сбросила его руку со своего плеча и, с удовольствием почувствовав, что он вернул ее обратно, быстро перевела тему:

— Итак, на тебя песни дев не подействовали. Значит, ты у нас бесстрашный?

— Еще год назад так и было, — согласился Конрад, притягивая меня к себе.

И я бы вырвалась, честное слово! Но на улице холодало, а от Эххана шло тепло. Эгоизм не позволил отдалиться, только поэтому прижалась крепче...

— Я встречал болотных дев на западе и легко противился зову тумана, — продолжил Конрад. — Чего уж, тогда и суккубы не могли на меня повлиять. Но вчера слышал песню.

— Серьезно? — удивилась я. — У тебя появились страхи?

— Выходит, что так, — усмехнулся Конрад. — Мне девы обещали подарить покой, забрав напрасные мечты. Они пели о том, что я никогда не смогу получить желаемого и упущу ту, о которой думаю все чаще. Потому что именно я невольно стал причиной самых плохих перемен в твоей жизни. Пели, что ты никогда не сможешь смотреть на меня без ненависти. Никогда не сможешь доверять и пойти навстречу. В общем, да, Лиара, они легко нашли мою слабость. Но просчитались. Ты была рядом, и хватило одного объятия, чтобы сбросить наваждение.

— Значит, я тебя спасла, — хмыкнула, чувствуя, как привычное недоверие смешалось со жгучей надеждой перестать видеть во всем подвох! Перестать подозревать Конрада в обманах и разрешить себе вообразить будущее рядом с ним. Каким оно могло быть для нас двоих, а не для каждого по отдельности?

Опасные мысли.

— Что хочешь за спасение? — Конрад чуть отстранился. — Могу подарить поцелуй. У меня отлично получаются.

— Студенты слушают все это? — строго спросила я.

Сердце застучало сильнее, в ушах зашумело.

— Нет. — Мне показалось, голос Конрада выдал разочарование моей реакцией, но не прошло и десятка секунд, как он продолжил веселым тоном: — Студенты ушли, как только я бесцеремонно уселся на твое бревно. В них больше воспитания, чем во мне и в тебе.

— Ты и правда ведешь себя слишком бесцеремонно, — заключила я.

— Это еще что, — засмеялся он. — Дальше будет больше.

— Угрожаешь? — Я выдавила из себя улыбку, хотя смешно не было.

Скорее было страшно от собственных мыслей и от своей реакции на слова Эхана. А еще от того, что однажды, быть может прямо сейчас, ему надоест заверять меня, как сильно я небезразлична. У всех есть границы, за которые не стоит переступать, потому что любому терпению приходит конец.

Вдруг и его терпению придет конец?

Недавно я об этом мечтала. Что изменилось теперь?

Многое.

— Констатирую факт, — ответил Конрад после долгой паузы, показавшейся мне вечностью. — Ты нужна мне, и я очень хочу получить шанс. Для нас.

Я молчала. Хотела сказать, что этого никогда не будет, но... не смогла.

Конрад осторожно погладил мою скулу костяшками пальцев и поднялся, беря за руку.

— Нужно идти в дом, — сказал, потянув за собой. — И предупреждаю, я не отступил. Как только выберемся отсюда, я включу обаяние на полную мощь и покажу всю свою харизму. А пока нужно обсудить сегодняшний визит в общину. Держись за меня. Осторожней, здесь еще одно бревно. Не спеши и не переживай, я не позволю упасть.

Я фыркнула, давая понять, что не сильно-то на него полагаюсь. Да и не боюсь ничего! Но за локоть держалась обеими руками. На всякий случай.

Пусть привыкает к женщине с очень гибкими принципами, если хочет шанс.

В доме было тихо и пахло едой. Чуть склонив голову, я постаралась расслышать, где все. Под ногами скрипел пол, стукнулась железная миска о деревянный стол, кто-то из парней чихнул.

— Будь здоров, — сказала я, повернув голову на звук.

— Спасибо, — хмуро отозвался Виктор.

— Что это с твоим настроением? — удивилась я. — Заболел? Мне сказали, твои глаза не успели пострадать. Обманули?!

Ответом снова стала тишина. И мне ужасно захотелось увидеть Томса. И всех остальных. Понять, что происходит, и вообще!..

— Виктор все еще переживает вчерашнее, — заговорил Конрад, потянув меня дальше. — Кто-то бросил в него заклинанием стазиса, и это спасло тело от ожогов, а глаза от слепоты. Но не гордость. Ее он сильно ушиб. Сейчас наш несчастный мальчик сидит в углу на кровати и сопит так громко, что, кажется, скоро его раздует до взрыва. И мы все испачкаемся в его обиде.

— Я не обижен! — отозвался Томс. — Наоборот!

— Рад? — В голосе Эххана точно слышалась улыбка. — Какой антоним у обиды? Благодарность? Счастье?

— У меня чувство вины, — буркнул Виктор, перебивая Конрада. — Мне жаль, что я так... Ну, убежал в туман! Еще и не ослеп, как другие. Простите, что я такой дурак.

— Ты точно дурак, если считаешь, что виноват, — покачала головой я. — Чары болотных дев проникли в каждого. Замечательно, что стазис не дал тебе пострадать. Это своеобразное чудо, Виктор. Особенно с учетом того, что глава общины умолчал о реальном масштабе опасности. Болотных дев было очень много. И это слишком плохой знак. Они, конечно, стайные, но не до такой степени. Гер Дит наверняка знал о серьезности ситуации, но промолчал, предпочитая устроить нам проверку.

— И вы могли погибнуть из-за меня! — почти прокричал Виктор.

— Каждый из нас мог, — кивнула я. — Но не из-за тебя, а из-за расплодившейся здесь гадости. Которой мы непременно дадим отпор. Понял? Не слышу.

— Понял, — буркнул Виктор.

— Хорошо, — вздохнула я, — тогда встань и обойди границы защищенного периметра у дома. Проверь, все ли руны напитаны магией. А Марк тебя проконтролирует.

— Я же временно не вижу! — поразился рыжий Лис откуда-то справа.

— Но ходить и говорить можешь, — напомнила я, — так что идите. А то начнешь просить привилегий, а у нас каждый нос на счету.

— Пойдем, — согласился Виктор, и звучал он намного бодрее прежнего.

— Ну и отношение, — возмущался Марк, пока его вели к двери. — Бессердечная женщина. Если она так поступает с любимчиком, чего ждать остальным? Веди меня, друг. Держитесь тут...

Я повернулась к Конраду и спросила:

— Где остальные?

— Все за столом. Кроме Таттиса, — ответил Экхан. — Он у окна.

Конрад осторожно коснулся моего подбородка и помог “взглянуть” на Чесса.

— И что ты там высиживаешь? — спросила я строго.

— Жду, — тихо ответил Таттис.

В его голосе было столько тоски и тревоги, что в груди дрогнуло. Но я не подавала вид и продолжила говорить в той же манере:

— Очень жаль, что ты плохо усвоил тему о фамильярах. После получения такого подарка мог бы взять дополнительную литературу и почитать о своем компаньоне. Эх, были бы в академии...

— Что вы хотите сказать? — перебил меня Таттис.

— Твой фамильяр — не просто пес, — напомнила сурово. — У него есть связь с хозяином. Ты дал ему имя и произнес заклинание, активирующее вашу связь. Если бы сейчас мы были дома, а не в этом странном месте, где магия работает искаженно, ты бы ощутил это намного ярче. Но даже здесь наверняка можно понять, жив ли твой питомец. Когда связующая нить обрывается, это не проходит незаметно. Закрой глаза и прислушайся к себе, мысленно позови щенка. Расскажи, что чувствуешь?

Какое-то время царила тишина. Затем Таттис беспокойно сообщил:

— Что-то есть. Но... это нехорошее.

— Плохое? — не выдержав, подсказала Юлия. Весь день она была необычайно молчалива, иногда выходила во двор и звала собаку, но, ничего не добившись, возвращалась в дом.

Теперь она подошла ко мне и встала рядом. И я кожей чувствовала исходящую от нее надежду.

— Н-нет, — ответил Таттис неуверенно. — Не понимаю. Он словно в коконе красноглазой тьмы. Не мертв, точно жив. И ему не грозит смерть. Тьма о нем заботится. Хотя место нехорошее.

— Странно, — заметила я.

— Жив! — взвизгнула Юлия так, что я подпрыгнула от неожиданности, сильнее вцепившись в Конрада.

Он шикнул на нас обеих, пробормотав что-то о безвременной кончине мужчин из-за шумных женщин.

Я толкнула его локтем в бок, а Юлия, тихо попросив прощения за порыв, тут же громко захохотала, признаваясь:

— В последнее время постоянно случается плохое! Так что хорошая новость крайне важна. Она помогает верить, что все не зря, понимаете? Таттис, иди я тебя обниму! Ну, не крутись! Наш Зайка жи-и-ив!!!

— Отведи меня к столу, — попросила я Конрада.

Он молча сделал, как просила. Усадил и... сел рядом. Слишком близко. Я хмуро повернулась и тут же получила объяснение:

— Помогу тебе с едой, пока будем обсуждать, что сегодня видели. Возражения есть? Нет? Отлично. Открывай рот.

Открыла. Есть и правда хотелось.

Дом постепенно наполнялся звуками голосов, смеха, шепотков. Все это нравилось мне гораздо больше, чем нервирующая душераздирающая тишина. И забота Конрада нравилась тоже. Конечно, я запрещала себе совсем обманываться на его счет: Экхан по-прежнему хранил кучу своих и чужих секретов, не собираясь раскрываться передо мной. А я по-прежнему должна была выяснить имя наследника для обретения свободы от клятвы. Забыть такое сложно.

Но здесь, в этих необычных землях, не видя ничего вокруг, я вдруг подумала, что было бы неплохо позволить себе капельку слабости. На пробу. Хотя бы временно.

— Все вернулись за стол, — сказал Конрад для меня, после чего сунул мне в рот очередную ложку гречки с тушенкой, подал кусок лепешки в руку и продолжил уже для студентов: — Что там с периметром?

— Все хорошо, — ответил Виктор. — Магия на месте. Но...

— ...расходуется быстрее, чем мы думали, — продолжил Марк. — Если так продолжится, уже завтра нам придется заново напитывать руны.

— Даже так? — неприятно поразила я. — Это странно. Мы — темные, и нашу магию отнять сложнее.

Я задумалась, ухватившись за неожиданную мысль и погружаясь в воспоминания. Где-то я читала о подобном. Какой-то случай в далеком прошлом... Или статья из журнала?

Меня перебил Виктор, заговорив снова:

— В общине все плохо, гера Эффит. Они там точно сильно боятся. А чего именно — не говорят.

Я подняла голову, и тут же услышала тихое: “Открой рот”. Послушалась, за что получила очередную ложку каши. Пока жевала, чуть повернулась на голос Умса:

— Они старались говорить с нами сдержанно, — сказал тот, — но что-то такое проскальзывало... Нервическое что ли? В словах, в жестах, в оговорках... Им есть что скрывать и чего бояться.

— А еще в деревне много теней-хранителей, — добавил Таттис, гремя ложкой о миску. — Вроде того, что закрепился в роду Риттов. Здесь ритуал привязки не запрещен, а очень даже в ходу. И для него не нужна магия, важны лишь знания и принесение животного в жертву. Я успел осторожно проверить три дома, и в каждом получил отклик.

— Сумасшествие, — выдохнула Юлия, — они не дают предкам уйти.

— Только самым мудрым, способным защищать и хранить род, — заметил Таттис. — Возможно, в здесь такая жертвенность оправдана. У них свой маленький мир, который не так уж плохо устроен. По крайней мере, на первый взгляд. Есть школа, знахарь, что-то типа местного дома творчества. Дома крепкие, ухоженные, все с огородами и птицами-живностью. Только в последней хлипкой избушке на самой окраине не заметил ничего подобного. По логике, ее должны охранять лучше остальных, граница же. А может я просто плохо смотрел.

— Мне эта община не нравится, — буркнула Юлия.

— Не нам их судить, — заметил Умс.

— Именно, — вмешался Конрад, снова сунув мне ложку каши. — Мы здесь для другого. Наша задача — узнать, с чего вдруг стали слабеть защитные руны. И почему сюда потекло столько нечисти.

— Много? — уточнила я.

— Судя по описаниям, да, — ответил Умс. — Есть даже те, кто в открытую выходит за защиту. Хотя она еще действует. Охотятся на живность и птиц. Не гнушаются падалью. На людей пока не нападали, но...

— Судя по тенденции, это не за горами, — сделал вывод Александр. И тут же уточнил: — А как вам остальные люди? Кроме главы.

— Если забыть, что нам здесь не рады и чуть не убили в первые же сутки, у них интересно, — ответил Умс, и я улыбнулась его позитивному мышлению. — Все заняты делами. На нас косились, но открытой неприязни не выражали. Видимо, слово главы в почете. А он представил нас как важных гостей.

— Старик хоть и хилый, а крепкий, — согласился Виктор. — А добавка будет?

— Возьми там, — ответила Юлия, интересуясь: — А девушки у них какие?

— Никакие, — отозвался Умс. — В смысле, мы их не видели. С нами говорили только мужчины. Когда ели, стол обносили женщины в возрасте. Ничем от наших они не отличались. Только молчаливее и смотрели все время в пол.

— Кошмар, — недовольно выдала Юлия. — Мне здесь не нравится. Поехали домой, герочка Эффит?

— Скоро, — кивнула я, получая очередную порцию каши.

— Так что вы там делали все это время? — вмешался Марк.

Вспомнив о нем, я повернулась на голос и спросила:

— Ты там ешь? Тебе помогает кто-нибудь?

— Да, — ответил Марк. И показался мне... смущенным?

Я нахмурилась, чувствуя, что упускаю важное. И Конрад тут же сообщил:

— Его кормит Юлия.

— Молодец, — кивнула я, — помогать ближнему — это очень хорошо. Даже если ближний — это Марк.

За столом раздались смешки, а Лис снова забубнил о несправедливости в его отношении.

— И все же... — Я повернулась к Конраду, — Что вы делали там так долго? Неужели разговаривали все это время?

— Смотрели окрестности, — ответил Экхан. — Нас водили несколько часов, чтобы мы могли проверить следы нечисти. Территория общины огромна. И вся в защитных рунах. Они не только на границах. Рун здесь больше, чем можно себе представить. Некоторые вплетены в замысловатые рисунки-схемы. Тебе точно было бы интересно. Я позже зарисую парочку по памяти. Что еще? С двух сторон поселение граничит с лесом. С одной — горы и река. И последняя — болота. Вот с ними беда. Вся гадость прет отсюда. И началось все это не так давно.

— Расскажите еще, как они переглядывались, когда говорили, что нечисть набирает силы, — попросил Виктор. — Вот так смотрели!

— Да, глава со старейшинами точно что-то скрывают, — согласился Конрад, передавая мне дольку очищенного яблока. — Возможно, они сами натворили что-то и теперь стыдятся. Или не знают, как исправить. Но сознаваться не собираются.

— А кто нам помогал этой ночью? — уточнила я. — Сначала камешки в окна, потом стазис на Виктора. Я ведь уже была пустой. Нам помог маг.

— Ну, с признаниями никто не вышел, — ответил Конрад. — И вообще, сложилось нехорошее впечатление, что нас не ожидали увидеть живыми к утру.

— Я придумаю, как им отомстить, — кивнула, доедая яблоко. — Нужно что-то мелкое, подлое, и чтоб хватило на годы.

— Лиара, студенты согласно кивают, — заметил Конрад.

— А вы не вмешивайтесь, — нахмурившись, pokrutila головой. — Это дело куратора.

— Но помочь с идеями можно? — азартно уточнил Марк.

— Это да, — пожала плечами я. — Подлые идеи развивают образность мышления. И не несут вреда. Мы же просто поговорим об этом. Разговоры всегда облегчают душу. К слову, сегодня ночью постараемся бодрствовать. Будем дежурить и сдавать зачеты одновременно. Будем вспоминать теорию и кое-что из практики. Когда придет время сменить караул, экзаменовать вторую группу дежурных начнет Конрад.

— А мне нравится, — усмехнулся Экхан. — Жим лежа, приседания, прыжки с места... Ваше тело должно быть в тонусе. Чтобы поделиться на команды, вытянем спички!

Ребята дружно застонали, а я широко улыбнулась и поднялась.

— Спасибо за ужин, — сказала, разворачиваясь, и Конрад тут же взял меня за руку, спрашивая, куда меня отвести.

— Мне нужна Юлия, — ответила я, покачав головой. — Ты не подойдешь.

Та сразу поняла намек и, подхватив меня под локоть, повела прочь из дома, в миниатюрную пристройку справа. На туалете мы тоже начертили руны защиты, ибо оттуда сюрпризов хотелось меньше всего. И все же, стоило мне оправиться и выйти, как... рядом снова очутился Конрад.

— Все хорошо? — спросил он.

— Если продолжишь меня преследовать, могу принять тебя за нечисть и накостылять, — честно ответила я. — Где Юлия?

— Идет рядом, — усмехнулся Конрад. — А вокруг уже стемнело. И по периметру нашего скромного убежища начинает стелиться туман.

— Скоро они запоют, — прошептала Юлия с явным страхом в голосе. — Как думаете, мы сможем продержаться сегодня?

— Обязательно. А завтра пойдем к болотам, чтобы осмотреться, — спокойно ответил Конрад, подхватывая меня на руки с пояснением: — Там была кочка. И нам стоит ускориться.

Я молча кивнула, больше не пытаюсь иронизировать и настаивать на самостоятельности. В нос ударил запах прелой травы и влажного мха, будто... Будто я снова оказалась у самого болота! По телу пробежала мелкая дрожь, а спину покрыла неприятная испарина.

— Девы уже начали песню, Лиара, — подтвердил мои страхи Конрад. — Быстро в дом. Посмотрим, как работают руны, приглушающие голоса нечисти.

Нам повезло. В доме действительно было спокойней. По крайней мере, оставалось понимание нереальности образов, что рисовались в голове от пения болотных гадин. И все же я кожей ощущала общий страх.

— Почему сегодня это началось так рано? — шепотом спросила Юлия. — Сейчас нет даже полуночи.

— Что-то изменилось, — хмуро заметил Конрад. — Дало им больше сил.

— Может, как раз наша магия? — предположил Умс. — Мы напитали руны, а они вытянули все на себя.

— В этом есть резон, — вздохнул Конрад.

Он сидел со мной у входа в дом. Обнимал за плечи, накрыв одеялом. И я могла бы поклясться, что именно его присутствие каким-то волшебным образом придавало мне сил.

В помещении царила неприятная пугающая тишина, разрываемая лишь звуками отдаленной песни, напоминающей завывания ветра и несущей гибель.

— Ну что с экзаменовкой? — вдруг спросил Виктор. — Спички тянуть будем? Или я первый попробую поспать?

— Жребий обязателен! — всполошился Марк. — Я вас знаю, заставите самого слабого отдуваться первым. Давайте сюда коробку.

Мы начали нервно смеяться. Конрад помог мне дойти до стола. Там провели жеребьевку, и, шумно споря, разбились на две команды. Тогда же поняли, что песня почти стихла.

— Просто болотные девы — тоже женщины, — вздохнул Даниэль, — капризные и гордые. Не любят, когда на них не обращают внимания.

Все снова начали перешучиваться, а я... Я хлопнула себя по лбу и закричала:

— Ну конечно! Вот оно. Женщины... Как же ты прав.

Я вспомнила, где читала о случаях массового заселения болот нечистью! В одном из шокралийских журналов. В год переворота вместо коронации случилось массовое кровопролитие. Как итог — высвобождение огромного количества магии потомков драконов. Плюс сильнейший концентрат страхов, ненависти, зависти и злобы. А рядом было озеро...

— Вакуль, — сказала я в полной тишине. — Водяной, перешедший грань тьмы.

— Что? — не понял Марк.

— Водяной, — повторила я. — Он не опасен, пока все спокойно, но когда рядом происходит нечто трагическое и очень плохое, может как бы переродиться, превращаясь в нечто иное, напитанное тьмой. Тогда он начинает отравлять водоемы вокруг, убивая все живое и притягивая к себе нечисть отовсюду. Перерождается. Чем сильнее вакуль, тем дальше действует его зов, и...

— ... и тем больше стаи нечисти собираются вокруг, — закончил за меня Умс. — Ну конечно! Как мы не подумали о нем? Эта тема

будет на экзамене, мы проходили ее в начале четвертого курса.

— Значит, болото не всегда было болотом? — спросила Юлия.

— Выходит, так, — согласился Даниэль. — И местные прекрасно знают, что натворили. И сами породили монстра.

— Плохо, — заключил Конрад. — Но все сходится. Болотные девы не могут противиться зову хозяина-перевертыша. И другая гадость тоже мчится сюда, чтобы временно осесть на болотах. Пока вакуль не решит, что достаточно силен, чтобы поглотить их силу и начать истреблять людей.

— Но откуда здесь такое зло? — прошептала Юлия.

— Этот вопрос стоит как можно скорее задать главе общины, — проговорил Конрад. — Какие именно ритуалы они проводили, создав водяного-перевертыша? Может, это из-за духов-хранителей в домах?

— Нет, — ответил Таттис. — Хранители — это те, кто согласился остаться для охраны рода еще до смерти. Добровольно. В этом ритуале нет зла, как бы странно не звучало.

— Тогда что? — спросил Умс.

Ответов у нас не было.

Марк тихо выругался, Юлия надрывно вздохнула.

— Идти в общину на ночь глядя нельзя, — озвучила я то, что понимали все. — Отправитесь утром. А сегодня...

— Будет тяжелая ночь, — договорил Конрад. — Думаю, зов тумана станет сильнее. Давайте тянуть жребий.

* * *

Утро застало меня злой и невыспавшейся.

А еще напуганной.

Если раньше я считала себя стрессоустойчивой и сильной женщиной, то после ночевки в охотничьем домике рядом с проклятым болотом передумала. Решила вычеркнуть эти понятия из своего мысленного резюме и вообще сменить работу. Если выживу.

И это при том, что я хоть немного поспала. А Конрад не спал совсем. Когда пришла его очередь немного подремать, он отказался уходить. Я отправляла Экхана спать, требовала не бесить. Но этот

наглый напористый тип говорил, что ушел, а сам оставался. Естественно, я все равно обнаруживала его присутствие.

В итоге Конрад признался, что не может оставить “пост” из-за повышенной тревожности. “Кажется, закрою сейчас глаза, и потом их будет уже незачем открывать, — сказал он, сжимая мое плечо. — Не могу. Утром лягу”.

Пришлось смириться.

С рассветом, как только мерзкий зов болотных дев, свист и вопли с улицы прекратились, я напредила Эххану его обещание. Он все же прилег “на минутку” и провалился в такой крепкий сон, что я поняла — вчерашнюю ночь он тоже провел в тревоге. Примеру Эххана последовали и Таттис с Эллисом — эти тоже бодрствовали всю ночь, не в силах провалиться в сон под вопли нечисти.

Сама я успела подремать, но не поняла, как долго и качественно. В ушах шумело, голова кружилась и, казалось, все еще слышны были отголоски страшных песен.

И все же ночь прошла, а солнечный свет поднял наш боевой дух. Не сильно, но в нынешних условиях мы были рады и малости. Позже, осмелившись выбраться на улицу, я выслушала Юлию. Она описала разгром вокруг нашего домика. Стало совсем грустно. В этот раз, судя по последствиям, нечисть была разнообразней и приходила толпой, ведя себя гораздо смелее.

Деревья рядом с забором оказались повалены. Земля истоптана до состояния грязной каши. А защитные руны оказались практически пусты. Наполнять их было нечем, так что дальнейший план спасения рисовался в единственном виде:

— Немного отдохнем и пойдем в поселение общины, — сказала я, вернувшись в дом. — Думаю, пара часов у нас осталась. Потом защита иссякнет окончательно.

В гнетущей атмосфере мы позавтракали и собрали вещи. Затем Даниэль сменил повязки на наших с Марком глазах. Я попыталась посмотреть, вижу ли что-то, но хороших новостей снова не случилось. Перед самым выходом разбудили Конрада, Таттиса и Эллиса.

— Время уходить, — прошептала я, погладив Эххана по плечу. — Слышишь? Нужно идти к общине.

Он крепко сжал мою руку, затем коснулся щеки под повязкой:

— Как глаза? — спросил хрипло.

— Никак. Но есть и плюсы: мне по-прежнему не видны твои ужасные шрамы, — ответила я, широко улыбаясь. — Еще немного и решу, что передо мной красавчик.

Он хмыкнул, но ответить не успел. Его прервал звонкий женский голос:

— Здравствуйте.

Конрад тут же вскочил, удерживая меня за плечо, чтобы оставалась на месте.

— Кто вы такая? — спросил он таким тоном, что даже меня пробрало.

— Мое имя Олия́ра Нойс, — испуганно прозвучало в ответ.

Голос был совсем молодой и очень приятный.

— Зачем вы здесь, гера Нойс? — продолжал допрос Экхан.

— Чтобы помочь, — сказала девушка. Теперь я была практически уверена, что она не старше моих студентов. — Мне нужно вас предостеречь. Вам нельзя в поселение. Они не пустят чужих женщин, да и мужчин тоже. Глава и старейшины считают, что маги должны сами уметь постоять за себя, ведь вы пришли спасать нас.

— Это вы разбудили нас в первую ночь здесь? — заключил Конрад.

— Да, — ответила Олияра тихо. — Я бросала камни в ваши окна.

— И это ваш дом в поселении на окраине? — высказал предположение Таттис. — Такая старенькая покосившаяся избушка.

— Моя, — согласилась она. — Меня отселили туда почти год назад.

— За что? — удивился Виктор. — Вы опасная?

Она тихонько засмеялась. Мелодично и грустно. А потом согласилась:

— Опасная. Да. Я — внучка местного знахаря, Дра́фа Нойса, — сказала девушка. — И до восьми лет была абсолютно нормальной, но потом оказалась запятнана магией.

— Простите, что? — не выдержала уже я.

— Магией, — повторила Олияра. — Во мне проявился дар лечить живых существ и слышать стихии. Но у нас сила считается проклятьем. И меня ждет суровый ритуал.

— Может быть, расскажете по порядку? — попросил Конрад, и я расслышала беспокойство в его голосе.

— Присядьте, — предложил Таттис. — Мы не обидим.

Я удивленно вскинула брови, поражаясь активности нашего молчуна.

— Спасибо. Конечно, расскажу, — ответила Олияра, принявшись сбивчиво объяснять сказанное ранее: — Нашей общине много лет. Ее создали для защиты этой земли. Из-за магического взрыва здесь произошел жуткий катаклизм, многие пострадали. Тогда люди и звери бежали отсюда. Потом вернулись те, кто дал клятву жить по старым традициям: обрабатывать землю простым способом, разводить скот, лечить при помощи растений и заговоров, учить необходимому для выживания. Они не были магами. Если и имели какой-то дар, то в самом его зачатке, так что о нем не стоило и говорить. Это подтвердили специальной проверкой. Только будущий глава был сильнейшим эмпатом — его избрали руководить новым обществом.

С первыми переселенцами пришли обозы, привезшие ткани, еду, запасы одежды, строительные материалы и другое. В общем, все, что было нужно для начала жизни “с нуля”. А еще маги привезли камни, исчерченные рунами и напитанные защитными свойствами. Их разложили всюду по границе нашей земли. Чтобы сюда не совалась нечисть. В общем, так все и стали жить. Несколько раз в месяц из большой земли приходили люди с проверками, приносили новые запасы: все, что глава просил по спискам. Иногда отсюда уходили — те, кто решал покинуть общину.

Но время шло, и все начало меняться. Правила ужесточались. Наша община превратилась в затворников. Я родилась восемнадцать лет назад, и вы — первые чужие, кто к нам пришел. Теперь уже никому нельзя посещать земли общины, а нам нельзя уходить. Мы здесь рождаемся, здесь живем, работаем и умираем. Когда нам что-то нужно, глава сам выходит в большой мир и просит. Местные передают на обмен редкие травы и растения. Они очень полезные. Но как ведутся переговоры и что там происходит, знает только глава и его сопровождение. Остальные занимаются своими делами. Таков закон.

— И откуда берутся ваши законы? — вмешался Марк.

— Их составляют глава со старейшинами, — ответила Олияра. — Они меняют старые законы и создают новые. Это нужно для безопасности и комфорта нашей общины. Законы спасают от распрей,

жадности, воровства и многого другого. Благословите боги нашего главы и его великий род.

— Великий род? — с удивлением повторил Александр. — Он что, ни разу не прервался за эти годы?

— Нет, — ответила ему Олияра. — Ведь если одна жена долго не рожала детей главе, ему разрешалось брать вторую и даже третью жену в дом. Пока не появится наследник. И старший сын становился новым главой.

— А хорошо устроился, — усмехнулся Марк. — Жен-то не принудительно выбирают?

— Что вы? — удивилась Олияра. — Он же глава. Сыновей хорошо воспитывают и дают лучшее образование. Ведь глава должен быть умным и надежным. И потом, не всегда приходится брать новых жен. У главы Дита одна супруга. Они живут всю жизнь вместе. У них дочь и сын. Очень хорошие люди.

— Ясно, — хмыкнул Марк. — Если у вас такая идиллия, то за что тебя отселили?

— Потому что я противозаконная, — вздохнула Олияра. — Понимаете, так вышло, что больше полувека назад у нас стали рождаться дети с даром. Кто-то мог словом разжечь костер, кто-то подвигать предметы или вообще неожиданно влиять на погоду. Сначала они были нормальными, как все, а потом начинала проявляться сила. Спонтанно и порой страшно. Дедушка говорит, что их магия была особенной, изменившейся. И ей не подходили ни старые заклинания, ни новые. Она не причиняла вреда уставшей земле, но нуждалась в контроле и обучении. Но глава увидел в магах опасность и приказал отселять семьи таких детей, а сам набрал книг из большого мира. Потом они со старейшинами проводили долгие собрания, после которых создали новый закон. Об отсечении опасных сил. Так рассказывал мой дедушка. С тех пор всех, в ком просыпалась магия, стали водить на светлое озеро, где проводили ритуал по очищению “испорченных” детей.

— То есть, глава принудительно отнимал силу, проявляющуюся в подростках? — хрипло спросил Конрад. — И родители соглашались идти на это?

— Они шли с благодарностью, — ответила Олияра, — ведь мы все любим свой дом и не хотим становиться причиной несчастий. И

наша земля по-прежнему нуждается в отдыхе от чар, а потому сюда не могут пригласить магов-преподавателей, способных понять новую силу и обучить ей. Не подумайте, даже дети — почти все — шли на ритуал, чтобы быстрее стать нормальными.

— Какая дичь! — выпалила Юлия.

— Наверное, я плохо объясняю, — испуганно предположила Олияра, — но люди любят это место. Здесь у нас царит мир и покой. У всех есть работа, еда, все устроены. Мы не ругаемся, а если происходит спор, его быстро решает глава. У нас огромная библиотека и есть школа, в которой учат всем важным наукам. Есть мастера, которые обучают детей своему делу. Мы не отстаем в знаниях, а глава хоть и строг, но справедлив. Почти во всем... Только с магией, мне кажется, он не прав.

— Вам не кажется, — сказал Конрад. — Но расскажите подробнее о ритуале.

— Я не знаю, как он проходит, — ответила Олияра, — но дети оттуда возвращаются другими. После ритуала отсечения магии они слабеют и все время грустят. А еще часто видят плохие сны, печалются о чем-то и не могут сосредоточиться на учебе. Из них плохие работники. К тому же им запрещено создавать семьи, потому что магия может передаваться потомкам. Но таким детям во всем помогают и поддерживают.

— Просто волшебно, — задумчиво сказал Умс. — Главное — не учитывать, что магия — это часть нас, и ее отсечение калечит разум. Или душу. Или мозг. А иногда все вместе.

— Мой дедушка говорит так же, — согласилась Олияра. — Он обследовал всех детей-магов и проводил с ними много времени, наблюдая за природой вокруг. И не заметил негатива. Хотя несколько раз его обожгли и один раз сильно обморозили. Дети не могли контролировать свой дар. А учить их некому. У главы и части его родни есть дар эмпатов, но они не умеют управляться со стихиями. Поэтому все обнаруженные дети проходят ритуал освобождения.

— Обнаруженные? — зацепилась за слово я.

— Меня скрывали, — ответила Олияра. — Почти четыре года дедушка помогал прятать дар и старался сам меня учить методом проб и ошибок, но сила росла и... В прошлом году я проявила себя. Меня хотели тут же увести к озеру, которое превратилось за эти годы в новое

болото. Но дедушка пригрозил, что в таком случае перестанет лечить людей. Он шантажировал нашего главу, представляете? На него страшно разозлились, а меня отселили в дом отщепенцев на окраине. Деду запретили со мной общаться, но он продолжил носить еду и кое-что из одежды. Другого знахаря тогда не было. А теперь почти готова замена. Скоро за мной придут.

— Поэтому вы решили помочь нам, — закончил за нее Конрад, — чтобы потом мы спасли вас?

— Не просто так! — вскинулась она. — Я спасу ваши жизни. Я знаю, как.

— Звучит интересно, — Конрад позволил себе легкую иронию, но тут же серьезно добавил: — У вас и план спасения готов?

— Да, — спокойно ответила Олияра. — Моя магия не пугает нашу землю. А ваша — да. Она отнимает ваши силы, прогоняет вас. Единственный, кто ей нравится — это он.

Я схватила Конрада за руку, и тот ответил:

— Девушка показала на Таттиса.

— Да он же самый яркий представитель темных магов, — поразила я.

— Очень сильный, — согласилась Олияра, — но в нем есть и свет. Тоже много. Вы ведь тоже можете творить магию, не читая заклинаний?

— Могу, — ответил Таттис тихо.

— Я чувствую. — Мне показалось, Олияра улыбнулась. — Но вы так редко обращаетесь к свету, что стали о нем забывать. Сейчас стоит вспомнить, и это поможет спасти ваших друзей. — Вздохнув, Олияра словно встряхнулась, заговорив уже для всех: — Я давно гуляю в этих местах и знаю тайные тропы. А еще видела, где отсыпается большой черный монстр с хвостом вместо ног. Его охраняют белые собаки. Почти обычные если смотреть издали, но вблизи заметны красные глаза, а в случае опасности, из их спин лезут ядовитые шипы.

— Вакуль! — выдохнул Марк.

— И рисо-псы, судя по описанию, — заметил Таттис. — Очень редкая нечисть. И опасная.

— Очень, — подтвердила Олияра. — Но я спасла щенка одного из них. Освободила из капкана. И теперь мы дружим.

— С рисо-псами? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — ответила Олияра. — Они меня не трогают. Даже нечисть старается обходить стороной. Однажды какие-то мерзкие глиняные монстры напали на меня у берега, и болото взбунтовалось: поднялось и забрало всех в себя. Думаю, это потому, что в тех водах такая родная мне магия.

— Магия, отнятая насильно у нескольких детей и слитая в озеро, — задумчиво проговорил Конрад.

— У десятков, — исправила его Олияра. — И нас рождается все больше. Сейчас дедушка помогает скрывать пятерых детей. Но долго они не протянут: магия рвется наружу. Я хотела попросить вас поговорить с нашим главой. И разрешить ему отпустить меня учиться, чтобы потом я могла вернуться и показать, как справляться с даром.

В доме повисло тягостное молчание. И Олияра восприняла его по-своему:

— Вы не поможете мне, да?

Ответом ей послужило множество ответов на разные голоса, суть которых сводилась к одному: “Непременно поможем, и главе тоже объясним, как он неправ. Но осторожно, конечно, чтобы не нарушать важные законы”.

— Только сначала нужно разобраться с болотными гадами, — напомнила я. — А наша магия здесь улетучивается мгновенно. И двое из нас уже временно лишены зрения.

— Из-за тумана? — сразу поняла она. — Я видела, как вы бежали в пучину, и попыталась остановить вас, но не успела.

— Так это ты усыпила Виктора? — спросил Таттис.

— Да, — ответила Олияра, — но я очень долго вспоминала заклинание и несколько раз сказала его не так. Дедушка принес мне книги. И все же делать разное без заклинаний у меня получается лучше.

— Что, например? — поинтересовался Таттис.

— Я помогу ускорить процесс выздоровления ваших глаз, — сказала Олияра, приближаясь ко мне. — Если разрешите. Это не больно. И безопасно. Честное слово. Я могу лечить. Конечно, сразу вы не станете видеть, как раньше, но...

Конрад не давал ей пройти, но я обошла его и тихо предложила:

— Попробуй.

Экхан яростно запыхтел рядом. А я прислушивалась к себе и с удивлением ощущала, как едва проявившаяся в резерве тьма тянется к Олияре. Ее сила действительно была родственной и необычной одновременно. От девушки пахло луговыми травами. Тонкие пальчики, коснувшиеся моей кожи и снявшие повязку, оказались ледяными, но действовали уверенно.

Моя сила под ее влиянием урчала от удовольствия.

Олияра не шептала заклинаний, лишь водила по голове руками, и воздух вокруг сгущался. А потом ее ладони накрыли мои глаза. И я напряженно замерла, ощущая... нечто вроде живительного потока. Она еще не закончила, но мне уже было понятно, даром ее магия не прошла. Несколько минут в доме в совершенной тишине, нарушаемой грозным сопением Экхана, творилось чудо. Пока Олияра не сказала тихое:

— Смотрите.

Я открыла глаза. Нет, зрение не вернулось полностью, но я видела. Не очень четко, смазанно. И все же!

— Невероятно, — прошептала, прищурившись и стараясь рассмотреть новую знакомую.

Олияра Дит была невысокой и худощавой. Рыжей. В длинном поношенном пальто и коротких теплых сапожках. Она широко улыбалась и казалась совсем ребенком.

— У вас красивые глаза, — сказала Олияра. — Такой необычный цвет. Наверное, когда вы счастливы и смеетесь, они становятся совсем светлыми.

Я пожала плечами, а девушка тут же ринулась к Марку, сидевшему неподалеку.

— Можно? — спросила она воодушевленно. — Я и вам помогу.

— Д-да, — явно нервничая, ответил Лис.

А я все молчала. И думала, сколько талантов успел загубить глава общины?

И ведь быстрых перемен никак не добиться. Территорию все равно не откроют для магов, потому что земля их не пропустит; а местные люди не уйдут отсюда, так как это — их дом. Однако внести новые веяния уже сейчас я могла. Да, в голове медленно прорисовывался план маленькой вполне законопослушной мести.

Вид на студентов заступил Конрад. Заглянул мне в лицо, всматриваясь в него, словно впервые, и уточнил:

— Насколько стало лучше?

— Почти как раньше, — подумав, ответила я. — Иногда вижу четче, а потом все снова плывет. Девушка...

— Очень сильная, — договорил он, кивнув и продолжив совсем тихо: — И мы непременно ей поможем. И подумаем, как обезопасить других детей. Не волнуйся. И не вздумай гадить главе, Лиара. Это — закрытая территория, чужой мир. Мы здесь гости, приглашенные по делу. По сути, контрактники. Вмешиваться в открытую и раздувать конфликт...

— Я не стану, — сказала, отведя взгляд.

Он подцепил мой подбородок сгибом указательного пальца и развернул к себе, повторяя:

— Это — чужой мир. Со своими законами. То что для нас дичь — для них норма. Понимаешь? Они нужны этой земле, а она — им.

Я кивнула. Он вздохнул, придвинулся и шепнул мне на ухо:

— Если все-таки придумала что-то, то девочка не должна знать о пакостях, которые ты решишь сделать. Глава — эмпат, а она как открытая книга, не сможет ничего скрыть. Ясно?

Я снова кивнула, на этот раз позволяя себе улыбку.

Обожаю, когда меня понимают. А еще... мне, оказывается, очень нравилось видеть его лицо, когда оно так близко. Со всеми шрамами. Каждую черточку. Единственное, что оказалось сюрпризом — новый ожог! Я присмотрелась, невесомо провела над щекой Конрада, проверяя, правильно ли вижу... И он быстро отстранился, не давая пощупать неровности кожи.

Значит, пострадал, пока спасал меня и Виктора! И не факт, что ожоги были лишь на лице...

— Невероятно! — Крик Марка заставил вздрогнуть и отложить вопросы к Конраду на потом. — Я почти все вижу! Но как? Да я тебя удочерю, и мы сделаем карьеру!

— Ты сам чуть старше Олияры, — напомнил Александр. — И карьеру сделает она, а не вы.

— Сколько пальцев видишь? — вклинился Даниэль.

— Разве это пальцы? — поморщился Марк. — Три тоненьких щепки! Пора набирать вес, друг.

— Слушайте, Олияра, а вы можете сделать из болтуна немого? — уточнил Даниэль у рыжей девушки. — Хоть на пару дней.

— Прекрати говорить чушь, — одернула его Юлия, показывая уже собственную руку. — Марк, сколько?

— Пять божественно прекрасных пальчиков, — ответил он, довольно скалясь.

Парни рассмеялись, а Олияра неуверенно улыбнулась, признаваясь:

— Я понимаю, что вы шутите, но на всякий случай уточню: причинять людям вред не могу. Только лечить. И иногда управлять стихиями. Но всему этому еще нужно учиться.

— Так и будет, — неожиданно даже для самой себя, выдала я. — Обещаю, ты будешь учиться. В очень хорошей академии. И выберешься отсюда, даже если мне придется...

— Нет! — перебила меня Олияра, — я не хочу приносить несчастья. Бежать и прятаться — это плохо. Если уходить, то только по-хорошему. Я принесу главе общины обещание, что не стану распространяться о местных законах и быте. И... мне кажется, он отпустит. Зачем я здесь?

— Правильно, — согласился с ней Конрад. — Лучший способ решения проблем — бесконфликтный. Но сначала нужно разобраться с нечистью, которую ваш глава развел на болотах, сливая туда бесхозную магию. Ты говорила, есть какой-то план?

Глава 12

План был ужасен.

— Мы все умрем, — вздохнула Юлия, стоя рядом со мной в центре нарисованного на влажной земле круга. — И никто не узнает, как и почему это случилось.

— Узнают, — “успокоил” ее Эллис. — Придут менталисты и допросят местных. Тех, кто еще будет жив...

— Еще не поздно отказаться от этой затеи, — напомнила я. — Все, кто против, могут вернуться в дом и переждать. Это не будет считаться трусостью. Так даже логичней.

— Вот бери их и иди! — рявкнул на меня Конрад. Выглядел он злым и нервным. — Здесь достаточно меня.

— Но практика-то у нас, — напомнил Александр, пока я пыталась понять, чего хочу больше: накричать на Конрада или... поступить, как он говорит. Ибо за студентов было очень тревожно.

— Мы должны справиться с заданием, чтобы получить зачет, — кивнул Марк.

И тут же заслужил от Экхана взгляд, способный закрыть рот даже такому говоруну.

— Налсур просчитался, — сказал Конрад. Кажется, он повторялся уже в третий раз. — Ваш декан точно не знал, куда отправляет группу пятикурсников. А когда поймет, его хватит удар. Поэтому...

— Ты правда думаешь, что в доме будет безопасней? — перебила его я. — Если отправить туда меня и студентов, они не станут наживкой нечисти вместо тебя?

Конрад открыл рот, помолчал и... медленно кивнул.

— Давайте, вместо того, чтобы спорить, повторим алгоритм действий, — предложила я, глядя на ребят. — Он очень прост.

Конрад тихо выругался, но я больше не обращала на него внимание, продолжая:

— Как только Олира с Таттисом подадут сигнал, мы начнем зазывать к себе нечисть. Для этого активируем принесенные артефакты. Доставайте, у кого что есть?

— Мой — от порчи и проклятий, — сказала Юлия, крутя на пальце колечко с розовым камнем. — Довольно-таки сильный.

— У меня — от усталости. Бодрит. — Даниэль показал зажатую в руке пуговицу. — Мощная штука.

— Мой для успокоения, если вдруг сильно разозлюсь, — Александр коснулся перстня с черным камнем. — Это подарок. И я пока его ни разу не опробовал.

— У меня защита от ментального вмешательства, — сказал Марк, показывая булавку, прикрепленную с внутренней стороны куртки.

— Конрад? — Я посмотрела на него, сосредоточив взгляд на сереге в ухе. — А твой?

— Я использую его чуть позже, — сказал Экхан сквозь зубы, после чего протянул мне перстень, выданный сержантом Ирсом, добавив: — Активируй, когда все начнется. Думаю, самое время позвать на помощь.

Я кивнула и замолчала, осматриваясь. Вокруг нас был нарисован круг, в линию которого вплели тринадцать защитных рун. Я была уверена лишь в пяти из них, остальные восемь оставались загадками. Их рисовала Олияра, приговаривая слова на забытом языке и питая собственной силой. Девушка училась по книгам, добытым для нее дедушкой, и уверяла, что это должно сработать, хоть и ненадолго.

Я тоже кое-что добавила. Нарисовала пентаграмму за нашим кругом и прописала там несколько огненных рун из забытого языка. Все, что удалось вспомнить из расширенного курса начертательной некромантии... Олияра наплатила силой и их.

Сама девушка, взяв с собой Таттиса, ушла к месту сна вакуля.

Они собирались дожидаться, пока вся нечисть отправится к нам, а после — напасть на главную нечисть, погрузив его в сон. Таттис шел, чтобы открыть вакулю путь в Бездну и скинуть туда пережившего чужой магии водяного.

Изначально Олияра собиралась идти одна, чтобы усыпить вакуля, но все понимали — этого мало. Нечисть слушается предводителя, пока чувствует его силу. Потому Таттис вызвался сопровождать девушку и довести дело до конца.

Как куратор я хотела пойти с ними, но Конрад остановил, объяснив, что там я бесполезна. Тьма во мне молчала и не могла помочь в случае беды, а защитных амулетов больше не было. Кроме

того, Олияра чувствовала силу Таттиса и говорила, что с ним ее магия наиболее схожа, а потому она сможет поделиться энергией, когда потребуется. Я скорее стала бы обузой.

— Авантюра чистой воды! — прорычал Конрад, мотая головой и возвращая меня к реальности.

Мне тоже не нравился план, но в нем была надежда на благополучный исход.

— Если отправить вакуля в Бездну, нечисть должна испугаться и расползтись по прежним местам обитания, — повторила я то, что уже говорила несколько раз.

Студенты закивали и принялись подбадривать друг друга байками из времен обучения в академии.

А я постаралась сделать выражение лица непроницаемым и принялась думать о плане “б” ... Именно из-за него в центре нашего круга лежали импровизированные факелы, которые можно было поджечь позже. А в ножнах у каждого имелся серебряный клинок, выданный в качестве инвентаря. На случай плана “б”. Нечисть боялась огня и заговоренной стали, а студенты знали много боевых приемов... Мы обязаны были отбиться. Теоретически.

А на практике я внутренне кричала от бессилия и страха. И Конрад, неожиданно усмирив свою злость, подошел ближе. Взяв меня за руку, он очень спокойно, почти буднично, сказал:

— Я тебе обещаю, что все закончится хорошо. И мы вместе отомстим главе за эту подставу.

— Готов стать сообщником? — поразила я. — А как же “отдельный мир” и “нельзя вмешиваться”?

— Мы аккуратно, — подмигнул он. — Я верю в твою фантазию и свою осторожность. А пока от души порепетируем. Местные гадины этого заслужили.

Я кивнула, с благодарностью ощущая, как возвращается уверенность.

Так мы и стояли, замерев в ожидании. Вокруг был густой, почти непроходимый, лес, и пахло прелой листвой. Болото, раскинувшееся совсем рядом, пугало редкими всплесками воды, и создавалось ощущение, будто за нами давно следят.

Впрочем, скорее всего, так оно и было.

— Сигнал! — выкрикнула Юлия, глядя в небо.

Я посмотрела туда же, заметив светящуюся звездочку, летящую вниз и рассыпающуюся в виде серебряного дождя. Это означало, что наши путники дошли до места и сели в засаду.

— Пора, — сказала я, старательно подавляя нарастающую тревогу.

Глянув на остальных, кивнула и сжала камень в перстне сержанта Ирса.

Студенты также активировали свои артефакты, отдав едва появившиеся искорки сил. Воздух потяжелел от чужеродной здесь магии, начал сгущаться, обволакивая круг плотной дрожащей пеленой. Земля заволновалась, зашумел ветер. Не прошло и десятка секунд, как со стороны болот к нашему кругу пополз белый туман. А потом...

Потом у меня едва не остановилось сердце от количества нечисти, рванувшей к нам со всех сторон. Не только с болота, но и со стороны нашего домика. “Хорошо, что там никого не осталось”, — пронеслось у меня в голове. И больше мыслей не было, остался только сковывающий ужас.

Они стекались отовсюду: очень разные опасные несущие смерть. С болот ползли твари, похожие на гигантских змей из плотной серой слизи. Со стороны леса приближались двухголовые краснотелые гадины — каждая на шести лапах с острыми наростами на дугообразных спинах. Из их пастей виднелись длинные синие языки, а глаза светились оранжевым. А за туманом, конечно, виднелись болотные девы: обманчиво похожие на людей с искаженными неправильными лицами и острыми, как кинжалы, когтями на длинных конечностях; жуткие мерзкие. Эти двигались медленно, заводя свои тоскливые песни о несбыточном.

Туман поднимался все выше, огибая периметр круга и вскоре отгородив нас от страшного зрелища. Оставалось полагаться на слух, от чего становилось в разу страшнее. Густой воздух распарывали крики, вой, скрежет когтей и жуткий смех, от которого тело дрожало и слабело. Даже мне, повидавшей разную нечисть раньше, хотелось бежать. И плакать. И пришло сожаление о том, что я привела сюда этих студентов. Они были достойны хорошей жизни, но я подвела их. Кто дал мне право так беспечно относиться к их судьбам?! Я — ничтожество, предательница. Я...

— Лиара! — меня с силой дернули за локоть.

Я удивленно обернулась к злему, как покровители Бездны, Конраду. А он, прокричав ругательства, уже тряс Юлию, пытающуюся покинуть границы круга. А потом дал сильнейшую пощечину Виктору, с невообразимой силой оттолкнув здоровяка в центр круга. Только тогда я вскинулась и схватила за руку идущего на смерть Марка. Потянула его на себя, ударила по плечу. Лис очнулся, а я уже рванула дальше. Швырнула один из факелов в ногу Умсу — только так успевала его остановить. Эллис дернулся, накренился вперед, но я удержала, и мы вместе упали внутри круга. Я завозилась, придавленная Умсом. Он, ничего еще толком не соображая, перевернулся на спину. Я заскользила руками в грязи, не сразу сумев подняться. И тут же с ужасом бросилась к границе круга, ловя за куртку Александра!

— Нет! — закричала, трясясь от ужаса, когда тощая серая конечность с огромными когтями, острыми, как лезвия, сомкнулась на его руке и вытащила Форту за круг.

В лицо брызнуло что-то теплое. Кажется, я оторопела на миг, и сразу закричала, вынимая клинок из ножен. Рванув вперед, рубанула по костлявой мерзости, одновременно дергая Александра на себя.

Умс, оказавшись рядом, стянул очки, торопливо предупреждая:

— Закройте глаза!

Я зажмурилась и сразу ощутила, как кренюсь вперед, за потяжелевшим Фортом. Нас вытащил Виктор. Рыча, отбросил в круг, принимаясь орудовать у границы серебряным клинком. Я хрипло дышала, саднящие от многочисленных царапин руки снова скользили во влажной грязи. А рядом лежал, замерев под действием взгляда василиска, Александр. Неестественно бледный, с вытянутым, исчерченным глубокими царапинами лицом. Глаза Форты остались распахнутыми. Он удивленно смотрел в никуда, словно не веря, что смерть может подойти так близко. Куртка Александра была изорвана в клочья и обнажала кожу, покрытую темными пятнами. Я хотела помочь, протянула руки, испачканные в грязи, и тут же убрала их, не понимая, что делать.

Оглянулась. Умс стоял напротив. Уже в очках. Встретившись со мной взглядом, виновато улыбнулся и повалился на колени, прошептав:

— Сильно... устал.

Я поймала его перед тем, как он упал лицом в грязь. Рука Эллиса — холодная и влажная, скользнула по моему плечу. Так я обнаружила, что у меня практически оторван рукав. Дыхание Умса было прерывистым, рот искажала гримаса боли. Я с трудом уложила беднягу рядом с Фортом. Там же соседствовал мертвенно-бледный Даниэль. Он держался за руку и очень тяжело хрипло дышал.

Его принес Конрад. Бросив на меня совершенно дикий взгляд, он с трудом отвернулся и потребовал, чтобы все подошли в центр. За нашим кругом стоял густой туман и продолжалась вакханалия звуков. А внутри оставалось все меньше тех, кто мог стоять на ногах.

— Факелы! — скомандовал Конрад.

Я нашла на земле свой. Или чей-то еще... Сунулась в карман Форта, вынимая спички. Только поджечь сразу не смогла: руки тряслись, а пальцы частично онемели. И я никак не могла найти в себе силы. Мысленно ругала себя, рычала, и все же справилась. Одна из спичек загорелась! И тут же погасла, упав в грязь у моих ног. Отчаяние захлестнуло с головой, горло сдавило спазмом. Тогда рядом присели Конрад и Юлия. Он осторожно отнял коробок и передал ей в руки еще четыре факела, принимаясь зажигать каждый по очереди и отдавать тем, кто еще мог стоять на ногах. Юлия, Виктор и Марк, не сговариваясь, встали лицами к контуру круга, а я не могла. Меня не держали ноги. Руки тоже не слушались. Тогда пришлось попросить Конрада бросить мой факел за пределы нашей защиты, как можно ближе к пентаграмме. Чтобы активировать огненные руны.

Через минуту, когда он выполнил просьбу, вой усилился втрое, а в нос ударила непередаваемая вонь. Вокруг поднималось черное магическое пламя. От него не было запаха гари, да и простому человеку оно не причинило бы вреда. А вот нечисти...

Я видела действие черного пламени впервые, и меня обуревал ужас. Никогда не приходилось практиковать подобное, потому что заклинание считалось слишком старым и ненужным в современном мире. Если бы при мне была прежняя сила, я с легкостью могла много больше! Но... эта земля забрала у нас все до крохи, проверяя на прочность.

Черное пламя ей понравилось. Оно горело дольше, чем говорилось в учебниках. И ярче. И... унесло много мерзости, не

успевшей отбежать на безопасное расстояние. Вот только осталось их тоже немало.

Из-за пламени туман слегка поредел, и стало видно, сколько нечисти продолжало нас окружать. Сотни существ, жадно следящих за догорающим пламенем. Они двигались неестественно: отрывисто и резко; боком, прыжками, рывками. Их очертания меркли и появлялись снова. То ближе, то дальше. И вскоре по периметру круга вновь стелился густой туман, из-за которого то и дело появлялись жуткие конечности: костлявые, когтистые, пугающие. Они искали брешь в нашей защите. Факелы в руках студентов освещали мелкоящие искаженные злобой морды.

А потом...

Песни, вой и скулеж прекратились. И оказалось, что тишина может быть даже страшнее.

Вонь вокруг сбивала с ног. Или это ужас, который я старалась загнать поглубже?

Бросив взгляд в небо в поисках второй падающей звезды, я тихо выругалась и попыталась нащупать собственный кинжал. В ножнах его не было. Потеряла, пока отбивала Александра.

Прикрыв глаза, начала по крохе собирать остатки сил. Надежда оставалась лишь на Олияру с Таттисом, но что-то шло не так... Они не появлялись.

— Гера Эффит, — дрожащим голосом позвала Юлия, — у меня факел п-потух.

— Дай, я подожгу от своего, — ответил ей Марк, после чего кивнул на центр нашего круга, где сидела я, стоял Экхан и без чувств лежали трое парней: — Отойди к ним. Если сюда прорвутся, отбивайся огнем.

— Все идите сюда, — жестко сказал Конрад.

Я обернулась и... приросла к земле, пораженная зрелищем. Экхан выглядел иначе. Черты его лица стали четче, острее прежнего. В движениях появилось нечто пугающее, хищное. И взгляд...

— У вас вертикальный зрачок, — заметила Юлия, беспрекословно перемещаясь в центр круга, поближе ко мне.

Значит, не привиделось.

— Я думал, потомки драконов — это просто красивое словосочетание, — хрипло сказал Марк, — для придания пафосности,

и все такое.

— Почти, — низким рокочущим голосом ответил Конрад. — Но у нас осталась пара фокусов от древних предков. Теперь закройте глаза себе и остальным. Будет жарко.

Дураков среди нас не было. Зато любопытных — хоть отбавляй! Потому мы и смотрели, как Конрад скинул куртку и стянул ботинки. Я хотела спросить, что происходит, но тут Экхан быстро снял штаны, оставшись в одном нижнем белье. На этом моменте мы с Марком шикнули на Юлию, и та все же зажмурилась. А я продолжила смотреть, как простой преподаватель боевой магии повел увеличивающимися плечами, прошипел нечто жуткое и... вышел из круга, неся вокруг себя разрастающуюся ауру огня!

Слов не было. Я даже не сразу поняла, что вижу.

Конрад, словно факел, нес огонь вокруг себя, и мерзость, окружающая нас, верещала, бросаясь прочь. Успевали не все. И зрелище это было совсем не для слабонервных. А я с сегодняшнего вечера относилась к ним.

Потому все же зажмурилась. И еще пообещал относиться к Экхану чуть более уважительно. Потом. Если получится.

Конрад вернулся к нам обессиленный, пропахший костром, лохматый. Его белые пряди на висках стали заметно толще. А серьга в ухе исчезла. Выходило, артефакт сдерживал силу. Или прятал ее от посторонних? Скорее всего, и то и другое.

Одеваться Конрад не спешил: уселся прямо в нижнем белье на землю, исходя паром.

Я хотела подняться и подойти к нему, но он поймал мой взгляд и покачал головой. Потом хрипло спросил:

— Тебя ранили?

— Царапины, — ответила я. — А вот парням нужна помощь.

— Всему свое время, — кивнул он и лег на спину. Глядя в небо, попросил: — Не подходите пока. Нельзя.

Я нервно сжала и разжала кулаки. Конрад выглядел плохо: лицо осунулось, глаза поблекли, губы пересохли и потрескались. И мне дико хотелось приблизиться. Взять за руку, показать, что я рядом. Зачем? Не знаю!

— Не переживайте, чистокровному потомку драконов не страшен холод, — заметил Виктор, тронув меня за рукав и заставив

вздрогнуть. — Ему просто нужно остыть. И будет лучше новенького.

— Фраза “обжигающие прикосновения” заиграла новыми красками, — хохотнул Марк, за что получил от меня предупреждающий взгляд и тут же выставил перед собой ладони: — Молчу, молчу. Характер мягкий.

— Какая удивительно светлая ночь, — прошептала Юлия, переводя тему. — Красивая. И природа здесь особенная. Не как у нас. Она будто говорит что-то.

Юлия сидела, привалившись к плечу Лиса, и смотрела в небо.

Я последовала ее примеру.

Ночь и правда казалась удивительной: тихой и ласковой, как объятия любящей матери, разогнавшей детские кошмары. И любопытная луна словно спустилась пониже, чтобы лучше рассмотреть хрупких людей, пришедших воевать с сильной болотной нечистью и — о чудо! — оставшихся в живых. Лес вокруг шумел, медленно раскачивая ветками, будто о чем-то волнуясь, а болото, наоборот, затихло, перестав наблюдать сотнями глаз.

Да, природа здесь отличалась от нашей. Пугала и притягивала одновременно. Впрочем, долго прислушиваться к ее ропоту я не могла. Сердце по-прежнему было не на месте. Беспокойно посмотрев на недвижимого Конрада, я придвинулась к Александру и затаила дыхание, вглядываясь в бледное, исчерченное вздувшимися шрамами, лицо. Он был плох. Своеобразный стазис в его случае спасал жизнь. Но как долго это могло длиться?

Перевела взгляд на тихо застонавшего Умса. Наш василиск пришел в себя сам. Я поправила его очки, усадила и спросила, сколько пальцев видит. Он ответил, шесть. Вместо трех.

— Нормально, — поддержала его я. — До свадьбы сотрясение обязательно пройдет.

— А можно без свадьбы? — нахмурился бледно-зеленый Умс.

— Это как тебе будущая невеста скажет, — ответила я. — Но, думаю, если она будет из ваших, “василисковых”, копи денежки на торжество. А не то превратит в камень, будешь знать. И вообще, встань с земли. А то застудишься.

— А вы злая, — пробормотал Умс, осторожно поднимаясь.

Я в это время перебралась к Даниэлю. Там уже “колдовала” Юлия.

— У него переломы, — сказала она тихо, осторожно ощупывая парня. — Рука, кажется, и ребра... Нам бы лекаря.

— Нужно звать Олияру, — сказал Виктор. — Она ж вроде лечит.

— Ее еще нужно отыскать, — кивнула я и медленно, со скрипом, поднялась, всматриваясь в сторону леса, куда наша новая знакомица увела Таттиса.

В душе начиналась буря, сотканная из сомнений и злости. “А вдруг Олияра все же нас обманула? Вдруг ее отселили вовсе не из-за появления дара? Что если она отвела Чесса подальше и... его уже нет?!”

Не знаю, куда бы меня завели эти мысли, но тут Марк вскочил и принялся кричать, размахивая остатком своего факела:

— Мы здесь! Э-ге-гей!

Я всмотрелась вдаль, но все было размыто. Едва восстановившееся зрение снова “плыло” от усталости.

Однако ситуация с Марком быстро прояснилась. Ему в ответ раздался зычный лай. А затем очень знакомое щенячье тяфканье.

— Зайка? — Юлия поднялась, опираясь на руку Марка. — Это наши?! Они идут. И Зайку нашли!

— И еще какую-то страшную тварь, — заметил Виктор, встав перед ранеными. — Гера Эффит, там это... кажется с Таттисом и Олиярой нечисть.

Я прищурилась, стараясь рассмотреть хоть что-то. Впереди различалось несколько фигур. Двое людей с огромным псом, глаза которого светились красным. Но люди шли спокойно, не выдавая и капли беспокойства. Потому я тоже оставалась на месте, напряженно ожидая развития событий.

— Наши, — почти сразу подтвердил Конрад.

Он приподнялся на локтях и всматривался вдаль. Выглядел при этом чуть более живым, чем раньше. Я не смогла сдержать облегченного вздоха.

— А собака чья? — спросила, пытаюсь рассмотреть животное, бодро трусящее рядом с хрупкой девичьей фигурой.

— Собака — нечисть, — ответил Конрад, потянувшись за штанами. — Насколько могу видеть отсюда: рисо-пес.

Я открыла рот, шокированно разглядывая криволапое чудище с огромной клыкастой мордой. Пока увлеклась нечистью, Юлия снова

завопила что-то про “ути-путеньку” и бросилась вперед с криком:

— Мой малыш!

— Представляете, если это она не щенку, а Чессу? — усмехнулся Виктор. И добавил, повышая голос: — “Малы-ы-ыш!”

Я покосилась на Марка. Отчего-то казалось, что за время болотной практики их с Юлией чувства наконец прояснились и окрепли. Ребята словно смогли наконец отбросить сомнения. Но дальше их ждали многократные проверки на прочность. И на ревность.

Однако Марк продолжал улыбаться, радуясь возвращению блудного одноклассника не меньше остальных. А Юлия с восторгом тискала пропавшего Зайку. Крепыш-щенок потягивался и широко зевал у нее на руках. Затем принялся вылизывать Юлию и звонко тяфкать. А она смеялась. И плакала. И спрашивала:

— Как?! Откуда он? Где вы его?..

— На болотах. Затесался среди рисо-псов. — отвечал Чесс, поглаживая замершего рядом с ним страшного бурого пса и удивленно осматриваясь. — Видимо, прихватили его, приняв за своего, когда нападали на нас в первую ночь. А что у вас здесь случилось? Будто огненная лава прошла.

Виктор начал объясняться, а я бросилась к Олиере.

— Нам нужна помощь! — сказала, заглядывая в уставшие глаза девушки. — Если в тебе есть хоть немного силы, нужно осмотреть наших ребят. Парни очень пострадали...

Олиера — бледная, растрепанная и чумазая — лишь кивнула и прошла к Даниэлю, печально констатируя:

— Сильно ранен. Но земле нравится его кровь, она древняя и сильная. Я попробую помочь потомку драконов.

Когда она закончила, Астрид задышал спокойней. Тихо застонал и открыл глаза. К нему тут же подсел уже полностью одевшийся Конрад. Принялся допрашивать о самочувствии и перевязывать его ребра и руку собственной рубашкой. А Олиера перешла к Александру. Покачала головой, приложила руку к его животу, прикрыла глаза... Не прошло и минуты, как она упала рядом с Фортом.

Я охнула, хотела поймать ее, но Таттис меня опередил.

— Обессилела, — холодно проговорил он, нежно покачивая Олиеру на руках. — Сегодня она больше никому не поможет.

Сказал спокойно, но тоном, от которого у меня мурашки пробежали по коже.

Я кивнула, глядя на непривычно собранного хмурого Таттиса и испытывая пронзительное чувство вины за то, что попросила и без того уставшую девушку отдать остатки магии. Но без ее помощи парни могли не дотянуть до помощи. Потому я не жалела о своей просьбе и давлении на Олиару.

Однако отплатила ей по-своему. Неожиданно даже для себя дала клятву. Приняла новое обязательство, которого так боялась раньше. Я взяла его добровольно и... испытала облегчение. Оказалось, не все ноши одинаково тяжелы.

Эта была правильной.

— Давайте вернемся в дом, — предложила Юлия, опасливо косясь на севшего у дымящегося круга рисо-пса. — Перенесем туда раненых и решим, как быть дальше.

— Нет. Мы пойдем к выходу, — ответил Конрад.

Он выглядел мягко говоря уставшим, но это не мешало ему подавлять окружающих необычной сильной аурой. Новые седые пряди и все еще заостренные черты лица делали его несколько иным. И я не могла понять, нравится ли мне то, что я чувствовала рядом с этим Конрадом, истинную суть которого больше не скрывал артефакт.

Завладев общим вниманием, Экхан продолжил:

— Глава наверняка придет провожать нас, потому что чувствует свою землю и понимает, что именно на ней происходит. Мы встретим его там же, где попрощались в первый вечер. Задерживаться здесь глупо.

— Но у нас раненые, — напомнила Юлия.

— Я помогу идти Даниэлю, — кивнул Конрад, принимаясь раздавать указания дальше. — Виктор — Александру. Марк — Эллису. Таттис несет Олиару. Юлия поддерживает Лиару. И держите подальше вашего рисо-пса. Зачем он здесь?

— Этот парень нас спас, — ответил Таттис, с благодарностью глянув на прижавшуюся к нему страшную нечисть. — Его зовут Бублик. Олиара нашла пса щенком в капкане и вылечила. Они подружились. Когда мы напали на вакуля, кое-что пошло не совсем по плану, и пришлось импровизировать. Мы могли умереть, но Бублик вмешался.

Пес, словно понимая похвалу, широко ощерился, оголяя острые клыки. Заворчал, глядя на всех красными глазами.

— Чудо какое, — “восхитилась” я. — И куда теперь этого Бублика?

— Заберем, — спокойно ответил Таттис. — Главное, вывезти пса в академию и придержать пару дней. Я напишу, чтобы за ним приехали.

— Кому напишешь? — устало спросила я, предвидя новую кучу проблем в виде довольной блохастой нечисти, виляющей коротким хвостом перед кабинетом взволнованного ректора.

— Отцу, — ответил Таттис. — Он пришлет людей.

Я кивнула:

— Ну-ну.

Потом опомнилась и уставилась на Чесса, переспросив:

— Как это отцу?! Ты же сирота.

— Нет, — мягко улыбнулся он, — я просто жил какое-то время в приюте, гера Эффит. Пока отец улаживал дела на родине.

Сердце пропустило удар.

А в голове сразу произошел нехитрый расчет. Итак, подозреваемых осталось двое. Перевела взгляд на Виктора. Тот как раз бухтел, взвалив на себя Александра. Уставилась на Даниэля. Бледно-зеленый, он едва стоял на ногах, опираясь на Конрада.

Последний не сводил взгляда уже с меня.

— Мы можем идти? — спросил Экхан напряженно.

Кивнув, мы с Юлией двинулись вперед. И я не могла перестать думать о том, зачем Таттис рассказал про живого отца? Солгал? Или решил, что я достойна правды? Это своеобразная проверка? Они все знают о том, зачем я здесь, и ждут, какой выбор сделаю?..

В итоге, когда мы вышли к нужному месту, в голове появилась цепочка логических выводов. Неприятных, но реалистичных. Однако я решила временно отпустить ситуацию с Ордисами, вернувшись к ней позже, наедине с собой, убедившись, что все мои подопечные точно вне опасности. Тогда я могла бы нормально на них злиться. А пока у меня была еще одна клятва — не менее интересная и важная. Она касалась Олияры. И главы общины.

У леса нас действительно ждали. Конрад в очередной раз оказался прав. Глава общины — гер Эрик Дит — сидел на небольшой полянке и с непроницаемым выражением на морщинистом лице смотрел за нашим приближением. С ним пришли семеро удалых парней. И один старик, который сразу бросился к Олияре.

— Девочка моя, — выпалил он, протягивая руки к нашей юной спасительнице.

— Она обессилена, но не ранена, — сказал Таттис, останавливаясь перед стариком. — Слишком устала. Отдала весь дар, чтобы помочь нам. А вы, должно быть, ее дедушка? Олияра говорила о вас.

Пока Чесс общался со стариком-целителем, Конрад усадил на один из пней Даниэля и подошел к главе. Я осталась в стороне, как и положено местной женщине. Мужчины принялись говорить. Тихо. Так, что до нас не доносилось ни слова.

И я решила, что это — удачный момент для маленькой рвущейся наружу мести. Потому, присев рядом с Астридом, тихо спросила:

— В тебе есть силы? Нужно собрать кое-что для Таттиса. Немного. Чтобы ему хватило на семь искринок.

— Столько охранников у главы, — заметил Даниэль, удерживая сломанную руку в импровизированной повязке.

— Молодец, — кивнула я.

— Гера Эффит, вы хотите?.. — Даниэль сбился.

— Перед уходом отсюда мы обязаны поблагодарить главу за гостеприимство, — кивнула я. — И лучше всего сделать это в старинных традициях. Я помню один древний ритуал. О законе благодарности и взаимных дарах. Ничего противозаконного.

Даниэль выразительно посмотрел на меня. И хотя он был ужасно измучен, в глубине темных глаз разгорался свет понимания. Бледные губы растянулись в подобии улыбки.

— Темные маги всегда платят по долгам, — прошептал он. — За гадости — гадость. За радость — светлые дары.

— Таков древний обычай, — кивнула я. — Нас приняли на закрытой от всех земле. Поселили в прекрасном доме с видом на опушке леса, наверняка богатого грибами и ягодами, в шаговой доступности от некогда прекрасного озера...

— Вам бы недвижимость продавать, гера Эффит, — раздался тихий смешок Марка за моей спиной. Когда только подкрался? — Слушаю вас и заново влюбляюсь в тот домик, в котором нас чуть не...

— В домик, где вас научили новым интересным вещам, — кивнула я, перебив парня, — что несомненно важно для итоговой аттестационной практики. Вы вспомнили уроки древней магии, выучили новые руны, проявили свои боевые и волевые качества. И все это в экологически чистом районе с полезным питанием.

— Я чувствую, что тоже обязан этим людям, — подтвердил Умс, появившийся справа от меня. — Не могу уйти, не оставив ничего взамен.

— Тогда поделись силой с Таттисом, — улыбнулась я, — всей, что успела в вас собраться. И я свое отдам. Не хочу быть в долгу.

Мы переглянулись и уставились на Чесса. Тот продолжал беседовать с дедушкой Олияры. Но вскоре вздрогнул, обернувшись к нам. Получив скудный, но ощутимый приток силы. Извинившись перед знахарем, Таттис подошел к нам и услышал, ради чего мы все это затеяли.

Конрад Экхан

Наш спор зашел в тупик.

Гер Эрик Дит отказывался слышать доводы разума. Он был благодарен за проведенную на болотах работу, и только. Любое предложенное от меня вмешательство в жизнь общины старик считал неприемлемым. Он отказывался отпустить с нами Олияру, не соглашался прекращать избавлять детей от магического дара и вообще рад был попрощаться.

А я, в отличие от своего троюродного брата, никогда не был сильным дипломатом. И теперь мне хотелось снова обратиться к бурлящей в крови силе, чтобы сжечь все вокруг дотла.

Оставалось одно: пройти через лес и отправить пару писем а разные концы мира, чтобы попытаться найти управу на гера Дита. Но это требовало времени, которого не было у Олияры. Оставить ее здесь — значило предать. Взять с собой не позволит глава, а значит, нас не отпустит местная земля.

Мы спорили. Точнее я все больше злился, выдвигая аргументы, а глава оставался спокоен и невозмутим. Пока что-то не изменилось. Сначала незримо и неощутимо, но следом поднялся ветер и зашумели деревья. А глава вскочил, гневно уставившись на... Лиару.

Она сидела в кругу студентов. Светловолосая, с большими наивными глазами. Нежная и хрупкая на вид. И на ее лице застыло откровенное удивление.

— Что-то не так? — спросила Лиара, переводя взгляд с главы общины на меня и обратно. — Вы так смотрите на нас...

— Что ты натворила? — спросил старик, хмурясь.

Лиара пожала плечами, слегка разведя руки. Просто святая простота во плоти. Старик уставился на меня:

— Вы хоть представляете, как важно наше местонахождение здесь? — спросил глава гневно. — Мы живем без магии не просто так! Она опасна для этих мест. И каждый из вас пойдет под суд за то, что сделали! Вы тоже. Мне казалось, мы могли поговорить как разумные люди, а оказалось, вас отослали, чтобы отвлечь меня.

— Отвлечь от чего? — спросил я. И ведь не лгал. Я не знал о плане Лиары, и потому старик не мог почувствовать лжи.

— Ах, вы о нашем подарке! — выдохнула Лиара, возвращая внимание к себе. — Тогда не понимаю, что не так? Мы ведь сделали все в соответствии со старым законом о благодарности и взаимных дарах. Вы одарили нас, приняв здесь и познакомив с моей названной сестрой, Олиарой, а мы одарили вас. Зачатками очень сильного дара, который приемлет ваша земля. Каждого из этих сильных смелых мужчин мы наделили искрой силы, которая будет расти и приспособливаться в зависимости от их талантов. А затем — от талантов их детей. И со временем здесь возродится магия, которую приемлет местная природа.

— Мы избавим их от этой искры! — рявкнул старик, сверкнув глазами.

Мужчины вокруг него занервничали, нахмурились. И я выступил вперед, сообщив:

— Все в порядке. Вам незачем избавляться от магии. Да и нельзя. Если дети после ритуала избавления выживают, то взрослые сходят с ума. Это сродни казни. А вы, насколько вижу, все — очень важные люди в общине. Возможно, среди вас даже есть сын главы?

Мужчины уставились на одного из них, выдавая тем самым, что догадка оказалась верна. А глава общины принялся качать головой, повторяя:

— Мы избавимся от магии. Она противостоит природе для этих мест. Вы нарушаете закон!

— Ни один закон не был нарушен, — напомнил я. — Ведь благодарность и взаимные дары — древнейший ритуал. На основе таких держится мир. Спасибо вам за теплый приют и прекрасную практику для наших студентов.

— Я все равно напишу жалобу, — сказал старик, глядя на меня почти с ненавистью.

— Пишите, — кивнул я. — Мы ее передадим. Вместе с отчетом о том, что восемь крепких сильных мужчин одарены искрой. Наверняка через пару-тройку лет к вам пришлют комиссию с проверкой, чтобы узнать, как усваивается наш дар. К этому времени и Олиара кое-чему научится и сможет вернуться. Поможет вам обучиться управлению силой.

— Она никуда не поедет, — криво усмехнулся глава. — Девушка не покинет территорию общины. Она — одна из нас.

— Не совсем так. — снова вмешалась Лиара.

Я посмотрел на нее. Она виновато улыбнулась, сцепила перед собой руки и стеснительно заявила:

— Так случилось, что Олиара спасла всех нас от возможной гибели, и я поклялась быть ей названной сестрой, пока она не достигнет цели. Девушка мечтает учиться и понять, как управлять своей магией. Я ей помогу всем, чем смогу. Клятва черного мага не имеет обратной силы, и ее нельзя отменить, если в условии стоит какой-то долг. Уверена, вы можете ощутить нить связи между нами. Это также древний закон, сами понимаете. Так что, если Олиара не уйдет со мной, мне придется остаться здесь с вами. И учить ее всему, что я умею. Кстати, я некромант. У вас здесь есть кладбище, где мы можем тренироваться?

Будь я дипломатом, точно сохранил бы лицо.

Но увы. Я улыбнулся, восхищаясь Лиарой. Конечно, она действовала спонтанно и непродуманно, и с ней следовало непременно поговорить о необходимости прекращать раздавать клятвы направо-налево, но... Это все потом. Наедине. Как и многое другое.

А пока я посмотрел на главу и объяснил:

— Переживать из-за магии действительно не следует. Искра, подаренная Таттисом каждому из ваших людей, преобразуется по-своему. Так сформируется нужный вашей земле дар. И — повторяюсь — избавляться от искры неразумно. Вы казните этих людей, а они молоды, одарены и полны жизни. Примите наш дар, как должно по старым законам. Что скажете?

— Забирайте Олияру и уходите! — рявкнул старик. — За вами как раз пришли.

Он не солгал.

Из леса выходил отряд, вызванный артефактом. И воздух вновь начал уплотняться, а деревья взволнованно раскачиваться. Нас прогоняли. Слишком много посторонней магии не нравилось этой земле.

Перед уходом знахарь попрощался с внучкой и, отведя в сторону Таттиса, успел о чем-то поговорить. Чесс остался доволен разговором. Затем к ним подошла Лиара, и уже мне пришлось вмешаться, чтобы она не дала очередную клятву. Я сам пообещал старику, что присмотрю за Олиярой. Он поверил и благословил нас на обратный путь.

Перед уходом я наблюдал за главой. Тот тоскливо беседовал с одним из мужчин, одаренных искрой. Между ними наблюдалось отдаленное сходство. Оставалось верить, что против своего рода гер Эрик Дит не пойдет.

Покидая общину, я передал Даниэля на попечение одного из полисмагов, а сам... Сам наконец подхватил на руки Лиару. Думал, придется придумывать оправдания и объяснения. Но она лишь вздохнула, коснулась взглядом шрама на моих губах и, прижавшись ко мне, провалилась в глубокий сон.

И то, что было непонятно раньше, вдруг четко встало на свои места. В этот момент я окончательно осознал, что чувствую.

Глава 13

Я пришла в себя не сразу.

В голове стелился туман, через который было непросто пробраться. Из него слышались страшные песни о несбыточном и о былом. Они сбивали с пути, путали мысли и не давали найти выход. Я хотела кричать, но не имела голоса. И каждый шаг давался все тяжелее.

Мне помог Конрад. Он взял меня за руку и крепко сжал ладонь. Тыльной стороны запястья коснулись горячие губы. И я пришла в себя.

Очнулась, с опаской открыла глаза и сразу прищурилась из-за яркого солнечного света. На миг накрыло паникой: показалось, что ничего не вижу. Снова ослепла!

Замерев, дала себе время. Эти несколько секунд показались вечностью. Но следом пришло невероятное облегчение.

Конрад сидел на стуле рядом с моей постелью. Уставший, на треть седой и осунувшийся, но живой и относительно здоровый. Я видела его! А он смотрел на меня. Держал за руку и напряженно ждал.

Он мне не приснился. И с ним ничего не случилось.

Пружина, сплавленная из моих нервов, начала медленно разжиматься. Захотелось плакать и смеяться одновременно. И кричать. И есть. И...

— Лиара? — Конрад склонился, оказавшись еще ближе. — Не молчи. Как ты? Что видишь?

— Правильно говорить “кого”, — хрипло ответила я.

Голос был слабым и звучал непривычно. Горло отчего-то саднило. Хотелось молчать. Но Конрад смотрел с таким напряжением, что я продолжила говорить:

— Вижу мужчину, который нуждается в крепком сне. И в плотном обеде. И еще в расческе с бритвой...

Он широко улыбнулся, преображаясь в молодого парня, которого я знала когда-то. Обольстительного и очаровательного. Только теперь отчего-то седого, с лучиками-морщинками в уголках глаз.

Необычное сочетание молодости и зрелости. Но мне нравилось.

— Сходить в душ тоже не помешало бы, — согласился Конрад, приглаживая свою шевелюру свободной пятерней и добавляя пониженным тоном: — Но лучше сделать это вдвоем. Не смотри так сурово. Просто у меня плохо слушаются руки из-за того, что я нес тебя всю дорогу обратно. Я не смогу сам намылить спину. Нужна помощь, понимаешь?

Он поиграл бровями. Весельчак, как всегда. Только глаза выдавали тревогу. Заметив ее, я почувствовала жгучее желание успокоить Конрада, коснуться его лица, волос... губ.

Конрад нес меня на руках через лес, дав такую необходимую передышку. Он говорил об этом шутя, но я помнила долгий путь к общине; вспомнила и то, как обессиленно прижалась к Эххану. И как заметила с трудом идущего рядом Даниэля... Боги! Мы ведь едва ноги унесли!

— Где все остальные?! — испуганно спросила я.

Попыталась сесть, но тут же застонала, упав обратно. Конрад мгновенно навис надо мной с хмурой физиономией. Теперь он выглядел старше своих лет. Переживания никого не делают моложе.

— Не вставай! — приказал он, мягко придавливая меня за плечи, после чего взял с тумбы рядом небольшой пузырек. Вынув из него пробку, протянул мне, добавил спокойно: — Выпей. И отдыхай. Вставать нельзя. Лекарь запретил.

Я хотела воспротивиться, но он уже приставил пузырек к моим губам. Пришлось глотать лекарство. Приторно-сладкое и кислое одновременно. Я поморщилась. Конрад тут же подал стакан с водой и продолжил говорить:

— Мы уже в городе, в больнице. Эллис, Александр и Даниэль лежат здесь, восстанавливаются. Остальные в гостинице с рекомендациями от лекаря. Собаки тоже там. На рисо-пса наложили иллюзию, чтобы выглядел более-менее нормальным. Олияра там же под присмотром Таттиса. Вокруг охрана.

— Как Александр? — не унималась я. — И Олияра? Она...

— Всем оказали помощь, — прервал меня Конрад. — Прогнозы отличные. Если выполнять указания, а не пытаться изображать из себя здоровых.

— Как ты, например? — съехидничала я.

— У меня все нормально, — пожал плечами Конрад. — Я уже говорил с капитаном Джазом. И с Налсуром. Он скоро приедет сюда, лично присмотреть за выздоровлением своих студентов и их куратора. А еще похлопотать для оформления документов на Олияру. Она пришла без ничего, так что...

— Спасибо, — прошептала я, чувствуя, как накатывает огромная волна слабости, грозя вот-вот утопить в новых кошмарных снах. — А теперь иди в душ. И прости, что пока не могу потерять тебе спину. Придется ходить чистым наполовину.

— Я услышал главное, Лиара, — ответил Конрад, когда мои глаза сами собой закрылись. — Ты сказала “пока”. Я подожду.

* * *

В следующий раз я проснулась в палате одна.

Медленно поднялась и, дождавшись, пока прошло головокружение, встала. В теле все еще ощущалась слабость, но не такая, как раньше. Держась за стенку, я сходила в санузел и вернулась в постель. На тумбе рядом стояли пустые пузырьки из-под лекарств и полная кружка воды. Попив, ощутила страшный голод. Уже собиралась подняться снова, когда дверь открылась. Ко мне вошел Налсур.

Такой же собранный и спокойный, как всегда. И не такой одновременно. Его движения были слишком выверенными, взгляд холодным, голос ровным и тихим. Таким, что становилось очевидно — декан факультета некромантии в ярости. Оставалось понять, я ли тому причина?

— Проснулась, — констатировал Налсур, встав в паре шагов от меня. Поведя плечом, он потянул за узел галстука, чуть его ослабляя и тихо добавил: — Прости.

— Прости? — повторила я, заломив бровь.

— Я подверг тебя, Конрада и студентов смертельному риску. Просчитался.

— Принеси мне пожизненную клятву верности, и мы в расчете. — тут же отреагировала я.

— Нет. — Кончики его губ дернулись, и я посчитала это добрым знаком. — Но в качестве альтернативы я принес несколько пирогов с мясом.

Он протянул мне небольшой бумажный пакет.

Я взяла его и сразу вынула хорошо упакованную выпечку. Пахли пироги умопомрачительно. На вкус тоже оказались потрясающими.

— Что нужно сказать? — спросил Налсур, глядя, как я ем.

— Жаль, что мало, — ответила я, запивая пирог водой. — Но так и быть, ты прощен.

Он хмыкнул:

— Правильно говорить “спасибо”.

— Это у светлых магов, — пожала плечами я. — А я неправильная.

Налсур кивнул, сложил пакет и выкинул в урну, продолжая стоять и давить на меня присутствием. Доев второй пирог, я вздохнула и, глянув на хмурого декана, все же ответила на его “прости”:

— Случившееся будет нам уроком. Кто мог подумать, что в общине творится такая дичь? Их можно наказать? Или главе все так и сойдет с рук?

— Увы, — ответил Налсур. — Общины, подобные этой, необходимы. Глава оступился и наверняка тоже сделает выводы. С ним проведут убедительную беседу. Кроме того, поднят вопрос об организации проверок по всем общинам страны. Для профилактики подобных случаев.

— Ясно, — фыркнула я. — Профилактика — лучше, чем ничего.

— И все? — Налсур чуть склонил голову. — Ты так легко забыла обиду на главу?

— Какую обиду? — Я изобразила удивление. — Мы знали, что шли на риск, но не предусмотрели всей его величины. Сами виноваты. Студенты проявили себя превосходно и прошли практику. Это тоже хорошая новость. Я сделала выводы, вот и все. Чего ты так смотришь?

— Нравится, как ты виртуозно недоговариваешь, — сказал Налсур.

— Например? — Я продолжала строить из себя невинность.

— Например, про обретение названной сестры, — подсказал Налсур, — и о том, как одарила мужчин общины искрами дара.

Я пожала плечами и молча уставилась на друга, гадая, что последует дальше. Очередная моральная “порка”? Угрозы?

— Чудесное решение, — ответил на мои мысленные вопросы Налсур и, видимо заметив удивление во взгляде, усмехнулся, добавляя: — Община заслужила этот великий дар, сделанный вами в соответствии с древними обычаями. Правда, глава еще не осознал своего счастья и выдвинул жалобу за проявленное самоуправство. Ею уже занимаются нужные люди. Волноваться не стоит. Главе доходчиво объяснят, что вы искренне причинили добро. И можете причинить еще больше. Нам для хороших людей искр не жалко, тем более что та земля преобразует дар в нечто совершенно новое и очень интересное.

Я кивнула. Не нашла слов. Обычно за спонтанное “причинение добра” мне угрожали всеми возможными карами, а тут такое.

— Олияре оформляют документы, — продолжил Налсур, не дождавшись от меня ответа. — Я поговорил с ней, слегка коснулся вопросов ее магии. Девушка очень интересная.

— Мы связаны клятвой, — тут же “ощетинилась” я. — Учиться она будет только там, где захочет сама. Я за нее отвечаю и не позволю кому бы то ни было вмешаться.

Налсур кивнул и буднично предложил:

— Переложи клятву на меня.

— Что? — опешила я.

— Понимаю, ты дала ее под давлением обстоятельств, — продолжил Налсур. — Все мы знаем, как ты относишься к вопросам обязательств, замешанных на магии. Но мне понятны мотивы. И я готов забрать твой долг на себя. С разрешения Олияры и с твоего, мы могли бы...

— Нет, — прервала его я. — Клятва была осознанной. Девушка будет под моим присмотром, пока не достигнет своей цели. А затем сама решит, что делать дальше. Ты ее не получишь. Но можешь обучать в академии и присматривать. В разумных пределах.

Мы снова скрестились взглядами. Я мысленно готовилась к битве и собиралась отстоять Олияру. Но Налсур вдруг заулыбался. Это зрелище было настолько непривычным, что скорее настораживало.

— Чего это с тобой? — опасливо спросила я, показывая на его губы. — Ну-ка прекрати. У меня хватает стресса и без твоего хорошего настроения.

— Прости, — снова повинился Налсур, продолжая улыбаться, — со мной это редко случается. Не хотел тебя пугать.

Я нахмурилась, а он и вовсе расхохотался.

Прошел к стулу в углу палаты, уселся там, заложив ногу на ногу, и уставился на меня, скалясь.

— Так ты все же умеешь смеяться, — хмыкнула я. — Как нормальный человек. Может, еще и поёшь по выходным?

Налсур кивнул:

— У меня отличный голос, Лиара. Говорят, он очаровывает. Если будешь себя хорошо вести, услышишь, как я пою.

У меня пропал дар речи. Так и сидела, глядя на Налсура и гадая, чего еще от него ожидать. Но тут он посерьезнел и заявил:

— Я знал, что ты сможешь найти путь к настоящей себе. И рад этому. Уверен, ты и сама чувствуешь облегчение от того, что наконец рассмотрела свой истинный путь.

— Что за пафосные глупости? — Я закатила глаза, отворачиваясь. — У меня и так голова болит, а тут еще ты. Приведи лучше лекаря. Поеду в гостиницу.

— Не терпится переодеться в свою пижаму с облаками и овечками? — бросил Налсур, поднимаясь.

— Эй! Ты, может, и сильный маг, но не бессмертный, — напомнила я, сверкая глазами. — Пижаму не трогай.

Налсур как раз добрался до двери.

— Сейчас скажу лекарю, чтобы подготовили для тебя выписку с рекомендациями, — ответил он. — Кстати, Юлия привезла твои вещи. Они в шкафу. Одевайся, я тебя подвезу.

— Сначала навещу Александра, Эллиса и Даниэля, — сказала я, — потом поедем. В какой они палате?

— Справа, — кивнул Налсур. — Я предупрежу охрану, чтобы пустили тебя. Не задерживайся.

Оделась я быстро. К парням зашла всего на минуту. Они готовились ко сну и уже приняли лекарства, от которых едва ворочали языками. Все трое выглядели вполне живыми и обещали вот-вот вернуться к учебе. Только на лице Александра по-прежнему красовались безобразные бордовые шрамы. Перед уходом я уточнила у лекаря, можно ли их в будущем свести магией? Прогноз оказался вполне неплохим.

Так что в гостиницу я возвращалась уставшей, но счастливой. Ехала и улыбалась, пока не заметила на себе задумчиво-довольный взгляд Налсура. Пришлось тут же вздернуть подбородок и придать лицу суровый вид, чтобы не решил, будто я размякла.

В гостинице царили мир и покой.

Юлия с Олиарой играли в настольную игру внизу. Парни и Конрад отсыпались наверху. Девчонки обрадовались моему появлению и тут же организовали обед. Пока ела, я спросила у Олиары: как она себя чувствует рядом со столькими темными магами? Ведь даже хозяйка гостиницы предпочитала жить в отдельном крыле здания, показываясь нам лишь для самого необходимого. Однако опасения были напрасны. В старой магии не было явных различий между темной и светлой, так и Олиара не чувствовала тьму, как что-то инородное. Переодетая в платье Юлии, девушка сияла от счастья и выглядела невероятно красивой.

Поговорив с ней, я поднялась в номер и с удовольствием приняла ванну, стараясь ни о чем не думать и позволить себе оставаться счастливой еще какое-то время. Но долго так продолжаться не могло.

В суровую реальность меня вернул Конрад.

Одетый в костюм, собранный и серьезный, одним своим видом он заставил напрячься.

— Куда-то собрался? — спросила я, задержав взгляд на новой серье-артефакте в его ухе.

— В полисмагию и мэрию, — кивнул Конрад, не сводя с меня глаз. — Буду сопровождать Налсура. Завтра выдвигаемся назад, в академию. Парней заберут на лекарской карете. Здесь небезопасно.

— Были новые покушения? — нахмурилась я.

Он повел плечами, не став отвечать. Подошел ближе, с улыбкой коснулся моей пижамы и уточнил:

— Что тебе привезти из пекарни?

— Я хочу знать, были ли новые покушения, — повторила, глядя на Конрада. — Студенты под моей ответственностью. Ты можешь скрывать информацию от них, но не от меня. Их безопасность...

— Это мое дело, — закончил за меня Конрад, сурово сверкнув глазами. — А твое — чтобы они сдали практику и успешно закончили учебный год. Каждый должен заниматься своим делом.

— Звучит знакомо, — усмехнулась я, выпалив со злостью: — Снова “верь мне и ни о чем не спрашивай”?

— Спроси меня, что я чувствую рядом с тобой, Лиара?

— Конрад...

— Спроси, — настойчиво повторил он. — Это несложно. И ни к чему не обязывает.

— Что ты чувствуешь рядом со мной?

— Завидую сам себе, — улыбнулся он. — Так мне хорошо. И спокойно. Да, я знаю, что ты не особенно веришь словам. Тебе нужны клятвы. Но я не могу их дать в силу своей деятельности. Могу лишь обещать, что сделаю все возможное для твоего счастья. Обещать, что не причиню боли и не позволю другим. Могу признаться, что хочу быть с тобой. Жить с тобой. Просыпаться и засыпать с тобой. Не отворачивайся, Лиара. Услышь меня. Разреши мне оставаться рядом, чтобы показать, как сильно ты нужна.

Я собиралась покачать головой.

Но осталась недвижима. Потому что была зачарована. В словах тоже есть магия: правильно подобранные, они могут исцелять и дарить надежду. И Конрад умел их подбирать.

Склонившись к моему уху, он шептал, обжигая дыханием:

— Ты — единственная женщина, рядом с которой мне так хорошо. И ради которой я согласен идти на многое.

— Конрад... — Я упиралась в его грудь ладонями. Не отталкивала, но и не обнимала. Я не знала, как мне быть!

А он, чувствуя эту растерянность, слегка отстранился и, хмурясь, заговорил:

— Лиара, у меня есть секреты. Не один, множество. Я не могу рассказать очень многого. Пока что. Впрочем, большинство из всего этого касается других, а не тебя. Но есть одна тайна, которую я сейчас расскажу. Она... Я не собирался ее раскрывать, представляя, как ты отнесешься. Но теперь, когда прошу о доверии, понимаю — ты должна знать. Это специфика моей работы. Я делаю то, что должен... В общем, мне остается только надеяться, что ты поймешь, ради чего я так поступил.

Он поморщился. Потер лоб ладонью и выдал:

— В твоей камерке есть прослушка. В академии.

— Что? — Я нахмурилась, не понимая.

— Перед тем, как приехал новый куратор, я установил несколько прослушек. Наугад. В доме ничего нет. Не удалось получить разрешения заранее. А на рабочем месте — да.

— На рабочем месте? — я повторяла за ним, как болванчик, пытаюсь осознать услышанное.

— Ланс, — выдал наконец Конрад. — Так ты назвала манекен, с которым говорила.

— Нет, — я покачала головой.

— Да, — он кивнул.

— Я проверяла манекен, — прошептала, отступая, — в нем не было ничего подозрительного.

— Ты проверяла на магию. А я — фанат технического прогресса, — ответил Конрад, не сводя с меня взгляда.

— Не-е-ет, — протянула я, начиная припоминать, сколько всего вываливала на безмолвный манекен.

— Я даже не знал, что приедешь именно ты, — сказал Конрад. — Просто страховался. И понятия не имел, что случится дальше. У меня есть работа. От нее зависят жизни. Мне приходится рассчитывать много шагов наперед. К слову, слушаю сказанное манекену только я. Лиара...

— Выйди. — Указав на дверь, я попятилась.

— Это — моя работа, — повторил он с непроницаемым лицом. — Я отвечаю за безопасность студентов. И мог промолчать. Но доверие подразумевает раскрытие всех карт друг перед другом. Ты...

— Вон! — рявкнула я снова.

Он кивнул, поправил узел галстука и ушел, аккуратно притворив за собой дверь. А я присела на край кровати, пытаюсь вспомнить, как часто и много говорила в камере. Выходило скверно.

— Все это время я исповедовалась Конраду, — пробормотала, закрывая рот ладонью. — С первых дней в академии.

Работа.

Да, это была работа Конрада. И как специалист я его хорошо понимала. Сама бы обалдела от счастья, попадись мне такая ненормальная преступница, говорящая с пластиковой фигурой и выдающая всю ценную информацию, которую успела накопить.

— Значит, он с первых дней знал, зачем я там, — пришла новая мысль. — И следил, понимая угрозу студентам. И слушал. Столько

всего! И о себе тоже... Боги, какая я дура.

Злость и стыд затопили с головой.

В нашем отделе почти не использовали технику. Она часто подводила, и работа шла насмарку. Всегда выручала магия. А тут...

— Фанат технологий! — рявкнула я, стянув с ноги тапку и швырнув в дверь. — Чтоб тебя, Конрад Экхан!

* * *

Налсур Ардо

— Сказал? — спросил я, уже зная ответ.

Он был виден по хмурой физиономии Конрада.

— Да, — ответил Экхан, проходя мимо.

— Я говорил, что лучше этого не делать, — напомнил, зашагав следом. — Лиара не простит.

— Ты плохо ее знаешь, Налсур, — ответил Конрад. — Главное — она услышала правду сейчас и от меня, а не потом от кого-то другого. Простит. И поймет. Но не сразу. Потребуется время.

— Возможно, целая жизнь, — кивнул я.

Он остановился, дождался меня и сказал, глянув в упор:

— Говорят, люди суют нос в чужую личную жизнь, когда не могут привести в порядок свою. Я склонен с этим согласиться.

— Глупости, — усмехнулся я. — Ваша личная жизнь интересует меня лишь с практической точки зрения. Если вы еще сильнее поругаетесь, кто будет работать? До конца учебного года не так долго осталось.

— Твоя прагматичность вызывает у меня двоякое чувство, — отозвался Конрад, снова двинувшись вперед. — С одной стороны — это восхищение. В любой непонятной ситуации ты поступаешь логично и выверенно. С другой стороны, однажды из-за этого можно потерять нечто очень ценное.

— Можно конкретизировать абстрактное “нечто”? — уточнил я.

— Неонила, — ответил Конрад, не таясь. — Она давно ждет хоть какой-то подвижки в ваших отношениях. Но ты предпочитаешь избегать неудобной темы.

Перед мысленным взором тут же возник образ той, что давно занимала большую часть моих мыслей. Нила. Красивая, хрупкая, нежная и ранимая. Когда я уезжал, она настойчиво просила взять ее с собой, чтобы навестить бывших сокурсников. Узнала, что часть из них сильно пострадали. Я отказал, подчиняясь логике. Здесь ей было не место. И завалил ее работой, достаточно грубо напомнив о несделанном.

Естественно, она подчинилась. Попросила прощения за навязчивость и ушла в архив за документами. Но Нила никогда не была глупой, так что наверняка поняла, что все ради ее же блага.

Наверняка.

В магобиль мы с Конрадом садились одинаково хмурые. Говорить о личном больше не хотелось. Когда отъезжали, я поднял взгляд и заметил, как дернулись занавески в окне Лиары. Она наблюдала за нами и, вполне возможно, обдумывала очередную месть. Но предупреждать Конрада я не стал — решил оставить его личную жизнь на их усмотрение.

В отделении полисмагии нас встретил капитан Джаз. Он передал временные документы для Олияры, а также подписал и заверил бумаги, касающихся пройденной практики. И все шло прекрасно, пока в его кабинет не ввалился бывший мэр города.

Гер Мимис выглядел скверно.

Бледный, дерганный, в неправильно застегнутом пальто, он сразу начал с угроз, ткнув в меня скрюченным пальцем:

— Вот и вы, главарь преступного мира!

— Добрый день, — поздоровался я, с неодобрением глянув на мужчину, а заодно осторожно прощупав его ауру. Хотелось убедиться, что Лиара убрала за собой.

— Отвратный день! — парировал гер Мимис, качая головой и нездорово сверкая глазами. — И у вас вскоре будут такой же. У всех вас, темных магов! Вы беспринципные гаденыши со своим извращенным кодексом чести! Даже если я не вернусь на должность, думаете, у меня нет связей? Я не справлюсь с вами? Глупцы. Я подниму против вас толпу! Я стану вашим кошмаром. Особенно достанется мерзкой Эффит! Задушу ее вот этими...

Я видел, что капитан Джаз собирался вмешаться. И сам хотел доступно объяснить бывшему мэру, что он не прав. Но Конрад успел

первым.

Взмах.

Кулак Эххана впечатался в лицо гера Мимиса. Тот пошатнулся, мотнул головой, невидяще осмотрелся и... накренился в сторону.

Капитан Джаз тут же поймал несчастного, поставил на ноги и принялся отряхивать несуществующие пылинки с пальто, уточняя:

— Как вы, гер Мимис?

Тот бестолково моргал. Я посмотрел на Конрада и попросил:

— Потрудитесь объясниться, гер Дорах.

— Я студент-пятикурсник, с блеском заканчивающий одно из лучших учебных заведений страны, — ответил Конрад. — Я горжусь своей будущей профессией и темным даром, переданным от предков. А этот человек назвал всех темных магов беспринципными гаденышами. Затем начал угрожать расправой. У меня хрупкая психика и богатое воображение. Стало так страшно... Не знаю, что на меня нашло, гер Ардо. Простите.

— Это было состояние аффекта, — сразу “понял” я. — Когда темного мага оскорбляют, а тем более угрожают расправой, подобное случается. Хорошо, что дело ограничилось одним легким ударом. И мы не будем подавать на вас иск, но это только на первый раз. Зная ваше душевнобольное состояние, пойдем на компромисс.

— Какой кабпамис?! Мде сдомади мос! — прогундосил мэр Мимис, прикладывая к лицу платок капитана Джаза. — Вы!..

— Тише, прошу! — Я вскинул руку. — Не провоцируйте гера Дораха новыми угрозами. Он — единственный сын в семье, гордость рода. А вы повредили ему руку своим лицом. Ох, гер Мимис, с вашими-то диагнозами нападать на лучших специалистов академии и вредить им... Зачем вы так с собой? Запретят даже дворы мести в Нормиксе.

— Кажется палец сломан, — вздохнул Конрад, демонстрируя оный. — Не сгибается. И синеет. Мне нужно к лекарю. И книгу жалоб.

— Ну хватит, — вмешался капитан Джаз, крикнув по имени своего секретаря.

Тот заскочил. У него попросили аптечку.

— Вам пора уезжать, — напомнил мне и Конраду капитан. — Все документы подписаны, ребята выполнили задания. Всего доброго, геры.

— Гаты, — добавил бывший мэ́р, — что́п вас...

— Он снова вводит меня в аффе́кт, — пожаловался Конрад Джазу.

Тот побледнел и лично открыл нам дверь, выпроваживая. Я поблагодарил капитана:

— Спасибо. И до новых встреч.

— А лучше без них, — невежливо ответил тот. — У ваших пятикурсников больше нет практики.

— Растет четвертый, — напомнил я. — И мы с удовольствием...

Дверь быстро закрылась.

— Невоспитанный здесь народ, — пожаловался я Э́кхану.

Тот только хмыкнул, убирая руки в карманы, и предложил:

— Заедем в кондитерскую? Нужно отметить конец практики.

Купишь всем торт.

— Почему я? — спросил удивленно.

— Это новая традиция, — загадочно улыбнулся Конрад. — Беспринципные темные очень любят отмечать хорошие события десертами за чужой счет.

— Думаешь, ты так хорошо в них разбираешься? — усомнился я. И добавил с нажимом: — Ли́ара не из тех, кто простит за кусок торта, Конрад.

Он посмотрел на меня и покачала головой.

— Говори, — вздохнул я, принимаясь провоцировать его на откровение. — Сейчас будет урок по укрощению строптивых женщин? У тебя своя методика, и все такое? Давай так: если сегодня сможешь добиться от нее прощения, с меня...

— Остановись, — прервал меня Конрад, предупреждая взглядом. — И никогда больше так не делай, На́лсур. Васи́лиара — не повод для споров и не тема для обсуждения. Как и наши с ней отношения. Ты слышишь?

Я медленно кивнул.

Конрад пошел дальше, а я последовал за ним, позволив себе мимолетную улыбку.

* * *

Василиара Эффит

Вечер прошел сложно.

К ужину я спустились вниз. И оказалась лишней! Лис с Юлией сидели за столом, мило беседуя о каких-то глупостях, Таттис с Олиарой обсуждали прочитанное ею про тварей Бездны и не замечали никого вокруг, Виктор извинился за нетерпение и принялся есть первым, потому что ужасно хотел спать, но не мог, пока был голоден.

Ситуация слегка изменилась с появлением Конрада и Налсура. Они привезли большой потрясающий на вид торт, и я собиралась демонстративно от него отказаться. Из принципа. Чтобы Экхан прочувствовал силу моей обиды. Однако он ушел, даже не приступив к еде. Прижал ладонь к груди, отставил тарелку и поднялся к себе, пожелав всем хорошего вечера.

Я провожала его растерянным взглядом, прогоняя воистину жуткое желание подняться следом и убедиться, что с ним все в порядке.

В итоге аппетит действительно пропал, как и настроение. А тревога уже через пару минут достигла пика. Тогда я грозно уставилась на невозмутимо жующего Налсура и потребовала:

— Иди, проверь, как он.

— Кто? — не понял моей просьбы декан некромантов.

— Экхан, — раздраженно ответила я. — Ему стало плохо.

— С чего ты взяла? — поразился Налсур.

— Это было видно, — сказала я, посмотрев по сторонам в поисках поддержки от студентов.

Но куда там. Все занимались своими делами! И мне стало ужасно обидно за Экхана. Их-то он не обманывал, а спасал. Но какова была благодарность? Полный игнор. Вот вам и студенты!

— Лиара, у тебя сейчас тьма из ушей ползет, — заметил Налсур, помахав рукой для привлечения к себе внимания. — Что не так?

— Меня поражает ваш эгоизм! — выпалила я, поднимаясь и быстро набирая еды в глубокую тарелку. Всего понемногу.

— Пойдешь к себе? — равнодушно спросил Налсур, отпив из бокала.

— Именно так, — кивнула я, после чего переложила на вторую тарелку пару кусков торта.

Захватив столовые приборы и снедь, переставила все на небольшой металлический поднос и, обогнув стол, ринулась прочь.

— Спокойной ночи, — раздалось мне вслед от Налсура.

Я обернулась. Он продолжал есть мясной пирог. Остальные беседовали. А Виктор откровенно дремал над полупустой тарелкой.

— Эгоисты, — повторила я.

И ушла.

К Экхану.

Решила заглянуть по дороге и уточнить, все ли с ним в порядке. Мне ведь поручали следить и за его благополучием. Так что это — мой долг.

На стук Конрад не отозвался. Тогда я его окликнула, и снова ответом была тишина.

— Я вхожу! — предупредила, опуская ручку двери. В комнате царил полумрак. Я присмотрелась к двум кроватям, стоящим у противоположной стены. Экхан лежал в одной из них спиной ко мне.

Беспокойство захлестнуло с головой. Я поставила на стол поднос с едой и быстро подошла к кровати. Склонившись над телом Конрада, осторожно заглянула ему в лицо, одновременно касаясь лба, чтобы проверить наличие температуры. Экхан тихо застонал и перевернулся на спину. Высветленные пряди волос, обычно зачесанные назад, разметались по подушке, а меж темных бровей залегла глубокая складка.

— Тебе плохо? — прошептала я, обхватывая смуглое лицо ладонями.

— Без тебя — да, — ответил Экхан, открыв глаза и обхватив меня за талию. — И еще хуже, когда ты обижена на меня. Это убивает, Васюш.

— Ты что, притворился больным? — опешила я, рассматривая этого обнаглевшего гада и закипая от злости. — Манипулировал мной?

— Попытался вызвать жалость, — кивнул Конрад, широко улыбнувшись. Задорно и... устало.

Его руки медленно скользнули вверх и потянули меня на кровать. Я нахмурилась. Но не сопротивлялась. Так мы оказались в его постели, лежа друг напротив друга и глядя глаза в глаза. Не знаю, что он видел во мне, но смотрел так, будто перед ним кто-то очень важный. И от этого на душе становилось легко.

— Побудешь здесь немного? — спросил Конрад, проведя кончиками пальцев по моим скулам. — Я никому не расскажу о проявленной тобой Эффит доброте.

— Нет никакой доброты, — ответила я, тая от его прикосновений.

— Тогда не расскажу о твоей злости, — улыбнулся он.

— Вот это ближе к реальности, — кивнула я, неожиданно даже для себя прижавшись лицом к его ладони и закрыв глаза.

Он придвинулся ближе, обнял меня и поцеловал в висок.

— Моя обида никуда не делась, — пробормотала я, слегка разворачиваясь, чтобы он мог дотянуться губами дальше.

— Знаю, — хрипло ответил Конрад, на этот раз поцеловав в щеку.

— Ты ужасный человек, — прошептала, глядя в самые красивые темные глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

— Почему? — спросил Конрад тоже шепотом.

— Не знаю, — ответила я, обнимая его за шею и отвечая на долгожданный поцелуй.

Сладкий. Чувственный. Неторопливый. Нежный...

Я растворялась в объятиях Конрада, забыв обо всем на свете. Пока в коридоре не раздался лай, за которым последовали громкие команды от наших студентов. Слишком, пожалуй, громкие.

Прекратив поцелуй, Конрад рассмеялся мне в губы:

— Кажется, они предупреждают о скором появлении Налсура. Он устроился в этой же комнате.

— Наши студенты очень вежливые и тактичные, — улыбнулась я.

— И теперь ты сбежишь, — вздохнул Конрад, перекатываясь на спину и увлекая меня за собой так, что я оказалась сверху.

— Не сбегу, а уйду с гордо поднятой головой, — поправила его я. — А ты пока думай, как будешь добиваться моего прощения за прослушку и манипуляции. Я все еще зла. А этот поцелуй был простой случайностью.

— Лучшей случайностью в моей жизни, — заулыбался Конрад. — Почаще бы такие...

Он снова меня поцеловал. На этот раз быстро и жадно.

Голоса студентов раздались у двери его номера. Я встала, пригладила волосы и подошла к подносу на столе, забрав оттуда тарелку с тортом.

— Остальное съешь! — велела Конраду, указав на принесенную еду. — И поспи уже наконец.

— Волнуешься за меня, — не спросил, а констатировал этот гад.

— Переживаю, чтобы у тебя хватало сил и дальше носить меня на руках, — заявила я, — мало ли что? А ты не в форме.

Пока он смеялся, я покинула номер. В коридоре столкнулась с Юлией, Марком и Виктором. Они играли с щенком и старательно смотрели куда угодно, кроме меня.

— Конрад отдыхает, — сказала я ровным тоном. — Не кричите здесь слишком громко.

— Мы вообще шли спать, гера Эффит, — тут же ответил Виктор.

— И гер Ардо вот-вот поднимется, — закивала Юлия, — тоже спать.

— Вот и хорошо, — пожала плечами я, — завтра предстоит долгая дорога в академию. Нечего заниматься ерундой.

— Будем следовать вашему примеру, — не смог смолчать Марк, красноречиво глядя на мою растрепанную прическу.

За что мгновенно получил от Юлии локтем в бок. Согнувшись, Марк ухнул от боли, а я сделала вид, что ничего не услышала и не увидела. Но злость, конечно, затаила, решив отомстить рыжему говоруну попозже.

Чтобы не думал, будто я размякла.

Глава 14

Почти весь следующий день был занят сборами и дорогой в академию.

Суэта и тревоги после пержитого утомляли, заставляя всех срываться друг на друге. Но я держалась до последнего, и разозлило меня совсем другое.

Мы ехали небольшой колонной: магобиль с охраной впереди, дальше наш магобус, карета лекарской помощи с тремя приходящими в себя бедолагами-студентами и еще несколько магобилей охраны. Увидев количество сопровождающих, я невольно задумалась, сколько всего не знаю; какие еще покушения могла пропустить? Выходило, что за неделю ситуация обострилась сильнее прежнего.

Вот только обсудить это было не с кем.

От Конрада ответа добиться не удалось — он сослался на Налсура. Мол, “наш декан — перестраховщик, у него и спрашивай”. Я не поленилась, уточнила. И получила тот самый заряд злой бодрости.

Налсур, выслушав меня, попросил “не забивать хорошенькую голову глупостями и посвятить все свое рвение преподаванию”.

Я ничего не ответила. Хотя проклятие уже вертелось на языке. Пришлось, как послушной девочке с хорошенькой головой, затаить обиду. Не ту, что вызывает желание отомстить немедленно, а холодную, рассчитанную на терпение. Налсур хотел сделать меня мудрее, и у него получилось.

— Все в порядке? — спросил Конрад, поймав меня после разговора.

— Налсур будет страдать, — ответила я, глянув исподлобья.

Конрад передернул плечами и отступил, протянув небольшую коробку с моим любимым печеньем. Он, как выяснилось, тоже быстро учился.

В магобусе Экхан уселся со мной, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, предупредив:

— Спящих не бьют. А я уже почти...

— Ты все еще не прощен, — напомнила ему я, поедая печенье. — И однажды придется проснуться.

Он сунул руку в карман куртки, вынул оттуда термос и протянул мне со словами:

— Это теплый чай, чтобы ты не ела всухомятку. И да, я помню, что ужасный человек. Но гораздо веселее злиться на меня бодрого. Тогда смогу вступить в спор и дать жару. А сейчас никак. Я ужасно слаб.

— На сколько баллов от одного до десяти? — уточнила я, забирая термос.

— Девять, — моментально сориентировался он. — Так что удовольствия от обиды не получишь.

— Ладно, — вздохнула я. — Отоспись и приди в себя. Чтобы потом мы могли ругаться с огоньком.

— Обещаю, — ответил Конрад, подмигнув. И почти сразу уснул.

В академию мы приехали ближе к вечеру. Эллиса, Александра и Даниэля отправили долечиваться в лекарское крыло, а я позвала Яру с рисо-псом Бубликом к себе на то время, пока ее документы не были оформлены до конца, и вопрос с поступлением в академию оставался открытым.

Таттис вызвался помочь нам с багажом.

А Конрад, переговорив с Налсуром, отозвал меня в сторону для разговора:

— Я должен на пару дней уехать. И не могу сказать, куда именно. Но обещаю, что вернусь и с новой силой буду молить о прощении. Привезу тебе сюрприз.

— Ты ничего мне не должен, — ответила я, пожимая плечами и старательно скрывая разочарование. — Тем более, отчитываться.

— Пусть так, — кивнул он, — но я хочу, чтобы ты знала, как буду скучать. Не паникуй, нас никто не слышит. Вот, возьми. — Он протянул мне сложенный вчетверо лист бумаги. — Здесь руны для экстренной связи. Если понадобится оставить важное сообщение, наговори туда. Информация сохранится. Я не отвечу, но прослушаю, как только смогу.

— Снова твои технологии, — нахмурилась я, забирая листок. — Зачем мне это?

— Надеюсь, низачем, — ответил он. — Но мне будет спокойней, если руны останутся при тебе. И, пожалуйста, не переставай на меня обижаться. Тогда я буду оставаться в твоих мыслях. А потом вернусь и начну искупать вину. Снова и снова. Ты не представляешь, какие у меня планы.

— Моя обида никуда не денется, — буркнула я, отведя взгляд. В запасе была парочка язвительных фраз, но с губ сорвалось совсем другое: — Береги себя.

Испугавшись собственных слов, я быстро ретировалась. Успев, однако, заметить, как Конрад широко улыбнулся.

Манипулятор!

Позже, распаковывая дома вещи, нашла в сумке очередной пакет мятных леденцов и записку, в которой было несколько слов: *“Я далеко, но ты всегда рядом: в моих мыслях”*.

— Какая глупость, — пробормотала, чувствуя, как теплеет на душе.

Странно было таять из-за сущей ерунды.

Записка. Улыбка. Пойманный на себе взгляд. Прикосновение. Осторожная или явная забота. Обещание вернуться. Его беспокойство обо мне... По отдельности — этого было мало. А вместе оказалось больше, чем достаточно.

Я снова начала думать о Конраде как о близком человеке. Это удивляло, но уже не пугало. Разумеется, имея такое прошлое, как у нас, и настоящее, в котором я стала частью работы, стоило держаться от Экхана подальше. Так требовала логика. Однако... еще вчера я бесповоротно осознала, что не хочу идти на попятную. Дала себе право ненадолго довериться непривычным чувствам.

Много лет я была рациональной. Жила, полагаясь лишь на разум. И собиралась продолжать в том же духе. Если бы не одно Исключение.

У этого Исключения были очень темные глаза, в которых я видела свое счастливое отражение; и губы, поцелуи которых заставляли трепетать от нежности. А еще у него было имя. Конрад Экхан. Тот, кого я долго старательно ненавидела, теперь вызывал совсем иные эмоции.

Нежность. Сопереживание. Восхищение.

Желание близости.

Тревогу.

— Куда его снова понесло? — проговорила я, упав на свою постель и раскинув руки в стороны. — Только попробуй пострадать, Экхан. Вернешься битым, я тебе еще добавлю.

Прикрыв глаза, вспомнила наш разговор у магобуса. И улыбнулась, понимая: даже если позже все пойдет не так, это будет оправдано тем, насколько хорошо сейчас.

В этом моменте я была счастлива.

Из-за появления Конрада, напутствий Налсура, проблем моих необычных пятикурсников и опыта преподавания в целом, я постепенно училась заново открываться миру. Пока еще с большой опаской, но и это было большим шагом вперед. Громадным шагом!

Приняв новые реалии, я словно скинула огромный груз, давящий на шею и тянущий вниз. Конечно, это не решило проблемы с моей клятвой дяде, но позволило иначе взглянуть на себя и свои проблемы. Переоценить их.

Кроме того, появилась Олияра. Обязанности по заботе о ее будущем сильно меня встряхнули. Девушка оказалась слишком наивной и открытой, полной моей противоположностью. Она жаждала учиться и общаться, при этом без опаски демонстрируя свой необычный дар. К счастью, опекать ее взялась не я одна. Таттис — всегда холодный и отстраненный — ожил рядом с Олиярой. Пока он больше хмурился и переживал, вечно указывая ей на многочисленные ошибки. Его действия были оправданы попытками уберечь и защитить от окружающих, но казались мне неосторожными, слишком прямыми и напористыми. Он совершенно не понимал, что так нельзя с женским полом. А Яра (так Чесс сократил ее имя) спорила с ним, упрямо поджимала губы и выворачивала все по-своему, после чего непременно обещала исправиться.

Выглядело их с Таттисом общение мило и трогательно. Наверное, поэтому я слегка самоустранилась, наблюдая со стороны за происходящим и ожидая момента, когда потребуется вмешаться.

В вечер нашего возвращения в академию Чесс пришел за Ярой и забрал их с псом гулять по округе. И в следующие дни ситуация повторилась, превращаясь в небольшую традицию.

Виктор проводил время со своей боевичкой, а Марк с Юлией. Об этом мне рассказала Неонила. Она, по-видимому, впервые ощущала себя лишней среди бывших однокурсников и потому грустила.

— Остальные болеют и пока лежат в постелях, — вздыхала Нила. — Сегодня я была у них. Приносила еды и посидела там немного. Похоже, практика у вас была жутковатой.

— Не то слово, — кивнула я, отгоняя непрошенные воспоминания о болотных девах. — Но волноваться не о чем: все живы, а пострадавших долечивают. Теперь им осталось сдать экзамены. И свободны.

— Свободны, — повторила Нила задумчиво.

Я посмотрела на нее, уточняя:

— С тобой все хорошо?

— Вполне, — кивнула она, поднимаясь. — Просто думаю над своим будущим. Скоро пройдут экзамены, и мои друзья уедут отсюда. А я останусь...

— Если есть ради чего или кого оставаться — это хорошо, — ответила я, продолжая пристально смотреть на Нилю.

— Да, хорошо, — снова повторила она. — Я пойду. Хотела еще почтить перед сном. А завтра рано вставать.

Я проводила ее до двери и долго смотрела вслед. Нила нравилась мне, и я готова была оказать ей поддержку. Но навязывать помощь тем, кто к ней не готов опасно. Можно сделать хуже. Это я знала на собственном примере.

После визита Нилы я впервые за несколько дней решила проявить чудеса заботы: навестить парней в лекарском крыле. Показать, какой ответственной и преживающей могу быть. Иногда. В порядке эксперимента.

Зря.

Всегда знала, что добро наказуемо. И вновь получила тому подтверждение.

Я вошла в отделение с заднего входа — так было ближе от дома. Не успела преодолеть длинный извилистый коридор, временно закрытый для предстоящего ремонта, как услышала за углом очень знакомый голос.

Александр — всегда спокойный и рассудительный — ворковал, приговаривая нелепые нежности, от которых у меня удивленно распахнулись глаза. Ему вторил тихий мелодичный смех и женский неразборчивый шепот. Прятаться я не стала. Вышла из-за угла и сразу ощутила себя порождением Бездны.

— Вот, значит, как мы отлеживаемся после ранений! — рявкнула я, сверкая глазами в сторону Александра.

На его суккубу даже не смотрела. Не считала ее достойной моего внимания. Пока что.

— Гера Эффит! — Форт, до этого обнимавший красивую рыжую девушку, загородил ее собой, словно защищал от меня. — Как вы здесь?..

— Разве ты имеешь право задавать вопросы?! — У меня закололо в кончиках пальцев. Магия требовала выхода. — Немедленно отойди от суккубы.

— Не называйте Бэллу так. — Голос Александра стал холодным и жестким, глаза сузились, ноздри затрепетали. — Повторяю, вы неправильно поняли ситуацию.

— Чувствую себя участницей пошлого анекдота, —
усмехнулась я. — Только разбираться и понимать все дальше будут

другие. Отойди от нее, Форт. Она пойдет со мной к Налсуру.

— Декан знает про Бэллу, — ответил Александр, потрянув головой. — Не удивляйтесь. Иначе как бы она попала сюда? Ей выдали пропуск.

Я нахмурилась и сделала свои выводы:

— Это ложь! Налсур не какой-нибудь псих, чтобы допускать подобную связь.

— Вы не имеете права так говорить! — Глаза Форта словно заледенели, и сам он весь подобрался, сжимая кулаки.

Я видела его таким лишь однажды: перед нападением нечисти у болот. Тогда он собирался отстаивать самое важное — свою жизнь. А теперь что?!

Ответ не заставил себя ждать.

Суккуба вышла из-за спины Александра, встав рядом. Бледная, рыжая с ярко-голубыми глазами, полными отчаяния. Одета в простой синий свитер и черные брюки, она выглядела обычной девушкой, приехавшей навестить раненого парня. Но я знала, что за темный дар таился внутри хрупкого на вид тела. И не собиралась оставлять их наедине. Даже если Налсур сошел с ума, позволив им увидеться.

— Простите, гера Эффит, — сказала она, — мне действительно не стоило приезжать сюда. Я это понимала и все же не удержалась. Должна была убедиться, что он в порядке. Александр не виноват. А я сейчас же уеду.

— Ты не обязана извиняться!.. — начал было Форт, но был остановлен одним взглядом суккубы.

Она не применяла магию — я бы это почувствовала. Просто посмотрела и покачала головой, безмолвно прекращая спор. И Александр затих. Опустив голову, он разжал кулаки и кивнул.

— Вот и славно, — кивнула я.

Александр дернулся, бросил на меня яростный взгляд, но совладал с собой и сказал достаточно спокойно:

— Я ее провожу. И вернусь в палату. Обещаю сегодня больше не создавать проблем.

Голос по-прежнему звучал холодно. А на лице, расчерченном шрамами, застыла маска мнимого равнодушия.

Он говорил со мной, как с посторонней, при которой не имел права быть собой. Это задело. И вся ситуация в целом подавляла,

заставляя испытывать иррациональное противоречивое чувство вины. *“Просто он не понимает, в какой находится опасности, — подумала я. И вдруг одернула себя, напоминая: — Но Форт никогда не был дураком. А Налсур — тем более. Да и Конрад отзывался о девушке вполне спокойно”*.

— Пойдем, — Александр протянул руку Бэлле.

— Прекрати строить из себя обиженного, — потребовала я, преграждая им путь. И, переведя взгляд на суккубу, добавила: — Куда можно ехать на ночь глядя? Хочешь нажить себе приключений и впутать в них Форта?

— Нет, — выпалила она.

— Тогда пойдешь со мной, — резюмировала я.

— Она здесь по разрешению гера Ардо, — снова взвился Александр. — Бэлла, покажи допуск. Или пойдете сразу к декану.

— Успокойся! — велела я, чуть повысив тон. — Я заберу твою девушку к себе. Поспит у меня, а утром уедет.

— У вас дома? — опешил Александр и тут же прищурился: — Зачем вам это?

— Для моего спокойствия, — ответила я, поманив к себе Бэллу. — Но, повторяюсь, утром девушка уедет. Хотя в твою квартиру, хоть в свою — неважно. Главное, чтобы ты оставался здесь, под присмотром. Пока не закончишь учебу, никаких любовных походов в город. Все. Запрет. Вопросы?

Бэлла и Александр переглянулись. Пожав плечами, она несмело улыбнулась, приподнялась на мысках и легко коснулась губами здоровой щеки Форта. Александр тут же ее обнял, мимолетно прижал к себе и, глянув на меня, медленно кивнул, уточняя:

— Можно, я вас провожу?

— А ты в состоянии? — усомнилась я.

— Вполне. — Он подался вперед, глядя на меня без враждебности, но с опаской. — Не могу идти слишком быстро, но и вы, надеюсь, не станете убегать.

— Ладно, — великодушно разрешила я. — Провожай, настырюга.

Из лекарни выходили через тот же черный ход. Я шла впереди, а Александр с Бэллой Стаум едва плелись следом. Так что у дома пришлось их подождать.

Наблюдая за новоявленной парочкой, я размышляла о превратностях любви. Казалось, что общего могло быть между холодным умным прагматичным красавчиком Александром и вечно прячущей свою темную суть огненно-рыжей суккубой? Ничего хорошего. Но они шли, держась за руки, говорили горячим шепотом и смотрели друг на друга так, что становилось очевидно — мир со всеми его правилами и стереотипами не имел значения. А временное это было явление или нет, не знал никто.

Разум во мне буквально взрывался от происходящего, требуя немедленно прервать столь неуместные отношения. Ведь они были обречены. У Форты впереди маячило блестящее будущее, а Бэлла обязана была прятаться, чтобы не проявить свой опасный дар. Ни одна уважающая себя семья не захотела бы сродниться с такой девушкой...

Я собиралась отправить его в лекарское крыло, как только они подойдут. А потом начистоту поговорить с девушкой. Но Форт, встав неподалеку, начал смеяться над чем-то и тут же застонал, потирая прооперированную брюшину. Бэлла испуганно засуетилась, спрашивая, чем ему помочь, и умоляя быть осторожней. Он поймал ее в объятия, прижался губами к губам, а она осторожно отбивалась, явно чувствуя неловкость из-за моего присутствия неподалеку.

Фыркнув, я принялась демонстративно трясти связкой ключей.

Когда парочка наконец добралась до моего дома, я открыла дверь и кивнула обоим, приглашая войти. На удивленный взгляд Александра ответила:

— Наверняка захочешь посмотреть, куда я уложу твою прелесть. Вдруг у окна? А ей будет дуть.

Он улыбнулся. И не стал спорить. Провел Бэллу внутрь, сопровождал в гостиную. к дивану. Я выдала им постельное белье, одеяло и подушку, после чего предупредила:

— Через час с небольшим вернется Яра с рисо-псом. Она — будущая студентка академии. Он — большой и страшный на вид, но послушный и милый внутри. Зовут Бублик. Все это время они спят в кабинете, но наверняка заглянут сюда.

— Ясно, — закивала Бэлла, прижимаясь к плечу Александра.

Закатив глаза, я продолжала бурчать:

— Ясно ей, конечно... Если у нас появится еще одна обездоленная на мою голову, несчастной придется спать на коврике у двери. Откуда

вы только появляетесь такие пронырливые?

Я говорила, а ненормальная парочка улыбалась и кивала, будто слушали комплименты, а не мои недовольства.

Устав от их восторженных лиц, я ушла в кухню, чтобы залить горечь нового разочарования сладким чаем. Форт пришел, как раз когда я допила. Препградил мне путь и замер с решительным видом.

— Ты чего это? — напряглась я. — Ночевать здесь не разрешу. Можешь побыть какое-то время, но у меня не дом свиданий. И так заняли все свободное место...

Форт покачал головой и выдал совершенно неожиданное:

— Я не за этим, гера Эффит. Просто хотел извиниться за свое поведение. На самом деле, я понимаю, почему вы переживаете. И представляю, как наши отношения с Бэллой выглядят со стороны. Но, уверяю, я в ней уверен. И буду делать все, чтобы она поверила в меня. А вы... — Он замялся.

— Что я? — спросила хмуро.

— Вы — лучший куратор из всех, что нам могли предложить, — ответил он. — Пусть и приехали сюда со своими целями. Это уже неважно. Я вижу, какая вы и что делаете для нас. И ценю это. Вот что мне хотелось сказать.

Простые слова. Но они оказались настолько трогательными, что у меня появился ком в горле. И это нервировало. Оказывается, я ненавидела подобные неловкости. Потому что не представляла, как на них реагировать.

— Бэлла все равно уедет утром, — выдавила я, стараясь не выдать своих эмоций.

— Понимаю. — Александр кивнул. — И все равно спасибо. Вот ее допуск. Я не обманывал. Гер Ардо, по моей личной просьбе, разрешил Бэлле въехать на территорию академии.

Он протянул мне бумажку, действительно заверенную Налсуром. Я покрутила ее в руках и вернула, предлагая:

— Укладывай свою Бэллу и иди лечись. Если она голодная, пусть варит что-то сама. В шкафчиках есть крупы, приправы и мука. В хладнике что-то еще было. Олира с Таттисом приносили. Я уже не помню, чем закупалась. В общем, готовить не собираюсь, но похозяйничать разрешаю. А я иду к себе читать. Ясно?

Он просиял.

Конечно, по пути в спальню я себя ругала. Надо же быть такой рохлей? Он мне отвесил пару комплиментов, а я им полдома в пользование. Слишком прикипела к студентам, вот и пожалуйста...

Дальше все стало еще хуже. Я слышала, как Александр с Бэллой вместе прошли в кухню. Приоткрыв дверь, покачала головой из-за грохота посуды и тихого приглушенного смеха. Но решила не мешать, дав этой парочке наиграться в кулинаров, а позже заставить убирать весь бедлам. И не только в кухне. Придумав план действий, ушла читать. Но случилось неожиданное. Через час Марк, Юлия и Таттис привели Яру с Бубликом. Пес громко лаял, и я вышла навстречу. А по дому меж тем блуждали невероятные ароматы.

Так что мы все набились в небольшую кухню, шокировано глядя на суetyающуюся Бэллу в синем переднике. Откуда только его откопала?

— А у нас все готово, — смущенно-испуганно сказала она, глядя на нашу разношерстную компанию. — Здесь оладьи и казан гречки с зажаркой. Манник выпекается. Осталось несколько минут.

Александр стоял рядом с Бэллой и не сводил с меня глаз. Ждал вердикта.

— Откуда продукты? — поразила я. — Овощей у нас точно не было. Что вы там зажарили к гречке?

— Я сходил в общежитие, — ответил Форт с улыбкой. — Взял недостающее по мелочи.

— Не знаю, что у вас происходит, — вмешался Лис, — но запах мне нравится.

— Ты ведь Бэлла? — выглянула из-за его плеча Юлия. — Когда приехала?

— Как все вкусно выглядит, — обрадовалась Яра. — А мы как раз говорили, как хочется есть, но дома наверняка ничего нет. Гера Эффит совсем не готовит. Ой, у вас такая необычная магия... — Она подошла к оцепеневшей суккубе и коснулась ее руки, беззаботно сообщая: — Ты очень интересная. Покажешь потом свой дар? Например, на Марке.

Лис вскинул руки:

— Не-не! На мне уже было. Больше не надо. Я бы просто поел.

Бэлла испуганно уставилась на меня. Я пожала плечами:

— Ладно, давайте еще раз знакомиться. И угощай нас, раз наготовила. Начнем с каши...

Это был долгий вечер. Неожиданно теплый и уютный, с особенной непередаваемой атмосферой. С разговорами ни о чем и громким смехом. Такой, о которых можно вспоминать годами и согреваться. Даже когда ваши пути разойдутся.

А наши обязаны были разойтись очень скоро...

Я думала об этом, засыпая. И проснувшись. И пока завтракала свежесваренной овсянкой, приготовленной Бэллой.

Она встала раньше всех и собиралась уехать, как было велено. Но перед этим решила сделать для нас завтрак.

Доедая кашу, я с ужасом поняла, что окончательно размякла. Наверное, поэтому разрешила Бэлле задержаться. Буквально на пару дней, пока ее парень окончательно не поправится. Очевидно было, что рядом с ней Александр словно возрождался. Я пробурчала что-то о неприбранном доме и о том, что кто-то должен присматривать за Ярой и псом, пока меня нет рядом. Сегодня отпуск кончался, предстояло выйти на работу.

Так Бэлла осталась.

А я ушла, озадаченная тем, насколько быстро менялись декорации моей жизни. В голову невольно пришло сравнение с бабочкой, попавшей в янтарную ловушку на много лет, но неожиданно снова получившую свободу. Она пьянила и пробуждала сотни чувств одновременно. И теперь я жутко боялась оказаться в янтаре снова.

Впрочем, страхи терзали не только меня.

Я как раз заканчивала составлять тесты для будущего зачета, когда в каморку робко постучали. Это было после обеда. Нила вошла, глядя так, будто собиралась признаться в преступлении.

— Все хорошо? — дежурно спросила я.

— Нет, — ответила она, закрывая за собой дверь и, к моему удивлению, наводя на них чары против подслушивания.

Наблюдая, я лишь пожала плечами, не желая сбивать девушку с мысли. И Нилу прорвало:

— Знаете, зачем я здесь? — спросила она, яростно сверкая глазами. — Чтобы дать клятву долга, гера Эффит. Я готова. Помните, вы предлагали? Насчет помощи в трудоустройстве, и все такое. Это будет наша тайна. Только между нами. Я больше никому не могу ее доверять.

Я нервно покосилась на Ланса. Манекен-прослушка так и стоял в каморке. Вот только Нила этого не знала и продолжала исповедь:

— Гер Ардо ответил на мой поцелуй! — выпалила девушка, пылая щеками. — И теперь избегает меня! Скажите, разве это по-мужски?

— Поцелуй? — обалдела я.

— Так вышло, что я решилась на разговор, — кивнула Нила. — Сначала попросила гера Ардо сказать, кто мы друг другу. Без полутонов и без намеков, понимаете? Я устала от неизвестности. Устала сидеть в приемной декана и гадать, может ли между нами быть что-то большее? И прямо спросила. Это наглость. Я знаю. Но вы правильно сказали, человек должен понимать, ради чего терпит.

— Я так сказала? — Мои брови поползли вверх.

— Это неважно, — отмахнулась Нила. — Возможно, звучало немного иначе, но суть была такова. Вы меня вдохновили, гера Эффит.

Я снова покосилась на Ланса, прекрасно понимая, что услышит Конрад. И что он передаст Налсуру, когда тот спросит... Но Неонилу было уже не остановить. Всплеснув руками, она говорила дальше:

— Это было ужасно. Я набралась смелости и потребовала ответа от гера Ардо. А он молчал. И тогда я сама его поцеловала. Он мог оттолкнуть. Или не отвечать, как не ответил на ваш. Вы ведь тоже целовали его.

— Без души, просто ради эксперимента, — быстро вклинилась я, осторожно присаживаясь на стул и понимая — обратной дороги нет. Ланс все слушал...

— А я с душой! — выпалила Нила. — И он мне ответил. Вы бы знали, как он целуется! В Налсуре столько огня и страсти. А как он меня обнимал... Герочка Эффит, я думала умру от восторга — так мне было хорошо. Но потом он все прекратил. Встал так, чтобы нас разделял стол, и попросил кофе.

— Чего? — опешила я — Кофе?

— Без сахара и без молока, — кивнула Нила. — Покрепче!

Я некрасиво витиевато выругалась.

Вот вам и Налсур. Тут же вспомнились его слова в мой адрес. Про хорошенькую голову, которую не стоит забивать... И это умный всезнающий декан Ардо! Кому-то стоило преподать урок общения с женщинами.

А Нила всхлипнула, продолжая:

— Я все поняла. Он дал мне понять, чтобы держалась подальше. Сегодня даже не пришел на работу. Передал через студентов, что требуется сделать, и все. Пропал. Неужели думает, что я унижусь до новых признаний?

Я не знала, что сказать, потому пожала плечами.

— Вы его не видели, гера Эффит? — с надеждой спросила Нила. — Может, у него действительно важные дела?

— Может и так, — ответила я, — но это не отменяет того, как по-свински он с тобой обошелся.

— Думаете? — Нила снова всхлипнула. — А мне так хочется найти для него оправдание. Я кажусь вам совсем глупой?

— Нет. — Я покачала головой. — Глупец здесь один. И он слишком заигрался во всезнайку. Прибила бы!

— За что его прибивать? — вздохнула Нила, вытирая побежавшую по щеке слезу. — Он не обязан любить меня. Я это понимаю. И теперь готова дать вам клятву, как вы просили.

— Ничего я не просила, — сказала, устало глянув на Нилу. — Просто предлагала варианты. Сейчас у меня есть другой. Очень хороший. Без всяких клятв. Но за обещание.

— Какое? — удивилась она.

— Ты больше не будешь искать общения с Налсуром, пока он не докажет, что ему это нужно, — ответила я.

— А если он не станет доказывать? — прошептала Нила.

— Учись уважать себя, а не растворяться в любви! — твердо сказала я. — Даже самый надежный мужчина может однажды исчезнуть, а тебе останутся только разбитые иллюзии. Что касается Налсура...

Я сбилась. Ужасно хотелось отомстить этому гаду, наговорив о нем кучу небылиц. Вот только страдать от этого будет не он. Так что пришлось говорить правду.

— Мне кажется, Налсур сам пока не понял, что натворил. Растерялся. Ему нужно до конца разобраться в со своими чувствами. Давать советы другим намного легче. А тут такой напор. — Я усмехнулась, представляя ворвавшуюся к нему в кабинет Нилу. — Не плачь. Этот нехороший человек наверняка скоро опомнится, но ты должна преподать ему урок. Итак, я помогу, если ты...

— Я обещаю, — перебила меня она, шмыгая носом. — Постараюсь ценить себя и не быть такой тряпкой.

— Тогда пойдем, — улыбнулась я, — продолжим разговор в другом месте.

План дальнейших действий мы проговорили в отсутствии лишних ушей.

На первом месте поставили увольнение. Желательно одним днем. И Нила знала, как это организовать. А следом... Я хотела сразу похлопотать о ее работе, но бедняга попросила время на передышку и понимание того, как быть дальше. Тогда я дала ей адрес знакомого, у которого имелись квартиры в городе и не имелось привычки задавать лишние вопросы. Написала ему записку с просьбой помочь моей подруге. Там Нила могла спокойно переждать бурю собственных чувств.

На этом мы разошлись в разные стороны.

Нила отправилась увольняться, а я — гадать, как отреагирует Конрад на подслушанное в моей каморке и сколько из этого он донесет Налсуру.

Кроме того, все больше настораживало отсутствие вестей от дяди. Он никогда не отличался терпением. Тишина с его стороны значила одно: Нильс уже предпринимал некие действия в обход меня. Но что именно? Устав от внутреннего напряжения, я впервые за долгое время, сама активировала рунофон.

— Какие люди, — удивился Нильс Эффит. — Дорогая племянница вспомнила о своем старике. Мне очень лестно.

— Добрый день, дядя. Решила сказать, что все еще ищу ответ, — выпалила я, подавляя желание прервать связь, — но кто-то путает данные, искажая их. Кроме того, мы едва не погибли во время недавней практики. И, знаешь, я начала думать, что среди этих студентов нет наследника. Тебя могли ввести в заблуждение.

— Не могли, — отрезал Нильс Эффит. — У меня железная информация. Наследник там, среди твоих студентов-некромантов. Он не покидал стен академии.

— Если это так, то почему им рискнули, отправив в общину магопротивников? — парировала я.

— Не оценили риски по достоинству, — ответил дядя. — Тебе ли не знать, как все было. Я уже наслышан. И ты разочаровываешь меня

все больше, дорогая племянница. К счастью, у меня есть другая помощь. Не чета тебе.

Я подобралась, уточняя:

— У этой “помощи” имеется какая-то информация? Мы могли бы объединиться, и...

— Лиара! — перебил меня дядя. — Не играй с огнем. Не считай меня дураком. Или принеси мне имя раньше, чем это сделает мой человек, или будешь служить мне вечно!

Связь прервалась. Я устало присела на край кровати и покачала головой. попытка не удалась. И будущее по-прежнему оставалось туманным.

Спать я леглась с самым тревожным чувством. Казалось, опасность перед самым моим носом, а я снова ослепла и не могу ее рассмотреть. Ночью снились песни болотных дев; снился защитный круг, в котором сидел и раскачивался из стороны в сторону израненный Конрад; снился дядя Нильс, выходящий из болота и кричащий о долге. А потом я бежала по лесу, не разбирая дороги, ранив босые ноги. За мной гнались псы с красными глазами. И все они кричали голосом дяди, требуя сказать им имя.

Я проснулась на сырой подушке с мокрыми щеками.

К счастью, работа не давала расслабиться, и пришлось быстро собраться с духом. Меньше чем через час я была в своей аудитории. Приходилось поднапрячься для наверстывания пропущенного времени. После третьей пары, ко мне подошел Миртон Эшер. Он будто стал шире в плечах и выше ростом. Такие перемены оказались легко объяснимы. После занятий парень тихо признался, что бывшего мэра Мимиса принудительно положили в лечебницу для душевнобольных. Это случилось после драки с нашим деканом и пятикурсником Дорахом прямо в кабинете капитана полисмагов. Эшер удивился моей неосведомленности и посмеялся над вытянутым от удивления лицом.

— В лечебницу отца кладут в профилактических целях, — завершил рассказ парень, — но мэром ему больше не быть. Так что все бывшие друзья от него отвернулись. И мама наконец уехала к дальним родственникам. Она просила передать вам, что будет рада помочь вам, если однажды что-то понадобится. В любом деле.

— Помочь мне? — Я замахала руками. — Не придумывай. Я-то в этой истории вообще ни при чем. Иди занимайся. Впереди важные

зачеты. Получишь неуд — вылетишь отсюда, и никто не поможет. Меня жалостью не пробьешь, только знаниями.

— Обещаю вам учиться на всю мощь, — кивнул Эшер, радостно скалясь.

Пожалуй, это был последний позитивный момент этих дней. Ведь уже на следующий день события вновь выбили меня из колеи.

Я получила ответ на свой запрос. Частичный отчет о прошлом Даниэля, Таттиса и Виктора принесли с почтой. Мой должник сообщал, что отправляется в городок, где проживает тетушка Даниэля, а пока раскрывает все, что удалось узнать о годах в сиротском приюте.

Пока третьекурсники отвечали на вопросы теста, я вскрыла конверт и пробежалась по ровным строчкам. Выходило скверно. Отец Таттиса Чесса был жив, но ему пришлось временно отправить сына в более безопасное место. Родители Виктора погибли во время переворота, защищая наследника. Даниэля, судя по ответам из архива, воспитывала тетка. Но приехал он к ней тоже после переворота. Более точные данные должны были появиться через пять дней.

Дочитав, я свернула отчет в трубочку и убрала в свою сумку, соображая, чем эта информация грозит? Успел ли ее перехватить дядя Нильс?

Не выдержав, велела студентам быть умницами и писать тест тихо, пока не вернусь. Я мчалась к Налсуру, собираясь предупредить о грозящей опасности. Он обязан был предпринять меры!

Вот только его не оказалось на месте. А за столом секретаря сидел худощавый рыжий парень, заваленный морем бумаг.

— Не знаю, где декан, — раздраженно ответил новый помощник. — Кажется, уехал в Министерство. А его прежняя секретарша еще вчера уволилась одним днем. Если хотите что-то передать, оставьте сообщение на бумажке. Положите ее на мне на стол. Куда-то сюда. — Парень махнул вправо и тут же зарылся в папки, скопившиеся слева.

Я растерялась.

Покинув кабинет, мимолетно порадовалась за Нилу, но тут же вернулась к самой важной сейчас проблеме — безопасности парней. Попыталась связаться с Налсуром по рунофону — без толку. Тогда нашла в сумке спрятанный там листок и оставила сообщение на

рунномере, переданном Конрадом. Рассказала, что получила ответ на свой запрос и теперь не представляю, как уберечь парней.

День тянулся невыносимо долго.

Сразу после многочисленных занятий я отправилась домой и велела Яре с Бэллой собрать всех у нас, попросив захватить ужин в столовой. Тревога росла и множилась, не давая успокоиться даже на минуту. Подозрение по поводу сообщников дяди также не давали покоя. Из-за переизбытка нервозности я не нашла ничего лучше, чем взмолиться богам. Просила послать мне сил, решимости и понимания, как действовать дальше.

И они исполнили просьбу.

Посланец был красив и явно силен. А еще опытен в вопросе принятия решений и снятия тревог. Стоило открыть дверь, как Конрад притянул меня к себе и поцеловал. Жадно, страстно, горячо. А потом прорычал в самые губы:

— Пр-ривет, мой прекрасный паникер-р. Вызывала?

Глава 15

Следом за Конрадом пришли остальные.

Их скорое появление меня слегка разочаровало. Или не слегка. Да, я сама всех позвала, но могли бы и задержаться в пути... Даже Даниэль с Умсом получили разрешение покинуть лекарское крыло и приковыляли. Оба бледные и истощенные, но желающие принимать участие в общем деле.

В итоге уже через десять минут в гостиной установили полог тишины. Бэллу с Олирой попросили приготовить всем чай в кухне. Они понятливо удалились, а остальные принялись беседовать о неприятном.

— Что случилось? — спросил Александр, с тревогой глядя на меня.

Я посмотрела на Конрада, и тот, вздохнув, сообщил:

— Пришло время озвучить и без того известные факты. Гера Эффит приехала сюда из-за давней клятвы, ошибочно данной одному влиятельному человеку. Теперь она обязана...

— ... найти среди нас потомка Ордисов, — кивнул Лис, широко мне улыбнувшись.

— На экзамене спрошу тебя первым, — пообещала ему я. — Как самого сообразительного.

— И самого любимого, — кивнул ничуть не испугавшийся Марк. — Понимаю.

Тем временем я внимательно смотрела на реакцию остальных. Парни и Юлия были спокойны. Смотрели на меня без агрессии, кто-то даже с иронией.

— И как давно вы все знали? — спросила я.

— А почему вы решили признаться? — ответил Даниэль вопросом на вопрос. — Нашли ответ?

Я потянулась за сумочкой и вытащила оттуда свернутый в трубку отчет. Передала его Конраду. Тот прочел текст и молча передал дальше, по кругу.

Когда очередь дошла до Виктора, сидевшего последним, он покачал головой и витиевато выругался. Я заломила бровь, меньше

всего ожидая такой реакции именно от нашего добряка.

Затем в комнате повисла гнетущая тишина. Ее разорвал вопрос Александра:

— Кто еще это видел?

— Скорее всего тот, кто отправил сюда Лиару, — сообщил Конрад, продолжив размышлять вслух: — Если информация поползла дальше, у нас не остается времени. Нужно ускорять процесс обучения на максимум. В стенах академии, конечно, безопасно, но и сюда можно проникнуть, если очень захотеть.

— Гера Эффит, — позвал меня Таттис. — Скажите, пославший вас человек хочет продать наследника шокрилийцам? Или лишить его жизни?

— Он не отчитывался передо мной, — ответила я, сцепив перед собой руки. — Но, зная дядю, предположу: его волнуют не деньги, а положение. Скорее всего, наследник нужен для торга за новую должность.

— Дядя? — удивился Даниэль. — Это просто прозвище или родня?

— Родной брат моего отца, — пожалала плечами я.

— И он манипулирует клятвой? — поразилась Юлия. — Вы же его племянница. А искать наследника — большой риск.

— Нильс Эффит — темный маг, — пояснила очевидное я. — Один из тех, кто переступит через любого ради выгоды. В том числе через моего отца. И через каждого из вас. Мир — это не беспроегрышный аттракцион, где в любом случае ждут приятные подарки. Вам с вашей беспечностью стоит чаще об этом задумываться.

— Мы осторожны, — заверил Лис.

— Вы самонадеянны, — покачала головой я, после чего призналась: — Дядя сообщил, что у него есть еще один помощник. Нильс устал ждать исполнения мной клятвы, так что нашел дополнительный источник информации. И я понятия не имею, кто это. Возможно, вы уже с ним знакомы и близко общаетесь.

— Это провокация, — предположил Марк.

— Просто решил вас “подогреть”, чтобы вы быстрее дали ему нужное, — кивнул Александр.

— Возможно, — легко согласилась я, — но осторожность не повредит. Будьте внимательны друг к другу и к своему новому

окружению.

Я задержалась на Александре взглядом. Он нервно отвернулся.

— О чем вы? — нахмурилась Юлия.

— О слабостях, которые есть у каждого, — ответила я, посмотрев поочередно на всех. — Подумайте, от кого зависят ваши эмоции, чем или кем вас можно шантажировать. Если отчет действительно у моего дяди на руках, то, скорее всего, он больше не станет тянуть и осторожничать. Ведь там только два имени.

Я поднялась и направилась прочь из комнаты, понимая, что у присутствующих больше общих тайн, чем у меня с ними. Остановившись у двери, напомнила:

— Если решите экстренно сдавать экзамены, то лучше не засиживаться допоздна с разговорами. Вам предстоит многое повторить. Поблажек не будет.

Вместо кухни я пошла в свою комнату. Там, в углу, стоял перенесенный из кабинета стол, заваленный книгами и моими записями-размышлениями по поиску потомка. Глядя на это безобразие, я грустно улыбнулась, прекрасно отдавая себе отчет, что подошла к делу без огонька. Давно могла узнать имя. Дяде было из-за чего злиться. Я его подвела, презрев клятву. И вскоре меня ожидало наказание. Новый долг и новое задание.

Жалела ли я о своем бездействии? Немного. Я все еще жаждала свободы и была честна с собой. Но и предать потомка Ордисов не могла. Он тоже нес своеобразный магический долг, избавиться от которого не мог ни при каких обстоятельствах. Хранитель живого артефакта, не имеющий права выбора. Вот кем был наследник великого рода в моем понимании.

И парень точно не заслужил нож в спину еще и от меня.

От размышлений отвлек разговор прямо за неплотно прикрытой дверью.

— Гер Экхан, вы не ответили! — Даниэль остановился буквально в шаге от входа. — Что значит, Нила в безопасности? Где она? Это вы ее куда-то увезли?

— Нет, — сказал Конрад. — Она уехала сама.

— И вы так спокойно об этом говорите? — судя по тону, Даниэль заводился все сильнее. — Почему она уехала?

— Разве вы не общались накануне ее отъезда? — напомнил Конрад. — Она приходила тебя навестить.

— Мы поругались, — признался Даниэль. — Я ее немного обидел. Но все что я сказал, было из благих намерений. Она это знает. Нила никогда не уехала бы сама. Она не бунтарка, поймите. Спросите остальных.

— Подтверждаю, — вклинился подошедший Марк. — Наша Нила верх благоразумия и... как бы это сказать? Малоинициативная.

— Пусть так, — согласился Конрад. — Она действительно слишком милая, спокойная и терпеливая. Наверное, поэтому уезжала отсюда без истерик и суеты. Собрала вещи, подписала заявление об увольнении у ректора и уехала на рейсовом автобусе.

— Но почему? Куда? — поразился Марк. — Мы ведь ее друзья.

— Гер Ардо знает, где она? — спросил Даниэль. — Из-за него Нила сбежала? Она влюбилась, как ненормальная и вечно страдала из-за... декана. Так и знал, что это не кончится ничем хорошим. Убегать от нас — ужасная глупость. Ее нужно найти.

— Не нужно искать, — ответил Конрад. — Мои люди за ней следят. У нее все хорошо. Главное — сами не пострадайте.

— Почему вы сразу не сказали, что она под присмотром? — зло спросил Даниэль. — Я бы вас не беспокоил.

— По-моему, это очевидно, — хмыкнул Конрад. — Нила много знает обо всех вас и, судя по некоторым источникам, она не безразлична Налсуру. А мы не можем допустить, чтобы его шантажировали и требовали привести кого-то из вас в обмен на девушку. Ясно?

Парни что-то пробормотали и прошли дальше, к кухне. А Конрад осторожно открыл мою дверь и перефразировал старую знаменитую сказку:

— “Девочка, девочка, так вот зачем тебе такие большие уши”.

Я отступила вглубь комнаты, уточняя:

— Значит, кто-то их охраны следит даже за Неонилой?

— Стараемся предусмотреть все и немного больше, — улыбнулся Конрад, несколько раз проворачивая замок, после чего подошел к моему столу и иронично заметил: — Вижу, ты поклонница истории Шокрилии.

— Так и есть, — согласилась я.

— Занимательно, — проговорил он, не сводя с меня глаз.

Не придумав ничего лучше, я взяла одну из книг и начала ее листать, собираясь с силами для еще одного важного разговора. С учетом происходящего, беседу не стоило откладывать на потом.

— Конрад, раз уж пришло время говорить начистоту, — начала я, крепко сжимая твердую обложку, — хочу чтоб ты понимал: сразу после досрочных экзаменов я уеду. И мы больше не увидимся. Так нужно, чтобы не причинить никому неприятностей. Нильс наверняка даст новое задание, а я его исполню. Мне важна свобода от долга. И...

Экхан встал напротив, прерывая меня прикосновением: провел большим пальцем по моим губам, заглянул в глаза и спросил:

— Ответь только на один вопрос: если забыть про долги и клятвы, ты хотела бы дать нам шанс?

— У меня слишком хорошая память. — Я пожала плечами. — Как и у моего дяди. Поэтому...

— Я тоже все помню, — прервал меня Конрад, и в его глазах появились отсветы пламени. — И поверь, твой дядя ответит за каждый отнятый у вас с отцом год. Независимо от того, захочешь ты остаться со мной или нет, он свое получит. Но сейчас мы говорим не о Нильсе Эффите, а о тебе. Я хочу знать, какая ты и чего ты хочешь?

— Я — такая же, как тысячи других вокруг, — прошептала, выдавливая из себя улыбку и надеясь, что она не выглядит жалкой. — Ты быстро поймешь это, как только наши пути разойдутся.

Склонившись ко мне, Конрад заговорщицки прошептал:

— Не пойму. Разве что отобью у Александра его Бэллу и потребую изображать тебя. Какое-то время буду очень даже счастливым.

— Что ты несешь? — Я покачала головой.

Он улыбнулся, притянул меня за талию и постановил:

— Для всего мира ты — обычная девушка, но не для меня, Лиара.

— Остановись, Конрад.

— Поздно, — покачал головой он. — Я уже пропал. Позади пропасть, а впереди лишь одна дорога, по которой мы должны следовать вместе.

— Я ничего тебе не должна.

— Да. Ты задолжала себе, — согласился он. — Я тот, кто сделает тебя счастливой. Только позволь мне это.

— Чего ты хочешь? — спросила, понимая: сил на сопротивление не осталось.

— Не убегай от меня, что бы ни случилось, — ответил Конрад. — Доверься. И обещаю, я подарю тебе свободу от дяди. И сделаю тебя счастливой.

— Ты ведь знаешь, я не умею доверять, — напомнила, слушая ладонью, как громко стучит его сердце.

— Учись, — попросил он, прикасаясь лбом к моему лбу. — Когда человек обещает искренне, это дороже любых клятв долга, Лиара. А я искренен, как никто. Ты все увидишь сама, только не наделай глупостей. Будь со мной. Не убегай. Хорошо?

— Да, — выдохнула я.

Конрад отстранился, посмотрел мне в глаза, и время словно замерло на несколько мгновений, словно обозначая новую веху моей жизни.

Затем наши губы наконец встретились. Книга выпала из ослабевших рук, а пальцы Конрада впились в мой затылок, опрокидывая голову назад.

И я растворилась в жарких прикосновениях, в сумасшедшем стуке его сердца и в сладости поцелуя.

В себя нас привел громкий лай. Бублик ненавидел закрытые двери и теперь с негодованием бросался на деревянное полотно. Я

растерянно отшатнулась от Конрада, слишком медленно приходя в себя.

— Что мы творим? — пробормотала, поправляя платье.

Конрад тихо рассмеялся, опуская задранную водолазку и, подавшись вперед, снова поймал меня, сообщив с хитрящей улыбкой:

— Ты отлично выглядишь. Никто ничего не заподозрит.

— Врать нехорошо, — покачала головой я.

— Это не ложь, а полуправда, — усмехнулся Экхан. Мазнув губами по моему виску, он недовольно добавил: — И вообще, пусть идут к себе. Все самое важное мы уже обсудили.

Я рассмеялась, напоминая:

— Яра и Бэлла временно живут здесь. Они уже “у себя”.

— Кстати, об этом тоже стоит поговорить, — припомнил Конрад. — Если учитывать слова твоего дяди про нового помощника, девушек нужно проверить тщательнее.

— Разве что Бэллу, — неохотно кивнула я, обдумывая озвученное Экханом. — Дядя не мог предусмотреть побег Яры.

— В любом случае, за ними обеими наблюдают. И ты смотри в оба, — заключил Конрад, вынимая из кармана сложенный пополам конверт и протягивая мне со словами: — А пока обещанный сюрприз. Помнишь, я говорил, что вернусь не с пустыми руками?

Я шутливо нахмурилась, уточняя:

— Надеюсь, там не стихи твоего сочинения? Предупреждаю, я могу придумать что-то в ответ.

— Теперь даже жаль, что не стихи, — Конрад улыбнулся и направился к двери, чтобы впустить Бублика.

Пес, вбежав к нам, моментально затих. С любопытством осмотревшись, он сел прямо у порога. Я потянула Экхана из комнаты, предлагая:

— Договорим позже. Пойдем составим компанию студентам.

Он виновато посмотрел на меня и продемонстрировал сияющий рунофон. Кто-то пытался с ним связаться.

— У тебя снова дела, — поняла я.

— Так бывает не всегда, — тут же покаялся он.

— Иди, — вздохнула, кивая на выход. — Как ты правильно заметил, мне скучать не приходится. Здесь и без тебя полный дом людей.

— Злыдня, — поставил мне диагноз Конрад.

— Ты сам сказал, что тебе нужна именно такая, — напомнила я, поиграв бровями. — Особенная. Теперь не жалуйся.

— Даже не собирался, — ответил Экхан, отодвигая Бублика с прохода. — Убежал!

“Возвращайся быстрее”, — попросила я мысленно, не в силах пока озвучить такое вслух. И приоткрыла конверт-сюрприз, от которого ждала очередной романтической записки в стиле прежних. Но внутри лежало письмо.

“Здравствуй, дорогая.

Я волновался за тебя, и рад, что все хорошо. Дома тоже порядок. Слышал, тебе нравится работа в академии. Это отлично. Конрад обещал похлопотать, чтобы тебе выбили должность на постоянной основе. Я склонен ему верить и в целом “за”.

Делай то, что считаешь нужным. И не переживай за меня. Рано списывать меня со счетов, я еще кое-что могу.

Люблю тебя, дочь”.

Весточка от отца сбила с ног. Я присела на край постели и какое-то время с улыбкой смотрела в пустоту. Судя по прочитанному, отец поверил Конраду и просил от меня того же.

— Интересно, о чем они говорили? — пробормотала я, снова перечитывая письмо. Короткое, но такое важное для меня.

С мысли снова сбил лай. Бублик нашел очередной повод негодовать, и я, опомнившись, отправилась ужинать со студентами.

* * *

На следующий день меня навестил Налсур.

Его принесло с утра пораньше. Судя по “потрепанному” внешнему виду, декан некромантов очень мало спал и ел. И вообще медленно переходил на сторону зомби.

— Ты не в порядке, — сказала я, впуская его в дом.

— Есть такое, — кивнул он, потирая красные глаза. — Но дела требуют немедленного вмешательства. И кофе. Сваришь?

— Если ты пришел закатывать скандал, то не сварю, — ответила я.

Он вздохнул. Встал, опершись на дверную притолоку и уточнил:

— Ты же знаешь, где Нила?

Я покачала головой.

— Врешь, — устало постановил он. — И Конрад молчит. Сначала я не понял, почему. А потом дошло — прикрывает тебя. Это ты убедила ее уволиться и сбежать от меня. Так ведь?

Хотела снова промолчать, но не утерпела.

— У Нилы есть своя голова, — напомнила я. — И есть чувства. Она — не бездушная кукла, которую можно держать при себе ради забавы. Если девушка тебе не нужна, стоило сказать это, а не мучить ее. Любитель кофе!

Налсур прикрыл глаза, покачал головой.

— Да-да, — закивала я, продолжая с нарастающей злостью, — конечно, ты ведь лучше всех знаешь, что кому нужно. И в отношении Нилы у тебя, безусловно, был свой гениальный план. Только мне это не интересно. А она уехала, так и не дождавшись ни одного нормального ответа. Я поражаюсь, почему эта уникальная девушка вообще сидела рядом с тобой так долго? Молодая, красивая, умная... У нее впереди жизнь, полная ярких красок и настоящих чувств. Поэтому, если у тебя есть хоть немного совести, ты оставишь ее в покое и дашь надежду на нормальную жизнь.

— Нормальную жизнь, — повторил он, открыв глаза и посмотрев на меня с ироничной улыбкой. — Звучит неплохо. Но...

— Что но?

— Боюсь, совести у меня все-таки недостаточно, — пояснил Налсур, отворачиваясь, чтобы уйти. — А у тебя нет кофе. Поэтому, пока.

Уже через минуту о его визите напоминали лишь начавшаяся с утра пораньше головная боль и испорченное настроение. А дальше сработала старая примета: “как день встретишь, так его и проведешь”.

Уже через час случилось то, чего мы все боялись больше всего.

По пути в академию меня перехватил Марк. Преградив путь, он, шумно дыша, сбивчиво заговорил:

— Нужно что-то делать! Срочно. Пока не точно, но, кажется, мы натворили дел. Я не хотел, клянусь, гера Эффит. Но Виктор очень просил. Он редко обращается с чем-то, а тут любовь, и все дела.

— Лис! — рявкнула я, перебивая его. — В чем дело? Кратко и по существу.

— Виктор пропал, — выдохнул Марк, взъерошив пятерней копну рыжих волос. — Ушел на свидание и исчез. Мы с Умсом его прикрыли перед охраной.

— Что вы сделали? — поразилась я.

— Он обещал не покидать территорию, — снова заговорил Марк. — Сказал, прогуляется со своей боевичкой к озеру и вернется к первой паре. А она против сопровождения охраны. Они ее напугали еще во время практики. Тогда Умс создал иллюзию, а парочка сбежала. Скоро экзамены, гера Эффит, и времени на романтику вообще не останется. Виктор так просил нас... Мы облажались. Ждали-ждали его, но он не пришел. Потом искали сами. Парни и сейчас ищут. Уже с охраной. Понимаю, как...

Я выставила перед собой ладонь, останавливая поток слов. Закрыла глаза, соображая.

Итак, девушка Виктора — Таша — убедила его сбежать от охраны, чтобы прогуляться вдвоем. И вот оба пропали. Сделала она это почти сразу после того, как я получила отчет. Если дядя действительно перехватил данные, то все сходилось и было логичным. Таша была его тайной помощницей. Но почему именно эта студентка? Дядя узнал о симпатии одного из загадочных пятикурсников к светловолосой боевичке? Вполне вероятно. И тогда он нашел способ привлечь ее на свою сторону.

В этом случае Таша согласилась общаться с Виктором, чтобы выведать темные секреты потомков драконов. Мой дядя нетерпелив и торопил ее. Скорее всего, поэтому она приехала к Виктору на практике — хотела добиться ответов, но нарвалась на охрану и быстро ретировалась. А теперь, когда список сократился всего до двух имен, ждать не было необходимости...

Посмотрев на Марка, спросила:

— Как давно Таша воспылала симпатией к нашему парню? Это началось после моего приезда?

— Да, — кивнул Марк. — Ближе ко дню рождения Александра. А до этого она его недолюбливала. Думаете, она?..

— Нужно сказать Налсуру и Конраду, — кивнула я. — Есть большая вероятность, что именно Ташу мой дядя нанял в качестве

дополнительной помощи в поиске потомка Ордисов. Или я ошибаюсь. Тогда наша парочка скоро явится сама с повинной.

Увы, надежды на лучшее не оправдались.

Пока мы шли к академии, встретили Налсура с парой мужчин из охраны. Они уже были в курсе пропажи.

— Конрад собирает всех пятикурсников и приведет к твоему дому, — без прелюдий сообщил декан Ардо. — Поговорим там. Твои занятия на сегодня отменены.

Вид у него был пугающе решительный и серьезный. Я лишь кивнула, без вопросов отправившись назад.

Еще через четверть часа стало понятно: мои предположения о Таше не были ошибочными. Нашлись свидетели, видевшие, как девушка обездвигила Виктора заклинанием, после чего отлевитировала к своему магобилю и уехала. Марк припомнил, что изначально Таша уговаривала Виктора отвезти ее в город, покататься на аттракционах. Он отказался из-за запрета декана... Но боевичка все равно нашла способ, как сыграть на его чувствах и обвести вокруг пальца.

Рассиживаться дальше не стали.

Как только Налсур с Конрадом засобирались, группа взбунтовалась. Все хотели принять участие в поиске Виктора. Однако в большинстве из нас не было необходимости. Потому Конрад отобрал тех, кто мог пригодиться в виду разного стечения обстоятельств. Так в одном из магобилей оказались Таттис Чесс и Эллис Умс. В другой — под конвоем — провели Бэллу. После ситуации с Ташей Налсур решил проверить девушку более тщательно. Александр не смог остаться в стороне и напросился с ней. Я даже никого не спрашивала — просто села рядом с Бэллой с другой стороны.

Остальные недовольно закрылись в доме с охраной и собаками в ожидании новостей.

Пока ехали в город, Конрад, сидящий за рулем, постоянно связывался с кем-то по рунофону и трижды менял маршрут. Я молчала, не находя себе места и коря за неосмотрительность.

После долгих часов в дороге и петляний по городу нас все же привезли к заднему ходу старого пятиэтажного здания. Рядом припарковался магобиль Налсура, откуда вышли Чесс с Умсом.

— Виктор здесь? — с беспокойством спросили они.

— Нет, — ответил Конрад, — это — заброшка. Она находится рядом с местной гостиницей, в которой предположительно снимает номер Таша. Мы ждем вестей.

— Долго еще? — напрягся Налсур.

Конрад лишь повел плечами, выжидаяще глядя в сторону проулка.

— Почему мы бездействуем? — спросил Эллис, поправляя очки. — Нужно идти в гостиницу и все узнать.

— Пока нельзя, — ответил Конрад. — Сейчас мои люди уточняют информацию. А пока я хочу, чтобы Таттис проверил по своим источникам, нет ли вестей от Виктора.

Я не сразу поняла, о чем говорил Конрад. Затем испугалась, осознав суть просьбы. А Таттис, привалившись спиной к стене здания, уставился вперед, в незримую даль: сквозь нас, сквозь города и, кажется, сквозь само время. Я знала: Чесс наблюдал за тенями Бездны, прячущимися за смертоносной пеленой. И искал у них ответа.

Затаив дыхание, я ждала вердикта. Холод пробирал до костей, и тело словно одеревенело от напряжения. Хотелось скорее услышать заветное: “Виктора нет среди мертвых”. Но Таттис молчал.

Тишина подавляла, пока Таттис не мотнул головой, поежившись.

— Виктор у границы, — сказал он тихим низким голосом, исторгая пар изо рта.

— “Ни мертвый, ни живой”, — процитировала я шепотом строчку из учебника. — Замерший на перепутье.

Рядом что-то хрустнуло, и я вздрогнула, обернувшись. За спиной стоял Конрад. Он накинул на мои плечи свою теплую куртку, и только тогда я поняла, что дрожу всем телом.

— Почему ты не пытался его позвать? — спросил Конрад, протягивая толстый плед Таттису.

— Он бы не отозвался, — ответил тот, жадно кутаясь в тепло. — Это сложно объяснить, но я точно знаю. И еще... у Виктора мало времени.

Меня накрыло волной слабости и замутило от услышанного. Душа Виктора на границе мира?! Как это возможно?! Такой здоровяк! Ему все нипочем.

— Дяде не нужна ничья смерть, — прохрипела я, глядя на Таттиса. — Он мерзавец, но не убийца. Ты уверен, что?..

Чесс посмотрел на меня, и слова кончились. Сомнений не оставалось, Виктору требовалась наша помощь как можно скорее. Но предложений я высказать не успела. У нас появился гость. Он уверенно шел со стороны проулка и, судя по реакции Налсура с Конрадом, мы ждали именно его.

Это был мужчина среднего роста, среднего телосложения, с заурядной внешностью. Отвернись от него, и мигом забудешь, какой он.

— Девушка в номере на третьем этаже, — сказал незнакомец, вынув блокнот из куртки и показав Конраду какие-то чертежи. — Правое крыло. Есть два лестничных пролета. Черный ход охраняется. Окна вот здесь. Но девушка не одна. И уже не совсем здорова.

— Пытают? — хмуро спросил Конрад.

Незнакомец кивнул:

— Судя по всему, она связалась с кучкой наемников, решив перепродать информацию и доставить парня лично. Но это лишь теория.

— Что с соседними номерами? — спросил Конрад.

— Те, что с крестиками, заняты наемниками. Кое-кто нам уже знаком. Соваться туда сейчас можно только в крайнем случае. Их много, все со своими способностями.

— Полисмагам сообщили? — уточнил Конрад.

— Минут десять, и здесь будет шумно, — кивнул мужчина.

— Не факт, что у Виктора есть это время, — напомнил Налсур. — Нужно понять, где он.

— Давайте выманю одного из наемников? — предложила я. Когда Конрад с Налсуром обернулись, продолжила: — Я поднимусь к ним и предложу помощь. Скажу, что у меня есть очень ценная информация от дяди. Если они все ищут наследника, то знают имя Нильса Эффита.

— Нет, — ответили Налсур с Конрадом одновременно.

— Одна такая к ним уже пришла, — пояснил Конрад. — И теперь ее судьба в руках полисмагов, которых мы вызвали.

— Твой визит будет напрасной жертвой, — кивнул Налсур. — К тому же допрашивать наемника — плохая идея. Это долго. Думаем еще.

— Я могу помочь, — раздался голос Бэллы, до этого тихо сидящей в открытом магобиле.

Теперь она стояла справа от меня и нервно мяла в руках свой голубой шарф. Рядом замер бледный Александр. Судя по виду, он был против идеи своей девушки, но не вмешивался.

— Вам достаточно будет выманить одного из наемников и отвести его в место, где мне не помешают, — продолжила Бэлла. — Главное, чтобы это был мужчина. Я встречу его и... допрошу по-своему. Быстро и безболезненно.

Спрашивать, как именно, никто не стал. Все присутствующие знали о даре суккубы. Только она могла очаровать любого и затуманить мозги до умопомрачения. А при желании и до смерти.

— Это очень дельная идея. Если вы действительно готовы, гера Стаум, — сказал Конрад, внимательно глядя на девушку.

Она кивнула. Экхан переглянулся с Налсуром и заявил, протягивая Бэлле руку:

— Пойдете со мной. Большинство наемников, охотящихся на наследника, знают меня в лицо. Надеюсь, те, кто в номере с Ташей, тоже. Я могу привести одного вниз. Для безопасного входа нам потребуется сила Эллиса. Ты сможешь ненадолго изменить нашу внешность иллюзией?

— Да, — с готовностью отозвался Умс.

— На все у нас будет не больше пяти минут, — предупредил Конрад.

Бэлла снова кивнула и сдержанно улыбнулась Александру, прошептав:

— Не волнуйся.

— Обещаю, она не пострадает, — подтвердил Конрад, бросил на меня нечитаемый взгляд и потянул Бэллу за собой, попросив остальных: — Садитесь по магобилям. Что бы ни случилось дальше, через пять минут здесь никого не должно быть.

Никогда не думала, что время может тянуться настолько долго. Кажется, минуты текли вечность, за которую я успела придумать все самые жуткие исходы этого дня. И лишь когда из-за поворота показалась наша троица, я выдохнула, позволяя натянутой пружине внутри слегка разжаться.

Они прыгнули в магобиль перед нами, после чего тот сразу рванул с места. Мы поехали следом. На этот раз нас вез Налсур, и дорога была совсем недолгой. Она привела к большой парковой зоне. Покинув магобиль, Конрад закончил очередную беседу по рунофону и нашел меня взглядом. “Порядок?” — спросил одними губами. Я кивнула. И он тут же переключил внимание на Бэллу, попросив ее вспомнить, что именно она видела в воспоминаниях жертвы. Девушка последовала напрямиком к беседкам, увитым диким плющом.

— За одной из них, — прошептала Бэлла и, пошатнувшись, едва не упала.

Александр подхватил ее на руки, а мы разделились.

В моей голове бесконечно звучала одна и та же мысль: “Что если не успеем?!”. Я увидела тело Виктора первой. Он лежал на боку с закрытыми глазами. Словно уснул прямо на холодной земле.

Остановившись неподалеку, крикнула: “Здесь!” и, присев на корточки, отпустила свою тьму, чтобы осторожно “прощупать” ауру вокруг Виктора. Меня не беспокоили. Встали позади, шумно дыша в ожидании вердикта. Он никому не понравился.

— Это проклятие третьего уровня, — заключила я. — Со встроенными в классическое плетение сюрпризами.

— Можешь снять? — спросил Конрад.

Я кивнула, опускаясь на колени и ощущая жуткий холод, исходящий от Томса. Проклятие было многослойным. Кто-то очень постарался, чтобы парень не очнулся. Мои пальцы дрожали, когда я начала перебирать темные путы и осторожно развязывать один узел за другим. Время шло мучительно медленно, и с каждой минутой тревога накатывала все сильнее. В конце меня слегка потряхивало от нервов и количества израсходованных сил. Но наконец последний узел распался. Тело Виктора дернулось, словно от удара. Он захрипел, делая вдох. Закашлялся и снова затих.

Рядом тут же оказался высокий светловолосый мужчина с чемоданчиком, полным лекарственных пузырьков. Обойдя меня, он ловко вскрыл несколько ампул с мягко светящейся желтой жидкостью и попросил приподнять Виктора. Таттис с Налсуром моментально принялись исполнять приказ. А я попала в руки Конрада. Он помог встать и удержал на ногах, прижимая меня к себе и молча успокаивающе поглаживая по спине.

Через минуту Виктор резко вдохнул, распахнув глаза и испуганно озираясь вокруг.

— Гер Ардо, — просипел он, заметив Налсура, — я ничего не сказал про Шокрилию. Я ничего...

— Ты молодец, — заверил его декан некромантского факультета, усаживаясь прямо на землю и взъерошивая остатки прически, — но когда поправишься, я тебя прибью и отдам Лиаре на эксперименты. Честное слово...

Глава 16

Виктор был очень слаб и перед возвращением в академию нуждался в нескольких капельницах. Потому его решили доставить в безопасное место рядом. И у Конрада такое нашлось.

По дивному стечению обстоятельств, неподалеку имелась охраняемая квартира. Потребовалось проехать всего один квартал, а затем поднять нашего несчастного на третий этаж. Каково же было общее удивление, когда дверь открыла Неонила.

В домашнем хлопковом платье, с двумя заплетенными рогаликами на макушке и тарелкой мороженого в руках.

Я и сама не знала, где именно обосновалась девушка, так что до последнего не понимала, куда мы идем, так что удивилась не меньше остальных.

— Экстренная ситуация, — сказал Конрад. — Пустишь?

— К-конечно, — заикаясь, ответила Нила, отступая вглубь небольшой светлой прихожей и улыбаясь мне и вошедшим следом Александру с Бэллой. А потом ахнула, увидев Виктора. Его внесли Таттис и Умс.

Налсур, шедший одним из последних, замер в дверях. Он смотрел на Нилу, и было очевидно, насколько его поразила эта незапланированная встреча. Декана поторопил лекарь, заставляя отойти. Налсур кивнул, извинился и... метнулся к своей сбежавшей помощнице, без слов прижимая к себе. Тарелка с мороженым выпала из ее рук, разбившись с громким звоном.

Я хотела вмешаться, но кто бы мне дал? Конрад попросил немедленно помочь с размещением Виктора и посмотрел таким выразительным взглядом, что пришлось ненадолго оставить горепарочку без присмотра.

Какое-то время все крутились вокруг нашего несчастного. Он был непривычно слаб и медлителен, и у меня рвалось сердце от жалости. А еще от страха и понимания: мы могли не успеть. Конрад куда-то уходил, но быстро вернулся, встав рядом со мной и обняв за плечи. Удивительно, но теперь меня совершенно не смущала его откровенная

близость. Наоборот, я была благодарна за поддержку. Рядом с Экханом становилось спокойней, с ним легче дышалось.

Последними в комнату вошли Налсур с Нилой. И по ее сияющему личику я поняла: она снова «на крючке»! Пойдет за своим деканом на край света. Что он ей говорил — осталось загадкой. На разгадку намекали лишь пунцовые щеки, мятежный взгляд и слишком алые губы. А еще слова Конрада, который снова оказался внимательнее меня:

— Вас можно поздравить с помолвкой, декан Ардо?

— Можно, — улыбнулся Налсур, крепко держа за руку свою... невесту?

Я перевела взгляд на безымянный пальчик Нилы. Там действительно было колечко с большим бриллиантом.

— Все продумал. Предусмостительный какой, — буркнула я, сама не понимая, злюсь я на Налсура или восхищаюсь им. — Вопрос один: почему нельзя было сделать предложение раньше? Все мужчины...

Конрад закашлялся, сбивая меня с мысли, а студенты радостно загомонили, бросаясь на Нилу с поздравлениями. Даже Виктор, бледно улыбнувшись, поднял свободную от капельницы руку и вяло проблеял: “Еху! Погуляем на свадьбе”. Я не удержалась: рассмеялась, с трудом отпуская скопившееся напряжение.

И все было бы ничего, но именно в этот момент со мной решил связаться дядя. Для разговора с ним, хотела уединиться, но Налсур удержал. Жестами попросил пройти в кухню и говорить при них с Конрадом. А я... мне больше нечего было скрывать.

— Ты упустила свой шанс, дорогая, — сразу перешел к делу Нильс Эффит. — И снова должна мне.

— О чем речь, дядя? — уточнила я, понимая: моя свобода уже кончилась, так и не начавшись.

— Я получил желаемое, — ответил он. — Десять минут назад мне продали информацию. Таша — моя дорогая помощница — не довезла парня в гости, решив навестить других своих знакомых. И уже поплатилась за жадность. Но имя мне дали все равно. Виктор Томс не был наследником. Его допросили ментально и выудили воспоминания из прошлого. Он сын бывшего командующего королевской гвардией, погибшего во время переворота.

— На Виктора напали и пытали, — холодно ответила я.

— Слышал и осуждаю, — заверил дядя. — Это не мои методы. Но увы, наемникам закон не писан. Я лишь перекупил информацию, которую должна была достать ты. Бесплатно. Заплатил очень дорого, Лиара. И теперь жду тебя дома. У меня есть ряд новых поручений, дорогая племянница.

Меня замутило, но внешне я постаралась остаться спокойной.

— У меня контракт с академией, дядя, — напомнила, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — До конца учебного года я не могу покинуть должность преподавателя и куратора группы.

— Вот как? — он усмехнулся. — Позволяя Даниэлю Астриду прятаться в академии, ты затягиваешь петлю на собственной шее, дорогая племянница. Лучше приходи с повинной, и мы обсудим возможности искупления вины.

Ответить не успела. Связь перехватил Конрад, передав ее Налсуру.

— Добрый день, гер Эффит, — сказал он хорошо поставленным голосом, — с вами говорит декан Ардо. Так вышло, что я в курсе ваших поисков и стремлений, а также огромных затрат. И мне хочется помочь вам с Лиарой найти компромисс во взаимоотношениях. А потому я приглашаю вас на личную беседу. Через пять дней. В месте, которое я назову вам за час до встречи.

Дядя некоторое время молчал, затем уточнил:

— Мне понравится итог беседы?

— Думаю, вы будете в восторге, — ответил Налсур.

— Значит, пять дней? — задумчиво спросил Нильс Эффит.

— По истечении которых вы получите желаемое, — заверил Налсур. — К вам заранее приедут от меня и проинструктируют о дальнейшем месте встрече и других нюансах. И поверьте, вам лучше ни с кем не делиться информацией. Этот кусок пирога мы готовы передать только одному человеку.

— Как понимаю, взамен я обязан буду снять долг с Лиары? — усмехнулся Нильс.

— И с ее отца, — подтвердил Налсур.

— Зачем вам это? — не сдавался дядя.

Налсур посмотрел на Конрада. Я тоже. Тот мне подмигнул, приложив палец к губам.

— Скажем так, одному моему другу очень дороги ваша племянница и ее спокойствие, — сообщил Налсур. — Так что? Вы согласны?

— Пожалуй, — ответил Нильс Эффит. — И надеюсь, не нужно напоминать, как я отношусь к тем, кто меня предает?

— Не нужно, — кивнул Налсур.

Они распрощались, а я гневно спросила:

— Что вы делаете?! Через пять дней он будет только злее. Не стоит недооценивать моего дядю.

— Мы это знаем, — заверил Конрад. — И у нас есть план. Я ведь просил о доверии.

— И получил его, — вспыхнула я, — но что взамен? Я даже не понимаю, кто ты на самом деле. Это по-прежнему огромная тайна. Сплошные темные драконьи секреты!

— Он — личный хранитель потомка семьи Ордисов, — неожиданно вмешался Налсур. — Но сам об этом говорить не может, Лиара. У него свои клятвы. Как и у меня. Мы все — шахматные фигуры, расставленные на доске, и сейчас играем одну из главных партий. Каждый защищает то, что ему дорого. И я рад, что ты выбрала нашу сторону. Даниэль, думаю. Тоже будет очень благодарен.

— Значит, ты его личный хранитель? — спросила, глянув на хмурого Конрада.

Он лишь пожал плечами.

— Тогда почему шокрилийцы просто не увезли его отсюда? — Я снова повернулась к Налсуру. — Почему не спрятали парня на родине? Он ведь подвергается огромному риску. И я не только о нападениях. Вспомни хотя бы нашу последнюю практику.

— Я расскажу, что знаю, Лиара, — ответил Налсур, — теперь в хранении этого секрета вряд ли есть большой смысл. Мне передали так: потомок не может вернуться в Шокрилию, потому что его отец некогда взял клятву с короля. Заклучалась она в следующем: Даниэлю Ордису запрещено участвовать в ритуалах и вступать на важные должности, пока он не получит профессию. Как я понял, наш парень рос в очень богатой семье и был сложным ребенком; часто и качественно трепал нервы родителям. Тогда его отец решил, что сын должен получить образование, и непременно вне королевства, чтобы исключить особое к мальчику отношение.

— И все? — поразилась я. — Так просто?

— Все, — Налсур развел руки в стороны. — Кто же мог предусмотреть, что обычная клятва станет ловушкой для целого королевства? Заботливый отец вспылil из-за очередной проделки сына, и заключил с его величеством сделку. Скорее всего, на эмоциях. Пока обе стороны были живы, клятву можно было отменить или изменить в любой момент. Но неожиданно случился переворот. Кто мог предусмотреть подобное? Даниэля чудом удалось вывезти в Икору и передать на воспитание тетке. Насколько знаю, она его настоящая родственница по матери. Планировалось, что позже парень поступит в другую академию на зельевара. Но из-за увиденного во время переворота в нем проснулась и взяла верх тьма. Тогда последователи короны выбрали нашу академию для обучения потомка Ордисов.

— И откуда все это знаешь ты? — поинтересовалась я.

— Меня уведомили обо всем заранее, чтобы я мог готовиться к защите Даниэля, — усмехнулся Налсур. — Как только парень получит диплом, мне тоже перепадет свой кусок пирога.

— Пирога? — не поняла я.

— Должность и безбедная старость, — кивнул Налсур, — я это заслужил.

Отчего-то стало тошно. Я так привыкла идеализировать Налсура, что теперь, зная цену его помощи Даниэлю, была неприятно удивлена. «Темные всегда ищут выгоду для себя,» — припомнила со злой иронией, но спросила совсем о другом:

— А что будет через пять дней?

— За это время пятикурсники сдадут три основных экзамена, а шокрилийский совет организует безопасное возвращение блудного потомка домой. Через пять дней все заинтересованные лица уплывут в Шокрилию, Лиара. В том числе я с Нилой. И Конрад.

“Личный хранитель потомка”, — пронеслось в моей голове, и я медленно развернулась к Экхану. Значит, все же прощание?

— Надеюсь, ты сможешь отправиться со мной, — ответил он на мой немой вопрос. — А если откажешься, я решу все дела и вернусь.

Или не вернется, что вероятнее.

Я грустно улыбнулась.

Дверь скрипнула. Налсур покинул кухню, бросив напоследок:

— Только не драматизируй ситуацию, Лиара. Даже если не планируешь перебраться в Шокрилию, соглашайся на нее посмотреть. Когда еще представится такая возможность?

Он ушел, а я присела на услужливо подставленный Конрадом стул и, качая головой, пробормотала:

— Уму непостижимо. Все же темные маги всегда остаются собой. И Налсур все это время следил за парнем, чтобы передать шокрилийцам и получить местечко потеплее.

— Осуждаешь? — удивился Конрад. — Думал, тебе понравится его инициативность.

Я пожала плечами.

— Наверное, полгода назад я бы его поняла, — призналась, потирая занывшие виски. — С другой стороны, Налсур хотя бы заслужил преференции собственным трудом. А мой дядя — нет. Как вы собираетесь обмануть его?

— Мы не станем обманывать, — улыбнулся Конрад, присаживаясь напротив и взяв меня за руки. — Налсур прав, Шокрилия большая, и места хватит всем. Даже Нильсу Эффиту.

— Шутишь? — поразила я. — Вы не представляете, на что он способен, шагая к власти.

— Там будет много таких, — пожал плечами Конрад. — Там, где власть, всегда есть желающие получить ее любой ценой. Это закономерно, Лиара.

— Но...

— Сейчас главное — твоя свобода. Я ее тебе обещал и преподнесу через пять дней в качестве подарка перед путешествием. Ты ведь не бросишь меня одного? — Он состроил совершенно умилительную мордаху. — Выбьем себе отпуска на пару недель, а потом вернемся. Пожалуйста.

Я улыбнулась, погладив его по щеке. Он тут прижался к ладони и заиграл бровями. И кто бы сейчас сказал, что этот мужчина — личный хранитель потомка Ордисов?

— Я подумаю, — ответила, уже прекрасно понимая, что соглашусь.

Пять следующих дней пролетели, словно в тумане.

Виктор поправлялся в лечебном крыле, и там же обосновался весь пятый курс некромантов. Несколько дней они вместе повторяли теорию, а с третьего экстренно сдавали экзамены.

Таша, обманувшая доверие Виктора и своего нанимателя (дяди Нильса), на учебу так и не вернулась. Полисмаги нашли ее в ужасном состоянии, сразу под конвоем отправив в больницу. Девушку ждало долгое лечение, а затем разбирательство. От Конрада я узнала, что виной ее поведению были деньги. Она хотела жить лучше и решила получить двойной заработок: не только от Нильса Эффита, но и от наемников. Хитрость ее сгубила.

Виктор сильно переживал предательство первой любви, но рядом с ним всегда были друзья, оказывающие даже чрезмерную поддержку.

Нила неофициально помогала Налсуру. Уже не в качестве помощницы, а как невеста. Из-за занятости, она не показывалась нам на глаза.

Большие вопросы у меня оставались по поводу взаимоотношений Таттиса и Яры. Но Чесс вечером четвертого дня Чесс явился в дом и попросил разрешения ухаживать за моей подопечной. Пока я думала, что такого саркастичного ответить, Яра выскочила из-за спины и радостно согласилась встречаться. Мне оставалось лишь напомнить про необходимость учиться, с чем Чесс категорически согласился.

За последующим разговором выяснилось, что он — потомок древнего знатного рода, у которого в Шокрилии много земель и даже свой небольшой замок. Так что меркантильная часть моей души страшно обрадовалась за Яру.

Марк с Юлией сообщили родителям, что встречаются. И, пока те бесновались, требуя прекратить эту глупость, подписали контракт на прохождение обязательной стажировки в Шокрилии. Потому тоже спешно собирали вещи.

— Вернемся через годик, когда страсти утихнут, — с улыбкой сказала мне Юлия. — Папа у меня суровый, но отходчивый.

— И мой поймет, — кивнул Марк, обнимая Юлию. — Особенно если вернемся через два годика.

Александр также согласился на стажировку, получив при этом разрешение взять с собой девушку. Бэлла была несказанно рада, ведь

в Шокрилии они могли начать жизнь заново. Там никто не знал суть ее дара, а кто был в курсе — обещал молчать.

Эллис Умс не захотел отставать от коллектива.

— Этот год обещает быть интересным, — признал он, поправляя очки. — А дальше — посмотрим, смогут ли они меня настолько заинтересовать, чтобы я там остался.

В общем-то, все мои пятикурсники в итоге собирались в дорогу. Кто-то один, кто-то с компанией. А накануне отъезда они снова оказались в моем доме. Закатили спонтанную вечеринку, забыв спросить у меня.

Наглецы...

И я бы точно всех выгнала, но меня отвлекли. Сначала Бэлла испекла огромный наивкуснейший торт. Потом Яра на спор попробовала вызвать простенького духа, прочитав одно из классических заклинаний, но исказив пару слов. После мы все его ловили и упокаивали. А дальше меня к себе забрал Конрад. Сказал, что в моем доме слишком шумно, а некоторым ответственным людям очень нужно выспаться перед путешествием.

Не знаю, кого он имел в виду. Но точно не нас. Потому что мне в его компании выспаться не удалось совсем.

На утро следующего дня мы под конвоем огромного количества охраны покинули стены родной уже академии, чтобы отправиться в порт, откуда вскоре отбыли четыре корабля.

Я была на одном из них. Как и мой дядя.

Мы встретились за полчаса до отплытия. Конрад, Налсур, Даниэль, я и Нильс Эффит. С меня предварительно взяли обещание не вмешиваясь в разговор ни при каких обстоятельствах. Вышло сложно. Потому что, едва начался диалог, дядя потребовал невозможного:

— Я хочу получить клятву потомка Ордисов. В том, что сразу после коронации наследника он предоставит мне должность рядом с собой. Какую я изберу.

— Любую в его подчинении, — ничуть не смутившись, исправил дядю Конрад. — Даже потомок Ордисов не всевластен. Так что будьте внимательны с запросами.

Я только и могла, что сжимать кулаки и сдерживаться.

— Бросьте, все мы знаем силу Ордисов и их положение при дворе, — усмехнулся Нильс Эффит. — Я понимаю, чего могу ждать.

Хорошо. Подойдет выбранная мной должность в подчинении этого молодого человека. Так яснее? Не забывают, по вашей просьбе я сбил наемников со следа и сниму клятву долга с дорогих родственников. Так что, не скупитесь взамен, дорогой Даниэль.

Я посмотрела на парня и покачала головой. Но тот достаточно бодро согласился:

— Я поклянусь сделать, что вы просите. Дам вам любую должность в своем подчинении. На выбор.

— Даниэль! — не выдержала я.

— Милая, помолчи, — поморщился дядя. — И вообще, ты свободна! Как и твой отец. Занимайтесь своими делами. Иди купи себе новое платье и езжай на юг Икоры. Или куда ты там мечтала? Готово. Клятва снята.

Я... растерялась.

Испытала ли ту самую легкость, которой так ждала от обретения долгожданной свободы? Нет! Потому что дядя все же получил то, чего хотел. Еще и использовал для этого доверчивого парнишку.

Однако вызвериться на Нильса Эффита не дали. Пока Даниэль приносил клятву долга, Конрад увел меня на корабль, оставив в одной из кают и пообещав, что вскоре я смогу высказать ему все, что пожелаю. Любую претензию. И он все стерпит. Какую я готовила речь! Но боги снова посмеялись над моими планами, устроив очень неприятный сюрприз.

Мой организм не принимал качку. Я узнала об этом, стоило кораблю отплыть от берега. А дальше... Многочисленные лекарства, что мне давали в первые дни пути, помогали из ряда вон плохо. В итоге лекарь умыл руки, сделав вывод, что виновато не море, а многолетний стресс. Над головой прозвучало страшное слово "психосоматика".

— Гера много лет жила в напряжении, копила в себе стресс, а теперь он нашел способ выйти, — сказал лекарь Конраду. — И теперь организм страдает на полную, усугубляя реакцию на качку. Любую обиду или боль нужно переживать вовремя, а не ждать пока они рванут разом.

— Чем можно помочь? — спросил Конрад, держа меня за руку.

— Дать ей время на отдых и принятие новых реалий. Ну и снотворное, — пожал плечами лекарь. — В следующем плавании

будет значительно легче. А пока вот так.

Я слабо моргала и думала, что стоит проверить диплом этого горе-специалиста, но в меня быстро сунули очередное мерзкое зелье. Веки совсем потяжелели, и мысли разбежались, будто их никогда не было. Осталась лишь приятная пустота.

Еще через пару дней я начала потихоньку есть, стали приходить сны, полные бессвязных видений. А к концу путешествия лекарь принес очередную ужасную на вкус бурду, позволившую наконец более спокойно переносить качку.

— Выглядите уже лучше, — заверил он.

— А вы ужасно врете, — покачала я головой, — лучше просто молчите или расскажите о погоде.

Лекарь улыбнулся и позвал Юлию с Бэллой, чтобы помогли мне подняться.

В тот вечер впервые за долгое время удалось посетить ужин в капитанской каюте, где собирались остальные. Конрад чувствовал себя виноватым и всячески старался мне угодить. А я этим нагло пользовалась, наслаждаясь заботой и вниманием.

Налсур в свою очередь сообщил прекрасную новость: после его увольнения из академии на должность декана вновь позвали моего отца. И, получив свободу от клятвы, папа согласился. Так что теперь принимал дела и был по уши в любимой работе.

— А как мой дорогой дядя? — спросила я, старательно пряча внутреннюю злость на этого прекрасного человека. — Он уже знает, какую именно должность получит?

— Пока нет, — спокойно ответил Налсур. — Нильс Эффит ждет коронации и нового витка своей карьеры, а пока избегает нашего общества. Предпочитает есть и прогуливаться в одиночестве.

— Ясно, — кивнула я, уже понимая, что не смогу отпустить обиду.

Привычка мстить никуда не делась, назойливо стуча в висках и напоминая, что даже родственники должны нести наказание за проступки.

В Шокрилию мы приплыли ранним утром.

Меня разбудила Юлия. Зевая, она сообщила, что мы вошли в порт и всем велено собираться на выход.

Конрада нигде не было. Накануне он заходил ко мне в каюту и предупредил, что по прибытии обязан будет сопровождать потомка Ордисов, забрав его первым, по-тихому. Дядю они хотели увезти с собой, чтобы не привлекать к нему лишнего внимания. А меня с остальными гостями охрана заберет «с помпой», после чего переправят в гостевой дом на придворцовой территории.

Поэтому, готовая ко всему, я спокойно сделала прическу, оделась в приличное платье и вышла на палубу посмотреть на рассвет Шокрилии. В порту вид всегда был примерно один, но порадовали жара с обилием зелени. Так что первые минуты на новом месте я улыбалась, щурясь под первыми лучами солнца и радуясь скорой встрече с землей. Качка надоела едва ли не до смерти.

Однако все дальнейшие мысли спутались, стоило обратить внимание на царящую вокруг суету. Обещанная охрана подросла в таком количестве, что я невольно задумалась о великой ценности своей жизни. Только пришли они не за “гостями” Шокрилии, а за ее наследным принцем. Собственно, к нему и обращались, кланяясь и восторгаясь.

А я неверяще выглядывала из-за плеча Александра, рассматривая такого знакомого незнакомца, важно шествующего вперед в ослепительном белом парадном костюме. Я восторженно рассматривала мундир с безупречным кроем, подчеркивающим статную фигуру; идеально сидящие брюки, туфли из мягкой кожи.

Тончайшие золотые галуны переливались при малейшем движении Налсура. На его плечах красовались массивные эполеты с бахромой и выгравированным гербом, символизирующим королевский род. Грудь украшали золотые нашивки, каждая со сложным орнаментом, наверняка указывающим на важные заслуги.

Налсур выглядел не просто “хорошо”, он был воплощением власти и традиций.

А я пыталась уложить в голове, что столько лет запросто общалась с принцем Шокрилии. Он работал в подчинении у отца, а после его увольнения приезжал к нам домой, как к себе; ругался со мной, выслушивая порой такое, что сейчас становилось неловко.

— Есть ощущение, что нас немного надули, — озвучил мои мысли стоящий рядом Марк Лис, также провожающий взглядом Налсура Ардо.

— Так вот о чем Виктор не сказал своим похитителям, — усмехнулся из-за моей спины Эллис Умс. — А я все гадал, о чем он говорил. Даниэля-то раскусили.

— Извините, — пробухтел Виктор откуда-то слева. — Все, кто видел принца в лицо, после переворота приносили клятву неразглашения.

— Выходит, вот его “тепленькая должность”, которую он получил за то, что прикрывал Даниэля столько времени, — дошло и до меня. — Ничего ж себе, фигура на шахматной доске.

В общем, нам было о чем поговорить после отбытия принца.

Мы перемывали ему косточки с такой отдачей, что Налсур обязан был это ощущать всем своим существом. Немного остыли, только прибыв в обещанное жилище.

“Гостевой домик”, как его именовал Конрад, оказался воплощением богатства и изысканности. Высотой в три этажа, он утопал в буйной зелени, окруженный величественными могучими деревьями с пышными кронами. Справа от него выстроились несколько беседок, оплетенных лианами со сладко пахнущими красными цветами. Из высоких арочных окон моей огромной спальни открывался вид на парк с тропинками, скамейками, каскадом разнообразных фонтанов и аллеями, уходящими в сторону огромного нежно-голубого озера, сливающегося с горизонтом.

Но больше всего во всем этом изобилии смущало количество прислуги: множество бесшумных лакеев и горничных сновали туда-сюда, желая угодить гостям. И я чувствовала себя случайно забредшей в замок путницей, которую вот-вот должны были разоблачить и прогнать.

Так продолжалось, пока не явился Конрад.

Он был хорош. Улыбчивый, в светло-серой форме, которую назвал повседневной. С коробкой совершенно умопомрачительных на вид пирожных.

— Чтобы ты понимала, я думал о тебе каждую свободную минуту этого дня, — заявил Экхан с порога, осторожно вглядываясь в мое лицо.

Я отняла у него коробку с десертом и уточнила:

— И много было свободных минут?

— Пяток наберется, — не стал врать он, широко улыбнувшись.

— И все мои? — спросила, с удивлением отмечая нотки кокетства в собственном голосе.

— Каждая, — моментально отреагировал он.

Отнял пирожные, отставил их в сторону и поцеловал. Чувственно, настойчиво, вызывая по всему телу приятные предвкушающие мурашки.

— К этому слишком быстро привыкаешь, — пожаловалась я, стоило разорвать поцелуй. — Может, прекратить наши отношения, пока не началась зависимость?

— И о ком я тогда буду думать в свободное время? — поразился Конрад. — Кому заказывать пирожные из лучших пекарен и кондитерских? С кем засыпать и просыпаться?

— Думаю, желающие найдутся, — ревниво буркнула я.

— Но мы уже выяснили, что мне нужна одна — особенная, — напомнил он. — И это ты. Никто другой. Кстати, эта комната для нас двоих.

— Что? — Я притворно ужаснулась. — Налсур настолько жадный, что задерживает тебе жалование?

— У меня на счетах много денег, — покачал головой Конрад. — Но все они для будущей жены. Сам я понятия не имею, куда столько тратить.

— Значит, пока не женишься, собираешься путаться в моих покоях? — хмыкнула я.

— Когда женюсь, тоже собираюсь, — засмеялся он, утягивая меня к кровати. — Вот кончится этот бардак, и сразу сделаю тебе предложение. Готовься.

— Кто сказал, что я соглашусь? — спросила я, со смехом упав в постель.

— Ты не представляешь, какой я настойчивый, — поиграл бровями Конрад, нависая надо мной и развязывая узел галстука. — Могу ждать очень-очень долго.

— Годы? — прошептала я в его губы, как только он склонился ниже.

— Хоть всю жизнь, — последовал ответ. — Лишь бы рядом с тобой...

Увы, свободного времени у Конрада действительно оказалось мало.

Уже через час он вынужденно бежал, обещая вернуться, как только сможет. Скорее всего, даже не в ближайшие сутки. Так что пришлось развлекать себя ужином в компании оставшихся студентов, Яры и Бэллы.

Виктор с Таттисом уехали раньше по приказу принца. Насколько поняла, они обязаны были присутствовать на экстренно готовящейся коронации, а потому готовились к торжеству.

Нилу к нам тоже не подселили, так что оставалось верить, что во дворце ей не очень одиноко без компании. Впрочем, скоро мне представился случай спросить о девушке лично.

— Его высочество ждет вас для прогулки, гера Эффит, — сообщил лакей, слегка поклонившись. — Позвольте сопроводить до места встречи?

— Передайте нашему принцу привет, — хмыкнул Марк, за что тут же получил затрещину от Юлии.

Я улыбнулась и отправилась на встречу с человеком, которого, как выяснилось, совсем не знала.

Налсур ждал у одной из беседок. Сегодня он был одет в темный костюм-тройку, идеально причесан и — как всегда — собран. От него веяло властью и силой. В шаговой доступности располагалась охрана.

Заметив меня, Налсур едва заметно кивнул и пригласил посидеть с ним, поговорить о новых впечатлениях.

Я молча прошла в беседку. Присев, уставилась на новоявленного принца, ожидая светской беседы. Сама спрашивать ни о чем не спешила. Этого нового Налсура еще требовалось узнать и понять, о чем вообще с ним можно говорить.

Он тоже молчал.

Спустя минуту тишина стала густеть и тяготить.

И я не вынесла:

— Как мне к вам обращаться? — спросила холодно, не сводя взгляда с мужского профиля. — Ваше высочество — это понятно. А имя? Оно ведь вымышленное?

— Зови меня как раньше, — улыбнулся Налсур. — Имя ты все равно не выговоришь. А сказать его неверно — значит оскорбить принца. Мы этого не хотим, верно?

— Верно, — согласилась я. — Так зачем вы меня позвали?

— Конрад сказал, у тебя есть сомнения, и есть вопросы, — Налсур улыбнулся чуть шире, продолжая при этом смотреть перед собой. — Он переживает. Я собираюсь дать ответы, пока ты не надумала лишнего.

Я удивленно вскинула брови. Выходило, Конрад успел похлопотать и в этом направлении? Потратил еще одну свободную минуту на меня и решение моих проблем. Стало теплее и легче. На губах невольно расцвела улыбка.

— Как Нила? — спросила я, подбирая слова так, чтобы не оскорбить сидящее рядом высочество. — С ней все хорошо?

— Готовится к свадьбе, — кивнул Налсур. — Она пройдет без свидетелей сразу перед коронацией. Про оба ритуала народу Шокрилии объявят постфактум. Это немного в обход традиций, но так нужно для безопасности.

— Ну и хорошо. Я рада за вас, — ответила, пожимая плечами. — А свадьба без лишних людей — это даже лучше. Нила очень впечатлительная, ей нужно привыкать к вниманию общества постепенно.

Налсур повернулся, посмотрел на меня, и на миг показалось, что принц очень устал. Под его глазами залегли тени, и черты лица непривычно заострились. Мне вдруг захотелось спросить, когда он вообще спал последний раз? Но... я промолчала. Вдруг подобные вопросы здесь тоже не поощрялись?

Отвернувшись, начала лихорадочно соображать, о чем еще можно спросить у столь высокопоставленной особы без последующих неприятностей? Выходило, что лучше забыть вопросы и поскорее сбежать. Я даже собралась извиниться за потраченное время, когда Налсур вскинул руку и проговорил заклинание, организуя вокруг полог тишины.

— Это зачем? — поразилась я.

— Затем, — ответил Налсур, бросив на меня осуждающий взгляд.

— Сразу стало понятней, — хмыкнула я.

Он устало вздохнул и заговорил сам:

— Ты растеряна из-за множества перемен, Лиара. Но все они к лучшему. Вот увидишь. Что касается меня, я все тот же, но немного

злее из-за усталости, и немного тревожней из-за огромной ответственности. Это тоже пройдет со временем. Надеюсь.

— Ты всегда был злым и тревожным, — не выдержав, сообщила я. — А еще пафосно говорил и обожал дорогие вещи. Теперь твоя заносчивость хотя бы стала оправданной.

Он покачал головой, а я, уже гораздо серьезней, добавила:

— И ты всегда со всем справлялся лучше других. Справишься и теперь. Это бесспорно.

Наши взгляды снова встретились, и Налсур, совершенно юношески улыбнувшись, потрепал меня по макушке, как делал это многие годы знакомства.

— Хватит, — смущенно буркнула я. — Испортишь прическу. Лучше расскажи, как вышло, что вы сдружились с моим отцом?

Налсур кивнул и начал говорить:

— Впервые я посетил Икору задолго до переворота. Мне нравилось в вашей стране. Там меня никто не знал, и это открывало новые возможности. Отец собирался править еще очень долго, так что я мог “пожить для себя”. Когда случился переворот, все изменилась до неузнаваемости. И оказалось, что у меня не так много друзей, как я полагал. Однако каждый, кто остался рядом, стал дорог. Одним из таких людей был твой отец. Он знал о моем происхождении, Лиара, но принес клятву о неразглашении и пригласил работать в академию под своим началом. Не побоялся, был спокоен и смел. Твой отец выручал много раз. А потом сам попал в ловушку, и я не успел помочь. Какое-то время пришлось наблюдать со стороны, как гаснет яркий, уверенный в себе, сильный человек.

Тогда же я составил план спасения “в долгую”. Набился в должники твоего дяди. Нильс взял с меня клятву за небольшую услугу. Он потерял бдительность, и это стало допуском в ваш дом. Дальше я принялся изучать Нильса Эффита: его повадки, методы, мечты. Примерно в это же время стало понятно, что потомок Ордисов не сможет исполнить свой долг во время ритуала из-за клятвы наших отцов. Ему предстояло учиться и получить образование. Тогда я возглавил деканат факультета некромантии.

— И собрал группу из самых талантливых и перспективных темных магов, большинство из которых с шокрилийской кровью. А затем переманил к себе на службу, — хмыкнула я.

— Я люблю делать все с умом, — не стал спорить Налсур. — Но к пятому курсу обучения потомка ситуация обострилась. Мне пришлось вызвать Эххана, чтобы следил за всеми и охранял. А еще... я начал осторожно вкладывать в голову твоего дяди идею найти потомка Ордисов, используя для этой цели тебя.

— Ты?! — всполошилась я.

— Так было нужно, — кивнул Налсур. — Чтобы выволить вас с отцом.

— Это... это...

— Сложная комбинация, — подсказал мне принц Шокрили, хитро щурясь. — Я очень старался, и, надеюсь, однажды ты это оценишь.

— Оценю прямо сейчас! — забывшись, я стукнула его по плечу. — Ты хоть представляешь, через что я прошла за это время?!

Он заулыбался:

— Представляю, — сказал, беря меня за руку и слегка сжимая ладонь, — и горжусь тобой. Понимаю, что было сложно. Но ты все преодолела, и теперь впереди новая жизнь. К сожалению, любое обновление проходит через боль и испытания.

— Кто сказал такую чушь? — не могла успокоиться я.

— Твой отец восемь лет назад, — ответил Налсур, поднимаясь. — И эти слава придали мне сил. Я точно знаю, он был прав. А теперь мне и правда нужно идти. Увидимся завтра.

— Снова? — удивленно спросила я. — Думаешь до завтра во мне расцветет ода благодарности?

— Кто знает? Кроме того, я еще не показал все сюрпризы, — осканился Налсур так, что я заподозрила очередную пакость с его стороны.

Вот только высказать ничего не успела. Полог тишины уже был снят, а принц снова преобразился в величественного и недостижимого. Так что оставалось лишь следить за его отбытием и готовиться к очередному возможному обновлению.

Первым обещанным сюрпризом стала коронация, на которую нас пригласили буквально следующим утром.

Меня разбудили горничные. Они принесли платье, туфли и предложили свои услуги для создания прически, если я не буду возражать. Так я узнала, что приглашена на тайный ритуал, и на сборы осталось меньше двух часов.

Девушки оказались профессионалами своего дела. Яркое элегантное платье в темно-пудровом цвете подогнали прямо на мне, а волосы собрали в сложный пучок, прикрепив затем небольшую шляпку с вуалью. Туфли я взяла свои, проверенные.

В итоге через полтора часа из зеркала смотрела не заспанная уставшая женщина, а утонченная романтичная девушка, от которой не хотелось отводить взгляда. Жаль, на любование собой не оставалось времени.

В большом холле внизу ждали остальные. Парни, одетые во фраки и белые рубашки с бабочками; девушки в изящных платьях, подчеркивающих красоту и индивидуальность каждой. До маленького уютного храма, также расположенного на территории дворца, всех везли в открытых каретах, запряженных четверками великолепных черных скакунов. Гостей высаживали у парадного входа, где каждому предстояло пройти под высокой аркой, густо оплетенной множеством благоухающих цветов. Перед тем, как переступить порог церкви, требовалось прочесть руны, начертанные на притолоке двустворчатой деревянной двери. Они подтверждали чистоту помыслов в отношении его высочества и будущего обряда.

А дальше сказка продолжалась.

Внутреннее убранство храма завораживало красотой: стены испещряла тончайшая лепнина с позолоченными завитками. Стрельчатые окна были украшены витражными стеклами, через которые лился переливчатый солнечный свет, окрашивая каменные плиты пола в самые причудливые блики. Воздух был пропитан нежным сладким ароматом.

Стоило мне войти и произнести имя, как из воздуха появилась красная бабочка; она указала на второй ряд справа, куда и следовало присесть в ожидании церемонии. Рядом со мной оказались Яра и Бэлла с Александром.

За нами сели Юлия, Марк и Эллис.

— Как думаете, почему коронация в храме? — тихо спросил у меня Марк. — Здесь даже трона нет.

— Насколько я знаю, для этого обряда не нужен трон, — шепнул Умс вместо меня. — Он потребуется на официальном вечере, когда всем подданным представят их короля.

— Надеюсь, нас позовут и туда, — кивнул Марк. — Мне нравятся фраки, которые они дарят. Это же навсегда?

На этот раз ему в ответ что-то зашипела Юлия, а я улыбнулась, чувствуя непонятную гамму чувств: смесь из тревоги и предвкушения чего-то чудесного.

Гости прибывали постепенно, рассаживаясь по местам и тихо переговариваясь между собой. К своему неудовольствию, я заметила наряженного в темно-синий костюм дядю Нильса. Его вела черная бабочка, расположив на первом ряду слева. Родственник не скрывал надменной гордости и вел себя так, будто коронацию в целом делали именно для него.

Я не успела от души разозлиться по этому поводу, так как заиграла тихая завораживающая музыка. Казалось, она лилась от стен и с потолка, заставляя расслабиться и ощутить приятное спокойствие. А следом в центр импровизированного постамента вышел жрец, заняв место у кафедры. Одетый в белые одежды, расшитые тончайшими золотыми узорами, он дождался всеобщего внимания и, подняв руки, призвал гостей к тишине, после чего попросил благословения у богов и дал знак службе, стоявшему в стороне:

— Пусть явятся. Я жду молодого Ордиса и молодоженов.

По залу с разной интонацией поползли шепотки, повторяющие последнее услышанное слово.

— Они женаты? — не остался в стороне и Марк. — Уже?

— Ну Нила дает, — согласилась с ним Юлия. — Кто бы мог подумать, что дойдет до свадьбы. Простая девушка и принц. Как в сказке...

Я мысленно соглашалась с ними, но сама во все глаза смотрела на вход. Оттуда сначала появилась охрана, в числе которой был Конрад. Грозный и суровый, совершенно не похожий на мужчину, которого я знала наедине. Он, как и вся остальная личная охрана, шел, одетый в простые черные штаны широкого кроя, оставив голым торс! На его плечах красовались свежие рисунки, нанесенные тушью и

изображающие красных драконов, стрельчатые хвосты которых опускались на грудь.

У остальных мужчин-охранников рисунки были такими же. А ведь среди них я с удивлением обнаружила Таттиса и Виктора. Парни несли перед собой длинный деревянный поднос, накрытый белой тканью.

В центре процессии шли трое. Налсур — также в простых черных штанах и с голым торсом без единого рисунка — вел за руку невозможно красивую девушку, одетую в закрытое белое платье с длинными рукавами. А слева от нее шел Даниэль, плечо и руку которого оплетал черный дракон, медленно, но неумолимо переползающий на спину!

Я заворуженно следила за ожившим рисунком все то время, что трио направлялось к жрецу. И лишь когда они замерли перед постаментом, обратила внимание на новый ропот среди гостей. Что-то было не так.

Нахмурившись, я посмотрела на вездесущего Марка, но тот сидел и, некрасиво открыв рот, неверяще мотал головой. Тогда я нашла взглядом Конрада. Он сурово осматривал толпу и не замечал моих терзаний. Только после этого я снова глянула на троицу, замершую перед кафедрой жреца. И поняла...

Платье Нилы, полностью закрывающее перед, оставалось шокирующе открытым сзади. Вся ее спина была оголена, а по молочной коже двигался дракон — точная копия того, что был у Даниэля.

Осмыслить увиденное сразу не выходило. А жрец тем временем произнес совершенно не выговариваемое имя, обращаясь к принцу. Налсура попросили произнести древнюю клятву верности своему народу. Затем клятву принесла его супруга и, последним, Даниэль.

— Да будет так, — завершил первую часть ритуала жрец, после чего подозвал Виктора и Таттиса.

Они откинули белую ткань с подноса и подали Налсуру наполненный красным кубок. Принц взял его и, произнеся ритуальные слова, выпил все до дна. Кубок вернулся на место перевернутым дном вверх, а Налсур встал на колени, обращая лицо к гостям. Он раскинул в стороны руки, повернув их ладонями вверх.

Жрец принялся напевать заклинание на забытом языке. Обойдя кафедру, он взял с подноса тонкий кинжал и нанес им небольшие порезы на ладони принца, после чего умолк и сел напротив, преклонив колени. Спинай к нам.

Тогда начал свою песню Налсур.

Клянусь, прежде чем начать, он взглянул на меня и слегка улыбнулся, как бы напоминая о недавнем разговоре. “Если будешь хорошо себя вести, услышишь, как я пою”.

И я слышала. Оказалось, у Налсура был поистине волшебный голос: мощный низкий и глубокий.

Он пел о предках-драконах, павших очень давно, и каждое слово было наполнено древней магией, пронизано величайшей скорбью. Я слушала о силе, что по-прежнему таилась в потомках исчезнувших исполинов; она продолжала течь в их крови, сотканная из пламени, света и тьмы. Налсур пел, а в воздух поднимались капли его крови. Вспыхивая искрами, они безошибочно находили спины Даниэля и Нилы, оседая на их коже и заставляя рисунки драконов сиять.

В завершение к Налсуру присоединились Даниэль и Нила. И последние слова песни с утроенной мощью, вознеслись к потолку. Храм ненадолго погрузился в полную тишину, а затем всюду рассыпалось пронзительное эхо, отозвавшееся во мне толпами мурашек и слезами, текущими по щекам из-за ощущения глубокой утраты и возрождения одновременно.

Я нашла взглядом Конрада. Он прижимал руку к груди и смотрел в никуда, будто все еще слышал нечто, недоступное мне. Так же вели себя остальные потомки драконов.

А Нила и Даниэль, стоявшие спинами к нам, упали на колени и опустили головы, соединяя при этом свои руки с руками Налсура.

И магия продолжилась. Рисунки драконов, напитанные огненной кровью принца, беспокойно зашевелились, вскидывая острые шипастые морды. Жрец начал читать новое заклинание. А Налсур, подняв голову к потолку, попросил богов о благословении для себя и своего народа. В этот миг дракон, сидевший на спине Даниэля, ловко скользнул в сторону и, перебравшись по соединенным рукам, скрылся за спиной принца.

Рисунок Нилы остался при ней. Дракон лишь устроился удобней, расположившись на ее лопатках, и словно уснул, прикрыв янтарные

глаза.

Жрец принялся трижды кланяться, а потомки Ордисов поднялись и повернулись лицами к присутствующим.

По залу снова полилась музыка, та же, что была в начале ритуала. Встал и Налсур. А жрец склонился ниже и первым принес клятву верности своему новому королю, которого признали боги и древние потомки — драконы.

Дальше началось буйство шепотков, переходящих в восторженные голоса отовсюду, а охранники, загородив новоиспеченного короля с супругой, увели их через задний ход.

Нам же объявили о продолжении торжества в тронном зале дворца, куда следовало отбыть немедленно.

И пока гости спешили к выходу, я поймала взгляд своего взбешенного дяди. Он смотрел на Даниэля, оставшегося у кафедры в одиночку. Естественно, я тут же решила вмешаться и стала свидетелем невероятного разговора.

— Что это за фарс? — спросил мой дядя, дрожа от нескрываемой злости.

— Никакого фарса, — заверил его Даниэль. — Богов обмануть невозможно.

— Но ты — потомок Ордисов, — не унимался Нильс Эффит. — И должен сопровождать своего короля.

— Я — один из потомков, — улыбнулся шире Даниэль. — Мы с сестрой двойняшки, так что силу изначально делили на двоих. И ритуал должны были проводить вместе. Вот только светлого дара больше именно в ней, поэтому дракон избрал ее. Вы, должно быть, не знали нюансов. Наши предки спокойно относились к тьме, но всегда выбирали свет. Поэтому еще год назад стало понятно, что именно Нила займет место правой руки короля. Но не волнуйтесь, моя клятва в силе. Я по-прежнему потомок Ордисов и не отступлю от своего слова. Его величество обещал назначить меня лейтенантом разведки на приграничных территориях Шокрилии. Так что должность я вам выделю. Как договаривались.

— Какая граница? — затряс головой дядя. — Что ты несешь?

— Сейчас я стерплю подобный тон, — перестав улыбаться, заметил Даниэль, — но на будущее учтите, в моем отряде будет

строгая субординация. Отбываем в конце месяца. У вас будет время подготовиться.

— Я потратил огромные средства, сбивая ваших врагов со следа перед отправлением кораблей! — едва не кричал Нильс Эффит. — И это ваша благодарность мне?!

— Не наша, — спокойно ответил Даниэль, глянув на меня и подмигнув. — Это благодарность лично от нашего короля, от Конрада Экхана и его невесты — Василиары Эффит. А теперь отдыхайте и набирайтесь сил. Если не отмените своей клятвы, скоро отправляемся служить на благо вашей новой родины.

Дядя провожал его ненавидящим взглядом.

А Даниэль, подставив мне локоть, предложил:

— Позвольте сопровождать вас на второй этап коронации, гера Эффит? Вы, к слову, превосходно выглядите.

— Спасибо, — кивнула я, чувствуя себя невероятно удивленной и донельзя счастливой. — А вы превосходно раздеты, гер Астрид. Вам идет.

— Благодарю, — рассмеялся он, — польщен.

— Эгей! — выскочил перед нами Марк. — Так и уйдете без нас?

— Присоединяйтесь, — кивнул Даниэль, оттопыривая второй локоть для Яры. — Я сегодня дамский угодник. Могу на время заменить Таттиса и Конрада.

Яра, ни капли не смутившись, оперлась на вторую руку и заметила:

— Сегодня все было очень красиво. Так трогательно и захватывающе! И столько сюрпризов. Я же понятия не имела, что вы с Нилой родня. Она так прекрасно притворялась девушкой из простой семьи!

— К сожалению, она притворялась не из-за своего таланта, а потому что ее память временно изменили, — ответил Даниэль, понизив голос почти до шепота. — Мы оба стали свидетелями переворота. Тогда Нила замкнулась в себе и перестала спать. Ей все время снились кошмары. Налсур принял решение ментально вмешаться ради ее спасения. Для сестренки нашли хорошую семью, которой прилично заплатили за переезд. Они занимались воспитанием Нилы и, когда пришло время, направили на учебу в академию.

— Так она не помнила о вашем родстве?

Даниэль покачал головой и печально добавил:

— Без меня ей было проще забыть и излечиться от страхов. Память ей начали возвращать только в вечер, когда на Виктора напали. Постепенно. Налсур хотел оттянуть этот момент до возвращения сюда, но Нила взбунтовалась раньше. Налсур — один из лучших менталистов, и действует чрезвычайно аккуратно, но Нила пока все равно слаба и много грустит. Мы часто говорим о родителях, вчера ходили на их могилы. Ей пока сложно, поэтому она сторонится вас. Принимает себя новую и пытается понять, какая она теперь.

— Лишь бы все пошло на пользу, — сказала я, хмурясь. — Если бы я знала обо всех этих страшных драконовых тайнах, то не помогала бы ей с побегом. Но чего уж теперь? Она не обиделась на Налсура, когда он рассказал о ментальном вмешательстве?

— О, она страшно разозлилась, — усмехнулся Даниэль. — Я даже не думал, что сестренка так умеет. Но наш король нашел нужные слова.

Я хмыкнула, закатывая глаза.

— Он действительно не мог иначе, — заверил Даниэль, и его взгляд заволокло грустью. — Если бы вы видели Нилу тогда, то не стали бы сомневаться. Она угасала. Ложная память спасла ее жизнь. С той поры осталось лишь заикание и редкие кошмары, природу которых она не могла понять.

— Я верю, — вздохнула, похлопав Даниэля по плечу. — Но не могу представить, каково ей возвращаться во все это сейчас.

— Она сильная, — ответил Даниэль. — И мы с его величеством рядом.

— Мы тоже здесь, — напомнила Юлия. — Почему нам не сказали? Я могу помочь.

— Чем, например? — покачал головой Марк. — Вместе отправиться на шопинг?

— Я уже говорила, что шопинг исцеляет! — вспылила Юлия. — И не устану это повторять...

Они начали шутливо переругиваться, а я посмотрела на Даниэля, обратив наконец внимание на их с сестрой схожесть. Форма и разрез глаз, ямочки на щеках, цвет волос. Казалось бы, мелочи, но было о чем подумать раньше! И еще стала объяснима забота Даниэля о Ниле. В

судьбе той же Юлии он не принимал никакого участия. И так же равнодушно-спокойно относился к Бэлле с Ярой.

— Как мы могли быть настолько слепыми? — озвучила мои мысли Юлия.

— Я делал все, чтобы все оставалось именно так, — ответил ей Даниэль. — А теперь могли бы вы подождать одну минуту? Я все же кое-что накину. Не хочу простыть по пути ко дворцу.

Отпустив его, я наблюдала, как парень скрылся за одной из неприметных дверей храма. Прислонившись к стене, слушала, как переговариваются мои пятикурсники, как звонко смеется Яра и сокрушается о своей неосведомленности Марк... Вскоре мимо прошел сгорбленный злой старик, в котором я с трудом узнала всегда идеально выглядящего дядю Нильса. Для полного счастья в этот момент мне не хватало видеть отца за работой в деканате некромантов. И объятий Конрада, как раз появившегося в храме.

На этот раз Экхан был полностью одет, а его взгляд блуждал по оставшимся гостям, выискивая одну особенную девушку. Я улыбнулась, когда он меня нашел, и сама пошла навстречу, собираясь шепнуть ему на ухо пришедшую в голову шокирующую мысль.

Он ждал. А в моей голове проносились картинки-воспоминания о совместно пережитом, за каждое из которых я готова была благодарить богов.

Конрад обещал освободить меня и наказать человека, много лет приносящего боль. А сделал гораздо больше. Он подарил новую жизнь, в которой снова было место доверию, дружбе, взаимной поддержке и, конечно, кое-чему особенному. Собственно, об этом я и собиралась сказать своему невероятному самому лучшему потомку драконов.

Привстав на носочки, я обняла его за шею и уточнила:

— У тебя появилась еще одна свободная минутка?

— Три, — устало улыбнулся он, и в уголках его глаз появились лучики-морщинки.

Он хотел сказать что-то еще, но я приложила палец к его губам и выдохнула:

— Люблю тебя, Конрад Экхан.

Он замер. Затем резко обнял меня, отвернул от остальных и, быстро поцеловав, сообщил:

— Я люблю тебя больше, Василиара Эффит.

— Мы даже в этом будем соревноваться? — усмехнулась я.

— Обожаю соревнования, — кивнул он. И, хитро улыбнувшись, добавил: — Так и знал, что ты растаешь от вида драконов на моих плечах.

— Да, ты был хорош, — засмеялась я.

— Просто хорош? — делано нахмурился он.

— Лучше всех, — исправилась я. И повторила то, что хранила в себе, кажется, долгие годы: — Я очень тебя люблю.

Эпилог

Пять лет спустя

Я стояла на пристани и махала платком вслед уплывающему кораблю. На палубе за мной наблюдали трое: папа, Яра и Таттис. Лето заканчивалось, и они возвращались в Икору. Папа с Чессом к любимой работе, а Яра — в качестве студентки. Ей предстояло преодолеть еще один год учебы. Завершающий.

С тех пор, как мы с Конрадом окончательно перебрались в Шокрилию — а случилось это три года назад — папа взял шефство над четой Чессов. Поэтому я за них не волновалась, но всегда очень скучала. Даже теперь, когда мы только-только расстались.

Всхлипнув, прижала платок к глазам, вытирая вновь выступившие слезы. И Конрад мгновенно оказался рядом, уговаривая:

— Пойдем в магобиль. Чего стоять на ветру? Простынешь. И кому от этого станет легче?

— Они хотят меня видеть, — покачала головой я.

В этот момент папа, фигура которого уже казалась сильно размытой, начал отмахиваться руками. Словно отгоняя большую муху.

Конрад хмыкнул, а я упрямо заявила:

— Это он не мне.

— Пойдем, — муж потянул за собой.

Я в последний раз глянула в сторону корабля и взмахнула мокрым насквозь платком, после чего позволила себя увести.

В магобиль садилась, перекатываясь с ноги на ногу, как очень большая утка. И обнаружила на водительском сиденье мятные конфеты. Последний месяц беременности давался особенно тяжело, так что леденцы стали буквально спасением от вечной тошноты. Их мне оставил папа перед отбытием. Вспомнив это, я снова заплакала и пробормотала:

— Нужно было остаться и проводить их как следует. Зачем я ушла? Какая я после этого дочь?

— Лучшая в мире, — заученно ответил Конрад.

Я посмотрела на него исподлобья.

Конрад же глядел с непередаваемой гаммой чувств на лице. Кажется, он разрывался от жалости, любви и... непонимания, как быть дальше. Поэтому вел себя осторожно и говорил только тщательно выверенные слова. Я устало вздохнула и потребовала:

— Терпи. Думаешь, мне легко с этими перепадами настроения?

— Тяжело, — тут же согласился он.

— А ведь мы все это проходили три года назад, — покачала головой я, разворачивая конфету. — И тогда все было еще хуже.

— Не говори глупости, — подмигнул Экхан.

— Тогда в последнем триместре от меня сбежали две горничные, — напонила, прикрывая глаза и рассасывая мятный леденец.

— Совпадение, — отмахнулся Конрад. — У обеих были свои уважительные причины.

— И твои родители срочно уехали делать ремонт в особняке, — улыбнулась я.

— Готовились к появлению любимой внучки, — пожал плечами Конрад. — Чтобы родилась и оценила, какие у нее стильные дедушка с бабушкой.

— Мой папа, отправляя нас сюда, велел не звать его, пока твоя жена не превратится из плаксивой огнедышащей драконицы обратно в человека.

— Он просто уставал на работе, — улыбнулся Конрад. — Зато потом сам приплыл и ругался с моими родителями за право нянчиться с Аришей.

— Поэтому она у нас такая избалованная, — кивнула я, припоминая сладкие пухлые щечки дочери, большие лукавые глазки и черные кудряшки, совсем как у моей свекрови (чем та страшно гордилась). Разумеется, все страдания стоили ее рождения.

Я откинула спинку кресла и повернулась к Экхану, принявшись рассматривать любимый профиль. Муж тем временем осторожно выехал со стоянки и двинулся в обратный путь, к дому.

Там нас ждала дочь. Пока единственная и неповторимая, но очень скоро к ней должен был присоединиться сын. Так прогнозировали местные повитухи. Конрад им не верил.

— Невозможно столько рыдать из-за всего подряд, когда внутри тебя сидит маленький дракон, — считал муж и добавлял с

нежностью: — Снова будет дочь. А вот в следующий раз — сын.

Потом он получал от меня взбучку и ненадолго прекращал свои предсказания.

На еще одну беременность меня уговорила Нила. Тогда она сама как раз носила второго ребенка и была убеждена, что лишь маленькая разница в возрасте поможет детям лучше понимать друг друга. Нила читала умные книги, много гуляла с нарядной принцессой-дочерью и производила неизгладимое впечатление лучшей матери в мире.

Я поверила ей. И что же дальше?

Как только мы с Конрадом обрадовались второй беременности, королева счастливо разрешилась тройней. Мальчиками. С тех пор она стала выглядеть хуже. Четыре маминых прелести высасывали из нее энергию почище любой опасной нечисти. Конечно рядом были няни и приходящий папа (так я называла вечно занятого короля Шокрилии, что страшно его раздражало), но Нила не могла надолго оставить малышей. Да и не хотела. Несмотря на все тяготы, она обожала детей и невероятно радовалась любым их достижениям.

Что касается остальных “моих пятикурсников”, они жили хорошо. Я следила за каждым и помогала, если вдруг кто-то нуждался. Эллис Умс, отработав год стажировки, все же вернулся к себе на родину, устроился в полисмагию и стремительно продвигался по службе, не забывая присылать мне письма-отчеты о своей жизни. Бэлла и Александр остались в Шокрилии, сыграли свадьбу и уже воспитывали сына. Однако перед тем, как они решили завести ребенка, Бэлле временно блокировали дар, дабы не передать будущему поколению плохую наследственность. Она пошла на это вполне добровольно и теперь тоже наслаждалась материнством. Марк с Юлией, отслужив год, вернулись в Икору, где сыграли пышную свадьбу, помилив наконец своих отцов. Становиться родителями они не спешили — жили в свое удовольствие, много путешествовали и часто присылали открытки из самых разных мест. Виктор служил в охране короля и с недавних пор завел служебный роман с нанятой туда же боевичкой. Рыжая, дерзкая и очень самоуверенная, она сразу взяла здоровяка в оборот и первой пригласила на свидание. Вся охрана делала ставки на то, как быстро рыжуля сможет затащить нашего парня под венец.

Даниэль служил в войсках на границе королевства. Неоднократно получал знаки отличия и собирался продолжать карьеру военного. Заводить серьезные отношения он не спешил, неоднократно повторяя, что лет до сорока он будет слишком юн для брака. Мой дядя сбежал из Шокрилии спустя неделю пребывания. Забрал свою клятву долга, сел на корабль и был таков. С тех пор его мало кто видел, но слышали, будто он перебрался на юг Икоры, имея гениальный план для быстрого продвижения “в короли мира”.

А мы с Конрадом за эти годы успели снова поработать преподавателями в академии, убедиться, что мой отец отлично справляется, уволиться и вернуться в Шокрилию, став почти дважды родителями. Я побывала на выпуске Миртона Эшера, а потом, помня урок Налсура, переманила парня в королевство. Нам здесь всегда нужны перспективные ребята.

Свою дальнейшую жизнь я связывала с королевством.

Когда-то давно мне мечталось уехать на юг для обретения счастья, и, оказалось, я мыслила в верном направлении. Просто плыть пришлось дальше и мыслить шире.

— Ты спишь? — спросил Конрад, вырывая меня из сонма воспоминаний.

Открыв глаза, я покачала головой и потянулась, сообщая:

— Просто размышляла.

— Обо мне, надеюсь, — тут же заулыбался Конрад.

— О нашем доме, — хмуро отозвалась я. — Нам ведь тоже не помешает ремонт.

— Что? — Экхан глянул на меня этим своим особенным взглядом. Не то восторженным, не то испуганным. — Тебе же рожать через пару недель.

— Поэтому стоит поторопиться, — кивнула я. — И начнем со столовой. Цвет ее стен плохо гармонирует с новым сервизом, подаренным твоей мамой.

— Давай вернем этот набор, — взмолился Конрад.

— Ты в своем уме? Там лимитированная коллекция, — возмутилась я. — Тончайший костяной фарфор, окантовка из золота... Нет, лучше перекрасим стены. И гардины сменим. Стол тоже...

— А хочешь, я возьму три выходных подряд и выведу вас с Аришей к своим? Они будут заняты малой, а я только тобой.

— Все три дня только мной? — прищурилась я. — И без отвлечения на бесконечные переговоры по рунофону?

— С отвлечением на редкие разговоры, — пошел на компромисс Конрад.

Широко улыбнувшись, я протянула ему руку:

— Заметано.

Он быстро наклонился и, сжав мою ладонь, поцеловал запястье.

— А потом вернемся и сделаем ремонт, — добавила я, наблюдая за его реакцией.

Конрад уставился на меня, и прошептал:

— Умоляю, драконица, верни мою жену.

Я рассмеялась, снова закрыла глаза и пробормотала:

— Ладно уж, будем есть в старомодной столовой. А все почему?

— Потому что ты самая лучшая и самая любимая женщина в мире? — предположил Конрад.

— И самая великодушная, — промурлыкала я.

Приоткрыв один глаз, встретила с мужем взглядом и... окончательно растаяла, чувствуя, как запела душа. Сказала одними губами: “Люблю” и, положив руку на танцующий живот, снова задремала.

Через месяц у нас родилась вторая дочь.

А еще через четыре года мой упорный предсказатель добился своего и взял на руки сына.

— Наши дети, как и мы, будут очень счастливыми, — сказал Экхан тогда, целуя меня и восторженно глядя в глаза. — Вот увидишь, они еще себя покажут.

И ведь сбылось! Но это уже совсем другая история...

Конец

notes

Notes

Нечисть, вымершая больше столетия назад. Небольшие ядовитые лысые существа с ядовитыми острыми клыками. Живут стаями, притворяются птицами или мелкими грызунами. Падалыщики.

Жуткое зеленое существо, визуально напоминающее человека на четвереньках. Обитает на болотах, имеет шесть глаз с вертикальными зрачками, вместо носа две щели, а во рту острейшие ядовитые клыки.

Песни болотной ведьмы трагичны и прекрасны, ими она заманивает путников в свой туман и ведет на верную смерть.